

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ИСЧЕЗНУВШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

РИМ: ЭХО ИМПЕРСКОЙ СЛАВЫ

РИМ: ЭХО ИМПЕРСКОЙ СЛАВЫ

ИСЧЕЗНУВШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

**РИМ:
ЭХО
ИМПЕРСКОЙ СЛАВЫ**

**РИМ:
ЭХО
ИМПЕРСКОЙ СЛАВЫ**

УДК 931
ББК 63.3(0)3
P51

Перевод с английского
Т. АЗАРКОВИЧ

Рим: Эхо имперской славы / Пер. с англ. Т. Азаркович. —
P51 М.: ТЕРРА, 1997. — 168 с.: ил. — (Энциклопедия «Исчезнувшие
цивилизации»).

ISBN 5-300-01183-5

В книге рассказывается о зарождении, расцвете и закате Римской империи. Читатель познакомится с уникальными памятниками искусства, культуры древнего Рима.

УДК 931
ББК 63.3(0)3

ISBN 5-300-01183-5

Authorized Russian edition © 1997 Publishing Center «TERRA».
Original edition © 1994 Time-Life Books BV. All rights reserved.

No part of this book may be reproduced in any form, by any
electronic or mechanical means, including information storage and
retrieval devices or systems, without prior written permission from
the publisher, except that brief passages may be quoted for review.

Time-Life Books is a trademark of Time Warner Inc.

© Издательский центр «ТЕРРА», 1997

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**РИМСКИЙ ФОРУМ:
НЕРВНЫЙ ЦЕНТР ИМПЕРИИ**

9

Sic transit gloria 33

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**ИМПЕРАТОР АДРИАН,
ГРАЖДАНИН МИРА**

45

Нетленная мечта Адриана 69

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

**БЛАГОСЛОВЕННЫЕ ВЛАДЕНИЯ
НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ**

81

Другие лики Рима 107

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

**РИМСКОЕ ВОЙСКО:
ДВИЖУЩИЙСЯ ГОРОД**

121

Наследие в камне 149

Библиография 161

Указатель 164

ΑΡΧΟΤΙΚΗ ΝΗΣΤΑΤΟΝΑΥ
ΚΑΙ ΒΑΛΙΔΕΛΗΝΤΑΠΤΕΛΗΟ

ΟΙΟΙΟΝ
ΥΠΟΥΛΙΟΝ
ΧΕΛΩΝ
ΠΡΑΙΜΑΙΟΝ
ΥΠΟΥΛΙΟΝ
ΠΑΤΟΝΑΣΙΑΣ
ΟΥΑΙΑ ΚΥΝΤΙ
ΑΙΔΕΛΩΝΙΚΑ
ΤΟΝ ΙΑΙΟΝ

ΤΗΟΥΛΙΟΣ ΑΚΥΛΑΣ ΥΠΑΤΟΣ ΟΥΓΙΟΣ

Этот мраморный фасад с колоннадой принадлежит Эфесской библиотеке, находящейся на территории нынешней Турции. Ему присуще то величие, которым были отмечены все города Римской империи. Эфес был любимым городом Адриана — дальновидного императора, много путешествовавшего. Правление Адриана пришлось на 117—138 гг. н. э., когда римские колонии простирались от Ближнего Востока до Марокко на западе и Британии на севере.

РИМСКИЙ ФОРУМ: НЕРВНЫЙ ЦЕНТР ИМПЕРИИ

В один из вечеров 45 г. до н. э. сумрачное небо над Римским форумом озарило пламя факелов. На этой громадной общественной площади собрались тысячи людей, и все же в этой толпе зрителей воцарилось — пусть на миг — гробовое молчание.

На крутом мощеном спуске, который вел от Форума к высокому храму Юпитера на Капитолийском холме, происходило нечто весьма странное. Двумя длинными цепочками растянулось шествие из сорока слонов, а образовавшийся посреди проход освещали яркие светильники их наездников. По этому живому светящемуся коридору ехал на колеснице Юлий Цезарь, покоритель мира. Он разгромил галльские племена, одержал ряд побед в Египте, в Северной Африке и в Малой Азии, одолел в легендарной битве при Фарсале, в Греции, своего соперника Помпея, сражавшегося с ним за верховную власть над римским государством.

Рим праздновал каждую из этих побед по отдельности, и всенародные чествования продолжались пять дней. Пятикратно пересекали Форум триумфальные шествия. Строем проходили воины, добывшие Риму боевую славу, а рядом катились телеги, доверху груженные золотом и серебром — военными трофеями. (Часть этой добычи в ходе празднеств будет поделена между легионерами в соответствии с их чинами.) Для развлечения и назидания зрителей по триумфальному пути были пущены плоты, на которых красовались изображения самых важных событий победоносных походов. А в день празднования победы в Пон-

Как гласит предание, Ромул и Рем — мифические основатели Рима — были вскормлены волчицей. Ее бронзовое изваяние, относящееся к VI в. до н. э., и поныне олицетворяет этот воинственный город. Зародившись среди холмистой и болотистой местности, Рим сумел вырасти в огромную империю площадью в 5,2 миллиона квадратных километров.

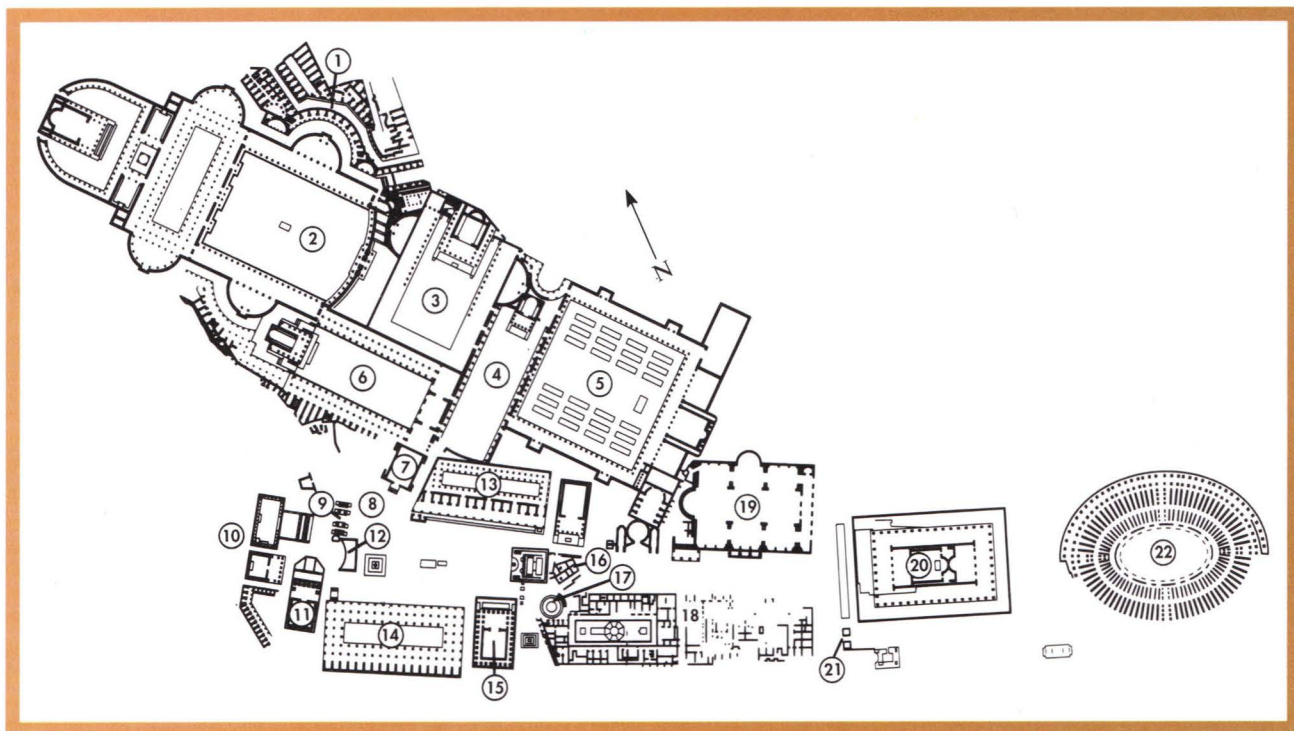

тийской войне, которая велась в Малой Азии, у берегов Понта — Черного моря, оформители плотов нашли простой, но действенный способ внушить народу, что Цезарь одержал сей триумф почти играючи. Вместо батальной сцены они выставили большую надпись — слова самого Цезаря о собственной победе: *VENI, VIDI, VICI* — «Пришел, увидел, победил».

Однако празднование победы над Галлией омрачило происшествие, в котором любой здравомыслящий римлянин усмотрел бы дурной знак. Колесница, на которой победитель проезжал через ликовавшую толпу, внезапно накренилась — у нее сломалась ось, — и пятидесятичетырехлетний полководец чуть не упал на землю. Тогда Цезарь, дабы столь великая удача не сменилась каким-нибудь несчастьем, решил увенчать свои триумфы показательным зрелищем принародного покаяния. И вот, посреди сияния светильников, он преклонил колена на каменных плитах мостовой перед храмом Юпитера. Верша этот мучительный акт самоуничтожения, он начал потихоньку ползти, оставаясь на коленях, по ступенькам подиума, пока не добрался до самого верха. Не беда, что в кровь расцарапана кожа и до боли натружены мышцы, ведь награда — не только подразумевавшееся одобрение богов, но и всенародное восхваление вождя, который столь ясно выказал готовность пожертвовать собой ради общего блага Рима.

Попытка Цезаря умиловить Фортуна была совершена от имени Рима, все еще называвшегося республикой, но те, кто явился править вослед ему, звались уже императорами. В 44 г. н. э. один из них, император Клавдий, отважился повторить знаменитое коленопреклоненное восхождение Цезаря к храму, но

Шесть римских форумов занимали центр города. Там находились многие важнейшие здания. Первоначальный Форум, упирающийся одним концом в Капитолийский холм, а другим в Колизей, находился под углом к пяти императорским форумам — Юлию Цезаря и императоров Августа, Траяна, Нервы и Веспасиана.

ему было далеко до доблести триумфатора. Немошный Клавдий едва тащился по ступенькам, и с обеих сторон его поддерживали зятья.

Задолго до эпохи Юлия Цезаря и Римской империи Форум был местом, куда сходились римляне, дабы стать свидетелями и участниками великих событий их общественной истории. Возникновение Форума, как и самого Рима, теряется в туманном прошлом. Римские летописцы приводят дату основания Рима, которая соответствует в христианском летоисчислении 753 г. до н. э. Приблизительно столетием позже появляется там, где он расположен и теперь, Форум Романум — рыночная площадь и место народных собраний. Это было в эпоху царей. Затем, в 509 г. до н. э., в Риме появилась форма правления, которой предстояло просуществовать почти четыреста лет, — аристократическая республика, управляемая избранными представителями наиболее влиятельных римских родов. К 168 г. до н. э. Рим превратился в столицу державы, размерами и мощью превосходившей все страны, какие только видел свет в ту пору. Он покорил даже царства, которые испокон веков считались непобедимыми. С этого времени римские владения простирались от земель на севере Европы до побережья Африки и берегов Евфрата, а оттуда, еще дальше на восток, в глубь Азии, уходили торговые пути римлян. Прошло менее века, и республика сменилась диктатурой. Новые правители удерживали господство Рима над покоренными областями и продолжали расширять границы империи.

Форуму суждено было неоднократно явить Риму доказательства такой экспансии власти, ибо здесь разворачивалась нескончаемая череда триумфов. Ведь торжественное чествование Цезаря было лишь одним из несметного множества шествий, где выставлялись напоказ победные трофеи. Это были возы, полные награбленных сокровищ, или живая добыча — плененные цари с их вельможами, закованные в цепи. Даже ничтожнейший из зрителей, наблюдавший такую картину, тщеславился сознанием своей причастности к этому успеху и упивался отраженным светом славы. Петроний, живший в I веке н. э., смог подытожить:

Римлянин, всех победив, владел без раздела вселенной:
Морем, и сушей, и всем, что двое светил освещают.
Но ненасытен он был.

И все же римляне насытились завоеваниями. Почти два века спустя после триумфов Цезаря, когда имперское величие Рима достигло апогея, император Адриан наконец понял: если его владения расширятся, то ими станет невозможно управлять.

Расположение Римского форума как нельзя лучше отвечало таким общенародным ритуалам, наделенным символическим

- 1 Рынок Траяна
- 2 Форум Траяна
- 3 Форум Августа
- 4 Форум Нервы
- 5 Форум Веспасиана
- 6 Форум Цезаря
- 7 Курия
- 8 Комиций
- 9 Арка Септимия Севера
- 10 Табулярий
- 11 Храм Сатурна
- 12 Ростры
- 13 Базилика Эмилия
- 14 Базилика Юлия
- 15 Храм Кастора и Поллукса
- 16 Регия
- 17 Храм Весты
- 18 Дом весталок
- 19 Новая базилика
- 20 Храм Венеры и Рима
- 21 Арка Тита
- 22 Колизей

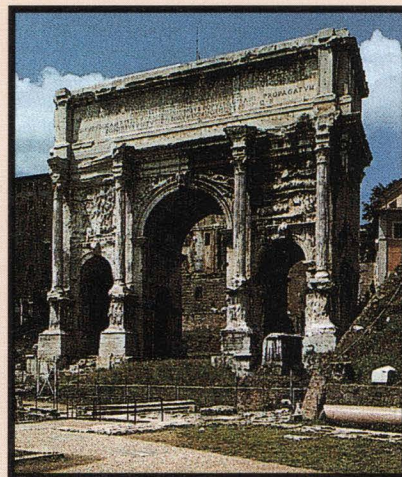

смыслом, как празднование Цезаревых побед. Само пространство Форума представляло собой продолговатую площадь (91,4 метра в длину и 61 в ширину), удаленную на 518 метров от левого берега Тибра и занимавшую седловину между тремя римскими холмами — Капитолием, Палатином и Эсквилином. И это пространство было застроено величественными зданиями, где совершались самые важные общественные дела, имевшие отношение к суду, торговле и религии. Как только Рим осознал себя великой мировой державой, его общественные здания начали приобретать облик небывалой имперской мощи: они вздымались все выше, простирались все шире, их убранство становилось все пышнее.

Хотя украшавшие их обширные колоннады и декоративные капители отражали греческое влияние, римские общественные здания имели и собственные стилевые черты. Римляне воздвигали свои храмы на высоких платформах, так что вся постройка оказывалась как бы на пьедестале, — здесь сказалась этруская зодческая традиция. И если высокий греческий храм смотрелся практически одинаково со всех сторон, то у римских храмов с фасада обязательно находился глубокий портик с колоннадой. Такая особенность восходила к древнему этрусскому обычаю обращать храмы «лицом» на юг — ибо считалось, что именно там обитают боги-покровители. У римлян эта архитектурная деталь выполняла не только религиозное назначение: ведь, поднявшись на такое возвышение, оратор мог легко призывать к народу, столпившемуся внизу, на площади.

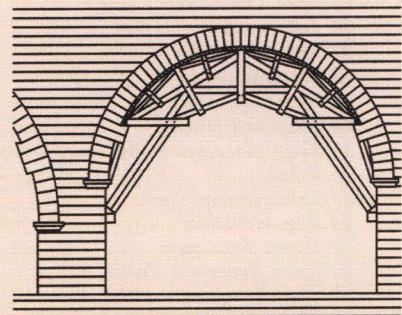
Отталкиваясь от греческих образцов, римляне начали осваивать в зодчестве большие искривленные пространства. При строительстве зданий для народных зрелищ они пользовались формой чаши и эллипса — например, для амфитеатра Флавиев, известного как Колизей, — арены гладиаторских боев, и для Большого Цирка (Circus Maximus), где устраивались ристания колесниц. Римлянам также полюбили сводчатые бани и базилики, круглые гробницы, апсиды и полукружия с колоннами, ротонды с куполами, словно повторявшими очертания небесной тверди. Все это было бы невозможно без появления двух основных достижений в архитектуре: переосмысления функции арки, что вылилось в строительство сводов и куполов, и изобретения бетона. Арка — архитектурная форма, которой греки весьма умеренно пользовались при сооружении въездов и проходов, стала своего рода «визитной карточкой» римлян. Ее мощный и стройный изгиб, очертания которого до сих пор сохранились в развалинах акведуков, мостов, галерей и портиков, разбросанных по Риму и по всей бывшей территории империи, обрел наиболее яркое, типично римское выражение в триумфальных арках. Такие арки, выстроенные вдоль триумфальной дороги, являлись совершенно самостоятельными сооружениями и поражали монументальной мощью. Для римских граждан, живших в самом Риме или приез-

МНОГОЦЕ- ЛЕВАЯ АРКА

Значительно раньше, чем римляне внедрили форму арки в различные архитектурные сооружения, ею уже пользовались греки и другие народы. Но именно римляне подняли ее до новых высот. В самом деле, арка использовалась ими столь часто, что превратилась в особую отличительную черту римской архитектуры. Иногда римляне увековечивали свои величайшие победы, возводя монументальные арки размером с настоящие здания. Такова арка Септимия Севера, показанная на снимке сверху в стадии реставрации.

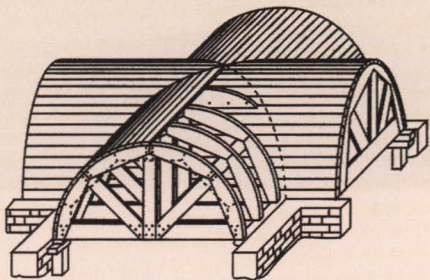
Перед архитекторами стояла главная задача: создать арку, которая выдерживала бы очень большой вес. С этой целью каменщики возводили несущие

стены или столбы и перекидывали между ними деревянные подмостки и стропильные балки, образующие дугу (схема внизу слева). Затем, двигаясь с обоих краев к центру, они выкладывали несущие балки кирпичами или камнями, так что получалась арка. Сойдясь посередине, они закладывали последний, так называемый замковый, камень.

Теперь можно было убирать стропила и леса: арка должна была держаться сама по себе, благодаря силе каменных блоков, расходящихся дугой в стороны и вниз и давивших своей тяжестью на опорные столбы.

Когда же появился бетон, зодчие научились создавать более высокие и хитроумные сооружения. Они все чаще возводили крестовые своды (схема наверху), строившиеся по тем же принципам, что и арки, но производившие впечатление еще большей мощи, что видно на примере большого зала Рынка Траяна (снимок наверху).

жавших из дальних провинций, они были символом непобедимости Рима. Две такие арки и сегодня стоят на Форуме, свидетельствуя о былом римском величии.

Все, кто приходил на Форум, убеждались в мысли, что он — центр римского мира. Сюда вели восемь знаменитых дорог, связывавших город с его провинциями. Рядом с Рострами — облицованной камнем бетонной трибуной, откуда многие поколения ораторов обращались с речами к народу, возвышалась мраморная колонна, окованная бронзой, где золотыми буквами были выбиты расстояния между Римом и другими городами империи. Позднее большинство этих городов, в подражание столичному образцу, обзавелись собственными форумами. Подобные повторы в градостроительстве не только позволяли римлянам, обосновавшимся где-нибудь в Лондиниин или в Лептис Магне, чувствовать себя там как дома, но и несли повсюду весть о римском могуществе и сосредоточивали вокруг себя все те гражданские установления, которые Рим успешно насаждал в чужих пределах.

Для римлян, приветствовавших Цезаря-триумфатора и его легионы, Форум был полон привычных знаков, дружественных духов, овеянных полузабытыми преданиями старины. Такова легенда об основании Рима братьями Ромулом и Ремом — отпрысками царского рода, в младенчестве чудом спасенными от гибели и вскормленными молоком волчицы. Многомудрые римляне свысока глядели на подобные народные побасенки. Так, историк Тит Ливий (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.) отмечал: «Рассказы о событиях, предшествовавших основанию Города и еще более ранних, приличны, скорее, творениям поэтов, чем строгой истории...» Но вполне возможно, что древним сочинителям небылиц, от которых досадливо отмахивался Ливий, суждено смеяться последними. Ибо недавние археологические открытия подтвердили догадку ученых о том, что «творения поэтов» и «строгая история» не так сильно расходятся между собой, как полагал Тит Ливий.

Казалось бы, Форум Романум, один из известнейших и доступнейших археологических объектов в Европе, давно уже досконально изучен, так что открывать больше нечего. Однако с середины 1980-х гг., с появлением новейшей техники и технологии, археологические исследования в Риме, как и повсюду, обрели новые черты. Благодаря научному перевороту в области сбора и анализа данных, стали появляться волнующие открытия, касающиеся древнего Рима и истоков его появления.

Один из археологов, использующих новейшие методы работы на Форуме, — Андреа Карандини, профессор Пизанского университета, в 1985 г. начал раскапывать северо-восточный склон Палатинского холма в том месте, где его пересекает Священная дорога (Via Sacra), которая в древности вела к Форуму. Он копал все глубже и к 1987 г. добрался до уровня архаического Рима. Здесь он наткнулся на развалины загадочного сооруже-

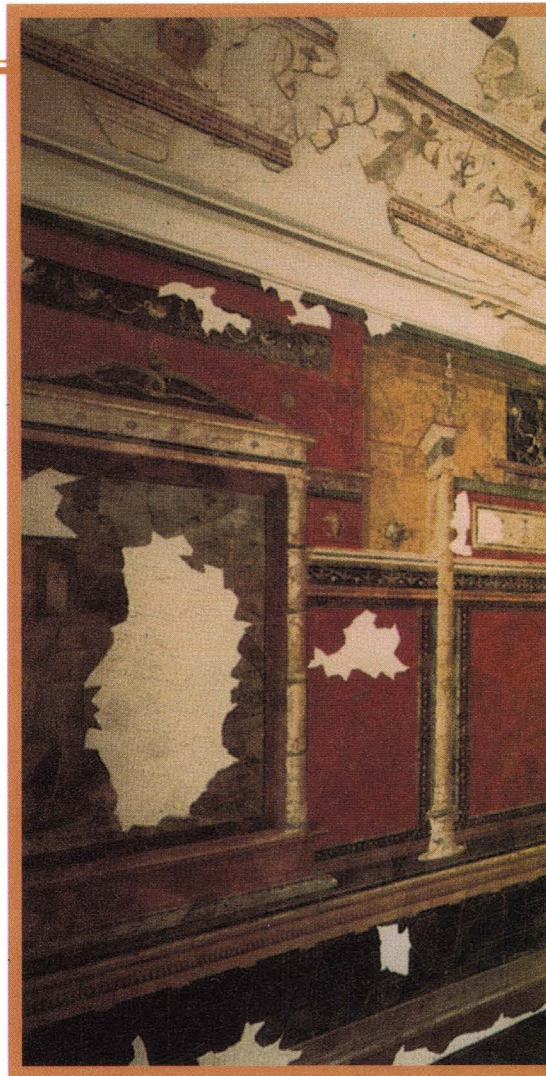
ния, относящегося к VII веку до н. э. Вначале Карандини подумал, что это очаг, некогда согревавший жителей давным-давно сгинувшей хижины из обмазанных глиной прутьев. Но в раскопе не было никаких следов глины, которая служила необходимой составляющей для стен таких жилищ. Отсутствовали в почве и отверстия от деревянных шестов, на которых держалась бы вся постройка. Тщательно изучив состав почвы вокруг сооружения, Карандини понял, что его начальная догадка далека от истины: плотная выпцветшая полоса земли, вытянувшаяся на 4,5 метра по прямой линии, заставляла предположить, что проходившая здесь стена принадлежала чему-то куда более существенному, нежели скромной лачуге.

Мысль о том, что в этом месте проходила стена, неожиданно подстегнула память Карандини. Ему тут же вспомнился рассказ Тацита (58—117 гг. н. э.). О древних границах Рима говорится в «Анналах»: легендарный Ромул обозначил пределы Рима, протаскив на быках плуг и оставив борозду — священную линию границы. Эта полоса — *померий* — будто бы опоясывала склоны Палатинского холма. Только внутри померия жрецам-авгурам разрешалось птицегадание — толкование знамений, обязательно проводившееся перед принятием важных решений. Эта ритуальная граница состояла из рва (*fossus*) и вала (*murus*), нагроможденного из грязи. После того как граница была обозначена таким образом, вдоль линии померия была возведена городская стена.

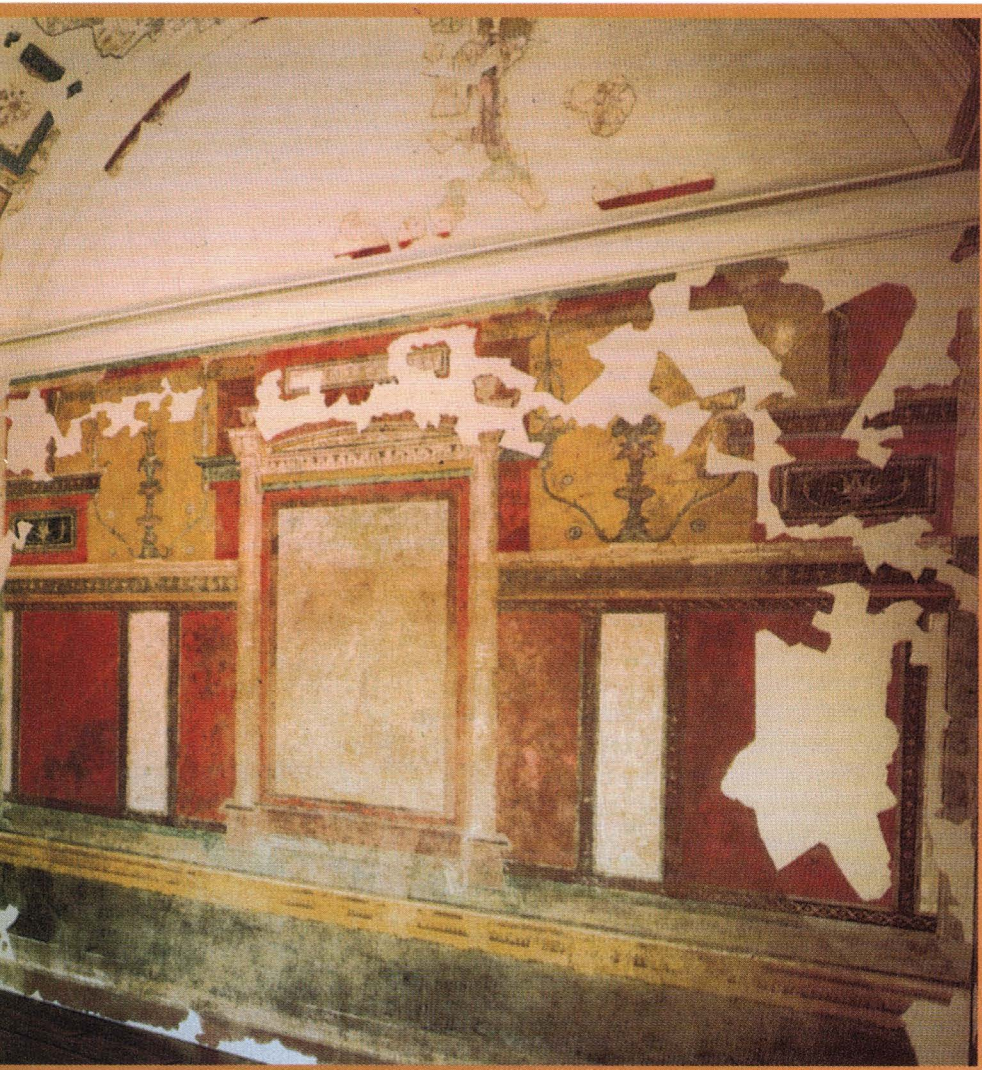
Осознав возможное значение такой стены, Карандини и его помощники принялись работать с еще большим воодушевлением. Результаты оказались ошеломительны: развалины, принятые было за очаг, оказались верхним, а значит, наименее древним, из трех «ярусов» каменной стены. Нижний слой, как установил Карандини, был сложен из вулканической породы, составляющей сам Палатинский холм. Анализ обломков керамики, найденных поблизости, указывал на то, что первая оборонительная стена была сооружена в конце VIII века до н. э., спустя несколько лет после даты, к которой принято относить основание Рима. И Карандини задумался: а что, если это и есть священный померий Ромула?

Карандини обратился к помощи Альберта Аммермана, своего американского коллеги из Колгейтского университета и Американской академии в Риме. Аммерман специализировался на так называемой археологии окружающей среды, сочетающей археологические методы с науками о земле и изучающей, среди прочего, почву, осадочные и скальные породы, обнажившиеся в ходе раскопок. Он согласился вместе с Карандини искать ров, который, быть может, некогда входил в померий.

Поиск рва оказался задачей значительно более трудной, нежели обнаружение остатков стены. Аммерман вспоминает: «На глубине от 3,6 до 4,2 метра мы достигли пласта обводненного грунта,

Пятнадцать лет реставраторы по кусочкам осыпавшейся штукатурки воссоздавали помещение, обнаруженное под завалами щебня и земли. Некогда оно служило «рабочим кабинетом» в доме на Палатинском холме, где, прежде чем стать императором, жил Август. К концу своего правления, продолжавшегося сорок один год, Август с гордостью говорил, что «принял Рим кирпичным, а оставляет мраморным».

и дальше вести раскопки обычным способом стало практически невозможно». Тогда Аммерман прибег к ряду методов, которые археологи не так давно заимствовали у почвоведов. «Вместо того чтобы использовать ручные сверла, мы стали бурить влажный грунт, извлекли образцы грунта водоупорного слоя и приступили к их изучению, чтобы определить естественный ландшафт данной местности».

Через несколько недель поиски увенчались успехом. Археологи нашли ясные следы рва, некогда примыкавшего к внешней стороне древнейшей стены. Как выяснилось, в древности здесь пролегал овраг, позднее значительно углубленный и расширенный людьми. По-видимому, эта работа была проделана весьма целенаправленно и слаженно. Как показали измерения, ров достигает 2,7 метра в глубину и около 9 метров в ширину и тянется между северным подножием холма и краем Форума. Заполняющий его щебень

состоит из того же материала, что и сами древние стены: очевидно, их тщательно разобрали и использовали для заполнения впадины. Находки Карандини и Аммермана не только подтвердили рассказ Тацита и пересказанные им предания, но и показали, что в эпоху Ромула общественное устройство Рима было на более высоком уровне, нежели предполагалось раньше. Аммерман уже ранее совершил открытие, опровергшее прежние представления о древнейшем периоде существования Рима. Это открытие было сделано им на Форуме: анализируя пробы глубокой осадочной породы, взятые из слоя VII века до н. э., он установил, что грунт этого уровня представлял собой влажный бассейн. Подземные родники, сток дождевых вод с соседних холмов и сильные сезонные разливы Тибра делали эту местность топкой и малопригодной для обитания. Поверх же влажного торфяного слоя VII века до н. э. залегала сухая осадочная порода, состоявшая из камней, глины и земли. И этот пласт являл собой настоящий триумф гражданского строительства древности. Это был искусственно насыпанный земляной слой, на котором позднее

вырос Форум. Один из римских царей, вероятно, из этрусского рода Тарквиниев, предпринял такое честолюбивое деяние, дабы превратить бесплодную пустошь в полезное общественное пространство.

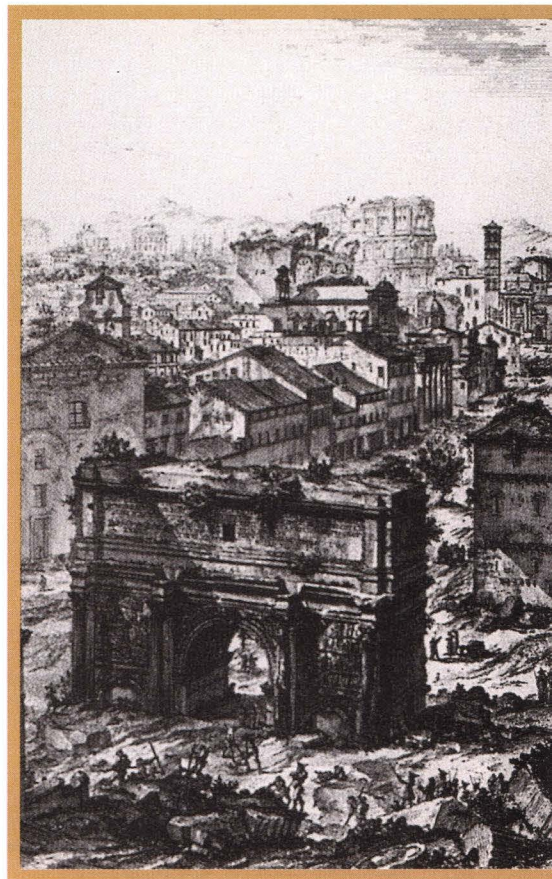
Так, открытие Карандини возможного местоположения священной стены померия и вывод Аммермана относительно размаха общественных градостроительных работ у римлян VII века до н. э. привели к основательной переоценке взглядов на древнейшую историю Рима и породили немало споров среди ученых. Возможно, Рим достиг высокого технического уровня развития значительно раньше, чем гласило бытовавшее в научной среде мнение; возможно, сама коллективная память римлян, коренившаяся в преданиях, которые даже многие древнеримские историки отметали как небывлицы, хранит больше, чем просто крупницу исторической правды.

Открытия Карандини и Аммермана, при всей их революционности, наряду с находками их коллег из разных стран по всему Риму, ныне представляют собой последнюю стадию в долгом пути по следам прошлого. С момента разграбления вестготами во главе с Аларихом в 410 г. н. э. Рим и его Форум постоянно разрушались, несмотря на предпринимавшиеся время от времени попытки их сохранения или восстановления. Уже в VI веке король остготов Теодорих, захвативший Италию, собрал своих новых подданных на Форуме и объявил им о своем намерении сохранить древнюю столицу. Несмотря на то, что Рим неоднократно подвергался разграблению, в эпоху долгого правления Теодориха — а царствовал он с 489 по 526 г. — город поддерживали в хорошем состоянии. Но в середине века войска византийцев и остготов, сражавшихся за город, оставили от него одни развалины.

Перестав быть могучей державой, Рим пришел в запустение. И все же даже в 800 г. сокрушенный физически город удерживал за собой такую символическую значимость, что там происходило коронавание Карла Великого, короля франков. В эпоху Карла Великого странники, посещавшие Рим, еще могли узнать многие памятники, описанные в древнем манускрипте, известном как «Путеводитель Отшельника». Он был составлен швейцарским монахом на основе карты города, созданной в IV веке, вероятно, для нужд паломников. Указанные там имена и названия, относившиеся к важнейшим сооружениям античности, по большей части верны. То, что этот манускрипт все еще имел хождение в VIII веке, говорит о том, что в ту пору памятники Рима оставались преимущественно целыми. Однако землетрясения в начале IX века разрушили некоторые из монументов, а развалины оказались погребены под грудами щебня и сора, которые скрыли имевшиеся на камнях надписи.

В течение нескольких следующих веков все те, кто возводил церкви, дворцы и другие здания, растаскивали неразграбленные сокровища, которые можно было сдвинуть с места: позолочен-

На этой гравюре Джованни Баттисты Пиранези изображен Форум, каким он был в XVIII веке, когда был известен как Campo Vaccino — «Коровье пастбище». Арка императора Септимия Севера видна лишь на три четверти: основания колонн и два крайних арочных пролета ушли в землю. Сохранившееся целиком сооружение, стоящее слева от монумента, — Курия, где в древности заседал сенат.

ные бронзовые черепицы, колонны, статуи, железные ворота. Законы, под страхом смерти воспрещавшие разбирать древние строения на камни, не выполнялись, а тысячи скульптур и архитектурных деталей сжигались для получения извести.

Когда Европа открыла для себя принципы классического искусства древности, то со всех ее концов на Форум стали съезжаться художники и архитекторы, чтобы осмотреть и зарисовать оставшиеся руины. Ни один юноша из дворянских кругов не мог считать свое образование законченным, не посетив Рима и не увидев остатков его былого величия. Александр Поп, английский поэт XVIII века (1688—1744), призывал этих молодых аристократов извлечь нравственный урок из такой картины:

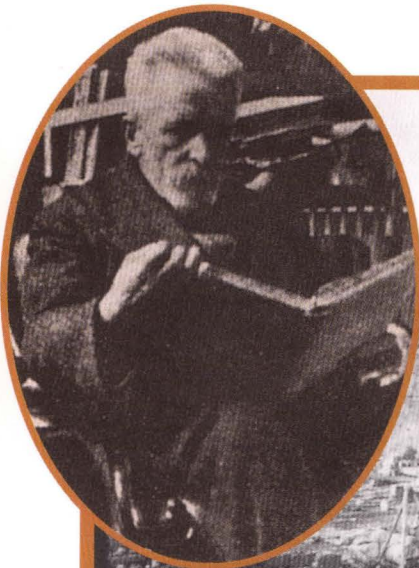
Века прошли, не пощадив твердыни:
Рим — мрачный склеп былого Рима ныне.
Поверглись арки, храмы в прах унылый,
Вслед мертвецам — их сгинули могилы.

Затем в Европе разразились наполеоновские войны, а это означало новое разграбление Рима — на этот раз французами, в 1798 г. Захватчики вывезли множество образцов античной скульптуры и древних надписей. Опасаясь, как бы Рим не лишился весомых прибылей от путешественников, если сам предмет их любопытства улетучится, папа Пий VII учредил особую комиссию, которая занималась надзором, защитой и сохранением древностей. Сами французы, в 1809—1814 гг. оккупировавшие Рим, поняли пользу систематических раскопок и восстановительных работ и сосредоточили свое внимание на Форуме. Их усилия ознаменовали начало тщательных и действительно научных археологических исследований в городе.

В 1872 г., когда произошло политическое объединение Италии, Рим стал ее столицей. Тогда же археология как наука, все еще пребывавшая в младенчестве, начала обращать внимание на сей «мрачный склеп». Археологи-первопроходцы бросили все свои силы на поиск важнейших памятников императорской эпохи, засыпанных лишь частично или залежавших неглубоко под землей. В скором времени итальянские и иностранные дельцы принялись бурно обогащаться за счет сверхприбыльной торговли недвижимостью в Риме, и археологическая деятельность несколько ушла в тень, уступив место строительству новых улиц и зданий. Тем не менее Форум был частично расчищен от щебня, что одновременно лишило его зеленой поросли, пробивавшейся сквозь старые камни. Французский романист Эмиль Золя оплакивал плоды такого труда — «длинный, голый, мертвенно-серый ров, кладбище прежнего города, где белеют выкопанные древние кости». Возможно, Золя был вскоре утешен появлением Джакомо Бони — итальянского археолога, в 1898 г. приступившего к серьезным раскопкам на Форуме. Он «с особым удовольствием врачевал шрамы, оставленные раскопками, с помощью самой

Джакомо Бони, один из пионеров археологии, запечатлен в своем рабочем кабинете на Палатине, недалеко от места его трудов — Форума. На другой фотографии, сделанной в 1899 г., можно различить фрагменты так называемого Черного Камня (Lapis Niger) — одного из важнейших открытий Бони. Согласно преданию, этим камнем было отмечено место погребения Ромула. Справа возвышается арка Септимия Севера, а в отдалении — руины храма Сатурна.

природы», — как выразился один из поклонников деятельности Бони. В самом деле, итальянец неустанно высаживал здесь розы, глицинии, плющ, лавры и олеандры, потомки которых и поныне радуют наш глаз, живописно оживляя руины.

Как ученый Бони представлял новую волну в римской археологии. Он использовал заимствованные у геологов стратиграфические методы, стремясь один за другим снять слои, покрывавшие древний Форум. Точкой отсчета в его работе послужила травертиновая площадь в самом центре Форума, относящаяся к эпохе императоров. Методически двигаясь через девять более поздних слоев, он в конце концов добрался до первого. Это был слой гравия, насыпанный в VI веке до н. э.

Раскапывая Форум, Бони обнаружил загадочные обломки и узнал в них Lapis Niger — Черный Камень. Этот древний таинственный предмет упоминается многими римскими авторами. Lapis Niger получил свое название благодаря облицовочным плитам черного мрамора, водруженным поверх засыпанной землей каменной стелы с выбитым на ней текстом на архаической латыни. Стела была окружена обломками пьедесталов, фрагментами терракотовых рельефов, другими мелкими, до неузнаваемости разрушенными каменными сооружениями и грудами мусора.

Текст, вероятно относящийся к VI веку до н. э., частично стерт, а то, что от него осталось, очень трудно расшифровать. Первые строки надписи содержат недвусмысленное предостережение: «Если кто осквернит это место, то пусть будет отдан духам подземного мира; если кто загрязнит его нечистотами, то, по закону, должно Царю лишить его имущества». Архаический язык надписи говорит о том, что камень был заложен, вероятно, в ту пору, когда появился и сам Форум как место общественных собраний. Как полагают сегодня некоторые ученые, *Lapis Niger* знаменует то, что с самого своего возникновения Форум был священным и неприкосновенным местом, средоточием Рима.

Бони не в силах был в одиночку спасти Рим от угроз полного разрушения. Похоже, то, что не успели сделать поколения врагов-завоевателей и грабителей, собирались завершить сами римляне. В конце 1920-х гг. в Италии пришел к власти фашистский диктатор Бенито Муссолини. Он провозгласил, что его новый режим является истинным продолжением императорского Рима. Дабы окружить древнюю столицу подобающими величественными символами возрождения, Муссолини санкционировал раскопки таких важнейших памятников античности, как форумы Августа, Траяна и Цезаря. Их частично раскопанные развалины были оставлены в качестве привлекательного зрелища, на которое открывался вид с недавно выстроенной улицы, которая теперь носит имя *Виа деи Фори Империали* — улица Императорских Форумов. Это была лишь часть плана, благодаря которому многие значительные памятники истории были принесены в жертву кичливой прихоти несостоявшегося императора.

После второй мировой войны экономический подъем в Риме превзошел все ожидания. Увеличилось не только население города (к концу 1970-х гг. оно выросло втрое), но и число владельцев автомобилей. Грохотанье транспорта по улицам Вечного города усугубляло разрушение сохранившихся древностей. На всех памятниках, ничем не защищенных от загазованного воздуха и вибраций, появились заметные трещины. Наконец, в 1978 г., когда рухнули на землю остатки большой колонны, поставленной в честь императора-философа Марка Аврелия, городские власти были вынуждены принять определенные меры.

В 1981 г. Адриано Ла Реджина, руководитель археологических работ в Риме, приступил к проведению срочной программы по спасению, восстановлению и охране античных памятников Рима, оказавшихся под угрозой разрушения, а также начал осуществлять обширный план новых раскопок. Он перекрыл улицу с сильным движением, проходившую над важным историческим объектом, и обратился за помощью к международному археологическому сообществу. Сегодня некоторые участки Форума и его окрестностей являются предметом исследования британских, финских, американских, а также итальянских ученых.

В то время как Бони и его преемники в XX веке обнажали,

пласт за пластом, архаическое прошлое Рима, специалисты других областей искали в различных латинских текстах упоминания античных зданий, изучали древние монеты, на которых иногда изображались архитектурные памятники. Постепенно исследователям удалось воссоздать более точную планировку Форума и действительный облик построек, находившихся на нем и вокруг него. А чтобы получить зрительные впечатления, ощутить подлинные запахи, звуки, окружавшие это место, они обратились к едким злободневным замечаниям древнеримских поэтов и драматургов, навеянным настоящими происшествиями в этой оживленной части города.

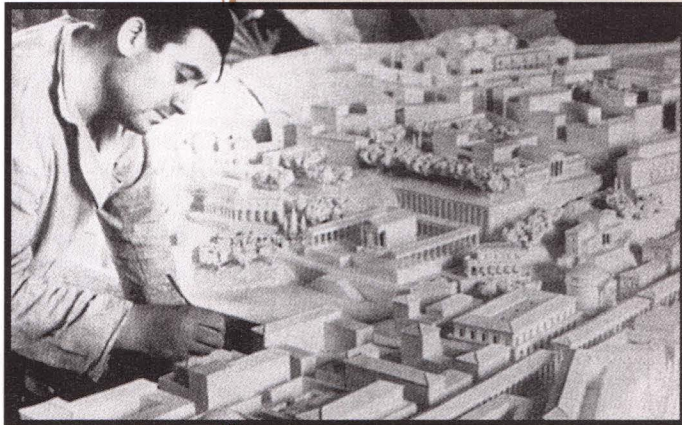
Плавт (ок. 250 г.—184 г. до н. э.) в одной из своих комедий, которая была поставлена в Риме во II веке до н. э., как бы проводит слушателей по Форуму, описывая уголки, облюбованные гетерами, меняльные лавки, куда эти женщины обычно заводили своих «клиентов» — женатых мужчин, логова клеветы и злословия, места, где собирались богатые и уважаемые граждане или ошивались ростовщики. Катон Цензор, современник Плавта, порицал эти беспутные толпы и предлагал — видимо, тщетно — вымостить Форум мелкими, неудобными для ходьбы камешками, чтобы отвадить праздных гуляк.

Но многие из завсегдатаев Форума приходили туда отнюдь не бесцельно: на протяжении веков он служил торговой площадью. Купцы, мясники и продавцы разной снеди занимали Старые лавки на юго-западной стороне и Новые лавки — напротив. В 338 г. до н. э. консул Гай Мений изгнал с Форума этих торговцев, а их сменили серебряных дел мастера, менялы и книготорговцы, чей товар был не столь пахуч. И все-таки некоторые продавцы съестного остались поблизости. Археологи нашли вдоль Священной дороги, подходившей к Форуму с юго-востока, надписи, отмечавшие их торговые ряды. Там же продавали цветы, благовония, флейты и украшения. О назначении иных заведений можно догадаться и без помощи надписей: по сохранившейся планировке здания или даже по остаткам мебели. Например, ряд тесных комнатушек со встроенными кроватями говорит о том, что некий содержатель лупанария (публичного дома) вел свою бойкую торговлю в нескольких шагах от северо-восточной оконечности Форума, на расстоянии брошенного камня от гражданских святынь Рима.

Главной из этих святынь был Комиций — круглое пространство, 91,4 метра в поперечнике, с северо-западного края Форума, располагавшееся чуть ниже, чем остальная площадь, и поэтому снабженное рядом ступеней. Еще в эпоху республики считалось, что это место имеет древнюю историю, ибо именно здесь первые цари Рима встречались с народом. И с той далекой поры Комиций оставался неизменным местом собраний. Здесь граждане голосова-

РИМ: КАКИМ ОН БЫЛ

Итальянский фашистский диктатор Бенито Муссолини — «дуче» — питал весьма странные иллюзии относительно державного величия. Ему хотелось, чтобы его Рим отождествляли с Римом императорской эпохи. Для начала

он решил со всей пышностью отпраздновать двухтысячную годовщину со дня рождения первого римского императора, Октавиана Августа. В качестве главного экспоната выставки в честь этого события Муссолини заказал огромный макет Рима, каким он выглядел во время правления Константина (306—337 гг. н. э.), когда достиг своих величайших размеров.

За разработку макета взялся архитектор Итало Джисмонди. Он опирался на зарисовки городских зданий, выполненные Рудольфо Ланчани, известным археологом и топографом. А изготовление макета было поручено Пьерино Ди Карло. На снимке сверху он изображен за работой над одним из участков этой грандиозной модели, в конце концов раскинувшейся на 16 с лишним метров в поперечнике.

Ди Карло приступил к выполнению макета в 1933 г. Его работа продолжалась четыре года.

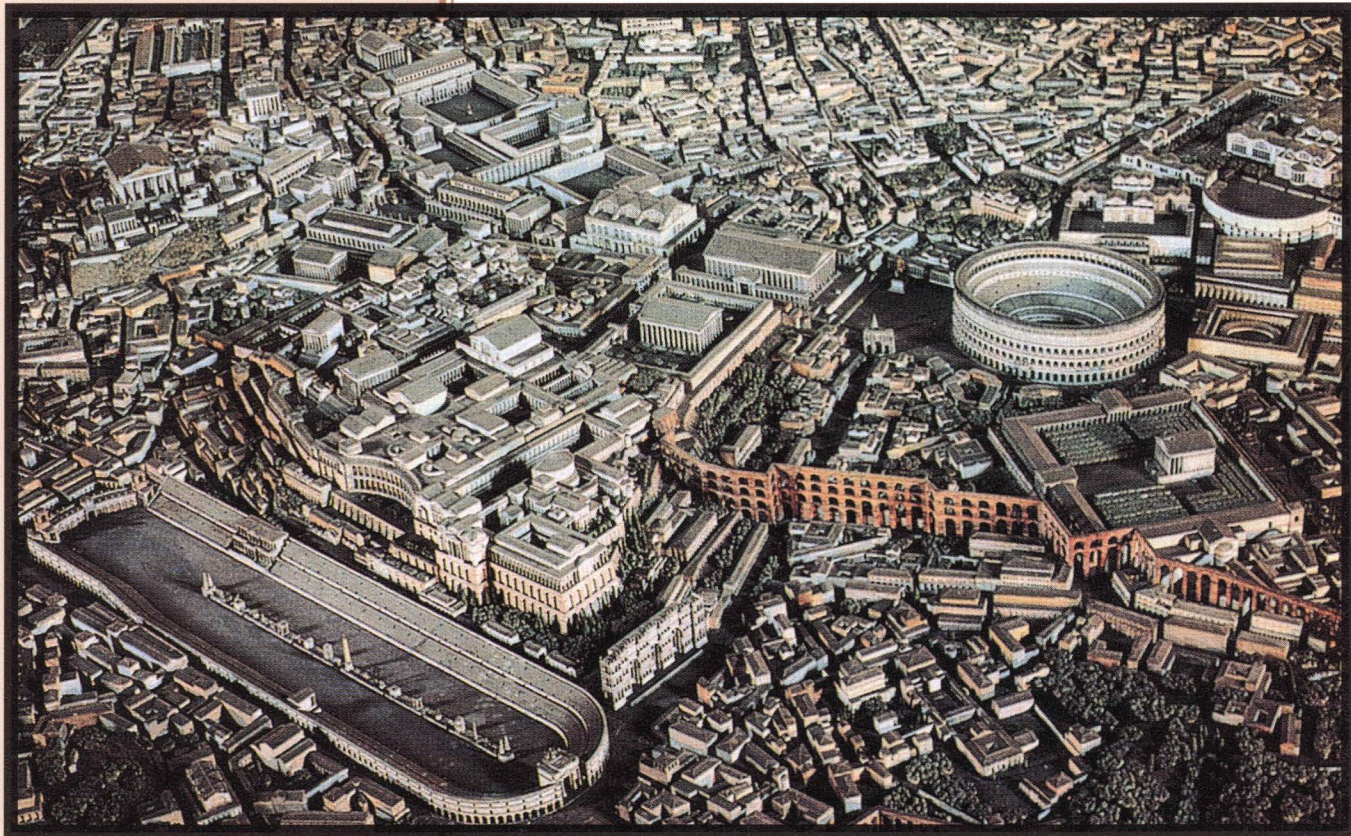
Каждое здание выполнялось в строгом масштабе 1:250. Позднее эту модель расширил племянник Ди Карло, а в 1990—1991 гг. он подчистил и отреставрировал ее, ибо за истекшие годы она была несколько повреждена. Поскольку краски выцвели, макет производит впечатление ослепительно-го города, возведенного почти целиком из мрамора, тогда как на самом деле значительная часть Рима была выстроена из простого кирпича с известковым раствором.

На макете особенно выделяются Колизей и Большой Цирк в форме дамской шпильки, где проводились колесничные состязания. Левее Колизея расположены шесть форумов. Справа находится многоарочный акведук императора Клавдия — один из 11 акведуков, удовлетворявших потребности города в воде. Большое здание, обнесенное стеной, между Колизеем и акведуком — храм Божественного Клавдия.

ли в пользу войны или мира, как правило, утверждая предварительно вынесенное сенатом решение. Недавние раскопки подтвердили древность Комиция: исследовав семь последовательно залегающих слоев, археологи воочию убедились в том, что Комиций существовал и в эпоху самого раннего исторического пласта.

К Комицию примыкала изогнутая трибуна — Ростры. Своим названием (слово «ростры» — латинское *rostra* — означает «носы кораблей») она обязана украшавшим ее военным трофеям — бронзовым носам кораблей, захваченных в 338 г. до н. э. в морском сражении с жителями Антия. С этого подиума ораторы (такие, как Цицерон), стоя в тени Капитолия, обращались к народу с пламенными речами. Здесь магистраты выносили судебные решения, выступали с публичными заявлениями, осуждали предателей и лишали имущества врагов отечества.

Юлий Цезарь велел разобрать Ростры и выстроить заново неподалеку от прежнего места. С этих новых Ростр Марк Антоний произнес свою надгробную речь на смерть Цезаря от рук Брута и других заговорщиков. Во времена гражданских смут здесь сжигали тела предательски убитых героев, причем подобный обряд порой доводил народ до неистовой коллективной

ярости и скорби. В 52 г. до н. э., во время одного особенно неспокойного похоронного ритуала пламя от погребального костра перекинулось на Курию, находившуюся позади, и здание сената сгорело дотла. Курию начали было отстраивать заново на том же самом месте, но вскоре указом Юлия Цезаря для заседаний сената было возведено совершенно новое здание, в 30 метрах к западу от прежнего. Ныне там стоит здание Курии, построенное в III веке н. э.

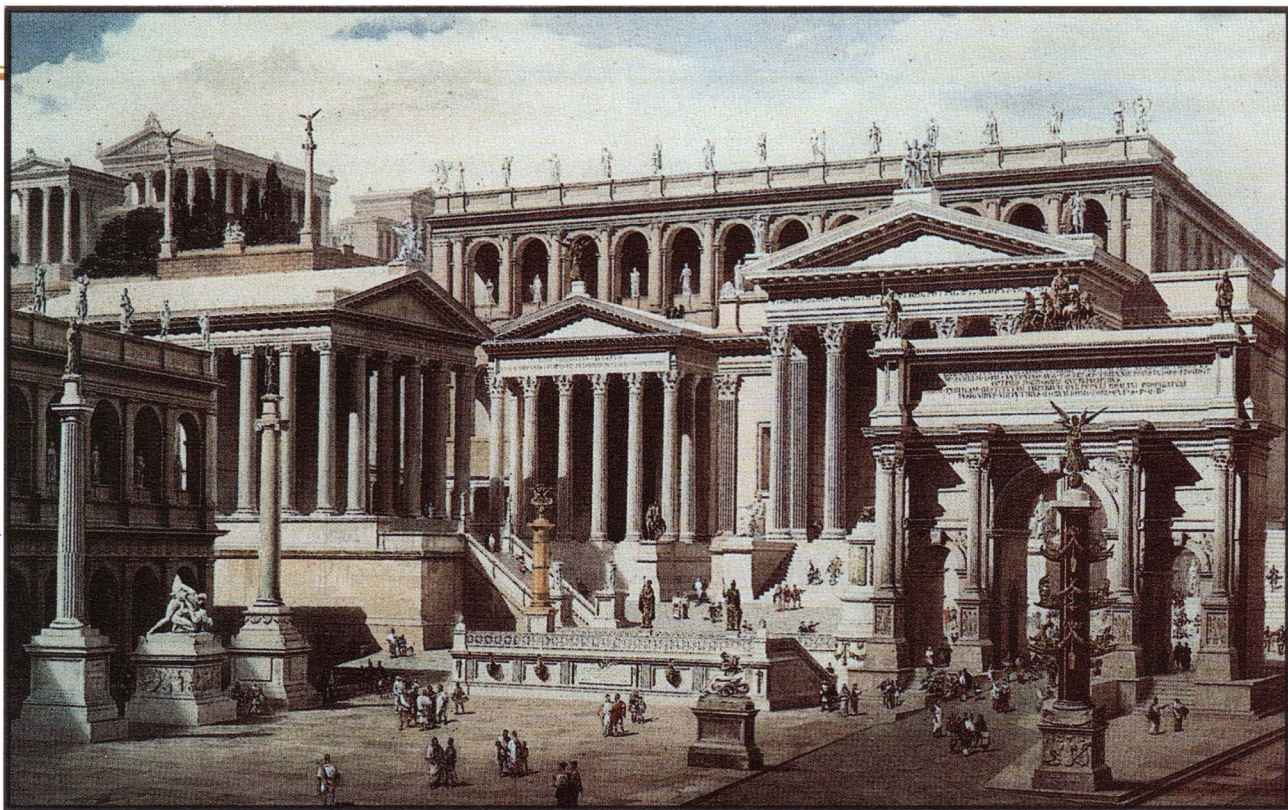
В республиканском Риме в Курии принимались важные государственные решения. Сенат — первоначально совет старейшин (*senex* — «старец»), состоявший из представителей виднейших аристократических родов Рима, — существовал с архаической эпохи царей, на несколько столетий пережил республиканский строй и исчез лишь тогда, когда рухнула сама Римская империя. В конце II века до н. э. в состав сената пожизненно входили бывшие магистраты, после того как истекал срок их службы. В течение первых четырех веков н. э. он все более пополнялся чужеземцами и простолюдинами. Формально сенат считался совещательным органом и проводил советы с консулами — двумя высшими должностными лицами Рима, избиравшимися для управления городом ежегодно.

Чужеземцы нередко оставались потрясены величием сената: один из посланников назвал его «собранием царей». От сената исходили постановления и приказы, во время Пунических войн повлекшие за собой разрушение Карфагена. Сенат посылал в походы войска, заключал мирные договоры, направлял на чужбину чиновников, чтобы важнейшие богатые провинции находились под бдительным присмотром, и даже решал вопросы о праве наследования царской власти, если в отдаленных землях случался такой спор. Все это и многое другое оставалось во власти сената до тех пор, пока ряд влиятельных полководцев — среди них и Юлий Цезарь — не подготовили почву для императорского правления. Когда правительство оказалось под пятой у императоров, сенат продолжал заседать, но в значительной мере утратил былые права. Ему пришлось уступить императору надзор за двумя источниками римского могущества — войском и казной.

Управление денежными запасами Рима находилось в руках квесторов (*quaestor* по-латыни буквально «изыскатель») — казначеев, заведовавших государственными доходами и расходами. Государственная казна хранилась в храме Сатурна, который располагался в нескольких шагах от Комиция и Курии, в западной части Форума. Здесь же хранились две бронзовые скрижали, на которых были выбиты главнейшие законы римского государства. Сами скрижали давно исчезли, но сохранились железные петли и отверстия в тех местах, где таблички крепились к стене храма.

Обычно знатный римлянин занимал место в сенате, уже преодолев немало ступенек на лестнице гражданских и военных чинов. Он мог быть претором (*praetor* — буквально «идущий впер-

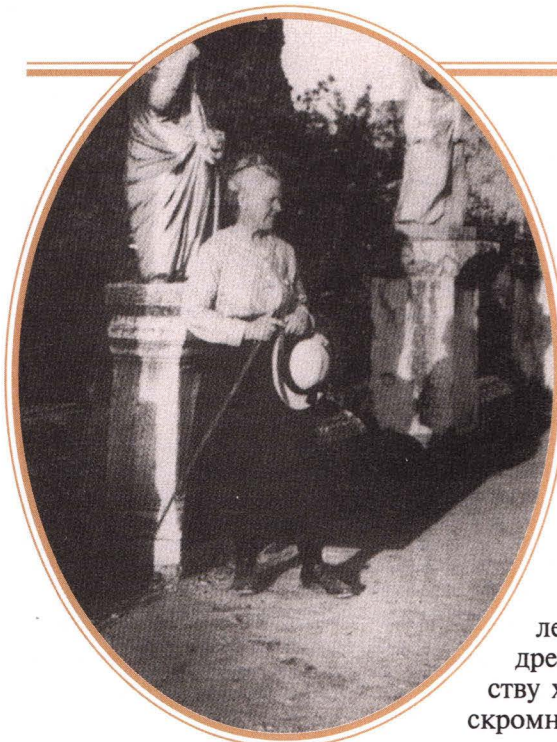
На этой картине XIX века, воссоздающей внешний вид части Форума около 200 г. н. э., изображены памятники, воплощавшие величие Рима. Слева направо видны: базилика Юлия, храмы Сатурна, Веспасиана и Конкордии и арка Септимия Севера. В центре: Ростры — трибуна, откуда произносили свои речи ораторы. Справа — ростральная колонна, монумент в память морских побед, украшенный бронзовыми рострами — носами захваченных вражеских кораблей.

ди») — должностным лицом, вершившим правосудие. Он или его представитель всходил на трибуну претора, возвышавшуюся у восточного края Форума, дабы провозгласить судебные решения или отправить какого-нибудь преступника в тюрьму (carcer), находившуюся в северо-западном углу Форума. Там осужденный томился в ожидании казни. Смертный приговор приводили в исполнение у городских ворот, среди мрака и зловония.

Форум был не только ареной светской власти: это было священное место. С первых дней республики, когда наступали трудные времена, на Форуме консулы зывали к небесному владыке Юпитеру — храм, посвященный ему, венчал собою Капитолий, — дабы тот ниспослал им знамение. А знамений в небесах было предостаточно: рисунок птичьего полета, частота громовых раскатов — все это опытный гадатель мог без труда растолковать. На Форуме стоял храм Кастора и Поллукса — близнецов, вначале фигурировавших в греческой мифологии как смертные герои, но постепенно превратившихся в богов. Согласно легенде, они впервые явились на Форум в V веке до н. э., приняв обличье блистательных всадников, и предрекли римлянам успех в важной битве. Все, что осталось теперь от их святилища, — это последний фрагмент колоннады, окружавшей храм: три коринфских колонны из греческого мрамора. Они достигают в высоту 12,5 м и стоят на подиуме в 4,5 м, словно пара над Форумом.

Неподалеку находилась Регия. Вначале это была простая постройка со стенами из сырцового кирпича или досок. Позднее ее

Эстер Ван Деман, американский археолог, позирует фотографу среди руин Дома весталок (Atrium Vestae), изучению которого она посвятила много лет. Ван Деман исследовала также древнеримскую технику строительства и настолько хорошо разбиралась в этом, что могла определить время возведения целой стены, рассмотрев отколотый от нее крошечный кусочек цемента. Состав раствора «выдавал» ей возраст постройки.

снесли и на протяжении следующих пятисот лет много раз перестраивали. Регия была священным храмом и официально считалась обителью понтифика, или верховного жреца (pontifex maximus), Рима. В святилище бережно хранились двенадцать больших священных щитов. Эти щиты были окружены таким почитанием, ибо считалось, что один из них некогда принадлежал самому богу войны Марсу. По преданию, он упал с неба, и оракул возвестил, что место его падения станет средоточием будущей державы. Царь Нума Помпилий, первый обитатель Регии (regia — «царские чертоги»), приказал выковать одиннадцать точных подобий этого щита, чтобы никто из врагов Рима не смог узнать и похитить божественную святыню.

Под сенью Регии располагалась столь же, если не более, чтимая святыня — маленький округлый храм Весты, древнеримской богини домашнего очага. По форме и устройству храм напоминал жилища первых почитателей ее культа — скромных земледельцев, населявших эту местность. Еще до 700 г. до н. э. эти древнейшие жители Рима захоранивали прах своих близких в маленьких глиняных сосудах, повторявших по форме круглые хижины с соломенной кровлей, служившие им жилищем. Такие погребальные «урны» были найдены во время недавних раскопок. А изображения на монетах, чеканившихся во время правления нескольких императоров, и великолепный мраморный рельеф, украшающий храм, говорят о том, что сколько бы раз его ни разрушали и ни перестраивали, храм неизменно сохранял свою круглую форму. Пусть со временем на него шли все более прочные и дорогие материалы. Овидий напоминал своему читателю:

Храм, что под бронзой теперь, тростником ты увидел бы крытым,
Стены его сплетены были из гибкой лозы.

А историк Плутарх сообщает, что форма здания будто бы была предписана Нумой Помпилием, который и ввел культ Весты, дабы облик храма отображал форму самого мира, в центре которого пылает нетленный огонь.

С доисторических времен святилище этого древнего средиземноморского божества блюли шесть девственниц-весталок. Вначале эти жрицы избирались из стариннейших патрицианских семейств Рима, но затем, так как не всегда хватало желающих, властям пришлось оставить прежнюю привередливость и обратиться к низшим сословиям, а в самые тяжелые времена даже довольствоваться дочерьми вольноотпущенников. Весталки принимали жреческий сан в возрасте от шести до десяти лет, давали обет целомудрия и служили в течение тридцати лет, хотя, судя по сохранившимся записям, иные жрицы проводили в Доме весталок (Atrium Vestae, буквально — «чертог Весты») всю жизнь. Жрицам вверялось множество культовых и хозяйствен-

ных обязанностей, причем даже в мелочах им следовало неукоснительно придерживаться целого свода древних правил и запретов. Например, воду они должны были приносить из священного источника за городскими пределами, а нести ее домой позволялось лишь в сосуде неудобной формы, который нельзя было поставить на землю.

Жизнь в Доме весталок, украшенном мраморными колоннами, нельзя было назвать безрадостной. Весталки имели ряд привилегий, немалый денежный достаток и высокий общественный статус. Они пользовались правом, мало кому еще доступным, разъезжать по городу на колесницах, занимали лучшие зрительские места на гладиаторских боях и были почетными гостями на всех общественных торжествах и частных пиршествах. Например, в 69 г. до н. э. четыре старейших весталки присутствовали на пиру в честь жреца Марса, только что вступившего в должность. Среди тридцати перемен блюд, описанных в документе той поры, были дрозды со спаржей, а также хитроумное лакомство, приготовленное из кабаньей головы, свиного вымени, утки, зайца и рыбного фрикасе.

Римские историки оставили немало сведений о жизни весталок, но наибольшая заслуга в археологическом исследовании этого культа по праву принадлежит Эстер Ван Деман, профессору Маунт-Холиоковского колледжа из Америки. В 1901 г. она начала свои полевые исследования храма Весты, изучая статуи весталок, надписи, имеющие отношение к культу Весты, и развалины Дома весталок.

Вскоре Ван Деман расширила свою археологическую деятельность в Риме и получила признание в ученых кругах. Ее несколько не заботили негласные общественные установления, которых придерживались ее более консервативно настроенные современники. Римские друзья вспоминали Ван Деман как даму, совершенно чуждую условностям моды, вечно в своей желтой шляпке, которая ей была совсем не к лицу. Когда ее наконец уговорили купить новое платье для предстоявшей поездки с лекциями по Америке, укладываясь в дорогу, она завернула в обновку свои археологические образцы для показа.

Хотя вначале Ван Деман интересовали именно весталки на Форуме, со временем природная безграничная любознательность увлекла ее к новым исследовательским областям. Она взялась за изучение техники строительства и строительных материалов, благодаря которым творцы империи выработали свой особенный стиль в зодчестве. И ключом к этой новой архитектуре являлся бетон.

Еще до 1000 г. до н. э. на Крите, а несколько веков спустя и в греческих поселениях на юге Италии (Великая Греция) строители использовали скрепляющий раствор из песка, извести и воды. Но только во II веке до н. э. римляне усовершенствовали такой раствор, создав собственный бетон — на удивление прочный

и почти огнеупорный. Этот новый раствор состоял из воды, щебня, извести и пуццоланы — красновато-пурпурного мелкозернистого песка вулканического происхождения. Этот вулканический песок участвует в образовании гидросиликатов, что позволяет бетонной массе уплотняться, набирая большую прочность. Помимо того, что бетон было очень легко готовить и использовать, он настолько превосходил все цементирующие растворы, применявшиеся в строительстве ранее, что Плиний Старший не мог «надивиться» на его изобретение.

Римские архитекторы смело взялись за опыты с бетоном. Массивные фундаменты, широкие арки, опиравшиеся на мощные бетонные столбы, длинные аркады, крепкие бетонные стены с кирпичной или мраморной облицовкой, сводчатые крыши из бетона, наносившегося на деревянные опалубки, которые удалялись после затвердения бетона,— все это понемногу меняло облик Рима. Среди крупнейших сооружений, возведенных с применением бетона, был портик Эмилия (Porticus Aemilia). Эти сводчатые торговые ряды, построенные около 174 г. до н. э., до сих пор частично сохранились неподалеку от эмпория — античного торгового квартала. В начале I века н. э. бетон широко использовался при сооружении огромных римских терм — общественных бань. В такие комплексы входили сады, помещения для публичных выступлений, для атлетических упражнений, комнаты для отдыха и бесед и даже библиотеки.

Рим славился и своими базиликами. Эти типично римские сооружения состояли из просторного центрального нефа с высоким потолком и боковых нефов, отделенных колоннадами, и освещались через вертикальные верхние окна. Базилика служила общественным целям и использовалась главным образом как здание суда или место, где собирались торговцы и прочие дельцы. Базилика Эмилия (Basilica Aemilia), возведенная в 179 г. до н. э., когда бетон еще не успел войти в повсеместное употребление, располагалась в северо-восточной части Форума. Туда сходились римские купцы, менялы и их «клиенты». Они обменивались сплетнями, выведывали чужие торговые тайны, заключали сделки независимо от капризов погоды. В I веке н. э. Плиний Старший превозносил базилику Эмилия как одно из трех великолепнейших зданий во всем мире.

Напротив этого торгового сооружения выросла Базилика Юлия (Basilica Iulia) — первая базилика, построенная из бетона. Она была названа в честь Юлия Цезаря, при котором началось ее возведение. Там разместились многие судебные учреждения города. По обеим сторонам здания тянулись аркады с высокими бетонными сводами. В базилике могли проходить одновременно два-три суда, а то и больше, причем судебные помещения были перегорожены только деревянными перегородками. На верхние галереи набивались сотни любопытных, чтобы понаблюдать за судебным действием, почуять ветерок скандала или насладиться

ФОРУМ ТРАЯНА: СОБИРАЯ ЦЕЛОЕ ИЗ ОСКОЛКОВ АЖУРНОГО МРАМОРА

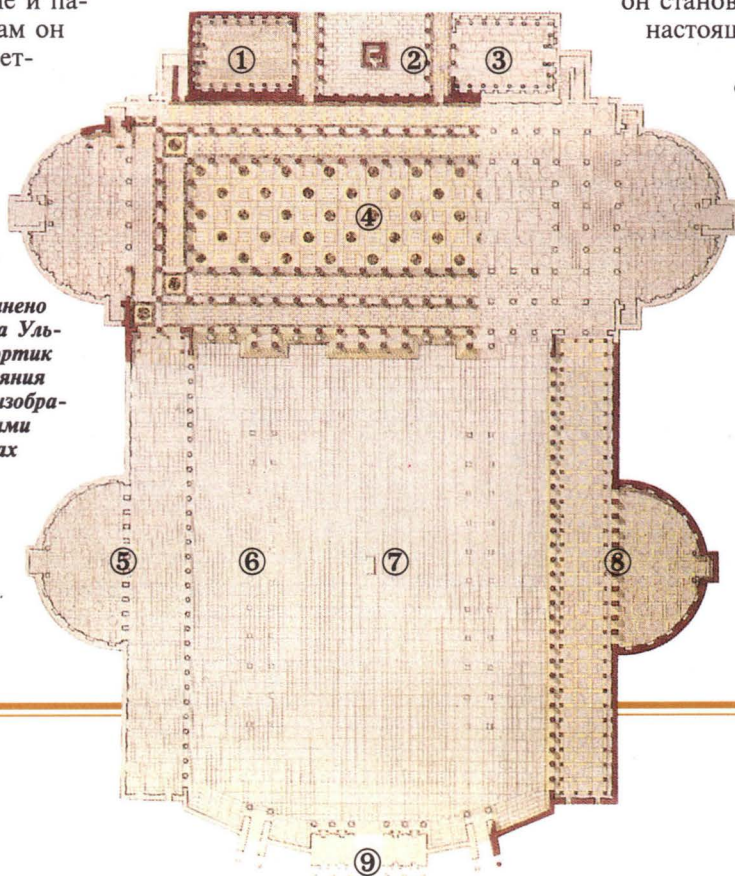
Когда Джон Пэкер, специалист по классическим древностям из Северо-западного университета, в 1975 г. готовился к проведению экскурсии, которая ознакомила бы студентов с руинами пяти императорских форумов в Риме, он столкнулся с одним парадоксом. Оказалось, что труднее всего раздобыть сведения о форуме Траяна, хотя он обширнее и величественнее остальных. Частично форум раскапывался дважды: в самом начале XIX века и в 1928—1933 гг. Но от этих раскопок не осталось официальных отчетов — только гипсовые воспроизведения Западной библиотеки форума и его Восточной колоннады с полукружьем (см. чертеж внизу). Задетый таким недостатком сведений, Пэкер углубился в римские и парижские архивы. Там он нашел полевые заметки, фотоснимки и рисунки археологов, а также выполненные в

XIX веке изображения форума. И это все, что удалось обнаружить Пэкеру, если не считать некоторых беглых упоминаний у античных авторов и фрагмен-

тов карты Рима, относящейся к III веку н. э.

Однако на самом форуме, а также в подземных хранилищах, музеях и церквях, рассредоточенных по всему Риму, Пэкер встретился с удивительными образцами тончайшего мастерства — это были тысячи фрагментов мраморных фриз, капителей и других декоративных деталей, которыми архитектор Аполлодор Дамасский некогда украсил форум Траяна. Многие из этих фрагментов достаточно было промыть мыльной водой, и они тут же обретали давно утраченный блеск. «Они находятся в том первоизданном виде, в котором вышли из-под резца скульптора, — говорит Пэкер. — Когда этот цветной мрамор промывают, он становится великолепен — настоящее буйство красок!»

Пэкер и его чикагский коллега архитектор Кевин Ли Сарринг дотошно измерили все эти

Наверху изображена в увеличенном виде золотая монета эпохи Траяна. На ней вычеканено здание суда — базилика Ульпия (Basilica Ulpia), портик которой венчают изваяния трех колесниц. Такие изображения, наряду с данными о раскопанных участках (на плане справа эти участки выделены цветом), и помогли составить представление о том, как в действительности выглядел форум Траяна.

- 1 Западная библиотека
- 2 Колонна Траяна
- 3 Восточная библиотека
- 4 Базилика Ульпия
- 5 Западная колоннада с полукружьем
- 6 Площадь
- 7 Статуя Траяна
- 8 Восточная колоннада с полукружьем
- 9 Сводчатый вход

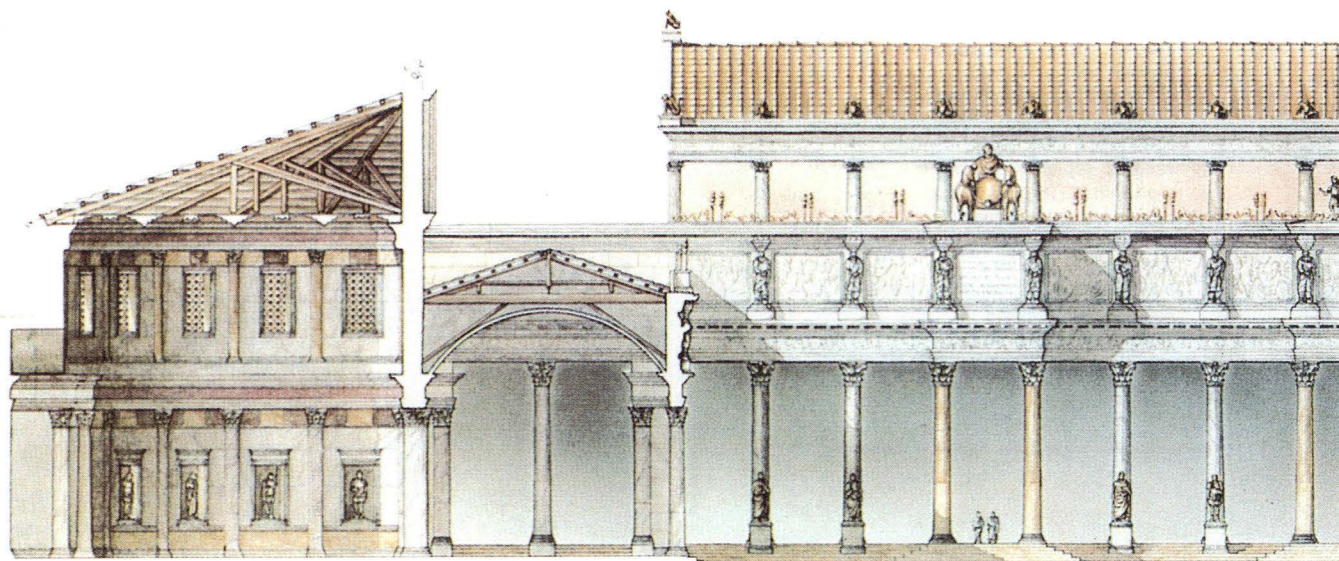
Фрагмент карниза из внутренней части Западной библиотеки украшают узор из эллипсов и дротиков и полоса дентикул, или зубчиков. Эта архитектурная деталь, высеченная из белого мрамора, составляла часть декоративного антаблемента — полосы, разделявшей два яруса колонн.

фрагменты, установили масштабное соотношение и вывели на бумагу такие архитектурные детали, каких свет не видел с 801 г. н. э., когда форум был разрушен сильным землетрясением. Так, они рассчитали общую высоту обоих ярусов колонн в центральном нефе западной библиотеки, помножив диаметр ствола колонны на постоянную величину и добавив высоту прилегающих деталей, например, карниза, показанного

выше. Эти расчеты показали, что верхний ярус библиотеки составлял три четверти нижнего, — именно такое соотношение в I веке до н. э. предписывал выполнять знаменитый римский архитектор Витрувий.

Опираясь на эти сведения и на подробный археологический план местности, созданный с помощью аэрофотосъемки, одна итальянская архитектурная фирма взялась превратить предварительные наброски Пэкера и

Сарринга по реконструкции в детальные чертежи. На одном из них, воспроизведенном ниже, показано, как выглядел южный фасад базилики Ульпия со стороны входа на форум. Слева и справа дано поперечное сечение колоннад и полукружий, опоясывавших площадь с запада и востока. На дальнем плане возвышается колонна Траяна — единственное сооружение этого форума, которое осталось невредимым и стоит по сей день.

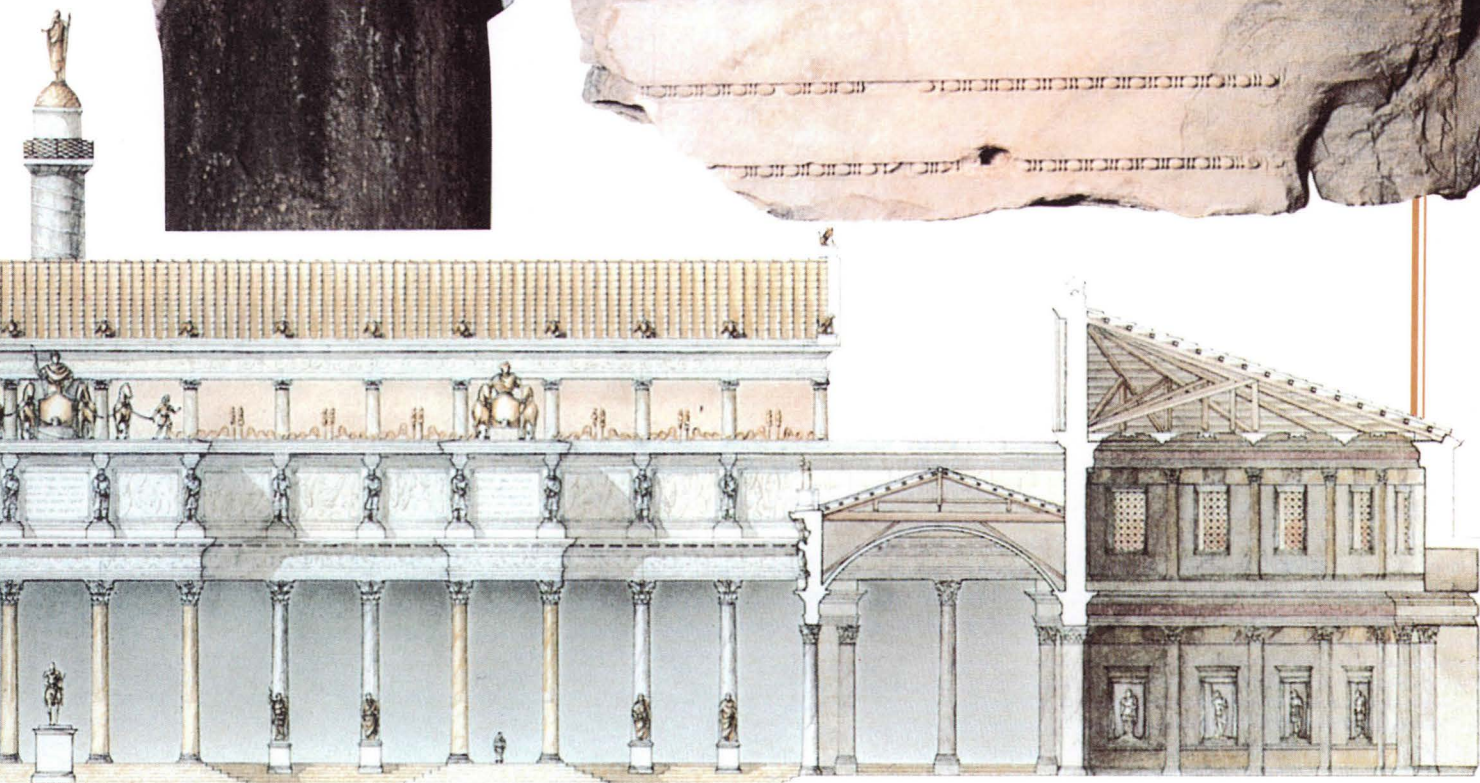

Коринфская капитель белого мрамора, с давно отбитыми кончиками акантовых листьев, венчает ствол колонны с каннелюрами, выточенный из павонаццетто — малоазийского сорта мрамора с пурпурными жилками. Этот фрагмент принадлежал нижнему ярусу колонн, окружавших изнутри помещение Западной библиотеки.

На этом обломке фриза из нефы базилики Ульпия изображена крылатая Победа с кинжалом наготове, собирающаяся принести в жертву быка. Вероятно, этот фрагмент, составлявший часть антаблемента, находился над коринфской капителью.

мастерством риторики досточтимых государственных мужей, выступавших с речами на особо важных процессах.

Часто такие ораторы становились знаменитостями. Иные из них обзаводились кликой наемных «поклонников», которые начинали бешено аплодировать в конце их выступлений. Другие — такие, как бывший консул Публий Галерий Трахал — не нуждались в покупной толпе обожателей. Его голос столь мощно гремел по всей базилике Юлия, что, когда ему аплодировали слушатели в его собственном зале, к ним присоединялись слушатели из трех других залов, где в то же самое время разбирались другие судебные дела.

Если надоедали зрелища тяжб, можно было поиграть в азартные игры на решетках и кругах, процарапанных прямо в полу базилики. Но не все одобряли это. Например, Цицерон клеймит «негодая, бесстыдно бросающего кости даже на самом Форуме».

Базиликальная архитектурная форма достигла апогея величия в Новой базилике (Basilica Nova), где были использованы всевозможные «бетонные хитрости». Новая базилика, ныне известная больше как базилика Максенция, стояла примерно в 90 м к востоку от базилики Эмилия, на Священной дороге. Ее строительство было начато около 306 г. н. э. Максенцием, а завершено после 313 г. его преемником Константином. Образцом для ее архитектуры послужили огромные сооружения терм. Если именно размах придавал величие римской архитектуре, как считают некоторые, то тогда Новой базилике, раскинувшейся на 106 м в длину и почти на 61 в ширину, никак нельзя отказать ни в том, ни в другом. Над мраморным полом на высоте 35 м парил крестовый свод огромной целлы, окруженной тремя нефами с цилиндрическими сводами. Мощные своды держались на бетонных столбах, скрытых за мраморными коринфскими колоннами высотой в 14,3 м.

Юлию Цезарю принадлежал грандиозный замысел, окончательного воплощения которого он так и не увидел: нарушив традицию, он решил выстроить совершенно новый, отдельный форум. Ограниченное пространство старого Форума было необходимо расширить, так как к концу I века до н. э. он оказался чересчур тесен для кипевшей там деятельности, которой требовал огромный механизм империи. Преемники Цезаря последовали его примеру, и на протяжении еще полутора веков каждый возводил собственный форум. И с каждой такой «новостройкой» жизнь города все больше удалялась от его древнего средоточия.

Форум Траяна, последний из своих «собратьев», занимал гигантскую площадь — 142 м в длину и 87 в ширину. Войдя на него через огромный сводчатый пролет, подданные Траяна были ослеплены белоснежным мраморным настилом перед высокой

Колонна Траяна, украшенная спиральной лентой высеченных в мраморе рельефов, увековечивших деяния императора, горделиво вздымается над развалинами его просторного форума. Колонна сфотографирована после реставрации — очистительных работ, которые начались в 1981 г. и продолжались девять лет. Тридцатиметровая колонна — поляя, внутри находится лестница, ведущая к фонарю на вершине.

статуей восседающего на коне императора, стоявшей посреди форума. За этим монументальным изваянием возвышались разноцветные мраморные колонны новой базилики Ульпия, раскинувшейся во всю ширину форума. Ее пространство было столь обширно, а назначение — столь всеохватно, что один ученый нашего времени назвал ее «крытым двойником» самого форума. Для многих провинциальных городов, копировавших у себя это сооружение, оно олицетворяло саму сущность державного Рима. Снаружи сверкали на солнце золоченые бронзовые черепицы щипцовой крыши; внутри роскошную пестроту мраморной облицовки, сплошь покрывавшей стены и пол, освещали ряды светильников, висевшие среди колонн. С обоих концов к нефу примыкали полукруглые апсиды с колоннами. Позади базилики стояли фасадами друг к другу, с разных сторон двора, две библиотеки: одна для латинских сочинений, другая — для греческих (оба языка считались официальными языками империи). В каждой было по два этажа, где в прямоугольных нишах хранилось около 40 тысяч свитков. Между зданиями библиотек вздымалась ввысь колонна Траяна со спиральными рельефами, сохранившаяся и сегодня. Снаружи своего форума Траян велел построить большой крытый рынок, вмещавший более ста пятидесяти частных лавок, складов и прочих заведений — двухэтажных зданий с коробовыми сводами, а также пятиэтажные палаты с двускатной крышей.

С веками римская архитектура не утратила силы своего воздействия, даже когда столица империи была перенесена в Византий. (В соответствии с фонетическими нормами именно так следует передавать по-русски название этого города (Byzantium), хотя часто, под влиянием более позднего греческого произношения, он превращается в невольного «близнеца» Византии — «Византий». — *Примеч. пер.*) Весной 357 г. н. э. император Восточной Римской империи Констанций II приехал с визитом в Рим. Историк Аммиан Марцеллин так описал впечатления правителя: «Но когда он пришел на Форум Траяна, сооружение единственное в целом мире, достойное, по-моему, удивления богов, он ошеломлен от изумления, обводя взором гигантские строения, которые невозможно описать словами и которые никогда не удастся смертным создать во второй раз. [Он оставил] всякую надежду соорудить что-либо подобное...»

Историк не выразил ни малейшего удивления, что даже императора столь поразило увиденное. Ибо Траян только завершил то, что было начато его предшественниками, и создал настоящее произведение искусства, воплотившее как нельзя лучше незыблемое величие и неудержимую мощь Вечного города. Оно ознаменовало ту эпоху, когда Рим был полностью уверен в своем могуществе, и явилось достойной ареной для пышного действия имперской славы, достигшей вершины при императоре Адриане.

SIC TRANSIT GLORIA*

Форум, где некогда билось сердце древнего города, ныне — лишь скопище немых камней, чье безмолвие нарушается непрерывным ревом и жужжаньем современного Рима. Лишь кое-где видны еще следы былой красоты. Но стоит призвать на помощь воображение — и все вмиг оживает. Вот, например, отверстия, обнаруженные археологами в каменном настиле: некогда сюда втыкали шесты для навесов. Такое бывало по особым случаям, когда весь Форум превращался в гигантскую пиршественную залу. Однажды Юлий Цезарь потчевал народ, выставив среди мраморных просторов Форума 22 тысячи столов. В честь другого торжественного события — похорон одного почтенного гражданина — здесь были накрыты столы под открытым небом. Внезапно поднялась буря. Ветер был настолько силен, что гражданам пришлось раскинуть навесы. Злые языки поговаривали, что это была кара устроителям, ибо те не вняли советам предсказателей, побуждавших их не пренебрегать такой предосторожностью.

Такие находки, как эти отверстия от шестов или игральная «доска», процарапанная в мраморном полу

базилики Юлия, вновь возвращают жизнь Форуму, давно уже являющему собой руины, оплетенные цепкими побегами глициний и незаметно возвращающиеся в лоно каменной стихии. Но ничто так не облакает живой плотью этот мраморный остов, как сама история, записанная в анналах древности или заново воссоздаваемая учеными в наши дни.

На протяжении долгих веков римского величия люди приходили сюда заключать торговые сделки, голосовать и принимать законы, воздавать почести своим вождям или предавать их позору, умиловать богов торжественными жертвоприношениями. Здесь, в храме Весты (он виден сквозь арку наверху), девы-весталки вершили вековые обряды. Здесь нередко одерживали верх страсти: толпа, воспламененная гневными речами ораторов, отвергала несправедливые законы, а за государственные преступления мстила смертоубийством. Неудивительно, что, поведав о бурных событиях, которые выпали на долю этого легендарного места — будь то стихийные бедствия, разгул нравов, хозяйственные и государственные перемены, воплотившиеся в величественных сооружениях Форума, — историки угадали судьбу самого Рима.

* Так проходит (земная) слава (лат).

СВЯЩЕННОЕ МЕСТО, КУДА ВЕДУТ ВСЕ ДОРОГИ

Ежедневно, еще до зари, римляне сходились к Форуму. К эпохе Августа обычай такого «паломничества» уже насчитывал почти шестивековую историю.

Лавочки с разными товарами тянулись вдоль верхней части Священной дороги. Богатые матроны в сопровождении рабов приходили в лавки, заваленные тканями с вы-

шивкой и уставленные сосудами с душистыми маслами. Те же, кто радел о государственных делах и любил ораторское искусство, собирались у Комиция, в западном конце Форума. Там магистраты вещали с подмостков, известных под именем Ростр. Нередко под воздействием красноречия ораторов враждующие партии затевали кровавые драки. Тем временем

обеспокоенные консулы возносили мольбы богам и закалывали жертвенных животных.

Кругом сновали крикливые толпы, охочие до слухов, публичных казней или гладиаторских боев. С разрастанием империи, населения, зданий и памятников древняя площадь оказалась слишком мала для собраний, и возник ряд новых форумов.

В центре этой фотографии, полученной с помощью аэрофотосъемки, — развалины Римского форума (Fori Romani). С западной стороны (левый край) находится его древнейшая часть, с сенатской Курией и храмом Весты. К позднейшим пристройкам относятся Новая базилика (три арочных пролета) и храм Венеры и Рима (правый край). Императорские форумы видны в верхней левой части снимка.

В КОРИДОРАХ ВЛАСТИ

Римским сенаторам, направлявшимся со своих вилл на Палатине к зданию сената, приходилось пробираться через толпу зевак в Форуме. Бывало, что величавого законника, выделявшегося из толпы своими красными сандалиями и белой тогой, по дороге осыпали насмешками, а то и ударами. От всплесков насилия не была ограждена даже сама Курия, где заседал сенат. В 52 г. до н. э., когда Цицерон защищал убийцу трибуна — разбойника Клодия, разъяренная чернь притащила в Курию скамьи и столы, нагромоздив их наподобие погребального

костра, и, положив туда окровавленный труп Клодия, подожгла.

Но Курия недолго оставалась в руинах. Курию, которую римляне чтили чрезвычайно высоко — по словам Цицерона, это был «священнейший храм, хранилище высшего величия, мудрости, место собраний государственного совета, глава нашего города», — немедленно отстроили заново.

Более стойким к превратностям римской политики оказался стоящий поблизости Табулярий — общеримский государственный архив. Построенный в 78 г. до н. э., он сохранился до XV века, но за-

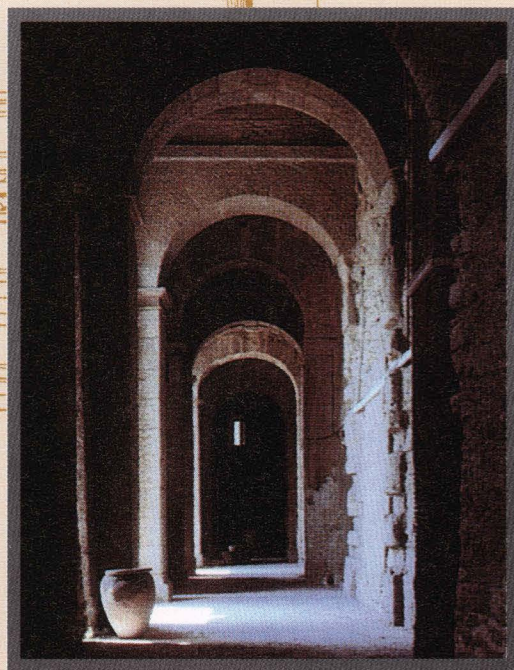
тем его верхний этаж разрушили, чтобы возвести Сенаторский дворец. Аркада над фундаментом высотой в 11 м и толщиной в 3,3 м свидетельствует о том, сколь велико было некогда его значение. Ведь здесь хранились все официальные документы Римской империи, а также часть ее казны.

Над аркой Севера и развалинами базилики Юлия возвышаются Курия (крайнее здание справа) и Табулярий (здание с арками слева), давно лишившиеся нарядных древних фасадов. Правительственные сооружения, строившиеся на возвышенностях, господствовали над площадью, где собирались толпы римлян.

Солнечный свет проникает в высокую галерею Табулярия через три арочных проема. Изначально таких проемов в аркаде было десять, но в «темные века» остальные семь были замурованы. Поскольку ныне на галерею давит своей тяжестью дворец, надстроенный выше, вновь раскрыть «слепые» арки уже физически невозможно. Сегодня галерея является частью городского общественного здания.

Ныне пол Курии украшен затейливыми узорами, выложенными методом инкрустации из разноцветного мрамора. Его реконструкция, показанная ниже, была выполнена при императоре Диоклетиане, после большого пожара 283 г. н. э. Мраморные ступени слева и справа служили возвышениями для трехсот сенаторских кресел. Чиновники, возглавлявшие заседания, занимали помост в дальнем конце помещения.

ПОД НЕУСЫПНЫМИ ВЗОРАМИ БОГОВ

Окруженный благоговением храм Кастора и Поллукса имел не только религиозное значение. В 484 г. до н. э. храм был посвящен божественным близнецам-воителям Кастору и Поллуксу. С тех пор там проводились воинские церемонии и провозглашались разного рода решения, а кроме того, протекала часть сенаторской деятельности. По замечанию Цицерона, в помещении храма «ежедневно толпились те, кто приходил посовещаться о серьезнейших делах». Храм стоял не самым удобным образом, на стыке Тускской, или Этрусской, улицы (Via Tusca), кишевшей ворами и продажными женщинами, и Священной дороги, по которой обычно проходили торжественные процессии.

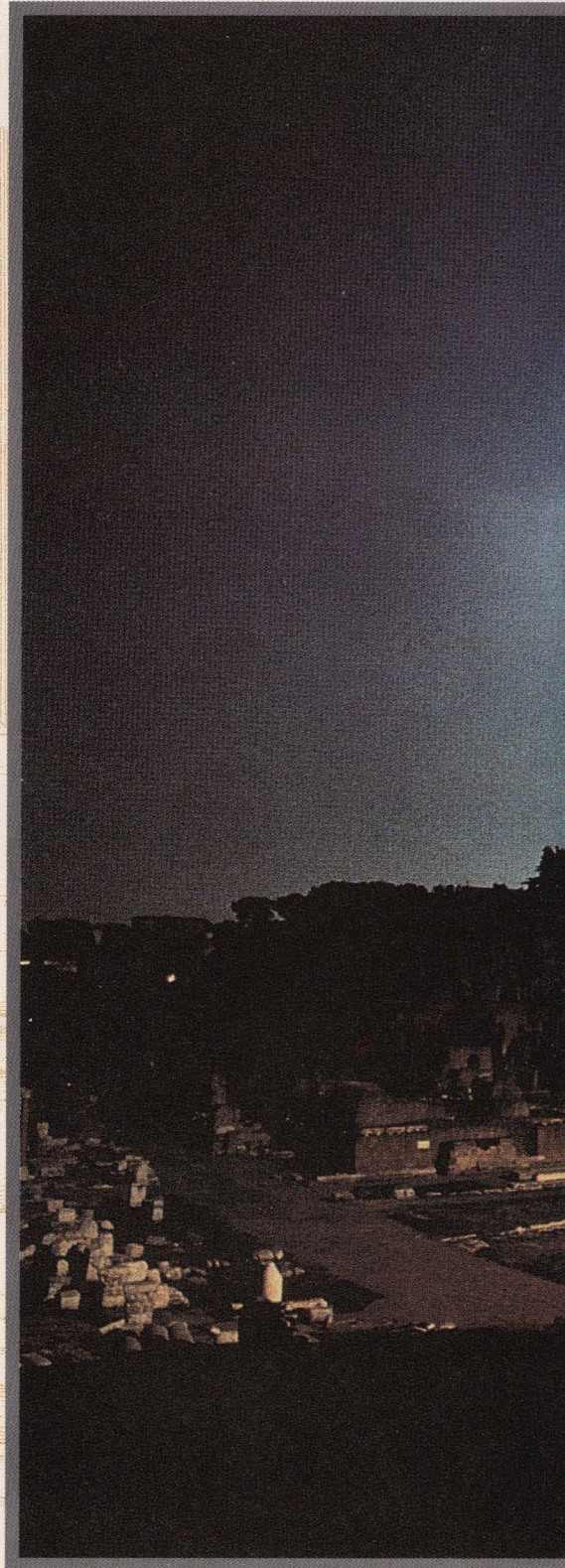
Несмотря на свою святость, храм нередко становился ареной хулиганских выходок. Цицерон рассказывает, что в 65 г. до н. э. консул Бибул вздумал поспорить с Юлием Цезарем, который был консулом одновременно с ним, и объявил с подиума храма об утверждении своего, противного Цезареву, закона. В ответ сторон-

ники Цезаря вылили на незадачливого Бибула ведро нечистот, а потом поколотили.

Отношение Рима к соседнему храму Весты было намного более трепетным. Веста, богиня священного огня, олицетворяла нетленную вечность Рима. Ее пламя, горевшее в потайном месте святилища, неусыпно блюли шесть девственных жриц-весталок.

Хотя от древнейшего храма богини не сохранилось никаких следов, черепки от votivных (посвященных божеству) приношений, выкопанные на этом месте, указывают на то, что он еще действовал в 575 г. до н. э. То святилище, остатки которого мы видим сегодня, относится к 200 г. н. э. К храму примыкает Дом весталок, где в роскоши и уюте жили жрицы богини.

Руины храма Кастора и Поллукса (в центре) и храма Весты (слева), омытые лунным светом, уже не отражают былого величия. Воспоминанием об обширной колоннаде, некогда обступавшей первый храм, служат ныне лишь три колонны. Во дворе Дома весталок (врезка) зеркальный водоем обрамляли изваяния жриц.

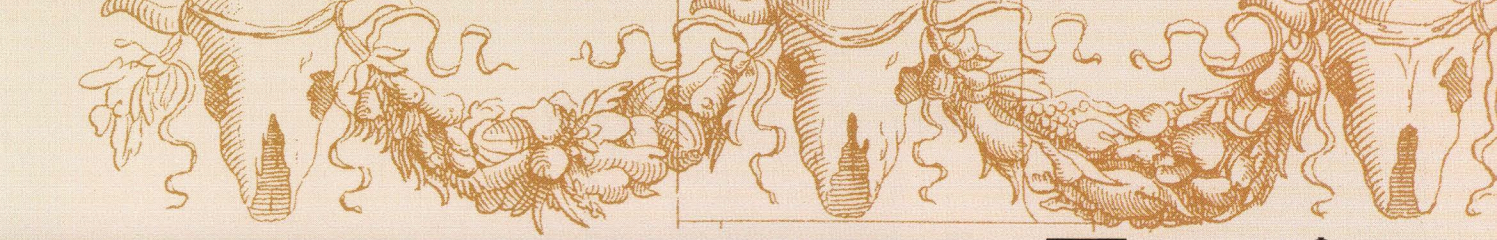

ЧЕРТОГИ ПРАВОСУДИЯ

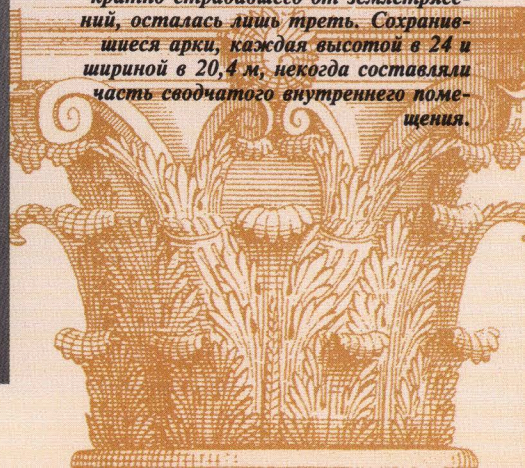

Прежде всего, Форум являлся очагом римского правосудия. В эпоху ранней республики суд вершился под открытым небом — прямо на площади или на ступенях храмов. Послушать процесс приходили праздные зеваки, которые нередко выносили собственный приговор, опережая решение судей.

Во II веке до н. э. римляне возвели первые базилики — величественные общественные здания с колоннами, которым предстояло стать ареной судебной и торговой деятельности на Форуме. Самая великолепная из них, Новая базилика, была построена в IV веке н. э. Во времена расцвета империи это здание с просторным нефом под высоким куполом, с высокими вертикальными окнами для освещения (позднее такая архитектура была заимствована византийцами для православных базилик и католиками для кафедральных соборов), принимало в своих стенах адвокатов, менял, банкиров и купцов. Археологи установили, что одна из двух апсид базилики, отгороженных высокой балюстрадой, служила помещением для судебных разбирательств. Фриз с изображением морских богов и нимф некогда придавал интерьеру пышность, которую усиливали позолоченные стены и инкрустированный мраморный пол.

Над восточной частью Форума господствует Новая базилика (с тремя арками, слева), не утратившая величия даже в руинах. От здания, многократно страдавшего от землетрясений, осталась лишь треть. Сохранившиеся арки, каждая высотой в 24 и шириной в 20,4 м, некогда составляли часть сводчатого внутреннего помещения.

ФОРУМЫ ЦЕЗАРЕЙ

По мере того как Рим разрастался, а империя расширялась, старый Форум становился все теснее. Цезарь первым нашел выход из положения, начав строительство нового форума, получившего впоследствии его имя — Forum Iulium. По словам римского историка Диона Кассия, новый форум оказался «гораздо краше» прежнего. С трех сторон его обступали ряды лавок, а в середине возвышался храм Венеры с журчащим фонтаном перед входом.

На протяжении 150 лет римские императоры следовали примеру Цезаря и сооружали собственные форумы. Форум Августа, посвященный римскому богу Марсу, служил обителью салиев — жрецов-воинов, славившихся сво-

ими обильными пиршествами. Однажды соблазнительные запахи, доносившиеся из храма, побудили императора Клавдия, в то время вершившего суд на форуме, отложить слушание дела и присоединиться к пирующим жрецам.

Форум Веспасиана, место более тихое, посещали в основном образованные римляне. Это был настоящий островок культуры — со строгими садами, библиотекой и музеем. Чтобы попасть туда, римлянам нередко приходилось пересекать форум Нервы, который служил живописным «коридором» между старым форумом и новыми.

Но самый величественный форум предстояло выстроить Траяну. Это был целый город в миниатюре, настоящий ступок Рима. Здесь рас-

полагались базилика Ульпия и огромные библиотеки с собраниями греческих и латинских книг, с двух сторон подступавшие к колонне Траяна. Колонна, возвышающаяся на 40 м, украшена мраморными рельефами с батальными сценами. Рынок Траяна — многоэтажная аркада, приютившая полторы сотни лавок и мастерских и в чем-то предвосхитившая современные торговые ряды — стал настоящим раем для торговцев.

С высоты птичьего полета можно рассмотреть расположение трех форумов относительно друг друга: в левом нижнем углу — форум Цезаря, в правом нижнем — Августа, а в центре — форум и полукруглый рынок Траяна. Колонну Траяна скрывают временные леса, сооруженные для реставрационной очистки памятника (левее центра).

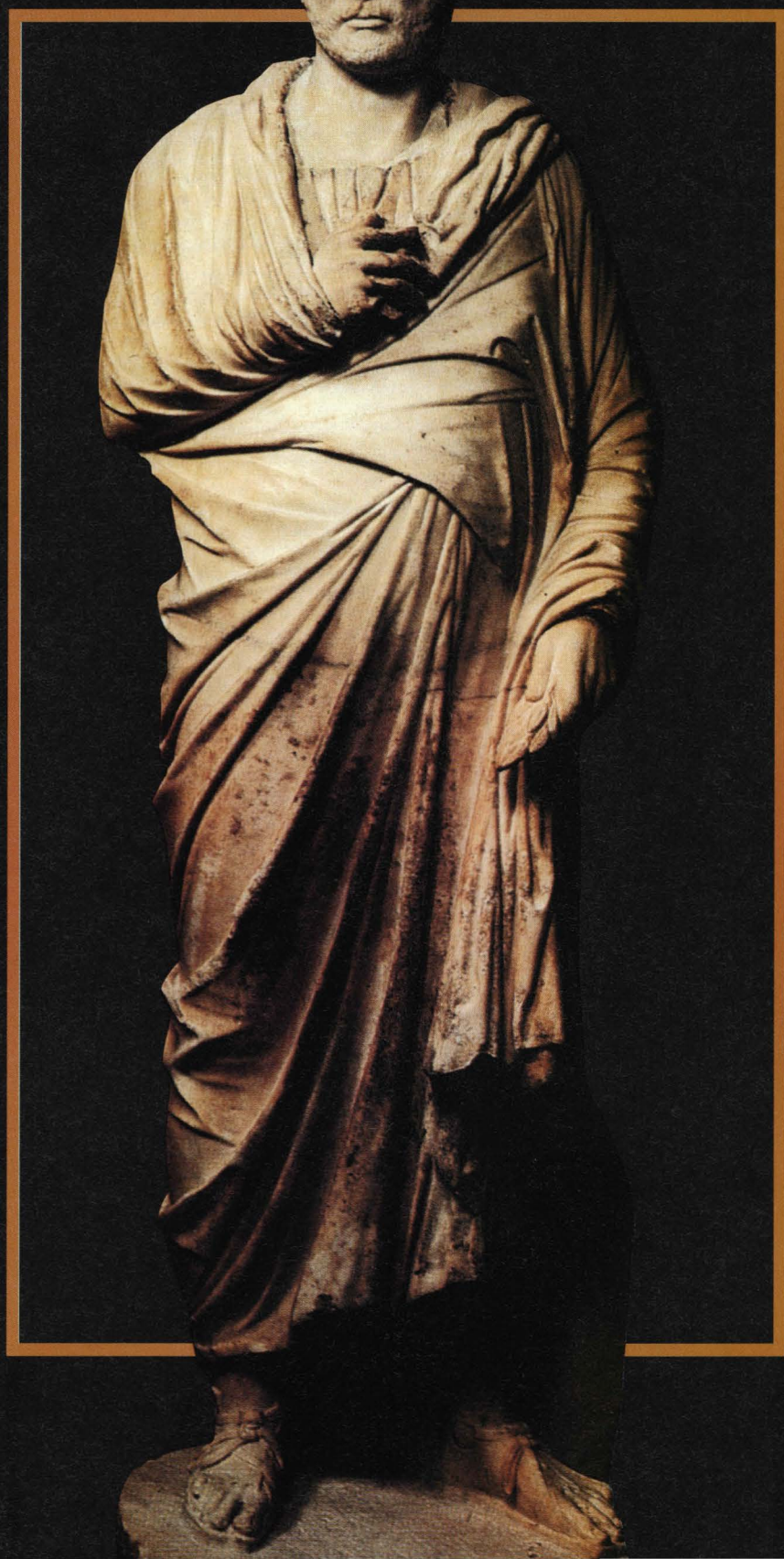

Эти пологие ступени уводят от главного портика на форуме Августа к сходам — наполовину частным покоем. В таких сходах облакали полномочиями наместников перед отправлением в провинции, разбирали гражданские тяжбы. Иногда в сходах проводились частные религиозные торжества в честь Марса, покровителя форума.

За колоннадой на краю форума Юлия зияют пролеты полуразрушенной аркады, примостившейся у подножия Капитолия. Некогда эти мрачные заутки были лавками, где велась бойкая торговля. А на верхнем этаже предлагалось внаем жилье.

ИМПЕРАТОР АДРИАН, ГРАЖДАНИН МИРА

В эпоху Возрождения итальянские князья и церковники любили украшать свои роскошные городские дворцы и загородные поместья памятниками времен императорского Рима, найденными в окрестностях. Изваяния богов и императоров, бюсты античных героев, скульптуры нимф, застывших в пляске на древних фонтанах, вывозили из тех мест, где они покоились уже полторы тысячи лет, счищали с них вековую пыль и, после нещадной торговли между грабителем и покупателем, выставляли в пышных чертогах влиятельных богачей.

В середине XVI века, когда кардинал Ипполито д'Эсте строил себе виллу в Тиволи, он поручил своему главному архитектору Пирро Лигорио хорошенько обыскать окрестности на предмет находок, которые могли бы украсить и без того ослепительное поместье с садами. Таких находок оказалось чрезвычайно много, ибо задолго до кардинала, облюбовавшего это место, оно привлекло — по тем же причинам — другого влиятельного мужа. В Тиволи (а точнее — в Тибуре, как он назывался тогда), с его глубоким ущельем посреди холмов, расположенном в удобной близости от Рима и вместе с тем достаточно удаленном от его шума и суеты, некогда находилось роскошное загородное поместье императора Адриана.

Во II веке н. э. обширное императорское имение занимало около 120 га. Здесь были разбиты сады, имелись здания для торжественных приемов и для пиршеств, бани, библиотека, портики, театры и даже искусственный остров. И теперь сотни античных изваяний валялись среди развалин бывшего великолепия, на дне затянувшихся илом водоемов, под рухнувшими лестницами,

Император Адриан, обожавший все эллинское, изображен в одеянии греческого философа, с греческой бородкой и кудрями. Эта статуя — одна из множества скульптурных портретов императора, обнаруженных в колониях — была найдена в храме Аполлона в Кирене, в Ливии.

под буйными зарослями колючек, чье безраздельное царствование длилось здесь уже тысячу лет.

В дни былой славы на вилле жили не только сам Адриан с императрицей Сабиной, но и некоторые государственные чиновники, ведавшие имперскими делами. Не исключено, что поместье перешло затем к кому-то из преемников Адриана, но, как правило, каждый император строил собственную роскошную виллу. Здесь были найдены бюсты императоров из династии Северов, правившей с 193 по 235 г. н. э., — последнее свидетельство того предпочтения, которое отдавали Тибуру государи. Со временем вилла пришла в запустение и была оставлена на разтерзание стихий и лихих людей, о ее прежнем назначении позабыли. Лишь в 1461 г., когда гуманисты с головой окунулись в древность, папа Пий II с помощью Флавио Бьондо, изучавшего античные тексты, установил связь между развалинами, известными тогда как Старый Тиволи, и императорским имением, упоминавшимся у одного автора IV века.

Пирро Лигорио сразу понял, что значение этого места отнюдь не сводится к тому, чтобы просто доставлять украшения для кардинальских садов с водоемами. В отчете о своей работе он выразил свои колебания относительно порученного ему задания: «Я всей душою желал возродить и сохранить память о древностях и в то же время оставить довольными тех, чей глаз они радуют». Поэтому, прежде чем отправить для услаждения его преосвященства добытые изваяния, он составил подробнейшее описание всех видимых руин античной виллы, дополнив его чертежами, рисунками и пояснениями.

В течение следующих двух веков грабеж продолжался: в Италию устремились аристократы с севера Европы, желавшие взглянуть на античные чудеса. Они охотились за бесценными произведениями, а особым спросом пользовалось все, что было связано со славной эпохой Адриана. Знатоки древностей делали себе и имя, и состояние, выкапывая в Тиволи античные статуи и забирая их для украшения пышных особняков и мраморных городских домов по всей Европе. Однако на это требовалось особое позволение, и собиратели сокровищ нередко втягивались в длительные тяжбы. Но бывали здесь и чуждые алчности посетители. Так, Гете не испугали ни колючие заросли шиповника, ни скорпионы, и в июне 1787 г. он записал в своем дневнике, что красота Тиволи — «одно из тех впечатлений, которые навсегда остаются в человеческом сердце».

Лишь в 1870-х гг. были впервые предприняты систематические раскопки виллы Адриана. Археология как раз начинала крепнуть как наука, и итальянское правительство приобрело почти половину этой местности у наследника некоего итальянского аристократа. Чудеса, сохранившиеся в Тиволи (*стр.* 69—79), — невзирая на их полуразрушенное состояние, — ясно говорят о том, что их создатель был, даже по римским меркам, че-

ловек незаурядный. Его тонкой и сложной личности со временем было суждено обрести еще более загадочный ореол.

В течение двадцати одного года Адриан правил империей, достигшей вершины величия и могущества. И все же он сделал ее еще блистательней, оставив свой след по всей Европе и по всему Средиземноморью. Возведенные им сооружения, основанные или расширенные им города, монеты, памятные медали, произ-

ведения искусства, выполненные по его заказу, восполняют лишь часть картины. Адриан стремился превратить отлаженный до мелочей механизм империи, доставшийся ему по наследству, в прекрасную, справедливую и мирную цивилизацию, которая благодарно сознавала бы свою культурную зависимость от наследия греческих поэтов и философов. Ни один другой император — кроме Августа, которому Адриан подражал — не путешествовал так далеко и так неустанно, объезжая свои обширные владения, и не проводил так много времени своего правления вдали от Рима. Адриан был восприимчив к религии, восстанавливал древние святилища и вводил новые, живо интересу-

Помимо того, что Адриан был искусным воином, атлетом и охотником, обладал крепким телосложением, он был еще и любителем прекрасного и постоянно окружал себя произведениями искусства. Эта полихромная мозаика II века н. э. с изображением голубей, пьющих из большой чаши, украшала виллу императора в Тибуре (ныне Тиволи).

ясь особенностями архитектуры и их символическим значением.

В области права и общественного управления Адриан выказал себя ревностным реформатором: он «смазал» заржавевшие колеса имперского механизма, выпустил новый свод законов, настоял на более человечном обращении с рабами в Риме. Влиянию, которое оказал Адриан на европейское и средиземноморское общество, суждено было продержаться дольше, чем самой Римской империи. Поскольку Адриан явился олицетворением римского могущества в наивысшей точке его подъема, он и станет средоточием данной книги: ведь ее предметом является не только центр империи — Рим, но и ее дальние пределы.

Частная жизнь императора, столь деятельно проявившего себя в общественной сфере, до сих пор остается загадкой для историков, порождая множество споров в ученой среде. Летописцы отмечали его глубокую — и, вероятно, не только «платоническую» — привязанность к юному Антиною; о ней же свиде-

тельствуют изваяния, надписи, монеты. Некоторые полагают, что Адриан был всецело поглощен страстью к Антонию. После своей таинственной безвременной гибели юноша был обожествлен. Новый культ быстро распространился на всю империю, чему способствовали могущество и богатство императора; сам его невероятный успех среди народа говорит о религии эпохи Адриана гораздо больше, чем поведали бы многотомные трактаты.

Публий Элий Адриан родился 24 января 76 г. н. э. в Риме, но детские годы провел в Италике — городке на юге Испании, где за несколько поколений до того поселились его предки, покинувшие Италию. Род его отца давно состоял на службе у империи, занимая различные гражданские и военные должности. Италика, находившаяся в области нынешней Андалусии, составляла часть процветающей римской колонии, основанной почти за три века до рождения Адриана. Изначально это место было пристанищем раненых героев из римских легионов, воевавших под началом великого полководца Сципиона Африканского против Карфагена. Эта испанская провинция отнюдь не была захолустьем. Многочисленное население было культурно и образованно, и в эпоху Адриана именно отсюда перебрались в Рим некоторые выдающиеся мужи, прославившиеся на поприще словесности, в том числе философ и драматург Сенека. Траян — император и родственник Адриана, правивший непосредственно перед ним, также был родом из Италики. Само имя Адриана (*Nadrianus*), обозначавшее Адрианову ветвь внутри рода Элиев, вероятно, сохранило отзвук родины его предков на итальянском побережье Адриатического моря (*Nadria*).

Когда умер отец Адриана, Траян — в ту пору еще высокопоставленный военный чин — стал одним из двух опекунов десятилетнего сироты. Возможно, он использовал свое влияние, чтобы добыть подопечному гражданские и военные должности. Позднее это позволило Адриану совершить восхождение по лестнице, которая вела к императорской власти. Между тем Плотина, жена Траяна и будущая императрица, принимала в судьбе приемного сына еще большее участие. Собственных детей у нее не было. Одни историки утверждают, что она расточала юному Адриану невообразимые материнские чувства; другие злословят, будто ее страсть не имела ничего общего с родительской привязанностью. Так или иначе, их связывала тесная дружба, и Плотина помогала Адриану чем только могла. Когда Адриан достиг брачного возраста — двадцати четырех лет, именно Плотина, по мнению некоторых биографов, побудила его к союзу с женщиной, наилучшим образом подходившей для его будущего продвижения. Этой женщиной была Вибия Сабина, дальняя родственница Адриана и внучатая племянница Траяна. Сколь бы выгодным ни оказалось это супружество, ему не суждено было стать счастливым.

На протяжении девятнадцати лет правления Траяна Адриан завоевывал все большее уважение покровителя и поднимался все выше по должностной лестнице, доступ к которой был открыт человеку с таким происхождением и способностями. Он участвовал в крупных военных походах против даков (Центральная Европа) и парфян (Ближний Восток), занимал различные должности на службе у императора, был наместником Нижней Паннонии (ныне это часть Венгрии), у реки Дунай (по-латыни Danubius или Danuvius), служившей северной стратегической границей империи. Адриан не только отражал набеги сарматов, покушавшихся на имперские земли. Его успешная борьба с продажностью местных чиновников, требовавшая усиленной бдительности, стяжала ему немалый почет в Риме. В возрасте 33 лет он уже занял консульское место — почетнейшую из высших римских должностей. Девять лет спустя Траян, уже на смертном одре, усыновил его и объявил своим наследником. Правда, впоследствии молва утверждала, будто документы, заверявшие усыновление, подделала Плотина, которая к тому же оттягивала весть о смерти мужа до того момента, как они попали в руки Адриана.

В августе 117 г. Адриан стал римским императором. Спустя 1800 лет ученые, изучавшие египетский папирус, который относился к эпохе римского владычества над древним Нильским царством, обнаружили документальные свидетельства, касавшиеся некоторых торжеств, отметивших вступление нового правителя в должность. Текст сохранил частичную запись драматического представления, которое было устроено в одном египетском городе в ознаменование этого великого события. Актер, представлявший бога солнца Феба — Аполлона, торжественно провозгласил известие об обожествлении покойного императора и о пришествии его преемника: «Только что возношлся я ввысь вместе с Траяном на моей белоконной квадриге. Радуйтесь, люди! Я явился к вам с вестью о новом властителе — Адриане. Всякая тварь с готовностью повинуетс я ему, ибо сам он могуч, и славен гений его Божественного Отца».

В юности этот новый император отнюдь не внушал уважения сварливым сенаторам имперской столицы. Однажды, когда Адриан выступал от имени Траяна с официальным обращением к сенату, его высмеяли за провинциальный выговор. В ту же по-

Мраморный бюст, изображающий Сабину, жену Адриана, с крепко сжатыми губами, не выдает ее тайн. Адриан, холодно относившийся к Сабине, упорно настаивал на том, чтобы ей оказывали почести, подобающие императрице. В конце концов она возненавидела его.

ру блюстители приличий усмотрели в его внешности опасное пренебрежение традициями: вращаясь в обществе гладко выбритых патрициев, он осмеливался носить бороду. На всех бюстах и монетах император изображен с щегольской бородкой; будущие императоры последуют этой моде. Адриану нравилось походить на бородатых философов древней Греции. Возможно, носить бороду его приохотил Полемон — видный философ — или кто-нибудь еще из числа его *amici* — тесного круга друзей, с которыми император обсуждал государственные и культурные дела.

Адриан был среднего роста, сильный и стройный, в одежде и в обхождении изыскан. Во время военных походов он подвергал себя тем же лишениям, которые терпели и рядовые воины в его отрядах. Если того требовали обстоятельства, он мог переплыть ледяной Дунай и разделить с остальными скудный полевой паек, невзирая на укрепившуюся за ним славу лакомки: по словам одного современника, император «весьма охоч был до вкусных и обильных яств». В часы досуга Адриан был страстным охотником и наездником. Будучи на юге Франции, он даже поставил надгробный памятник своему любимому коню Борисфену, снабдив его эпитафией:

Цезарев славный охотник скакал по полям и болотам,
И среди тускских холмов с ветром бежал наравне.
Скольких вепрей загнал в Паннонии, страха не зная,—
И ни один не посмел тронуть клыками его.

Это был не единственный плод его литературных упражнений. Он сочинял речи, записывал свои размышления, оставил сборник изречений и автобиографию (ныне она почти целиком утрачена, за исключением нескольких строк). Кроме того, он пробоval свои силы в стихах — в частности, взывая к богу любви.

Адриан любил и знал искусство. Биографы столь высоко оценивали его умственные способности, что один из них даже утверждал, будто император мог запросто диктовать дипломатические ноты, сочинять литературные произведения, слушать отчеты подчиненных и вести блестящую беседу с друзьями — все это одновременно. Более трезвый хронист, правда, назвал его «поверхностным любителем». Адриан пел, играл на флейте, обсуждал с сотрапезниками тонкие вопросы живописи, архитектуры и математики. В литературе он отдавал предпочтение ранним римским авторам перед писателями более поздней поры — прославленными Цицероном и Вергилием.

Но наибольшую страсть император питал к древнегреческой цивилизации. Подобно большинству образованных римлян, но выказывая куда больше рвения, он видел в эллинском прошлом источник высочайшей культуры. Литература, зодчество, философия и скульптура древней Эллады стали нетленными образцами, которым римлянам оставалось лишь подражать. Люди, очень близкие знакомые с Адрианом, прозвали его *graeculus* — «греченок».

Адриан был непостоянен и вел себя непредсказуемо. Поговаривали, будто он нанимал соглядатаев, чтобы держать под надзором даже друзей и союзников, и был очень обидчив. Вчерашних любимцев, утративших высочайшую благосклонность, неожиданно лишали доступа к особе императора, а то и вовсе изгоняли из Рима. Но и сострадание было не чуждо Адриану. Однажды, когда некий раб, повредившийся в уме, набросился на него, покушаясь на убийство, Адриан настоял на том, чтобы невменяемого злоумышленника не казнили, а вверили заботам врачей.

До нас дошел сборник из тринадцати постановлений Адриана под названием «Заметки»; по нему можно отчасти судить об Адриане как о правителе. Однажды разбиралось дело человека, чьих сыновей призвали на военную службу. Он сетовал на то, что они дремучи и беспомощны, и ему даже подумать страшно, что может произойти, если они оступятся и попадут в беду. Адриан пытался заверить этого человека, что его сыновей отправляют на мирную службу и что страхи его беспочвенны. Но проситель принялся умолять Адриана: «О властелин, отправь лучше меня вместо них или позволь мне сопровождать их в качестве слуги, чтобы я смог о них позаботиться». Но такая просьба не могла не претить Адриану, воспитанному на римском праве, которое некогда предоставляло отцу право убить ребенка и считало мужчину главой семьи. «Юпитер не позволит, чтобы я послал тебя прислуживать собственным детям», — сказал Адриан. Вместо этого он назначил этого человека центурионом, поставив его во главе отряда, в который были определены его сыновья.

В другой раз, когда Адриан в знак своего расположения раздавал воинам денежные награды, неожиданно из рядов зрителей, стоявших поодаль, донесся возглас какой-то женщины в лохмотьях: «О император! Пусть мне выдают часть денег из доли моего сына! Ведь он обо мне совсем не заботится!» Воин злобно огрызнулся: «Я не признаю эту женщину своей матерью!» Адриан же ответил: «Тогда я не признаю тебя римским гражданином».

Прекрасным свидетельством того, что Адриан сознавал свою ответственность перед народом и дорожил его доверием, служит история одной женщины. Как-то раз, когда император шел по улице, она протянула ему прошение. Видя, что тот не обращает на нее внимания, женщина воскликнула: «Тогда перестань быть императором!» Услышав такие слова, он вернулся и рассмотрел ее дело.

Но если император был человечен и справедлив, это не означало, что им можно было помыкать. Однажды к нему явился человек с грустным рассказом о несправедном суде: его отца-старика по ошибке вынудили заплатить за что-то пеню и конфисковали большую часть его имущества. Сын желал, чтобы дело было пересмотрено. Адриан спросил, давно ли произошел этот случай. Проситель отвечал: «Десять лет назад, о повелитель». Император едва сумел сдержать негодование и вернул прошение. «Почему же ты раньше не обратился к префекту и не изложил

ему своего дела? Ты сам виноват. Если мы примемся заново перерывать старые дела — решены ли они по правде или по кривде, то будем вечно топтаться на месте».

Предметом забот Адриана стало преобразование законов и судопроизводства. Желая разрубить застарелый узел часто противоречивых законов и эдиктов, он прибег к услугам Сальвия Юлиана — юриста и государственного деятеля, африканца по происхождению, — поручив ему составление единого свода законов. На выполнение этого задания ушло почти десять лет, зато когда оно было завершено, Римская империя оказалась вооружена мощным сводом законов, который продолжал действовать долгое время после падения самого Рима.

Среди многочисленных перемен, введенных Адрианом, были и законы, облегчавшие участь рабов. Римские граждане отныне утратили право убивать или оскотпять своих рабов, а также наказывать их, отправляя в лупанарии или гладиаторские школы. Отныне приговор обвиненному рабу должен был оглашаться перед судом. Адриан положил конец обычаю казнить всех без разбора рабов в доме, где один раб убил хозяина, и упразднил «лагеря» принудительного труда, к которым ранее приговаривались, наравне с рабами, и свободные люди. Правда, он не стал отменять «освященную веками» традицию пытками добывать из раба свидетельские показания, хотя и осуждал данный обычай как сомнительный и опасный.

Вместе с тем император не позволял рабам забывать о своем положении. Так, один из биографов Адриана рассказывает о том, как правитель был неприятно поражен поведением одного раба из числа императорской челяди — вероятно, хорошо образованного государственного чиновника. Этот раб фамильярно беседовал с двумя посетителями-сенаторами и разгуливал с ними так, как если бы был им ровня. Адриан немедленно приказал другому рабу поспешить вслед удалявшейся троице и наградить зазнайку приятельской оплеухой, дабы поставить его на место. В то же время император, не в пример многим аристократам, порой смотрел сквозь пальцы на сословные различия. Так, среди его друзей был Эпиктет — философ-стоик, родившийся в рабстве.

Усовершенствованиями Адриана в области управления городом и империей в целом остались довольны как рабы, так и сенаторы. Даже самые небольшие перемены позволили за короткий срок навести заметный порядок в столичной жизни: например, было запрещено проезжать по узким римским улицам тяжелым повозкам и всадникам. Менее бросалась в глаза, но дала большие результаты затеянная Адрианом «чистка» в рядах правительства, давно уже ставшего коррумпированным. Платные осведомители и чиновники-лихоимцы были выметены прочь. На их должности император назначал общественных деятелей, сообразуясь более с их достоинствами, нежели с семейными связями. Многие из этих людей, подобно самому Адриану, были родом из провинций: он

Лишь пятнадцать колонн, каждая 16,5 м в высоту, сохранилось от величественного храма Зевса Олимпийского в Афинах, некогда занимавшего площадь в 41 × 108 м. Храм, долгое время остававшийся незаконченным, был достроен Адрианом в 131–132 гг., превратившись в центр нового, адрианова, города. Благодарные афиняне наградили императора лестным эпитетом «олимпийца».

набрал к себе на службу достойнейших мужей из Галлии, Африки, Далмации, Греции, Египта и прочих областей империи. Им были вверены важные правительственные функции — от распоряжения государственными финансами до ведения официальной переписки и закупки продовольствия и прочих товаров.

Для облегчения работы гражданской службы Адриан преобразовал почтовую сеть — систему «перекладных» для всадников и повозок, доставлявших срочные сообщения и перевозивших императорских сановников. Сеть дорог, в основном построенных римскими воинами, охватывала всю империю. Прежде содержание этой системы возлагалось на жителей тех местностей, по которым проходили дороги. Адриан же, сознавая, сколь важен от-

лаженный механизм сообщения для жизни всей империи, переложил ответственность за почтовую систему на имперскую казну.

Рим был цитаделью имперской власти, но Адриан не считал, что обязан находиться там постоянно. В 121 г. он обратил стопы в чуждые пределы. Иные из его предшественников, когда того требовала необходимость, покидали Италию, чтобы завоевать дальние земли или водворить там мир. Но никто из них не бывал в отлучке так подолгу. Путешествия Адриана отвечали его представлению об обязанностях правителя. Он странствовал не только потому, что замышлял войны, но еще и из-за того, что желал воочию увидеть, как идет жизнь в разных уголках империи. Ему хотелось, чтобы народ всегда ощущал его присутствие, хотелось самолично судить и строить, он непрестанно стремился к усовершенствованиям. Кроме того, он обладал неутолимой жадой познания.

Вступив в Афины — средоточие того древнего эллинского мира, к которому он питал столь пылкую страсть, — Адриан обрел свою духовную родину. Будучи императором, он посетил этот город четыре или пять раз, причем каждый раз находил повод задержаться там подольше, к тому же официально внес свое имя в список афинских граждан. Но еще в 112 г., до того, как Адриан стал императором, афиняне избрали его своим архонтом, или верховным правителем, что было великой честью. Вдохновляясь многовековой историей города и его былым величием, Адриан преисполнился честолюбивыми замыслами по его украшению. Жители других провинциальных столиц тоже были поражены деяниями императора, но все они блекли в сравнении с его деятельностью в Афинах. Ему казалось, что сделать *слишком* много для Афин просто невозможно.

Когда улеглась пыль вокруг строительных площадок, афиняне оказались обладателями мощного гимнасия, который окружали сто колонн из привозного ливийского камня, великолепной библиотеки и совершенно нового городского квартала. Границей между старым городом и новым районом стала монументальная двухъярусная арка, 6 м шириной, которую, вероятно, обрамляли изваяния Тесея — древнего афинского героя и мифического основателя Афин — и самого Адриана. «Это Афины, древний град Тесея», — гласит надпись на портале со стороны, обращенной к римскому форуму. «Это град Адриана, а не Тесея», — ответству-

На этой росписи из гробницы в Остии, римском городе-порте, изображена погрузка зерна на небольшой купеческий корабль Isis Giminiana («Двоевидная Исида»), который затем повезет груз вверх по течению реки, в столицу. У руля — капитан Фарнак, а рядом с ним стоит некто Абаскант — скорее всего, владелец судна. Слово «Feci», написанное на мешке у одного из грузчиков, означает, что тот выполнил свою работу.

ет надпись, высеченная с другой стороны. Ворота и украшающие их надписи сохранились до наших дней.

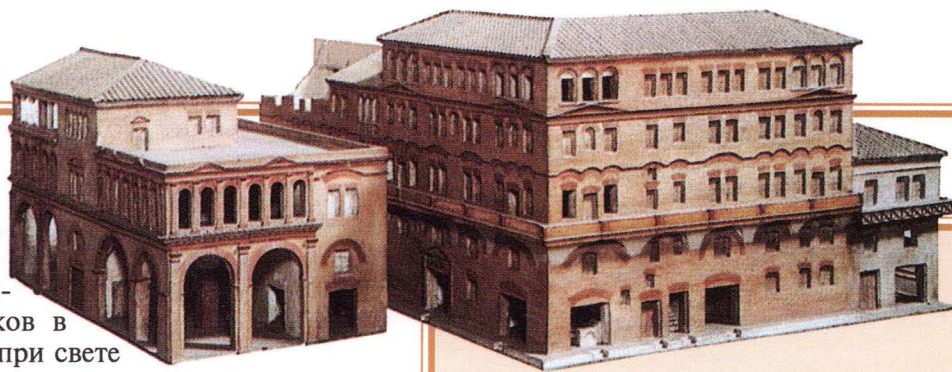
Новый квартал заключал в себе чудо зодчества — Olympieum по-латыни, — огромный храм Зевса Олимпийского. Его возведение началось еще в 174 г. до н. э. на месте древнего святилища, но храм так и оставался недостроенным до тех пор, пока за дело не взялся неутомимый Адриан. Посетителей храма встречали сразу четыре статуи Адриана; две из них были высечены из гранита, проделавшего долгий путь из Египта. Сооружение поражало высотой — около 27 м — и размахом: в нем насчитывалось более ста колонн. Внутри святилища возвышалась гигантская статуя Зевса из слоновой кости и золота. Должно быть, храм производил величественное впечатление, хотя более взыскательные ценители изящного находили в нем некоторую чрезмерность. Писатель-путешественник Павсаний, живший во II веке, повествуя о достопримечательностях Греции, замечает лишь, что храм «заслуживает осмотра» и что «при такой величине, сработан он хорошо». (В действительности у Павсания речь шла об Олимпейоне в Мегаре, а не в Афинах. — *Примеч. пер.*)

Завершение строительства этого весьма почитаемого храма отнюдь не было единственным деянием императора. Куда бы ни являлся Адриан, всюду он воздавал почести местным богам, не только посещая главные святыни, но и восстанавливая те из них, что пришли в упадок, или — как в Афинах — возводя новые. Адриана, как и многих его современников, манили к себе древние религии Восточного Средиземноморья. Ведь если все дороги ведут в Рим, то почему бы и древним египетским и азиатским божествам — Осирису, Исиде, Митре — не проторить путь туда, где уже встретились и смешались в единую империю различные цивилизации? Это было бы закономерно. Странствия Адриана предоставляли ему исключительную возможность самому изучить эти древние культы — порой с рассудочной отрешенностью, а порой и с пылкостью паломника.

Во время одного из своих первых путешествий по Греции — вероятно, еще до того, как стать императором — Адриан принял посвящение в мистический культ богини земли Деметры, таинства которого справлялись в Элевсине, близ Афин. Святилище богини (Телестерион) стояло на том самом месте, где, согласно мифу, дочь Деметры Персефона была выпущена на свет после того, как ее похитил Аид, бог подземного царства. Деметра убедила Аида позволить своей невесте проводить две трети года среди живых, а оставшуюся треть — среди мертвых. Элевсинские таинства, отталкивавшиеся от этого мифа, сулили посвященным возрождение к новой, лучшей жизни.

Присоединившись к толпе других людей, жаждавших посвящения, Адриан прошел через длительный обряд инициации. Началось все с торжественного наставления о догматах культа. Затем последовало совместное омовение в море, после чего участ-

ники таинства пешком, через холмы, проделали долгий путь из Афин к святилищу. Шествие сопровождалось пением гимнов и ритуальными насмешками участников в масках, религиозными действиями при свете факелов, а также предписанными возлияниями, пиршествами и жертвоприношениями. Наконец, волна всеобщего ликования увенчалась тайным обрядом, который проходил в темном храме. Перед толпой явился верховный жрец, осиянный светом, и приступил к обряду, выставив для обозрения священные предметы. Метафорическое толкование ритуала заключалось в том, что жрец подводил зачарованных участников, возносивших молитвы, к самому краю смерти и помогал им преодолеть разверзшуюся бездну и обрести бессмертие.

В этих таинствах принимали участие тысячи людей, и, по видимому, большинство из них свято соблюдало заповедь, предписывавшую не разглашать подробностей заключительного посвящения, поскольку точного описания событий до нас так и не дошло. Правда, историк Плутарх, также прошедший инициацию, рассказывал о собственных ощущениях: «Перед самым завершением ужас доходит до предела. Тогда начинаются дрожь, трепет, холодный пот и страх. Но перед глазами предстает чудесный свет. И вот открываются чистейшие просторы и поляны, где все поют и пляшут, и священные слова и божественные видения преисполняют душу благоговением».

Должно быть, и Адриану довелось испытать сходные чувства. Желая приобщиться к большей мудрости, он захотел перейти на более высокую ступень посвящения, путь к которой был открыт лишь избранному кругу почитателей культа. Обряд совершался жрицей святилища. Неизвестно, произошло ли это до или после того, как Адриан стал императором, ибо воспоминания об этой встрече исходили от самой духовной наставницы Адриана. Сохранился сочиненный ею энкомий (панегирик), восхваляющий славного ученика:

Ширью владеет земной и зыбями бесплодного моря
Судеб вершитель премногих, богатств податель прещедрый
Всем городам неисчетных — благой Адриан-повелитель.

Посетив уже императором те места, где некогда произошло его духовное перерождение, Адриан вновь почувствовал, как разгорается в нем жажда сокровенного знания. Вскоре он посетил одну из старейших жреческих святынь — полузаброшенный город Гелиополь («Город Солнца»), где принялся изучать магические формулы и заклятия и взывать к духам под началом ученого жреца Панкрата. Некоторые занятия проходили в потайных уголках храма бога солнца, а некоторые — к изумлению Адриана — в сновидениях самого императора: ему являлся образ Панкрата и — как говорится в одном сохранившемся жреческом па-

МНОГОЭТАЖНЫЕ ЗДАНИЯ В ДРЕВНОСТИ

Уже в III веке до н. э. строители Рима возводили высокие многоквартирные здания — инсулы, — чтобы разместить разраставшееся население города. Трех-, четырех-, а порой и пятиэтажные строения с деревянным каркасом не отличались прочностью, и им всегда угрожал пожар. В I веке н. э. сатирик Ювенал писал: «Если с самых низов поднялась тревога у лестниц, после всех погорит живущий под самую крышей».

После разрушительного Великого пожара 64 г. Нерон попытался упорядочить застройку, установив для домов ограничения: высота инсулы не должна была превышать 21,5 м, а между зданиями должен был оставаться проход не менее чем в 3 м. В столице мало что осталось от этих многоквартирных зданий, хотя именно в них жила основная часть римского населения (в эпоху заката империи на каждый частный дом приходилось 25 инсул). Лучше всего сохранились развалины подобных домов в Остии, портовом городе, расположенном вниз по течению Тибра. Некоторые руины относятся к периоду правления Адриана.

В Остии высокие многоквартирные дома из бетона, с кирпичной облицовкой, с множеством окон и рядами нависающих балконов, тянулись вдоль широких и прямых городских улиц. В нижних этажах обычно распола-

гались помещения лавок с коробовыми сводами; оттуда уводили вверх каменные лестницы. Комнаты были достаточно просторны, но удобства были весьма ограничены: в квартирах не было особых кухонных помещений, а уборные имелись только в квартирах на нижних этажах. Зато во многих инсулах были собственные внутренние дворики, позволявшие свету и воздуху легко проникать в помещения. Во дворе стояли цистерны с запасами воды для жителей верхних этажей. В самых крупных инсулах Остии проживало более сотни жильцов, а в иных могли поселиться и все триста.

*Таков вид на главную остийскую улицу — **Decimanius Maximus**. Здесь виднеются развалины домов-инсул, которыми славился этот порт. С одного такого здания был выполнен макет-реконструкция (наверху). В домах побогаче были окна из стекла, слюды или прозрачного гипса, а в тех, что попроще, в оконные проемы вставлялась промасленная бумага или дощатые ставни.*

пирусе — «доказывал совершеннейшую истину своего волшебства». Желая выразить восхищение такими дарами учителя, Адриан «распорядился выдать ему двойную меру вознаграждения».

В городах Египта Адриан изучал астрологию, которой отдавали дань многие ученые древности. По словам биографов, он выказал себя способным учеником и научился составлять гороскопы не хуже любого астролога-профессионала. Рассказывали даже, что он составил собственную карту рождения, где точно предсказал час своей смерти.

Между тем на родине, в Италии, подданные Адриана были не столь уверены в императорской заботе о них. Его отношения с гражданами имперской столицы складывались не так легко. Те, кого он выгнал со службы за провинности или невежество, осыпали его бранью и клеветой. Другие говорили, что подлинную привязанность Адриан питает не к Риму, а к Афинам. Быть может, чтобы избежать подобных упреков, Адриан принялся улучшать городскую жизнь, затеяв восстановительные работы и сооружение новых зданий в столице и ее окрестностях.

Одним из крупнейших замыслов, осуществленных Адрианом, стало обустройство морского порта, спутника Рима, — Остии, расположенной в 32 км от столицы в устье Тибра. Еще Траян возвел там новую искусственную гавань, чтобы принимать суда с привозными винами, пшеницей и прочими товарами, прибывавшими сюда из римских колоний Средиземноморья. Порт начал процветать, и Остия превратилась в шумный город. Продолжив начинание Траяна, Адриан развернул там крупное строительство, так что некогда скромное поселение превратилось в густонаселенный город с тридцатью тысячами жителей.

В начале XX века в Остии были предприняты первые раскопки. Руководили работой два итальянца — Данте Вальери и Гвидо Кальца. Их находки многое рассказали о жизни людей в эпоху Адриана. Здесь, как и в Риме, не хватало места для жилья. Тогда, как и сейчас, эта трудность частично разрешалась тем, что застройка велась не вширь, а ввысь. На смену маленьким частным домам пришли большие «многоквартирные» постройки, имевшие от трех до пяти этажей. Эти массивные здания — *инсулы*, что буквально означало «острова» — строились из огнеупорного бетона с кирпичной облицовкой. На первых этажах, как правило, размещались лавочки или мастерские с примыкающей спальней; иногда к ним пристраивались антресоли, что позволяло обжить допол-

нительное пространство. А выше располагался тесный улей отдельных квартир; те, что насчитывали много комнат, соединялись с улицей несколькими лестницами — от двух до пяти. Судя по образцам подобного зодчества, найденным в ходе первых раскопок, эти здания казались бы вполне уместными и на улицах какого-нибудь современного итальянского города.

В пределах столицы Адриан с немалым запозданием принял-ся за восстановление форума Августа, обветшавшего за сто с лишним лет, и сооружений на Палатине. Он воздвиг и новые памятники, преобразившие облик Вечного города, — в числе прочих храм Венеры и Рима, спроектированный самим императором и превосходивший по величине все культовые постройки, которые только видел Рим в ту пору. Адриан также выстроил храм своему недавно обожествленному предшественнику Траяну. Он перекинул через Тибр новый мост; три центральных арки, сохранившиеся от его первоначальной формы, и поныне поддерживают Элиев мост (Pons Aelius), названный родовым именем Адриана. Около этого моста Адриан построил приземистую бетонную ротонду, отделанную камнем (она была завершена уже после смерти Адриана его преемником Антонином Пием) и предназначенную для захоронения его собственных останков, а также останков будущих императоров. Замок Святого Ангела, названный так в Новое время и превратившийся в папскую цитадель, и сегодня господствует над берегом. В 410 г., во время разграбления Рима Аларихом, вестготы, добравшись до мавзолея, разорили урны с прахом Адриана и Сабины. В 537 г., когда на Рим вновь напали готы, защитники швыряли в них с вершины вала статуи, некогда украшавшие сооружение. За истекшие века здание лишилось своей мраморной облицовки — вероятно, она была сожже-

Украшенный с двух сторон рядами статуй, Элиев мост (Pons Aelius) в Риме до сих пор держится на трех арках, построенных при Адриане. За ним возвышается огромный каменный барабан мавзолея Адриана, позднее перестроенного и переименованного в Замок Святого Ангела (Castel Sant' Angelo). В древности верхняя часть барабана была облицована мрамором, а на крыше был разбит сад. В наше время в замке находится Военно-исторический музей.

на, как и многие другие мраморные памятники античности, которые пошли на известняк для строительного раствора.

Еще одним зодческим произведением Адриана стал Пантеон (*стр. 61—63*) — ротонда с огромным куполом, посвященная всем богам империи, целиком сохранившаяся до наших дней. Невиданный размер храма, его круглая форма, высокий свод — все это наглядно воплощало мечту Адриана об идеальной империи — самодостаточной, вечной, покоящейся в самом сердце мироздания, под куполом небесной тверди. В архитектурной форме Пантеона и других сооружений, построенных Адрианом, отражены его собственные замыслы, поскольку он живо интересовался технической стороной дела и даже давал советы Аполлодору — прославленнейшему зодчему той эпохи.

Вначале их отношения, судя по одному раннему свидетельству, складывались не очень гладко. Согласно историку Диону Кассию, они впервые столкнулись лбами в пору правления Траяна. Как-то раз Адриан, присутствовавший при разговоре своего родственника-императора и Аполлодора, толковавших о каком-то будущем сооружении, вмешался со своими замечаниями. Аполлодор лишь досадливо отмахнулся от советов Адриана, насмешливо проронив: «Ступай-ка лучше рисовать свои тыквы. Ты в этом совсем ничего не смыслишь». Ученые теряются в догадках, не существует ли связь между теми «тыквами», которые рисовал Адриан, и сводами — их нередко называют тыквенными, — которые украшают три постройки на вилле Адриана, стоящие и поныне.

И все-таки много лет спустя, когда Адриан, будучи императором, задумал строительство грандиозного храма Венеры и Рима, он отправил свой чертеж на рассмотрение Аполлодору. Дион — летописец, не всегда с симпатией отзывающийся об Адриане, — высказывает предположение, что император вознамерился поразить Аполлодора собственным талантом архитектора. Аполлодору же присланные чертежи пришлось не по вкусу. Он ответил императору, что место расположения святилища выбрано неверно: оно слишком низкое и неприметное. Будет лучше, если главный ярус храма разместится над помещениями нижних уровней, дабы вся постройка выгодно возвышалась над Священной дорогой. А пространство нижних этажей весьма удобно использовать под склады для различных реквизитов соседнего амфитеатра Флавиев. И почему такой низкий потолок внутри? Статуи богинь, сделанные для украшения внутренних стен, слишком высоки, чтобы втиснуться под него. «Если богиням вздумается подняться и выйти, они ударятся о потолок головами», — будто бы сказал зодчий.

Археологические данные говорят о том, что Адриан прислушался к замечаниям Аполлодора, ибо руины храма находятся поверх высокой террасы, где имеются помещения, примыкающие к амфитеатру. В 121 г., когда Адриан готовился к этой грандиозной стройке, ему пришлось для начала убрать колоссальную статую Нерона (именно она дала амфитеатру Флавиев его «на-

родное» название — Colosseum.— *Примеч. пер.*), высотой в 30 м, с того места, которое он выбрал для нового храма, и перенести ее в другое. Для того чтобы перевезти колосса, потребовалось двадцать четыре слона, тянувших площадку с фигурой в стоячем положении, возможно, на колесах или скатах.

Адриан был восприимчив к новым архитектурным идеям и с готовностью находил им применение. И нигде он не перевел свои фантазии на язык кирпича и известки с такой творческой свободой, как на собственной вилле в Тибуре. Одним из примеров смелых экспериментов с ландшафтной архитектурой может служить Каноп — часть виллы, названная именем города у западного устья Нила. Обычно исследователи видят здесь воспроизведение дельты Нила — с каналом, большим гротом внутри холма и даже каменным крокодилом. Некоторые ученые предполагают, что такое «оформление» этого места служило напоминанием о большом горе в личной жизни Адриана. Ибо человек, которого он любил больше всех на свете,— или, как считают некоторые, единственный, кого он любил по-настоящему,— утонул в Ниле.

В сознании древних римлян брак не обязательно и отнюдь не всегда связывался с романтической любовью. В 100 г., когда юный Адриан обменялся, по обычаю, обручальными кольцами и брачными обетами с двенадцати- или четырнадцатилетней Сабиной, внучатой племянницей императора Траяна, он руководствовался не столько порывом страсти, сколько теми соображениями, по которым многие другие честолюбивые юноши выбирали себе жен. Свадьбы скрепляли родовые союзы, приносили материальную или социальную выгоду обеим сторонам и их родне, а также предоставляли законное основание обзавестись наследниками. Впоследствии часто между супругами возникала крепкая взаимная привязанность, если верить эпитафиям римских вдов и вдовцов, скорбевших об утрате. Однако в случае Адриана и его юной невесты, согласно хронистам, этого не произошло.

По-видимому, Адриан и Сабина не питали особой любви друг к другу, и об их отношениях оставалось лишь гадать. Адриан будто бы отзывался о ней, как о женщине «угрюмой и сварливой», сетуя, что он не может из-за своего высокого положения просто развестись с ней, как это сделал бы любой другой гражданин. В эту эпоху среди высших сословий все возрастало число бездетных браков, и Адриан стал уже третьим в ряду императоров, не оставивших законных наследников. Сабина будто бы заявляла, что приняла надежные меры предосторожности — какие именно не уточняется,— чтобы никогда не забеременеть от Адриана. Правда, один историк утверждает, что не Сабина, а сам Адриан позаботился о том, чтобы их союз остался бесплодным. Несовместимость императорской четы, возможно, объяснялась тем, что Адриан отдавал предпочтение мужскому полу. В античную пору однополая любовь в Средиземноморье отнюдь не рассматривалась как порок. Ее превозносили древнегреческие поэты, а в Риме на-

ШЕДЕВР АДРИАНА: ПАНТЕОН, ХРАМ ВО ИМЯ ВСЕХ БОГОВ

Пантеон — храм во имя всех богов, возведенный Адрианом, а быть может, и по его проекту — и поныне остается одним из величайших памятников Древнего Рима. Судя по датам, выбитым на кирпичах кладки, он был построен между 118 и 128 гг. на месте более раннего храма, возведенного в 27 г. до н. э. Марком Агриппой, советником и зятем Августа. Однако Пантеон Адриана был затеян с более амбициозными намерениями. Во всяком случае, храм Агриппы свободно уместился бы внутри этого нового сооружения — мощной ротонды с шарообразным куполом и с величественным фронтоном над входом.

Огромный фасад с колоннами, к которому вело пять ступеней — ныне часть из них находится под землей, почти заслонял остальную часть Пантеона. Шестнадцать коринфских колонн портика, поставленные в три ряда, поражают величиной: каждый гранитный

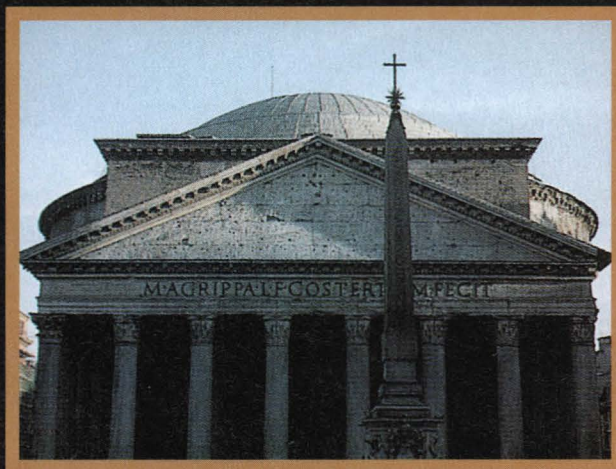
ствол достигает 12,5 м в высоту, около 1,5 м в поперечнике и весит почти 60 тонн. Но если фасад храма впечатляет, то сочетание традиционного прямоугольного портика с увенчанным куполом цилиндром удивляет некоторых своей несообразностью. Истинное величие храма — в ином, ибо Пантеон требует изучения не только снаружи, но и изнутри.

За бронзовой дверью, возвышающейся над порогом африканского зеленого мрамора, раскинулось огромное внутреннее пространство ротонды, диаметр которой равен ее высоте. Сооружение, поддерживаемое паутиной арок, встроенных в стены и принимающих на себя тяжесть, покоится на бетонном фундаменте в форме кольца шириной в 7,3 м и глубиной

в 4,5 м. Из фундамента поднимается восемь спицеобразных столбов, окружающих вход в храм и семь больших ниш.

Однако вершиной величия Пантеона является его огромный купол, смело летящий ввысь к круглому окну-глазу (oculus), открывающемуся в центре пролета. Внутренняя бетонная поверхность купола выложена 140 кессонами: пять горизонтальных рядов с 28 кессонами в каждом, причем, чем ближе к вершине, тем меньше углубления. Некогда их украшали бронзовые позолоченные розетки. Однако назначение этих панелей не было чисто декоративным, поскольку они в немалой степени уменьшали вес крыши. Тяжесть свода была учтена и при выборе строительных материалов, и при определении их количества. По мере того как купол выгибается к вершине, его бетонная масса (подсчитано, что она составляет 5000 тонн)

За увенчанным крестом обелиском XVIII века видна часть фасада Пантеона с портиком и куполом. Адриан велел высечь на архитраве нового сооружения имя Марка Агриппы, до него построившего на этом же месте другой храм.

постепенно уменьшается: если в основании слой бетона достигает 6 м, то у круглого окна его толщина составляет всего 1,5 м. Если нижние части свода состоят из бетона с содержанием кирпича и камня, то в верхнем ярусе для облегчения веса в бетон добавлена вулканическая пемза.

В одной средневековой легенде рассказывалось, что этот гигантский купол был построен на огромной куче мусора, нагроможденной внутри барабана. А чтобы эту кучу быстро разгрести, когда купол будет завершен, Адриан будто бы велел разбросать под ней куски золота. Та строительная техника, которая применялась в действительности, отличалась не меньшей хитроумностью: вокруг деревянных кессонных форм постепенно заливались слои бетона.

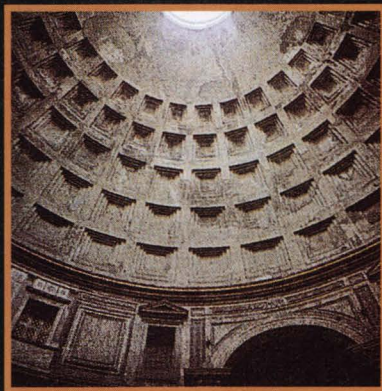
Через широкий круглый проем в вершине купола сол-

нечный свет льется в помещение, не имеющее других окон, создавая мягкое естественное освещение интерьера. Тем же путем проникает сюда и дождь, но мраморный пол чуть заметно приподнят в середине, так что вода быстро скатывается к сточным желобам вдоль стен.

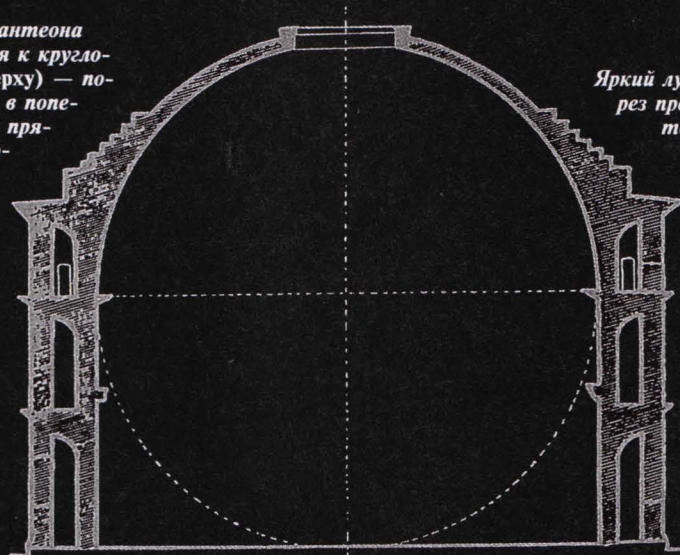
Пантеон, ставший настоящим шедевром архитектуры, много раз копировали, но никто не сумел превзойти Адриана. И хотя с тех пор храм не-

однократно подвергался переделкам, а крыша его давно лишилась своих бронзовых черепиц, он до сих пор сохранил свое величие. В 609 г. император Фока передал здание папе Бонифацию IV, а тот приспособил языческий храм под церковь (Санта-Мария дель Мартири). С годами к портику были пристроены разные башенки. Но простота и лаконичная соразмерность огромного храма с куполом не нуждалась в улучшениях, и в конце концов поздние пристройки убрали.

Сегодня Пантеон является и национальной культурной святыней, и церковью одновременно. Кроме того, здесь находятся гробницы двух итальянских королей и одного титана Возрождения — Рафаэля. При этом Пантеон остается в значительной мере таким, каким он был при Адриане, являя совершеннейший образец античного зодчества.

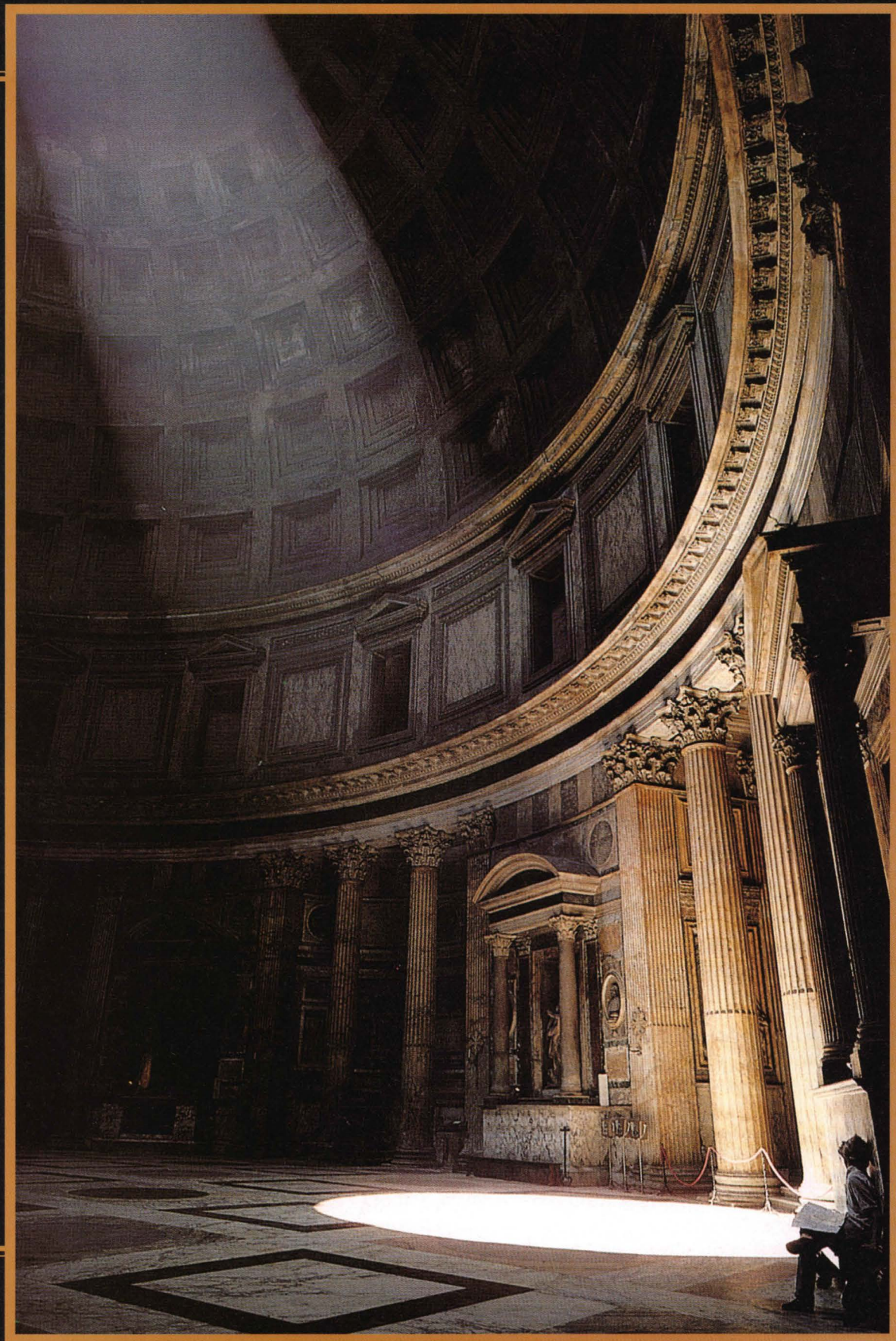

Мощный кессонный свод Пантеона величественно поднимается к круглому световому проему (наверху) — потолочному отверстию 9 м в поперечнике, которое смотрит прямо в небо. Храм, заключающий в своей форме совершенную сферу (справа) диаметром 43 м, некогда обладал самым большим сводом в античном мире.

Яркий луч солнца, пробивающийся через проем в потолке, заливает светом внутреннее пространство Пантеона, не имеющего других источников освещения. Этот проем круглой формы, вне всякого сомнения, символизировал всевидящее небесное око. А само сооружение служит зримым воплощением мира, в котором жил Адриан и который был пронизан идеальными представлениями и символами — земля, небо, мироздание, империя, а все боги греко-римского пантеона благосклонно взирали на Рим.

смешкам подвергались лишь те мужчины, кто постоянно играл пассивную, «бабью» роль в этих играх. И вполне обычным делом считалось, когда миловидный юноша — будь он раб или патриций — становился предметом воцелений мужчины постарше.

Но, пожалуй, ничья страсть к привлекательному юноше еще не вызывала таких последствий, как любовь Адриана к красавцу по имени Антиной. Антиной был родом из Вифинии, римской провинции на северо-западе Малой Азии. Облик этого юноши знаком всем благодаря сохранившимся пятистам с лишним бюстам, головам, статуям и рельефам, созданным по велению влюбленного императора. Эти изображения увековечили красивого юношу с хорошим телосложением, курчавой головой, глубоко посаженными миндалевидными глазами, высокими скулами и чувственным ртом. «Юноша славный, чей лик красотой преисполнен», — воспевал его некий певец. Его внешности суждено было покорить и будущие поколения. В XIX веке английский поэт лорд Альфред Теннисон, бродя среди римских изваяний в Британском музее, остановился перед бюстом Антиноя и промолвил: «О, это тот самый непроницаемый вифинец. Если бы мы знали то, что знал он, мы постигли бы саму древность».

Каковы бы ни были прочие познания вифинца — можно смело предположить, что он в самом деле знал, как пленить императора. Возможно, он повстречался с Адрианом во время его поездок в Малую Азию, и, возможно, Адриан отправил Антиноя в Рим, чтобы тот смог завершить там свое образование. Некоторые ученые полагают, что он был определен в особую школу на Целийском холме, где юношей готовили в императорскую свиту. Там, под руководством многочисленных наставников из числа вольноотпущенников, избалованные сынки знатных провинциалов приобретали подобающий придворным лоск. Вероятно, к восемнадцати годам Антиной уже принадлежал к тесному кругу императорских приближенных.

Рельефы на арке Константина в Риме, изображающие охотничьи сцены (они были начаты еще при Адриане, но завершены после его смерти), свидетельствуют о росте влияния Антиноя. На одном медальоне мы видим, как он участвует в охоте на вепря и скачет позади Адриана, рядом со старшим придворным. В другой сценке он выглядит несколько старше, его юношеские локоны срезаны. Он стоит подле императора над поверженным львом, убитым во время прославленной охоты в ливийской пустыне в 130 г.

Почти восемнадцать веков спустя, в 1910 г., рассказ об этом охотничьем приключении был обнаружен в папирусе, который хранился свернутым внутри древнего глиняного сосуда, неподалеку от Нила. Папирусный свиток содержал эпическую поэму, частично поддающуюся прочтению. Ее сочинил некий александ-

На медальоне, украшающем арку Константина, и Адриан (второй слева), и его возлюбленный Антиной (крайний слева) победно попирают ногой тушу громадного льва, убитого императором в ливийской пустыне.

дрийский поэт, увековечивший ту самую львиную охоту, триумф которой запечатлен на знаменитой арке в Риме. Зверь, выбранный для травли, слыл людоедом, и охота была опасна:

Первым метнул Адриан копье, заостренное медью;
В зверя вонзилось оно, но рана была несмертельна:
Ибо нарочно он бил мимо цели, проверить желая,
Сколь безупречный удар нанесет Антиной богоравный.

Последовало несколько мучительных мгновений, когда зверь ринулся на своих преследователей. Там, где события становятся все горячее, рукопись неразборчива, зато читается победная развязка: в тот миг, когда лев нападает на Антиноя, вмешивается Адриан и наносит смертельный удар «собственной дланью».

На протяжении трех лет Антиной неизменно находился среди приближенных Адриана, к которым принадлежала и Сабина. Ваятели чуть ли не наперегонки изображали императорского любимца. На вилле было найдено по меньшей мере семь статуй Антиноя, а изваяний Сабины — всего лишь два. В конце 128 г., когда император отправился в Афины, а потом путешествовал по Востоку, встречаясь с местным населением и изучая местные мистические обряды, его значительное время сопровождал Антиной.

Но их нежной дружбе не суждено было длиться вечно. В 130 г., вскоре после знаменитой львиной охоты, императорская свита путешествовала по Нилу, направляясь к Фивам — древней столице Египта. О внезапной трагедии, разыгравшейся по пути, известно мало. В деревне Хир-Вер, состоявшей из глиняных хижин, крестьяне выловили из реки тело утонувшего Антиноя. Адриан, как явствует из биографии, сохраненной Дионом Кассием, сообщал лишь, что «он упал в Нил». Может быть, это был просто несчастный случай, но биографы, писавшие несколько поколений спустя, выражали всяческие подозрения. Догадки высказывались самые полярные: одни усматривали здесь подлые происки соперников, другие — добровольное самопожертвование со стороны юноши. Например, некоторые считали, что Антиной бросился в Нил, желая, чтобы власть Адриана над Египтом возросла. Он будто бы хотел задобрить речных богов, которые два года сдерживали разливы Нила, от которых зависела вся жизнь в Египте.

Убитый горем Адриан решил обожествить погибшего друга. В память вифинца он основал на месте деревни Хир-Вер город Антиноополь, возвышавшийся над той частью Нила, где погиб Антиной. Даже в небесах появился памятник Антиною: вскоре после трагедии астрономы Адриана обнаружили дотолу не наблюдавшееся небесное тело между Орлом и Зодиаком. Они уверили императора, что это душа Антиноя, которая отныне сияет светом вечной жизни. Звезда до сих пор зовется его именем.

На другом рельефе с изображением Адриана, украшающем ту же арку, император преследует на коне дикого вепря. Антиной (в центре) вместе с ним скачет вслед за добычей. Эти рельефы, относящиеся ко времени правления Адриана, были вставлены в кладку триумфальной арки уже императором Константином, 177 лет спустя после смерти его славного предшественника в 138 г.

Култ Антиноя быстро распространился по всем владениям Адриана. Жители различных краев империи почитали нового бога в соответствии с культурными особенностями, присущими их собственным религиям. Например, египтяне отождествили Антиноя с Осирисом, который тоже погиб в Ниле, а затем воскрес, даровав земле новую жизнь и плодородие; греки и римляне обычно изображали его похожим на Диониса, чей культ также связывался с возрождением и силами плодородия. Всего десять лет спустя после смерти Антиноя его чтили не менее чем в сорока городах Восточной империи; появились жрецы нового культа, возникли святилища нового бога, в его память были учреждены новые игры и празднества. Между 133 и 137 гг. в тридцати греческих городах в его честь чеканили монеты и медальоны. Мастерские ваятелей в Италии, Греции, Малой Азии и на Ближнем Востоке полнились непрерывным гулом: повсюду трудились скульпторы, отливая в бронзе или высекая из мрамора сотни статуй Антиноя.

Везде, где господствовал Рим, обожещенный вифинец обретал почитателей. Богачи носили драгоценные украшения с вырезанными изображениями Антиноя. Разработчики копей на Балканах испрашивали благословения нового божества в специально выстроенном храме, прежде чем отправляться на опасную работу под землей. В итальянском городе Ланувии образовалось общество могильщиков, избравшее себе в небесные покровители Диану и Антиноя. В глуши Кавказа благочестивые горцы поклонялись статуе Антиноя в горном храме.

Образу императорского возлюбленного суждено было достичь пределов более дальних, нежели те, что он сам посетил при жизни, сопровождая неумемного путешественника Адриана. Археологи, проводившие раскопки в Голландии, Рейнских землях и вдоль Дуная, находили множество бронзовых сосудов для фимиама, на которых было грубовато выбито

Эта колоссальная статуя из полированного гранита изображает любимца Адриана Антиноя в образе египетского божества, ибо он погиб в этой земле при таинственных обстоятельствах в 130 г. н. э. До наших дней дошло около пятисот изображений Антиноя, что вдвое превышает число изображений самого Адриана.

знаменитое лицо. Антиноя, должно быть, знали даже в Британии: как-то раз, в начале XX века, некий англичанин, совершавший зимнюю прогулку в окрестностях Годменчестера, нашел монету с изображением священного лика.

Но археологов до сих пор мучает одна тайна: могила Антиноя так и не была найдена. Французский археолог Альбер Гэе, в конце XIX века исследовавший развалины Антиноополя, обнаружил полмиллиона сосудов с приношениями паломников — приверженцев культа Антиноя. Он принялся размышлять, а не находится ли где-нибудь поблизости и сама гробница, «в каком-нибудь затерянном уголке среди гор», и «его тщательно забальзамированное тело однажды вновь предстанет перед нами. Как потрясен будет ученый мир этим возвращением давно знакомого облика!» В 1975 г. в Риме была заново истолкована сильно поврежденная и почти непонятная надпись на одном из обелисков. В этих загадочных письменах — египетских иероглифах причудливой формы — недостает ключевых слов. Последняя расшифровка, до сих пор оспариваемая учеными, гласила примерно следующее: «О, Антиной! Сей усопший покоится в этой могиле в загородном поместье римского императора».

В 1952 г. археологи начали раскапывать ту часть виллы Адриана в Тибуре, которая называлась Канопом. Со дна старого водного русла они извлекли фрагменты арок и длинные каменные плиты. Некоторые ученые полагают, что все это некогда подпирало каменную крышу или навес. Среди изваяний, найденных поблизости, оказались четыре статуи греческих кор — копий кариатид с портика Эрехтейона на афинском Акрополе и две гигантские статуи сатиров, держащих корзины с плодами. В эпоху Адриана такие скульптурные изображения обычно сопутствовали погребальным сооружениям и часто служили подпорками для навеса над могилой. Но если Антиной действительно покоится на вилле, его прах пока никто не потревожил.

С останками своего друга или без, но Адриан возвратился к себе в Тибур. Последние годы жизни он провел среди здешних природных и архитектурных красот, быть может, наблюдая за тем, как растет на вилле собрание портретов Антиноя — по его повелению их создавали искуснейшие мастера того времени. Адриан все больше страдал от мучительной болезни (иные исследователи предполагают, что это была тяжелая форма артериосклероза), но, преодолевая себя, продолжал заниматься государственными делами. Желая, чтобы память о его правлении осталась на века, он диктовал писцам автобиографию, которая, видимо, имела достаточно долгое хождение, поскольку дала необходимую пищу для размышления его биографам, жившим в III и IV веках. Когда настала двадцатая годовщина его правления, он выпустил памятную серию монет, увековечившую его посещения провинций, которые должны были войти в обращение во всем круге земель, подвластных Риму.

Оставалось решить последнюю задачу — назначить наслед-

ника. Адриан выбрал себе в преемники молодого патриция Коммода, который тут же стал называть себя Луцием Элием Цезарем. У будущих подданных его назначение не вызвало особого воодушевления. Поговаривали, что ему по душе персидские благовония, устланное розовыми лепестками ложе и общество мальчиков-слуг в одеяниях с прозрачными крылышками. В соответствии со своим общественным положением, он был женат, но жена сетовала на его внебрачные увлечения. В ответ на жалобы он заявил ей: «Быть женой — не удовольствие, а обязанность». Умер он от какой-то болезни, так и не вкусив власти.

Вскоре Адриан объявил о своем новом — на сей раз более осмысленном — выборе. Преемником был назначен трезвомыслящий сенатор, который впоследствии правил под именем Антонина Пия. По просьбе Адриана Антонин, которому в ту пору исполнился пятьдесят один год, усыновил шестнадцатилетнего Марка Анния Вера, впоследствии правившего под именем Марка Аврелия. Благодаря такому мудрому распоряжению, Адриан не только обеспечил себе прямого талантливого преемника, но и подготовил Антонину блестящую смену. Предчувствуя приближение кончины, Адриан обратился к собственной душе с прощальными стихами:

Душа моя, скиталица,
И тела гостя, спутница,
В какой теперь уходишь ты,
Унылый, мрачный, голый край,
Забыв веселость прежнюю?

10 июля 138 г. Адриан умер.

Адриан, наделенный недюжинным умом, полный сил и знаний, всегда стремился усовершенствовать управление империей и, затеявая различные перемены, порой настраивал людей против себя. Дион Кассий, биограф, спустя 80 лет составивший подробное жизнеописание Адриана, не всегда отзывается о нем с симпатией. Пожалуй, это говорит скорее о римской политике вообще, нежели о личности Адриана, ибо Дион, будучи римским сенатором и консулом, питал традиционное сенаторское предубеждение против императорской власти. В частности, он считал, что волевые императоры неизбежно посягают на сенаторские полномочия, даже если обращаются с сенатом как должно (как это и было в случае Адриана). Дион выпустил это жизнеописание около 200 г., и оно сохранялось вплоть до XI века. С другой стороны, Павсаний, писавший значительно позже, так что его никак нельзя заподозрить в корыстной лести, почтил память императора собственной эпитафией: «Император Адриан больше всех других [правителей] сделал для прославления богов и приложил большие старания, чтобы осчастливить всех своих подданных».

НЕТЛЕННАЯ МЕЧТА АДРИАНА

От поместья Адриана в Тибуре (ныне Тиволи), к востоку от Рима, остались одни руины. Но даже сегодня захватывает дух от его величины и роскоши, даже сегодня оно отражает удивительную широту познаний императора в области искусства и зодчества. Уже показав себя в строительстве, Адриан превратил этот сельский уголок в одно из величайших произведений римского гения. Имение расширялось в течение пятнадцати лет правления Адриана, раскинувшись под конец на 121,5 га, что составляло десятую часть площади самого Рима. Плодом всех этих стараний стала, по меткому выражению одного историка, «трехмерная мечта» — необозримая цепочка жилых строений, бань, храмов, театров, павильонов и других построек, живописно разбросанных среди чудесных садов, декоративных зеркальных прудов и живительных фонтанов.

Адриан, который провел немало времени в Греции, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в большинстве других провинций Римской империи, находился под сильным впечатлением от своих путешествий. Среди прочего он испытал сильное влияние греческого искусства и греческой философии и

поэтому наполнил виллу различными предметами, напоминавшими о любимой Греции. Например, возле водоема, вытянутого наподобие канала, стояли копии знаменитых кариатид с храма Эрехтейона в Афинах (фото наверху). Но Адриан не хотел лишь слепо подражать чужим культурам. По сути, и сады, и здания вобрали в себя все представления умного и образованного человека о греко-римской культуре, ибо вкусы императора в искусстве и зодчестве нашли выражение в устройстве зданий, садов и водоемов. Все это намеренно служило отсылкой к привычным постулатам и чертам унаследованного мира — столь изысканного и плодотворного. В самом деле, гостя, прогуливавшегося здесь вместе с Адрианом, так и тянуло, должно быть, потолковать об истории, о мифологии или о религии. И хотя вилла была задумана как место для уединенного созерцания и вдохновения, она была неплохо оснащена всем необходимым для повседневной жизни: помещениями для слуг и стражников, подземными переходами между хозяйственными постройками и кухнями — да такими, что можно было накормить сразу сотню гостей.

ЗНАКИ БЫЛОГО ВЕЛИЧИЯ

Пусть пышные постройки Адриана давно обратились в развалины, но в некоторых и поныне чувствуется бывшее величие. Таковы сооружения в центре необъятного имения Адриана, попавшие на эту фотографию.

Круглое здание в верхней части снимка — так называемый Огороженный остров, задуманный и выстроенный для уединения Адриана и императрицы Сабины. Перед ним простирается сад при стадионе, где некогда имелись водоемы. Слева от верхней части сада возвышается изогнутый фрагмент огромной террасы, с обеих сторон обнесенной высокими стенами. На переднем плане, за кипарисами, раскинулись здания бань с круглыми сводами, возможно, построенные при участии самого Адриана. Их планировку отличает смелое сочетание различных архитектурных форм в пределах сжатого пространства. Нижний край снимка захватил часть других, более просторных бань. А справа наверху виден водоем — ныне снова наполненный водой, окруженный развалинами портика с колоннами.

ИЗЫСКАННЫЕ ПОКОИ ДЛЯ ГОСТЕЙ

Когда император жил в своем поместье, оно становилось центром империи. Это означало, что здесь должны были находиться и разные чиновники, и императорская преторианская гвардия. Поскольку сановникам было не с руки каждый день возвращаться в Рим, проделывая по 32 км, то, вероятно, они оставались в имевшихся здесь покоях для гостей. Как это видно на большой фотографии, от одной из таких гостевых построек остались лишь обломки кирпичных стен, но и по ним можно составить представление о ее планировке. По обеим сторонам широкого коридора, уводившего к общей просторной гостиной, располагалось по пять спален одинаковой площади. В каждой из них был пол, выложенный мозаикой с геометрическими и растительными орнаментами (*снимок внизу*). Комнатки эти были весьма уютны, в каждой имелось по три углубления для лож, но ни о каких отдельных уборных и умывальниках, разумеется, не было и речи.

УКРЫТИЕ ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

Прелестнейшим уголком на вилле Адриана была, да и сейчас им остается, небольшая круглая постройка, обнесенная сплошной стеной, окруженная колоннами и вдобавок отгороженная водным кольцом. Этот рукотворный островок, на который можно было попасть по мостику, служил «убежищем» для императора, если он хотел на время удалиться от суеты и гомона, царивших в остальной части виллы.

Эта вилла в миниатюре являлась самостоятельным сооружением, разделенным на четыре группы помещений, причем в некоторых комнатах стены имели полукруглую форму. Italianские археологи-первопроходцы, начавшие исследовать и раскапывать виллу в XVI веке, окрестили островное здание *Teatro Marittimo* — «Морской театр».

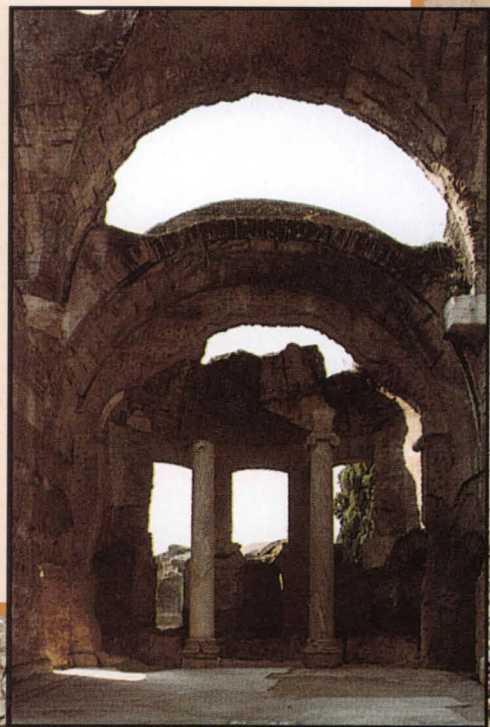
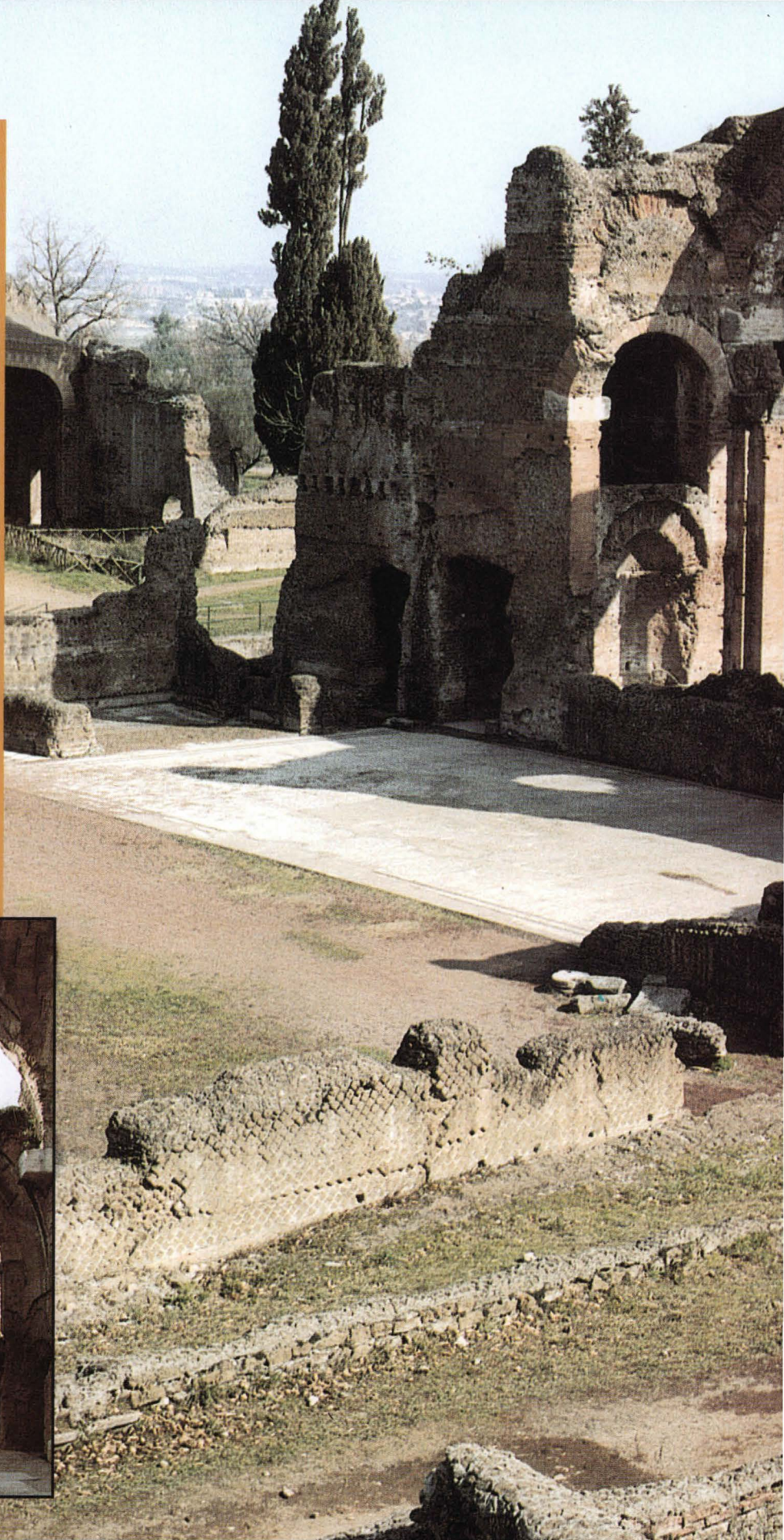
С наружной стороны канала тянулись по кругу мраморные колонны, забавлявшие императора постоянной игрой света и тени: солнечные лучи падали на мрамор и искрились в воде. Войдя в купальни, он мог подняться по ступеням повыше и нырнуть прямо в канал, чтобы искупаться. А посреди острова прятался уютный дворик с фонтаном — пожалуй, самый тихий и спокойный уголок.

ПРЕВОСХОД- НЫЕ БАНИ

Поскольку посещение бани являлось важнейшей составляющей римской жизни, поместье казалось бы ущербным, не будь в нем собственных бань. В больших банях (здесь они показаны с двух разных точек) были высокие колонны и высокие потолки, благодаря возведению сводов. Такая архитектура придавала здешним баням лестное сходство с пышными и просторными банями, какие имелись во всех крупных городах Римской империи.

В этих банях — как и в тех, что поменьше, стоявших поблизости — имелись закрытые котлы, где нагревалась вода для *судатория* — парильного отделения и трех бассейнов, находившихся в нем. Изрядно потев там, купальщики переходили в *тепидарий* — отделение с теплой водой, а под конец погружались в холодную, но бодрящую воду во *фригидарии*.

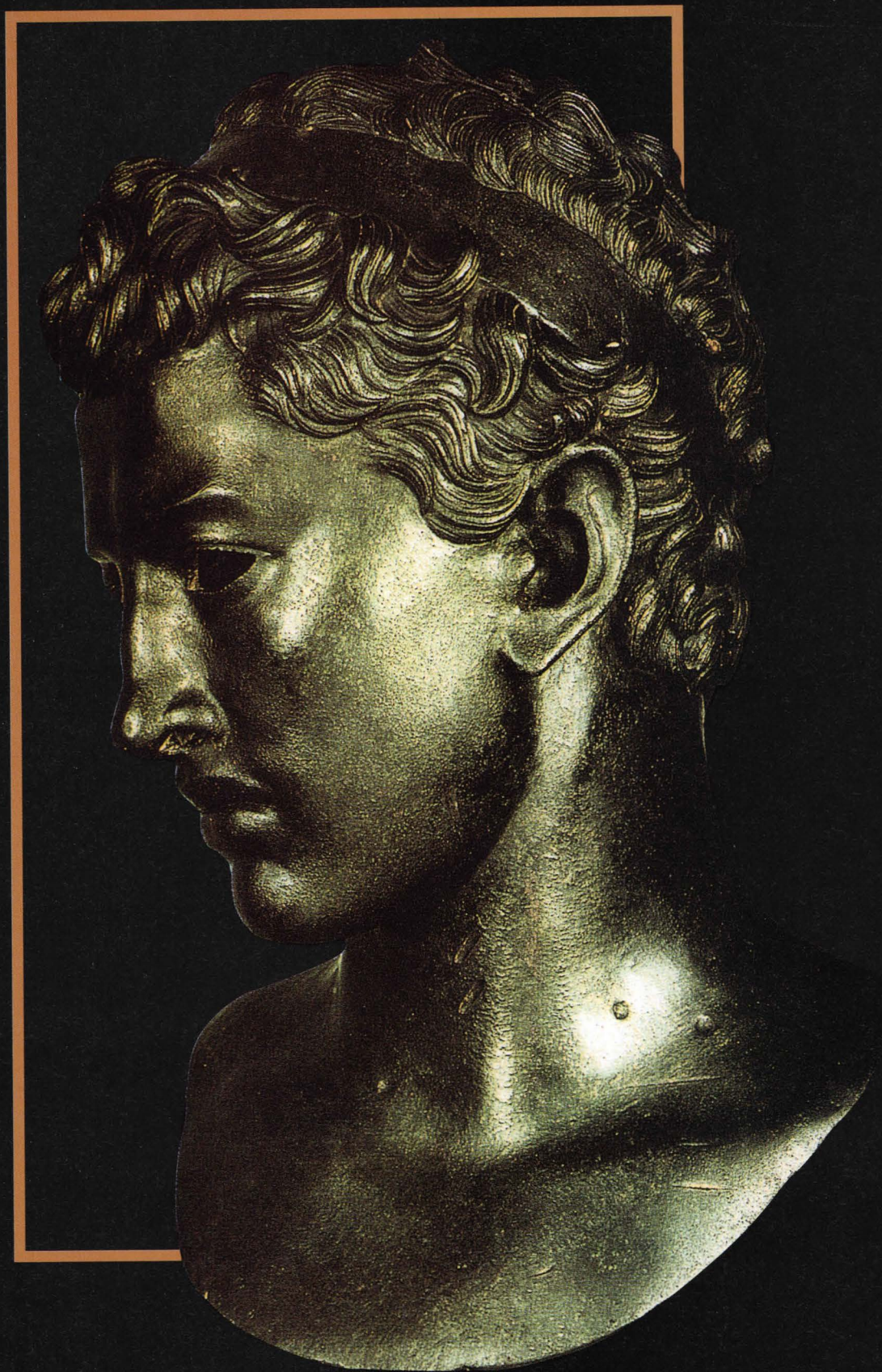
ВОДА — УСЛАДА ГЛАЗ И ДУШИ

Адриан блестяще использовал для оживления ландшафта водные пространства, о чем можно судить хотя бы по водоему Канопы, вытянувшемуся на 97,5 м в длину. С одного края водоема (слева) возвышается пиршественный зал с полусводом, где частично сохранилась полукруглая скамья. Возможно, этот узкий водоем служил живым напоминанием о знаменитом канале, разделявшем два египетских города — Александрию и Каноп.

Некогда бассейн обрамляли колоннады и статуи, в том числе изваяния греческих богов Гермеса и Афины. Теперь здесь снова выставлено несколько воссозданных скульптур (поллинники хранятся в музее по соседству) — например, кариатиды (на нижнем снимке они видны слева от пруда).

БЛАГОСЛОВЕННЫЕ ВЛАДЕНИЯ НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ

Адриан был одним из величайших путешественников в мире. Во время своих странствий, в общей сложности составивших не менее десяти лет, он посетил тридцать восемь из сорока четырех провинций, входивших в ту пору в состав Римской империи. Он объехал дозором легионы, выставленные по берегам Дуная и Рейна, после чего переправился через беспокойный пролив в Британию. Разъезжая по дальним восточным и южным землям, он встречался со своими наместниками провинций и с местными подвластными ему царями в Малой Азии, Сирии, Египте и Северной Африке. Его благодеяния были гораздо более ощутимы, нежели шумные празднества в честь императорского приезда: он усаживал за работу архитекторов, инженеров, ремесленников, ученых и гражданских чиновников, дабы свершением благих дел добиться доброжелательности и сотрудничества самих жителей.

Эти искусные мастера возводили или чинили гавани и акведуки, строили общественные здания — театры, библиотеки, стадионы, улучшали городскую жизнь, сооружая новые рынки и жилые кварталы, обновляли храмы местных богов, закладывали города там, где, по мнению императора, их будущему расцвету благоприятствовало местоположение. Куда бы Адриан ни ступал, везде он оставлял по себе память в мраморе, а его имя возникло и на карте — в названии Адрианополя.

О его намерениях свидетельствуют надписи на монетах, чеканившихся на протяжении тех лет, что он провел в разъездах. «Податель богатств миру», — говорится на одной; другая называет его «Восстановителем»; на третьей выбито: «Порядок». В

Облик Юбы II — царя римской колонии Маавритании, ныне Марокко — свидетельствует о значительной романизации, которой подверглись народы североафриканских провинций Римской империи. Юба, воспитанный императором Августом, взял в жены дочь Клеопатры от Марка Антония.

123—124 гг. и в 128 г., когда Адриан посещал Сарды — крупный торговый центр, сохранивший прочные связи со своим греческим прошлым, местные монетные дворы принялись чеканить монеты в честь его посещений, наградив его именем «Нового Диониса».

Но, сколь ни сильны были побуждения, заставлявшие Адриана колесить из одного конца римской империи в другой, даже всей его жизни не хватило бы на то, чтобы увидеть все прекрасные римские города, раскинувшиеся от Малой Азии до Египта, а в Северной Африке — до территории нынешнего Марокко. Сегодня руины этих городов отзываются эхом того величия, имя которому некогда было — Рим. Иные из них за истекшие столетия были почти целиком стерты с лица земли или погребены под строениями новых городов, выросших на их месте. Многие сохранились до сих пор, но словно раздвоились: бок о бок с современным городом живет его двойник, его призрак, полный образов бывлой красоты и величия. Отголоски истории слышатся и в самих именах: Афродисий, Тимгад (древний Тамугади), Булла Регия...

Не случайно большинство этих городов лежало у кромки Средиземного моря, которое сами римляне называли *mare nostrum* — «наше море». Римские провинции Малой Азии и Северной Африки жили одной жизнью — там процветали города, связанные воедино торговлей. Выполняя римские предписания касательно государственной и общественной жизни, они тем не менее сумели сохранить исконные особенности своих обычаев и верований, что говорит о римской терпимости. Извлекая выгоду из имперских связей, провинции в то же время отдавали Риму больше, нежели получали сами. По сути дела, именно благодаря им продолжал процветать великолепный Вечный город. Ведь они платили подати, присылали урожай своих полей и садов, изделия своих ремесел, груды золота и серебра, добывавшегося в их копях, — и все это стекалось, как из рога изобилия, в казну Рима.

Подобно многим другим городам империи, Сарды, развалины которых лежат на западе нынешней Турции, были известны в античном мире задолго до того, как Рим достиг мирового могущества. Истоки города восходили к поселению бронзового века, появившемуся во II тысячелетии до н. э. Город разбогател благодаря обилию в здешних местах золота и серебра, а стратегическое значение обрел благодаря тому, что располагался прямо на пересечении главных торговых путей древности. К VI веку до н. э. Сарды уже были столицей Лидийского царства; считается, что именно здесь впервые в истории началась чеканка золотых и серебряных монет. С 560 по 546 гг. до н. э. здесь правил царь Крез, собравший в свою казну столько золота, что

Три монеты, выпущенные в провинциях в ознаменование посещения Адриана, говорят о том, как далеко путешествовал император по своим владениям. На золотой монете, что показана ниже, изображена полужающаяся женщина — символ Африки. На ней головной убор из слоновьих бивней, а правой рукой она ласково треплет льва. На серебряной монете, что на самом верху, выбито латинское название Египта (*Aegyptos*) и изображены ибис и систра — священная птица и священный музыкальный инструмент этой страны. Третья монета, тоже серебряная, изображает Азию. Фигура, олицетворяющая эту часть света, держит в руках крест и руль.

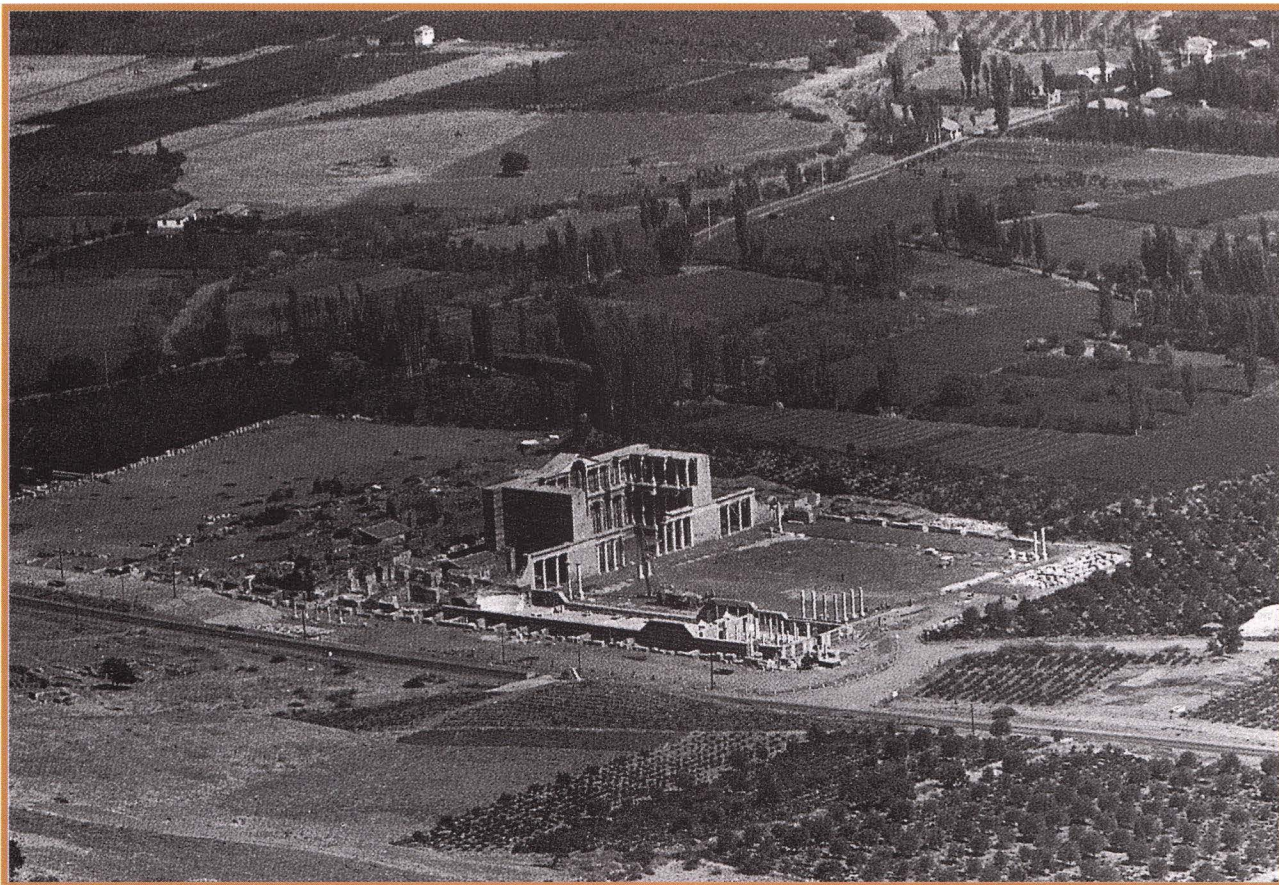
его имя стало нарицательным (до сих пор бытует выражение «богат, как Крез»). Позднее Сарды превратились в столицу Персидской державы. В 499 г. до н. э. греки-ионийцы подожгли город, что послужило началом двадцатилетней вражды и войн между персами и греками. В IV веке до н. э. город захватил Александр Македонский, и Сарды вошли в состав пестрого эллинистического мира — до тех пор, пока во II веке до н. э. власть не перешла к римлянам. Поддерживая славу о себе, как о «золотом городе», Сарды при римлянах прославились златоткачеством.

Летом 1958 г. сюда прибыла группа американских археологов под эгидой Гарвардского и Корнеллского университетов и Американской школы восточных исследований. Они собирались выяснить, что же сохранилось от славной истории города под хламом веков. Их первые раскопки оказались столь плодотворными, что работа ученых растянулась на долгие годы, а их исследованиям предстояло восстановить, во всех подробностях, картину жизни этого провинциального древнеримского города. Сегодня любой посетитель может воочию убедиться в том, что некогда здесь был крупный городской центр. Холмы, выросшие над ним за истекшие столетия, растянулись почти на 8 квадратных километра среди Турецкой равнины; исходя из площади, которую занимают руины города, археологи подсчитали, что в период наивысшего расцвета Сарды населяло более ста тысяч жителей, включая женщин и детей.

Некоторые части города были изучены еще в XIX веке. В 1853 г. Г. Шпигенталь, германский консул в Турции, раскопал могильный курган Алиатта, отца Креза. Между 1868 и 1882 гг. британский археолог Джордж Деннис обследовал несколько захоронений в этом же районе. Но основательные и систематические раскопки были предприняты здесь лишь в 1910 г. Искусствовед и археолог Говард Кросби Батлер, профессор из Принстона, назначенный руководителем раскопок, нанял около трехсот рабочих. Внимание Батлера привлекли две горделиво стоявшие ионические колонны храма Артемиды. За пять лет он и его помощники выкопали храм, который был почти полностью засыпан оползнями. Батлер исследовал и гробницы, на манер пчелиных сот облепившие утесы над городом, — до него здесь потрудились поколения грабителей, обокравших большинство могил. Больше повезло американцу Теодору Лесли Ширу. Он исследовал в 1922 г. другое захоронение, где его ждала поразительная находка: из трещины в римской гробнице, находившейся прямо над более древней лидийской могилой, высовывался глиняный сосуд. В нем оказалось тридцать шесть золотых слитков эпохи Креза.

Вновь прибывшие археологи, во главе с Джорджем М. А. Ханфманом из Гарварда и А. Генри Детвейлером из Корнелла, тоже мечтали напасть на золотые россыпи, но они понимали, что в любом случае их старания будут вознаграждены, так как

под землей залегало множество исторических слоев, относившихся к различным периодам заселения Сард. В частности, они намеревались найти остатки города, разрушенного в 17 г. н. э. сильным землетрясением.

У римского историка Тацита имеется описание этого бедствия: когда начались земные толчки, «осели высочайшие горы, вспучилось то, что было равниной; среди развалин полыхали огни». Пострадавшие жители — те, кому повезло остаться в живых, — обратились за помощью к Риму: ведь превратившись в столицу империи, он взял на себя ответственность за ее благополучие и поддержание в случае беды. Рим оказал помощь и другим поселениям области, разоренным стихией, но, по словам Тацита, «больше всего пострадали жители Сард, и они же удостоились наибольших милостей со стороны Цезаря». Император Тиберий пообещал городу десять миллионов сестерциев и на пять лет освободил жителей от платежей в казну. Из Рима в Сарды прибыл высокопоставленный сенатский уполномоченный, некий Марк Атей, дабы оценить нанесенный ущерб и принять первые меры по восстановлению хозяйства.

Со временем Сарды были отстроены заново. Внезапно нагрянувшее бедствие оставило от города «чистую доску» для зодчих, и те принялись творить новые Сарды в соответствии со своими представлениями о том, каким должен быть имперский римский город, особенно если он расположен в столь выгодном

Внушительный комплекс терм с гимназией в Сардах, построенный в римском имперском стиле, свидетельствует о том, что это был один из самых изобильных и процветающих городов, которые имел Рим в своих богатых колониях в Малой Азии. Одна из стен комплекса снаружи представляла собой сплошной ряд харчевен и лавок, торговавших в розницу вином, красками и красителями, оконными рамами и стеклянной утварью. Лавки эти выходили на прогулочную городскую площадь с колоннадой.

Восстановление мраморного двора сардского гимнасия было невероятно трудной задачей. Хотя было найдено около 60—65 процентов кладки церемониального помещения этого здания, большая часть материала за истекшие века превратилась в безжизненную груду обломков и щебня (справа наверху). В ходе этой сложной реконструкции, занявшей девять лет, были использованы болты, свинец, эпоксид и бетон, чтобы из хаоса оставшихся обломков вновь поднялась великолепная двухъярусная колоннада.

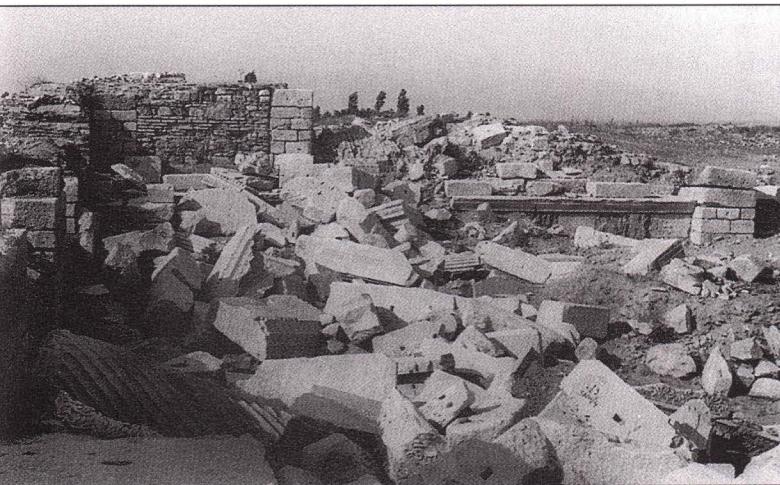
месте — на стыке Европы и Азии, на пересечении торговых путей, одинаково важных для обеих частей света.

Возводя ли новые города, обновляя ли уже существующие, Рим неизменно создавал собственные архитектурные шаблоны: форумы, театры, бани, храмы, святилища, площади, рынки, городские административные и судебные здания. Римские градостроители мыслили город как единый живой организм, с общественными пространствами, где граждане могут встречаться, решать свои дела и присутствовать при важных событиях. А для этого нужны были просторные улицы, некоторые — с портиками и колоннадами, которые служили бы укрытием от непогоды пешеходам и давали бы живительную тень владельцам лавок, помещавшихся в глубине. Во всех городах то и дело попадались мощные триумфальные арки, колонны в честь римских богов,

статуи граждан, чем-либо прославивших свой город или совершивших для него благое дело.

Восстановление Сард из обломков, на которое император не пожалел денег из своей казны, длилось более ста лет. Например, возведение храма Артемиды началось при Траяне, продолжалось в годы правления Адриана и еще немало лет — при его преемнике.

Двигаясь сквозь слои развалин от одной эпохи к другой, археологи исследовали городской театр, стадион и множество других сооружений, в том числе и мозаичную мастерскую. Раскоп возле городских ворот археологи окрестили «фабрикой арок», ибо, как заметил в одном своем письме руководитель раскопок Ханфман, «не проходит и дня без того, чтобы здесь не объявилась еще одна арка». Одно скопление руин привлекло особенное внимание ученых. Оно состояло из рухнувших колонн, ниш и арок. Археологи никак не могли определить, что это могла быть за постройка, и — за отсутствием разумных предположений — обозначили ее просто как Здание Б. Ханфман так описывал его развалины: огромные каменные фасады, «обрушившиеся и переломанные, превратившиеся в настоящие мраморные горы». И вот однажды рабочий, орудовавший кайлом, позвал Тома Кэнфилда, старшего архитектора, участвовавшего в раскопках. Посреди апсиды, на полукруглом подиуме, рабочий наткнулся на каменный пьедестал какой-то отсутствующей статуи. Кэнфилд поспешил смахнуть с него грязь, и его глазам открылась выбитая надпись. Выяснилось, что погибшая скульптура изображала со-

---

правителя Марка Аврелия в 161—169 гг. н. э. Надпись гласила: «Император Цезарь Аврелий Антонин Вер Август, чтимый городом сардийцев». Кроме того, продолжение надписи сообщало и о самом сооружении: «Клавдий Антонин Лепид, верховный жрец Азии, главный казначей, с самого начала помогавший возведению этого гимнасия, велел поставить эту статую». Иными словами, загадочные гигантские руины некогда были римской баней: ведь в ту эпоху при таких заведениях обычно имелся гимнасий. Здесь сардийцы ежедневно занимались атлетическими упражнениями, посещали горячие, теплые и холодные бани и наслаждались дружеским общением и приятными беседами.

Общественные бани имелись во всех городах империи, а в большинстве крупных городов их было несколько: в Тамугади, расположенном в нынешнем Алжире, археологи насчитали не менее двенадцати, а население там составляло около 15 тысяч человек. Некоторые бани, вмещавшие одновременно сотни, а в Риме и тысячи людей, поражали своими размерами и богатейшим убранством — настоящие дворцы, на радость всем посетителям. В ливийском городе Лептис Магна огромные бани, построенные в эпоху Адриана, раскинулись на 2,8 га. Но были, конечно, заведения и поменьше, рассеянные по жилым кварталам, и совсем крошечные баньки на окраинах. В большинстве крупных бань, как и в тех, что раскопали в Сардах, посетители могли перед омовением до пота поупражняться в палестре — на открытой площадке. Они поднимали тяжести, боролись, бегали, играли во всевозможные игры с мячом и только потом переходили в банные помещения.

Бани посещали и мужчины, и женщины, но расходились по разным отделениям или же приходили в разное время. Согласно указу Адриана — по крайней мере, в Риме, — женщинам следовало посещать бани в утренние часы, когда мужчины заняты делами. Возможно, это правило действовало и в других городах. Мужчины обычно посещали бани после полудня, когда завершались все их дела. Немалую часть отдыха в бане составляло дружеское общение. Упражняясь и купаясь, люди болтали, сплетничали, встречались со старыми друзьями и заводили новые знакомства. Имелись особые помещения для массажа, для растираний маслами, а также для ленивых прогулок и неспешных бесед. Сюда нередко заходили торговцы, разносившие еду и питье. Многие посетители проводили в банях два-три часа, прежде чем отправиться домой.

Яркое описание происходившего можно найти в письме II века н. э., написанном неким Луцианом — правительственным чиновником и уроженцем провинции. Он жил прямо над баней и жаловался на постоянный шум: «Когда этот усердный малый размахивает свинцовыми гирями, когда он изо всех сил старается, или делает вид, что старается, — я слышу, как он пыхтит и хрюкает». Порой же «замечаю я какого-то лентяя, который

довольствуется дешевым растираньем, и слышу, как чьи-то руки дубасят его по плечам». Жилец ворчит и на «поимку какого-нибудь жулика или воришки; на вопли горлана, которому обязательно нужно слышать в бане собственный голос; на дурня-атлета, который с размаху бросается в воду, поднимая невообразимый шум и плещась, как кит». А не то, «гнусавый служитель, выщипывающий волосы, надрывно орет, зазывая посетителей, и умолкает лишь тогда, когда прореживает кому-нибудь подмышки, но тут уж голосит что есть мочи его жертва».

Археологи из Гарварда и Корнелла, не ограничившись одним исследованием бани с гимнасием в Сардах, преисполнились честолюбивыми замыслами восстановить этот комплекс целиком. На выполнение этой задачи у них ушло почти пятнадцать лет. Наблюдая за рабочими, Ханфман записывал: «Они сверлили и сверлили, прилаживали болты, вставляли крепежные стержни, медленно, по кусочкам собирая могучие рухнувшие колонны». Но еще труднее было поднимать обломки архитрава, который предстояло водрузить поверх колонн. «Они весят тонны по три, а поднимать их нужно на высоту 9—12, а порой и 15—18 м». Но такие неимоверные усилия стоили того: полученная реконструкция служит живым доказательством того, сколь величественны были города римских провинций.

В эпоху расцвета империи этот комплекс занимал более 2,2 га в оживленном центре города. Сооружение отличалось не только размахом, но и проработанностью архитектурных деталей. Стены двухэтажного двора были от пола до фронтона выложены разноцветным мрамором; на одних мраморных колоннах вились по спирали желобки, другие же венчали капители с пышной резьбой. Изначально этот двор служил местом, где воздавались почести римским императорам, но позднее он превратился просто в вестибюль. Палестру, находившуюся неподалеку, обступала колоннада с украшенными мозаикой полами. Повсюду в помещениях стояли изваяния императоров, богов, сатиров и многие другие.

К зданию бани и гимнасия примыкало сооружение, которое археологи сочли своей самой удивительной находкой: в помещении, выходившие во двор, была встроена синагога. Когда-то эта часть комплекса служила флигелем бань, позднее превратилась в базилику (древнеримский аналог европейской ратуши). Во II веке н. э. строение стало молитвенным домом иудеев-сардийцев, где они читали и толковали еврейскую Библию (Ветхий Завет).

Здание синагоги, вытянувшееся в длину на 85, а в ширину на 20 м, располагалось на видном и весьма выгодном месте и могло вместить сотни верующих. Ханфман с восторгом упоминает «ее великолепные мозаики, сверкающую мраморную облицовку, высокий амвон, по обеим сторонам которого стояли древние изваяния львов Кибелы — фригийской богини плодо-

родия, выступающие здесь символами Льва Иуды». Исследовав развалины главного помещения синагоги, археологи определили, что некогда оно было выложено мрамором, украшено фресками и инкрустациями из цветных камней — геометрическими, цветочными и животными орнаментами. Сохранились даже фрагменты большой мраморной меноры — семисвечника, повторявшего семисвечник в иерусалимском храме, причем на одном из обломков значится имя человека, пожертвовавшего менору синагоге, — некоего Сократа. Семисвечник стоял на одном из двух мраморных возвышений. На другом лежала Тора (*Пятикнижие* Ветхого Завета). В других частях синагоги были обнаружены и другие меноры — выпиленные из камня, вырезанные из бронзовых пластин, выгравированные по стеклу или глине.

Хотя многие надписи, обнаруженные в синагоге, были на греческом, который оставался народным языком в Сардах даже во времена римского владычества, несмотря на то, что официально государственным языком считалась, как и везде, латынь, — некоторые были сделаны на древнееврейском. Большинство надписей сообщало имена дарителей с добавлением слов: «гражданин Сард». В восьми случаях уточнялось, что названные люди

Размеры и пышное великолепие терм Антонина Пия в североафриканском городе Карфагене, переименованном при императоре Адриане в Адрианополь, свидетельствуют о той общественной роли, которая отводилась подобным заведениям в римских провинциях. Это сооружение, вытянувшееся на 198 м в длину, отличалось новизной архитектуры. Оно было отделано привозными сортами мрамора и выстлано мозаиками. А так как бани располагались прямо над заливом, их всегда овеивал морской ветерок.

При большинстве римских бань имелись латрины — такие, как эти мраморные «удобства» с множеством сидений, примыкавшие к зданию бани в тунисском городе Тугга (ныне Дугга). Иногда по каменным желобам, расположенным под рядами сидений, а их число могло достигать до шестидесяти, проходил водный поток.

являются членами городского совета; в греко-римских городах эти должности, как правило, наследовались и доставались только представителям богатейших родов.

Евреи жили в Сардах со времен разрушения Иерусалима вавилонянами в 587 г. до н. э. Обнаружение синагоги стало весьма важным открытием еще и потому, что помогло воссоздать картину жизни этой древней еврейской общины в римскую эпоху. Судя по всем признакам, она явно процветала и преуспевала, живя в нееврейском городе. А это едва ли увязывалось с общепринятыми представлениями о положении иудеев в Римской империи после разрушения Иерусалима римлянами в 70 г. н. э. Историки всегда писали о евреях как о народе угнетенном, наказанном Римом за единобожие, за мятежное сопротивление и националистические устремления; как о народе, повсюду гонимом христианами. Но эта раскопанная синагога, свидетельствующая о безбедном существовании еврейской общины в Сардах, а также ряд открытий в других местах бывшей Римской империи, где обитали иудеи, положили начало значительному пересмотру прежних исторических взглядов. Споры вокруг данного вопроса продолжают продолжаться.

Многие археологические находки в Сардах имели отношение к материям возвышенным, но одна оказалась весьма приземленного свойства. Как писал Ханфман, рядом с банями «обнаружилась великолепная постройка, к нашему большому удивлению, оказавшаяся латриной — общественной уборной. В ней имелась весьма тщательно сработанная система водостока, а возле положенных мест до сих пор сохранилось несколько мраморных сидений». Неподалеку была найдена груда монет — скорее всего, за посещение уборной взималась плата.

Охотничьи бани в ливийском городе Лептис Магна — со сводчатыми помещениями, расписанными сценами с охотниками и дикими зверями — возможно, принадлежали гильдии охотников, поставлявших диких животных для римских зрелищ. Охотничьи бани — это пример скромных по размерам бань, предназначенных для пользования ограниченным кругом посетителей.

Величие Сард, свидетельством которому служат сохранившиеся руины, говорило об имперских амбициях Рима. Надо полагать, Адриан, посещая город, оставался доволен увиденным. Как же возникла та империя, по просторам которой он так любил разъезжать?

Римлянин! Ты научись народами править державно! —

заповедал, задним числом, в I веке до н. э. Вергилий в своей эпической поэме «Энеида», воспевшей в возвышенных образах легендарные истоки Рима. Все началось с падения Трои: благочестивый герой Эней, спасая своих отца и сына, покидает объятый пламенем город и пускается в плавание, дабы основать новый город.

В этом искусство твое! — налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирять войною надменных!

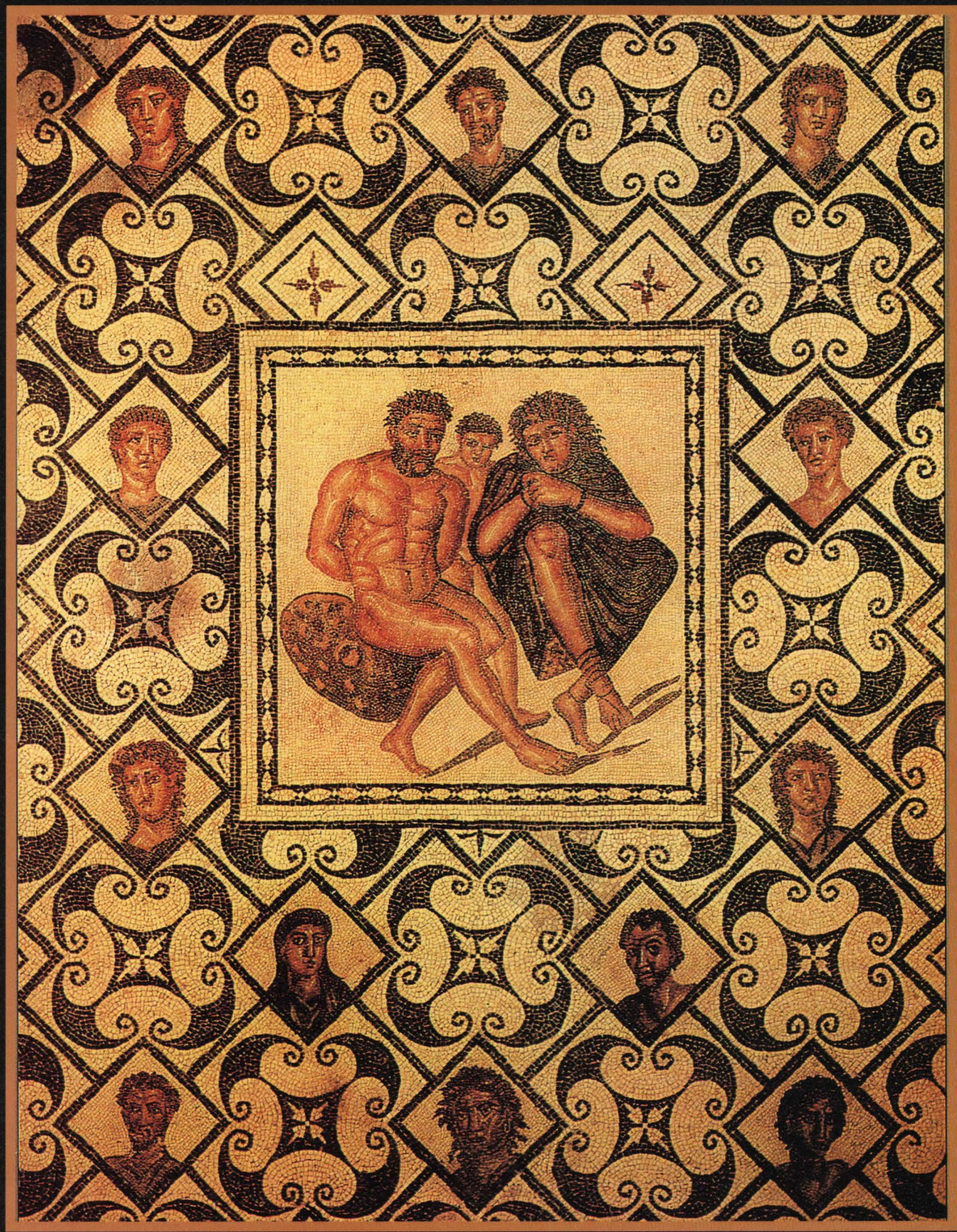
Если именно в этом заключалась судьба Рима, то путь к ее свершению оказался долг. В 500 г. до н. э. владения Рима составляла территория всего в 906 кв. км. К 260 г. до н. э., после войн с различными италийскими племенами, а также с греками, давно колонизировавшими южную часть Апеннинского полуострова, римляне расширили свои земли приблизительно до 26 тыс. кв. км. Вскоре, благодаря заключению союзов, их владения увеличились еще на 129 тыс. кв. км. Спустя еще два столетия римляне подчинили себе уже весь полуостров.

Но и Италии Риму показалось мало. Ощувив приток свежих сил из новообретенных земель и быстро приспособившись к трудностям морских сражений, римляне выступили против карфагенян — наследников великой Финикийской державы, издревле славившейся морской торговлей. Невзирая на некоторые серьезные просчеты, Рим захватил Сицилию, затем Корсику и Сардинию, позднее — Испанию и, наконец, в 146 г. до н. э., — исконные земли Карфагена на северном побережье Африки.

Всякий раз, когда империя расширялась, аппетит римлян лишь разгорался, а очередной приток податей, налогов, рабов и воинов делал возможной дальнейшую экспансию. Тогда Рим положил глаз на три крупнейших царства, образовавшихся при распаде державы Александра Македонского вскоре после его смерти. Это были Македония, Сирия и Египет. В период между 146 и 30 гг. до н. э. Рим подчинил их все. Затем он с легкостью поглотил небольшие восточные царства в Малой Азии и Леванте. Острова Кипр и Крит также попали под римское владычество, а на западе и на севере перед римскими легионами дрогнули племена, населявшие Галлию, Германию и Британию. При Адриане империя насчитывала сорок четыре провинции и занимала площадь более чем в 5 млн. кв. км. Чтобы удерживать власть над столь обширной державой, Риму потребовалось построить укрепления вдоль Дуная, Рейна, Евфрата, у края африканской пустыни и на остальных границах. При этом могущество Рима было таково, что этим грани-

В центре этой большой мозаики, на которой представлены коренные жители Северной Африки в эпоху расцвета империи, изображены пленные берберы, закованные в цепи. Хотя Рим так никогда и не покорил берберов окончательно, одному из них — а именно Септимию Северу — суждено было стать римским императором в 193 г. н. э. До этого он верно служил Риму, командуя его войсками в Иллирии — провинции на Адриатике.

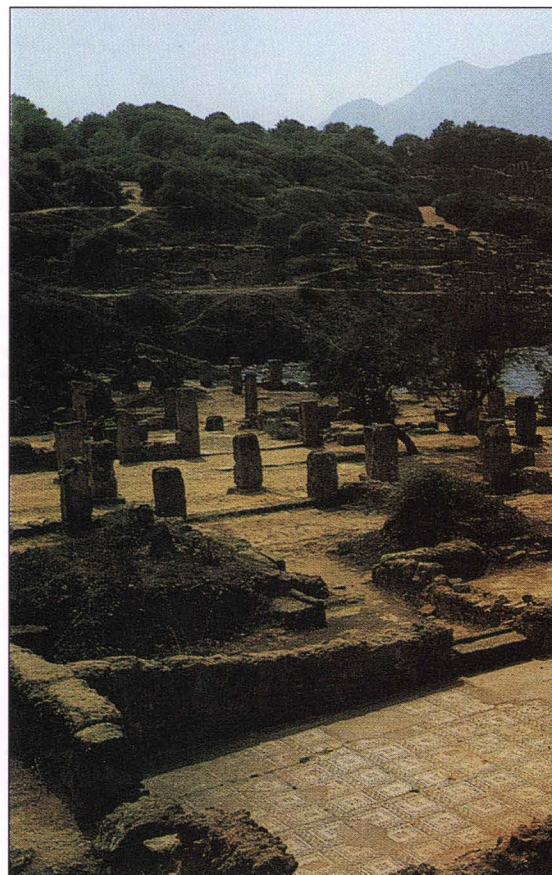
цам суждено было просуществовать такое время, за которое на земле успело смениться несколько поколений.

Мир, который поглотил Рим, был многолик и сложен: у западных и северных пределов обитали воинственные племена, не знавшие грамоты, бывшие карфагенские земли населяли пунийцы и берберы, имевшие собственную культуру, а в эллинизованных странах на востоке, некогда завоеванных Александром Македонским, продолжали существовать высокоразвитые городские цивилизации. Римляне учли это разнообразие: там, где требовалось, они установили жесткий надзор, а где сила была не нужна, хватило и мягкого режима. На западе, где пошаливали кельтские и германские племена, они ввели непосредственное управление и выставили постоянную военную охрану. Зато в Средиземноморье после завоевания или присоединения римские легионеры почти не показывались. На семь африканских провинций приходился один легион, в который входило более пяти тысяч воинов, а Греция и Малая Азия были свободны от этого.

Империя жила преимущественно сельским хозяйством, а малые и большие города служили своеобразными маяками власти и цивилизации в бескрайнем море крестьянства. Хотя провинциальные города подчинялись наместникам, назначенным Римом, а через них и самому императору, все же независимость на местах была достаточно велика. В соответствии со старинной системой управления самого Рима, гражданскими делами везде ведали местные магистраты и советы. Постепенно выборные чиновники прибрали власть к рукам, и высокие должности — удел немногих — стали передаваться по наследству. На местную власть, помимо прочего, возлагалась обязанность вершить правосудие, взимать налоги и содержать общественные здания.

Даже во времена наивысшего расцвета империи большинство провинциальных городов оставались сравнительно небольшими, насчитывая от пяти до пятнадцати тысяч жителей. Но некоторые значительно разрослись. В Антиохии и Апамее в Сирии численность населения составляла по двести тысяч человек. Александрия — один из двадцати городов, основанных Александром Македонским — соперничала по величине с самим Римом, а ее население, вероятно, превышало население Рима на полмиллиона.

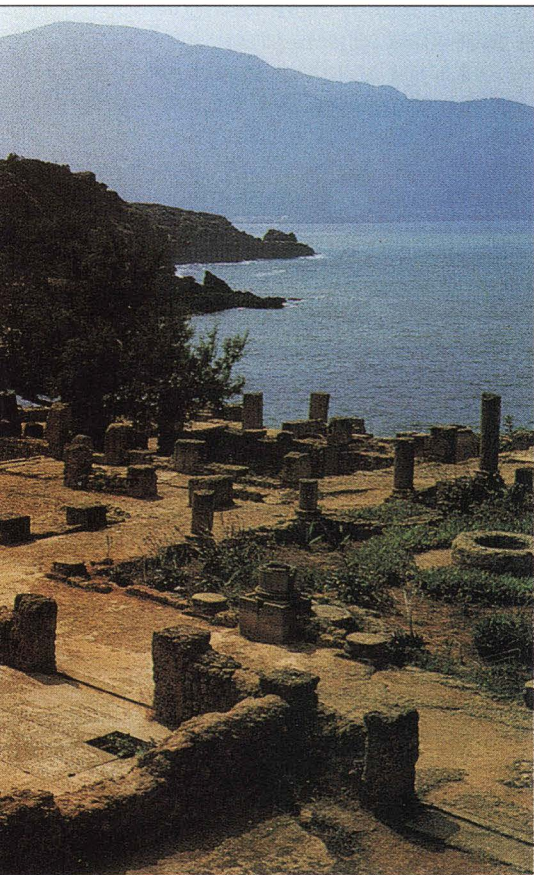
Хотя Сарды сохранили кое-какие греческие черты, во времена Адриана это был уже типично римский город — причем не только по своему облику, но и по верноподданническому духу. Однако в некоторых областях империи, в том числе в Северной Африке, местные жители сопротивлялись насильственной романизации, особенно если это затрагивало их вековые обычаи. Пастухи-номады не хотели оставлять свой кочевой образ жизни, превращать вольные пастбища в поля и заботиться об урожае. Чтобы дела шли своим чередом, римляне выстроили целые города в некоторых наиболее беспокойных местах, чтобы там могли поселить-

Судя по сохранившимся руинам просторного римского дома (передний план) в Типасе (город в нынешнем Алжире), стоявшего у самого моря, — его владелец был человеком богатым. Поскольку здание было выстроено на склоне, комнаты в нем располагались террасами, а на самом нижнем уровне, обращенном на улицу, имелось несколько лавок.

К роскошному дому в городе Булла Регия (ныне — Хамман Джераджи в Тунисе) владелец, живший в более позднее время и, вероятно, более состоятельный, присоединил несколько подземных помещений. В ходе новых строительных работ были удалены многие мозаики, украшавшие пол первого этажа, а также обновлено внутреннее убранство дома в соответствии с последними веяниями моды.

ся отставные легионеры: они бы продолжали блюсти верность императору, а заодно присматривать за туземцами. Такими сторожевыми постами стали Тамугади (ныне Тимгад) и Волюбилис — самый западный центр римских владений на территории нынешнего Марокко. Чтобы жизнь в этих городах была обустроенной по настоящим римским меркам, была налажена оросительная система, а через африканские просторы были проложены длиннейшие акведуки, по которым к горожанам поступала свежая вода.

Тамугади, основанный около 100 г. н. э., при императоре Траяне, занял выгодное местоположение возле нескольких главных долин горной гряды Орес. Третий легион, стоявший неподалеку — в Ламбезисе, помогал держать в узде непокорных берберов, скитавшихся по холмам и долам. Хотя, как правило, большинство колонистов в Тамугади не были уроженцами Италии, за двадцать пять лет войсковой службы они успели достаточно проникнуться римским духом, чтобы создать совершенно римский город — не только по форме, но и по содержанию. Среди почетных граждан, которым ставились статуи, был Сертий, поднявшийся около 200 г. н. э. до воинского сословия всадников. Уйдя на покой, он построил рынок с лавками для мелкой торговли, а также украсил Тамугади изваяниями, изображавшими его самого и его жену. Еще одним почетным гражданином был Воконций, тоже увековечивший себя в камне. О нем шла слава как о красноречивом ораторе, произносившем речи на греческом и латинском языках, а кроме того, он выказал величайшую воинскую доблесть, будучи в армии.

В таких городах, возникших на пустом месте, постепенно росло благосостояние жителей, и со временем одни граждане — такие, как Сертий — становились чрезвычайно богатыми, другие — как Воконций — поднимались в глазах общества благодаря своим культурным заслугам перед городом. Постепенно в колониях сложились свои высшие сословия. Изучением жизни этих людей занялся французский ученый Ивон Тебер. Он исследовал развалины частных домов в нескольких римских городах Северной Африки, раскопанных французскими археологами в начале XX столетия. И пришел к неизбежному выводу: по мере того, как те или иные граждане богатели, они стремились обзавестись более роскошными жилищами. Но тесная

прямоугольная «решетка», по которой, как правило, были выстроены все римские города, не давала им особенно развернуться: даже очень состоятельные люди были вынуждены довольствоваться пространством не более чем в 318 кв. м, составлявших жилой квартал. Однако в Тамугади толстосумы нашли выход из положения: некоторые дома явно выходили за пределы скромной площади, обусловленной градостроительными мерками. Там просто была скрыта до основания часть городской стены, и вдоль полосы длиной в 21 м, простиравшейся за пределами города, выросли огромные дома богачей. Быть может, такое освоение свободных земель начал Сергий. Постепенно за стенами Тамугади стали селиться и другие люди — богатые и не очень.

В других городах — например, в Тугте и в Булле Регии, что в нынешнем Тунисе — состоятельные домовладельцы расширяли свои участки, просто выкупая соседние земли и присоединяя их к своим. Но некоторые богатые граждане Буллы Регии прибегли к другому способу. Чтобы укрыться от палящего африканского зноя, они стали строить подземные жилища: ведь в них было гораздо прохладней, чем в обычных домах. Таким образом, они изрядно увеличивали жилое пространство своих домов, сооружая под землей по несколько этажей. Но может быть они лишь сле-

довали чужой моде: первыми додумались строить под землей пышные покои римские императоры, жившие в I веке н. э. на Палатинском холме.

Как того и следовало ожидать, дома богатых жителей колоний являли следы многочисленных переделок: добавлялись новые помещения и целые флигели, уже существующие комнаты перестраивались для других нужд. Что касается убранства, то мозаики и декоративные росписи, выходившие из моды, хозяева время от времени заменяли новыми.

Войдя в один из таких домов через коридор с колоннами, гость попадал в просторный вестибюль, пораженный искусным убранством. В центре дома находился двор, часто окруженный великолепной колоннадой. Двор украшали изваяния, росписи или мозаики на морские мотивы или с изображениями птиц, цветов, плодов. Иногда там был настоящий сад, а иногда просто цвели растения в горшках. Обычно дневной зной скрашивала благодать водной стихии — в

Пол в триклинии одного карфагенского дома украшала весьма сложная и очень натуралистичная мозаика с изображением корзин, ломящихся от цветов и рыбы. Чрезвычайно распространенное мозаичное искусство помогало внести что-то особенное в оформление интерьера и отвечало любым вкусам хозяина.

любом дворе имелся хотя бы один фонтан, или пруд, или маленький водоем. Внутри же дома комнаты для приема гостей часто перемежались со спальнями. Там имелись возвышения для лож или просто на полу было отмечено отведенное для них место.

В подобных богатых домах и предметы роскоши отражали приверженность римским обычаям. Характерное описание можно найти в «Метаморфозах» Апулея. Вот что рассказывает его герой, попавший в гости к своим покровителям: «Великолепные столы блестят... слоновой костью, лежа покрыты золотыми тканями, большие чаши... Здесь стекло искусно граненое, там чистейший хрусталь, в одном месте светлое серебро, в другом сверкающее золото и янтарь, дивно выдолбленный, и драгоценные камни, приспособленные для питья». Гость замечает и «полные до краев блюда», и «завитых мальчиков в красивых туниках», которые «подносят старые вина в бокалах, украшенных самоцветами». На подобных пиршествах, несомненно, подавали рыбу, которая стоила втрое дороже мяса. Тем не менее ею лакомились не только на побережье, но и в городах, расположенных в глубине материка.

Женщины, в раннюю эпоху не допускавшиеся на такие пиршества, теперь были их полноправными участницами. Эта перемена также чрезвычайно быстро облетела все Средиземноморье и дальние римские владения. По словам Тебера, такие пиршества давали хозяину возможность не только похвалиться своим богатством, но и во всеуслышанье порассуждать о различных предметах. Поскольку вместе с едой поглощалось и огромное количество вина — надо полагать, отменного качества, — то нередко гости позволяли себе некоторую вольность поведения, отбросив предписанную приличиями сдержанность. Иногда кто-нибудь принимался буянить, но, как правило, все ограничивалось словами — бранью или оскорбительными замечаниями в адрес собеседника или развязным заигрываньем с чужой женой.

Рим Адриана во многом зависел от провинций — главным образом потому, что именно они поставляли провизию многочисленным праздным жителям столицы. Со всего Средиземноморья сюда стекалось зерно, оливковое масло, плоды и вина, а также прочие товары — драгоценные металлы, мрамор, гранит, лучшие сорта древесины, шерсть, меха, страусовые перья, лекарственные снадобья и многое другое, в том числе дикие звери, которым предстояло погибнуть на аренах амфитеатров для развлечения жестоких толп.

Хотя на деле лишь малая часть того, что производилось в средиземноморских землях, напрямую поступала в Рим, его казну пополняла большая часть доходов, получаемых за морем, и не только в виде податей. Богатые провинциалы, которых неудержимо тянуло к власти и модной жизни, предпочитали тратить деньги в столице. После того как Рим завоевал карфагенские земли в Се-

ЗАТОНУВШИЙ ГРУЗ

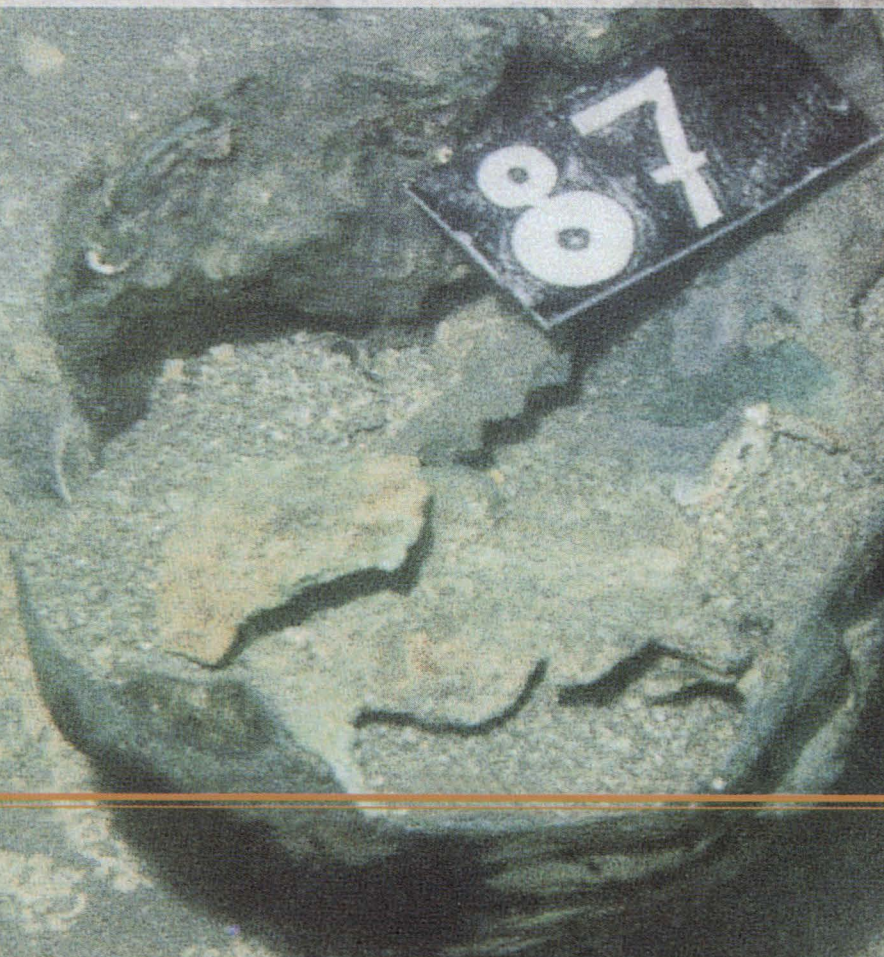
Летом 1992 г. майор Луиджи Робусто, нырявший с аквалангом вместе с друзьями у побережья Бриндизи — адриатического порта на юге Италии, заметил на морском дне человеческую ступню, наполовину погруженную в песок. Робусто, будучи карабинером, по привычке заподозрил худшее, но вместо трупа он вытащил фрагмент бронзовой скульптуры. Обследовав окрестности, ныряльщики обнаружили и другие куски бронзового тела, разбросанные по дну.

Техническая служба подводной археологии при Министерстве культуры Италии прибегла к помощи археологов, и

те начали собирать с морского дна найденные фрагменты. В общей сложности они подняли более тысячи мелких обломков и две большие бронзовые статуи, сильно поврежденные. (Внизу показана разбитая голова большой статуи.)

Результаты анализа, проведенного специалистами, вызвали удивление. Оказалось, что эти руки, ноги, головы и туловища принадлежали не только разным скульптурам, но и разным эпохам и имели разное происхождение. Отличались и художественные стили: от раннего эллинизма до времен императорского Рима, от IV века до н. э. до III века н. э.

Ученые строили всевозможные догадки относительно того, как и почему эти искалеченные изваяния очутились под толщей воды, на глубине 14,5 м и на расстоянии 366 м от берега. Вероятно, это был металлический лом, который везли в какую-нибудь литейную мастерскую на переплавку (должно быть, для оружия). Но что же тогда стало с самим кораблем? Пока что удалось обнаружить только свинцовый измеритель глубины, каменный якорь и какие-то свинцовые пластинки — быть может, каркасную обшивку. Но нельзя с уверенностью утверждать, что все это принадлежало тому самому судну.

Эта женская голова напоминает скульптуры, изображающие, как установлено, Фаустину Младшую, жену императора Марка Аврелия, правившего в 161—180 гг. Она славилась женскими добродетелями и после смерти была обожествлена. Пары, собиравшиеся пожениться и мечтавшие о счастливом браке, приносили жертвы перед изваяниями этой супружеской четы в римском храме Венеры и Рима.

Длинный и тонкий указательный палец этой отломанной и поврежденной правой руки явно служил опорой для копья или жезла. Сама же статуя, судя по руке, размерами превышавшей человеческую, вероятно, имела римское происхождение.

Эта бронзовая нога, выполненная в натуральную величину, привлекла внимание итальянского ныряльщика, что и привело к обнаружению удивительной россыпи частей античных бронзовых статуй на дне моря.

верной Африке, римляне начали покупать или арендовать у государства обширные участки захваченной территории. Большинство возделывало их при помощи рабов, но попадались здесь и мелкие землевладельцы, жившие своим трудом.

Одним из богатейших заморских владений Рима был Египет, считавшийся, впрочем, скорее восточной, нежели африканской провинцией. Здесь после ежегодных разливов Нила вдоль берегов откладывался плодородный слой ила, и большая часть населения занималась земледелием, поэтому Египет превратился в одну из главных житниц Рима. Рим настолько дорожил египетским зерном, что, начиная с эпохи Августа, власть в Египте осуществлялась через полномочного императорского наместника, но вместо двух легионов, расквартированных в стране, был оставлен один. В 130 г. император Адриан задумал проплыть по всему Нилу, и во время этой поездки утонул его возлюбленный Антиной. Но до того, как произошло это трагическое событие, император вместе со своей свитой останавливался возле знаменитых колоссов Мемнона — двух гигантских изваяний, расположенных напротив древних Фив. Его привлекло так называемое чудесное пение одной из статуй — явление, вызванное тем, что на рассвете солнце нагревает потрескавшийся камень. В честь прибытия императора статуя не только издала звук нижнего регистра, напоминавший стон, перед восходом солнца, но и дважды повторила его после появления первых лучей. Это было истолковано как знак особого благоволения богов к Адриану.

Колонии не только снабжали Рим богатствами и продовольствием, но и способствовали его украшению. Камень и готовые произведения искусства имперская столица получала из Малой Азии и Африки. Красный гранит, разрабатывавшийся в карьерах около египетского города Асуана, в 800 км от устья Нила, и великолепный серый камень, добывавшийся у Красного моря, следовали в столицу тем же морским путем, что и египетское зерно. Оба этих сорта камня были привезены в Рим Адрианом для колонн, украшавших фасад Пантеона. Египет поставлял также обелиски для императоров и декоративную скульптуру для богатых римлян. Но еще больше статуй привозили из эллинских пределов: ведь именно их римляне почитали высочайшими образцами пластического искусства, о чем свидетельствуют и руины виллы Адриана.

Одним из крупнейших поставщиков мрамора и прекрасной скульптуры был город Афродисий (лат. Aphrodisias), расположенный на Анатолийском нагорье — на территории нынешней Турции. В 1961 г. его величественные руины заинтересовали ар-

Леопард, погибающий под ударами охотников-профессионалов, заходится в предсмертном рыке: такова деталь мозаики из тунисского города Суса, изображающей травлю диких зверей в амфитеатре. Эта сцена кровопролития сопровождается надписью, превозносящей гражданина, пожертвовавшего деньги на это всенародное зрелище, и призывающей прочих последовать его примеру.

хеолога Кенана Т. Эрима — профессора Нью-Йоркского университета, специалиста по античности. Даже просто прогулявшись по Гейре — винодельческой деревушке, выросшей на месте древнего города,— можно было обнаружить «в пыльных дворах или на тропинках саркофаги с прекрасной резьбой, которые использовались местными жителями вместо корыт»,— вспоминал Эрим. Город был назван в честь греческой богини любви и плодородия. Эрим долго смотрел на четырнадцать колонн храма Афродиты, все еще высившихся над землей, и подумал, что это «последние раненные часовые разбитого войска».

В 1904 г. французский инженер Поль Годен раскопал в Афродисии изысканные римские термы, посвященные Адриану. Но с тех пор здесь не велось почти никаких работ, пока не приехал Эрим. Он решил начать раскопки с оросительного канала, вырытого четырьмя годами ранее местными жителями: там они наткнулись на мраморные плиты и древние скульптуры. Прежде чем крестьяне успели повредить найденные фрагменты или навредить на своей находке, власти велели им прекратить работы, так как сознавали ценность и значимость античных реликвий.

Одна из первых находок ждала Эрима после ливня, размывшего землю во рву. «Внезапно я увидел что-то внутри стенки канавы — и чуть не задохнулся, чуть не свалился вниз от изумления»,— писал археолог. Это была мраморная голова прекрасной женщины в головном уборе из «башен и оборонительных стен». Красавица оказалось богиней Тихе, олицетворявшей судьбу города, и Эрим усмотрел в этом добрый знак. Удача и в самом деле не покинула его: Афродисий «настолько изобилдовал археологическими сокровищами, что первоклассные статуи прямо-таки выкатывались из бровок, выпадали из старых стен, валялись грудами среди развалин колонн»,— как позже сообщал Эрим.

Из различных упоминаний в истории, а также благодаря вещественным доказательствам — подписанным изваяниям — ученые уже знали, что Афродисий являлся центром одной из крупнейших школ ваяния в эпоху империи; теперь же стал ясен и настоящий размах деятельности здешних скульпторов. Эрим и его помощники извлекли из-под земли огромное количество мраморных статуй — около двухсот удивительно искусных изображений различных знатных людей, а также богов, сатиров и мифологических героев. Некоторых древних обитателей Афродисия удавалось узнать благодаря надписям, выбитым на скульптурах. Среди произведений, сопровождавшихся именами, была статуя вольноотпущенника Гая Юлия Зоила. Будучи жрецом Афродиты, он прослужил на этой должности десятикратный срок и с годами настолько разбогател, что помог городу со строительством театра. Иногда перед археологами вставала трудная задача — собрать скульптуру заново из осколков мрамора, в качестве «подсказок» исходя из текстуры камня или следов резца на отдельных фрагментах.

У римлян пользовались большим спросом изваяния из от-

ЕГИПЕТ: ДРАГОЦЕН- НЫЙ КАМЕНЬ В КОРОНЕ

борного афродисийского мрамора, встречавшегося в двух разновидностях: ослепительно белого и голубовато-серого цвета. Римляне буквально засыпали заказами местных скульпторов, некоторые из которых впоследствии перебирались в столицу и обзаводились там собственными мастерскими. «Казалось, будто в их руках мрамор становится ковким», — писал Эрим.

По-видимому, афродисийские резчики по мрамору изготавливали особенно много саркофагов, и, возможно, платой за них послужили некоторые из пятнадцати тысяч монет, найденных в земле в окрестностях города. Саркофаги эти развозили по римским городам и весям странствующие торговцы. Неудивительно, что у многих скульпторов дело было поставлено на поток: вырезав на поверхности плоды, цветы и прочие украшения и оставив место для надписи, ваятель делал грубые заготовки для рельефов и фигур, которые должны были изображать покойного и его семейст-

В 130 г. император Адриан совершил путешествие в Египет. Его первая остановка была в портовом городе Александрии, чье великолепие способен был затмить разве только Рим. А затем он проплыл вверх по течению Нила к древней столице Египта Фивам. (Двумя веками ранее тот же путь проделал Юлий Цезарь в сопровождении Клеопатры. Сегодня это проторенный туристический маршрут.) Император увидел множество чудес, которыми так славится долина Нила, но больше всего его воображение поразили две огромные гранитные статуи — так называемые ко-

лоссы Мемнона (на самом деле, фараона Аменхотепа II), которым уже в эпоху Адриана исполнилось почти полторы тысячи лет.

Паломничество Адриана в Египет свидетельствовало о его преклонении, которое разделяли с ним многие римляне, перед этим неподвластным времени царством. Древней земле фараонов и в политическом отношении выпало исключительное положение среди заморских провинций Рима: со времен правления Августа Египет считался личным владением императора. Помимо ощутимых выгод, которые он приносил, — основным источником зерна, пополнявшего закрома Рима, была Нильская долина, — Египет имел для римлян и мистическую притягательность: будучи ненасытными в многобожии, они были только рады расширить свой пантеон новыми чужеземными богами. Особым почитанием пользовались египетские божества Серапис и Исида (в Риме у их культа было множество последователей и большие храмы) — причем не столько в силу их древности (культ Сераписа был сравнительно нов), сколько из-за пышных торжеств, которые сопровождали посвященным им обрядам.

Однако то уважение, которые питали римляне к Египту, нисколько не мешало им грабить его по мелочам: поколения императоров неизменно тащили оттуда сфинксов, статуи, а главное,obelisks, один из которых был выставлен на Марсовом поле в Риме в качестве солнечных часов. Правда, нигде не упоминается, что и Адриан, большой любитель искусств, захватил что-нибудь на память о своем путешествии.

Эта искусная римская мозаика II или III века н. э. весьма затейливо изображает чудеса в долине Нила — от его верховьев, что теряются среди эфиопских нагорий (наверху), до дельты реки и города Александрии.

во. Лица они нарочно оставляли незаконченными, чтобы какой-нибудь скульптор в тех местах, куда отправляли саркофаг, мог завершить работу, придав изображениям портретное сходство.

Раскопки показали, что жители Афродисия проводили досуг не хуже римлян. Команда Эрима раскопала здесь один из крупнейших в империи стадионов, вытянувшийся в форме шпильки на 232 м в длину и рассчитанный на 30 тысяч зрителей. На стадионе проходили состязания в беге и другие атлетические соревнования. А под плодородной почвой чечевичных полей археологи обнаружили, уже во второй сезон раскопок, театр, вырубленный в мраморной породе, на каменных скамьях которого могло уместиться около восьми тысяч зрителей. Должно быть, здесь ставилось множество трагедий и комедий, в том числе греческие произведения, хотя в период римского владычества над городом все большим спросом пользовались постановки, изображавшие события римской истории или сцены из жизни питейных заведений. Наверное, здесь шли старинные комедии и мимы Плавта, в которых часто действовали типичные персонажи — какой-нибудь политик-олух или гладиатор-горбун. Иногда драматические представления перемежались со всякой увеселительной чепухой — кулачными боями или головокружительными трюками канатных плясун.

На внутренней стороне стены афродисийского театра археологи нашли надписи, принадлежащие восьми императорам — Августу, Траяну, Адриану, Коммоду, Септимию Северу, Каракалле, Александру Северу и Гордиану III. Надпись Августа гласила: «Из всех городов Азии я избрал для себя этот». Так была увековечена городскими властями оказанная им честь — знак того, что город находится под императорским покровительством. Август также заставил соседний Эфес вернуть похищенную из Афродисия золотую статую. Сообщение Адриана носило более приземленный характер, вполне в духе трезвомыслящего и трудолюбивого императора: он освобождал местных жителей от налога на гвозди.

Если Афродисий служит примером того, как тесно были переплетены в империи искусство и торговля, то город Баальбек — религиозный центр, расположенный в нынешнем Ливане, свидетельствовал о связи политической власти с религиозной. Римляне мудро позаботились об укреплении своего владычества в разных провинциях, отождествив собственных богов с местными. Часто провинциалы сами с готовностью шли на такое сближение, вызывая своих богов с более абстрактными римскими. Баальбек получил свое название в честь древневосточного божества Баала (в русском языке Ваала); его жители славились своим религиозным рвением. Греческие правители города отождествили Баала со своим богом солнца и переименовали Баальбек в Гелиополь — «город солнца». В 64 г. до н. э. город перешел в руки римлян, и исконные восточные божества — Баал, Адонис, Анат и Алийан — были заново переосмыслены: отныне они ассоциировались соот-

ответственно с римскими божествами Юпитером, Вакхом, Венерой и Меркурием.

Римляне, верные своим честолюбивым обычаям, воздвигли в Баальбеке гигантский храм Юпитера, своего верховного бога. Храм, раскинувшийся на 90 м в длину и на 48 м в ширину, вознесшийся на 39 м в высоту, по замечанию одного ученого, был задуман для того, чтобы «затмить все прежние святилища». Зодчие водрузили его на мощное каменное основание; считается, что оно было сложено из самых огромных глыб, какие только были вытесаны, подняты или перевезены когда-либо в древности. Место, выбранное для храма, издавна считалось священным: в насыпи под фундаментом, которая недавно была раскопана, обнаружили следы, по крайней мере, трех более древних святилищ. Вероятно, самое раннее из них относится к VI веку до н. э.

Храм получил еще большую известность благодаря своему оракулу. Его прорицания «читались» в движениях статуи Юпитера, когда ее проносили на особых носилках представители местной знати. С годами слава оракула возросла, так что даже император Траян, отправляясь в 115 г. на войну с парфянами, по пути заехал в храм. Осталось неясным, сообщил ли ему что-нибудь оракул, зато известно следующее: после того, как Траян высказал желание узнать об исходе войны, ему вручили сломанный жезл центуриона, завернутый в кусок ткани. Такой символ можно было истолковать как предзнаменование судьбы, ждавшей самого императора: два года спустя, после тяжелой и бесплодной войны, Траян занемог и умер.

В ходе раскопок театра в Афродисии — руинах древнего города в нынешней Турции — обнаружилось, что в течение веков он претерпел изрядные перемены. Театр был построен в I веке до н. э. для драматических представлений и танцев. Во II веке н. э. он был переделан так, чтобы там можно было устраивать гладиаторские бои. А еще позднее стены театра стали частью городских укреплений.

Вскоре после посещения Баальбека Адрианом в 130 г. его граждане принялись за строительство второго гигантского храма. Он был посвящен Вакху — римскому божеству, чей культ соответствовал культу Адониса. В 1900 г. начались раскопки святилища под управлением немецкого археолога Отто Пухштейна. Этот храм, который один ученый назвал «резным украшением», даже в разрушенном состоянии является чудо зодческого мастерства: из единых глыб были вырезаны целые лестницы, а камни были так плотно пригнаны друг к другу, что между ними нельзя было просунуть и тончайшего лезвия. Поблизости был найден небольшой круглый храм Венеры, а к югу от города обнаружился еще один храм, посвященный Меркурию. Но от него осталась лишь монументальная лестница и несколько фрагментов колонн.

В то время как старым богам воздавались такие почести, римский пантеон постоянно пополнялся новыми — а именно обожествленными императорами. Начиная с эпохи Августа, большинство почивших императоров обретали божественный статус одним сенатским указом — с одобрения преемника. Вслед за таким возвышением — *анофеозом* — по всей империи строились храмы для отправления очередного культа.

Когда был посмертно обожествлен Адриан, в его честь воздвигли множество храмов. В XV веке образованный путешественник Кириак из Анконы набрел на развалины одного такого храма на Кизике — острове посреди Мраморного моря. Кириак запечатлел сооружение в серии рисунков. Половина колонн храма 21,3 м высотой стояла как прежде; само здание, возвышавшееся на фундаменте 30,5 на 60 м, было щедро украшено фризами и резными дверными проемами. Фронтон был увенчан бюстом Адриана — храмового божества. Колонны и подиум храма сохранились до наших дней.

По мнению Адриана, творца всеобъемлющего Пантеона, империя способна ужиться с любым количеством верований — лишь бы они не противостояли римскому владычеству. Но он не забывал и бдительно следить: нет ли где угрозы имперскому единству? В последние годы своего правления он усмотрел такую опасность в религиозном рвении иудейского народа. Раньше Адриан вполне дружелюбно относился к иудаизму и даже проявлял интерес к незримому богу, которому евреи поклонялись столь истово, при этом обходясь без

Поразительный натурализм афродисийской скульптуры, примером которого может служить это изваяние Геркулеса, принес местным ваятелям огромную славу далеко за пределами их земель. Стиливое сходство, характерное для работ афродисийских мастеров, позволило установить, что они потрудились и для украшения других колониальных городов, в частности, Лептис Магны.

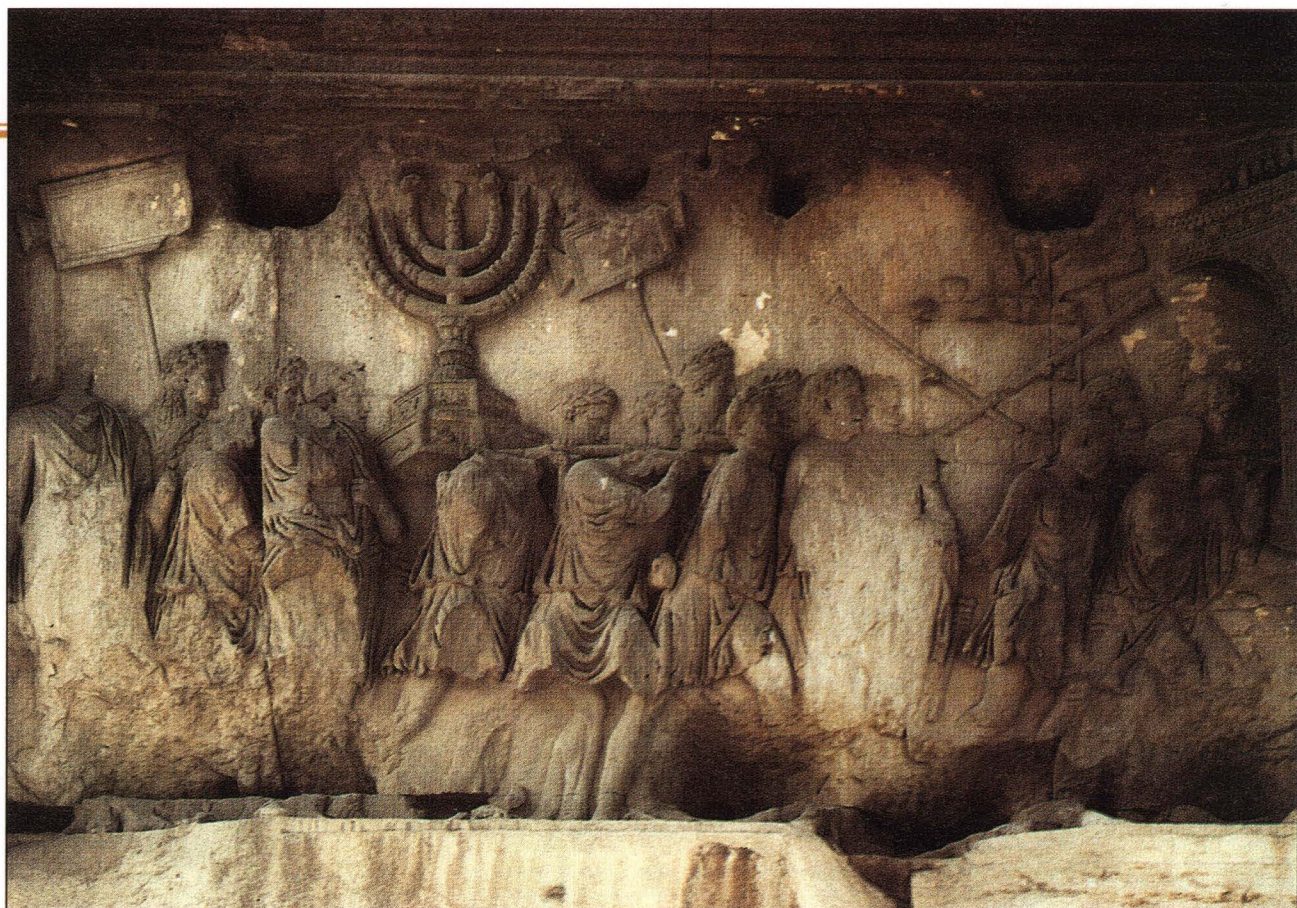
кумиров. Даже во время более поздних путешествий император не прочь был порассуждать с каким-нибудь рабби о сотворении мира или даже вознаградить еврейского крестьянина, преподнесшего ему в дар плоды, корзиной золота.

Но Адриан не забывал и о том, что религиозные заповеди иудеев воспрещали им поклоняться императору, и помнил о мятежном прошлом этого народа. Римляне потратили четыре года — с 66-го по 70-й — на усмирение самого ожесточенного восстания евреев. Эта затяжная и яростная война изрядно вымотала римлян и потребовала немалых средств от империи. Но конец ее оказался плачевным для жителей Иудеи. Римские воины захватили Иерусалим, подожгли Храм, а затем принялись бесчинствовать. Иосиф Флавий, иудейский историк I века н. э., писал: «Обнажив мечи, они ринулись на улицы города, беспощадно умерщвляя всякого, попадавшегося им по пути, и поджигая дома вместе с укрывшимися в них людьми... Римляне загромождали узкие улицы трупами и запрудили весь город кровью, так что кровь потушила даже многие из пожаров».

Несмотря на то что Храм был разрушен, иудеи не оставили надежды когда-нибудь отстроить его вновь, и в последующие годы то и дело вспыхивали иудейские восстания. Возможно, осведомленность Адриана о таком неповиновении побудила его принять ряд мер, направленных против иудеев. Путешествуя в 130—131 гг. по своим восточным владениям, он решил, что на месте иудейского храма следует воздвигнуть другой, более подходящий, который будет свидетельствовать о том, что Иерусалим принадлежит Риму и что прошлое этого города умерло. Император постановил, что новый храм будет посвящен Юпитеру, а сам Иерусалим, по-прежнему являвший шрамы той давней войны, будет перестроен и заселен выходцами из Греции. Адриан даже придумал городу новое имя: Элия Капитолина, соединив свое родовое имя — Aelius — с одним из эпитетов Юпитера — Capitolineus (Капитолийский). Но император замахнулся не только на полное уничтожение священного города и священного храма, он наложил запрет и на обряд обрезания — знак завета, заключенного Богом с иудеями. (Собственно, Адриан запретил не обрезание, а кастрацию, видимо, не вникнув в детали чужого обряда или перепутав его с обычаями некоторых мрачных экзотических культов Востока.— *Примеч. пер.*) Нарушение этого запрета должно было караться смертью.

Взбешенные такими посягательствами на свою веру, бунтари со всех концов Иудеи объединились и устроили восстание под предводительством Шимона Бар-Кохбы. Они годами подготавливали пещеры, склады и укрытия для будущей войны. Биограф Адриана Дион Кассий пишет о заговорщиках: «Покуда Адриан находился в Египте, а затем снова в Сирии, евреи вели себя тихо», но когда он уехал оттуда в 132 г., «они открыто взбунтовались против него». Поставив 10 тысяч римских ле-

Мраморный рельеф на одной стороне арки Тита показывает, как римские воины, возвращаясь домой с победой, несут священную менору и другую добычу, награбленную в иерусалимском Храме в 70 г. н. э. Эта арка, стоящая неподалеку от Колизея в Риме, увековечила подавление иудейского восстания Титом по поручению его отца, императора Веспасиана.

гионеров, несших службу в Иудее, в условия партизанской войны, повстанцы поначалу добились значительных успехов. Они отвоевали Иерусалим, обнесли его оборонительными стенами, дабы выдержать осаду, и воскресили таинства древнего храма. Они заново учредили еврейское правительство и стали чеканить монеты с лозунгом «За свободу Иерусалима». К тому же, они продолжали нападать на римские войска, находившиеся в стране.

Но Адриан твердо вознамерился заставить иудеев повиноваться. Он поручил командовать подавлением мятежа талантливому полководцу Сексту Юлию Северу и бросил на войну с Иудеей огромное войско, сняв легионы с постов во многих частях империи, даже с уязвимых германских и придунайских границ. В ответ на партизанскую тактику повстанцев Север применил собственные методы, беря врага на измор.

Как заметил один ученый, римляне боялись потерь, а иудеи боялись поражения. Если это так, то к концу четырехлетней войны оправдались страхи обеих сторон. Север осадил Иерусалим, захватил его и разрушил дотла. Один римский историк подсчитал, что всего было уничтожено 985 деревень и 50 крепостей, а людей убито полмиллиона. Еще десять тысяч погибли от голода и болезней. По деревням рыскали гиены, питаясь трупами. У могилы праотца Авраама в Хевроне евреев продавали в рабство, причем их оказалось на рынке такое множество, что цена раба

уступала цене лошади. Иудеев ждало еще одно наказание: императорским указом они навсегда изгонялись из своего священного города.

Но и римляне понесли тяжелые потери во время этой затяжной войны. Некоторые ученые считают, что 22-й легион, переведенный в Иудею из Египта, был полностью истреблен, другие полагают, что был уничтожен и 9-й, так называемый Испанский легион. Дион Кассий отмечал, что, поскольку потери Рима оказались столь велики, Адриан не мог доложить сенату о своей победе в принятых для этого случая выражениях: «Я и мои легионы в добром здравии».

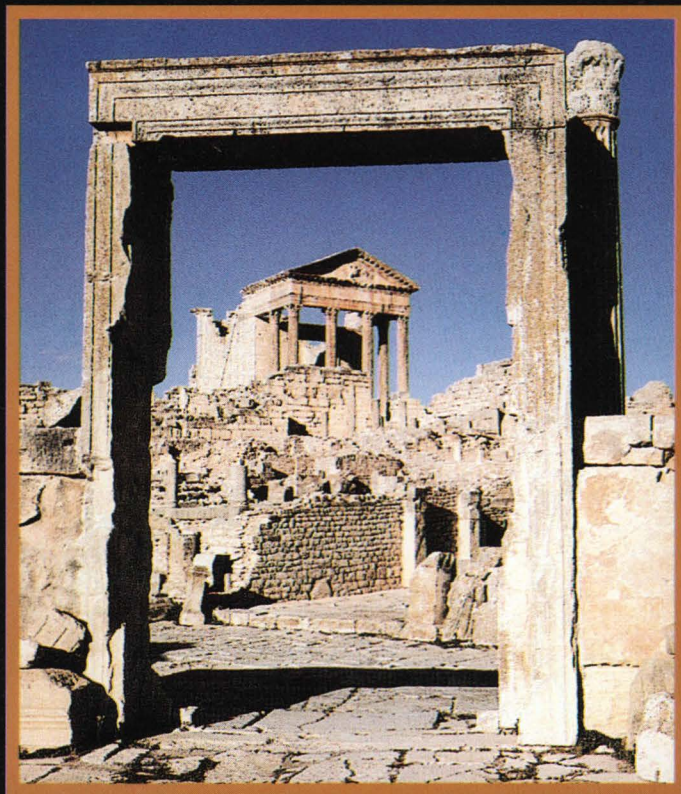
В годы, последовавшие за резней, евреи, следуя наставлениям своих мудрых рабби, сосредоточились на миролюбивых сторонах вероучения и больше не пытались восстать против Рима. Через три года после окончания войны преемник Адриана отменил запрет на обрезание и другие указы, неблагоприятные для иудеев, но не вернул им родины. Иерусалим со временем был отстроен, но так, как того хотелось Адриану: он приобрел обличье римского города — или, по выражению одного автора, «рядового провинциального захолустья». Хотя в течение еще многих веков в Иудее продолжали существовать еврейские общины, римляне со времен последнего разгрома обращались с этой страной так, как если бы у нее никогда не было древней культуры и религии.

Сегодняшний Иерусалим отражает градостроительные замыслы Адриана: в планировке господствует типичная римская «решетка». Главная улица, ведущая от Дамасских ворот, по-прежнему пересекает весь город. Арка Ессе Ното над Виа Долороза — это то, что осталось от трехпролетной триумфальной арки Адриана. Некоторые ученые считают, что Адриан не только уничтожил иудейский храм, но и построил храм Венеры над Гробом Господнем. В 326 г. императрица-христианка Елена велела снести кощунственную постройку.

А Элия Капитолина долгие века служила живым напоминанием о «римском мире» (*Pax Romana*) — длительном периоде затишья, которое Риму удалось водворить в мятежной земле, и о том, что этот мир держался на римском могуществе. Но у Рима было множество таких подданных, которые не пылали религиозным рвением и не помышляли о переворотах. Вероятно, они смотрели на империю так же, как Элий Аристид, оратор и писатель родом из Малой Азии, живший во II веке н. э. В письме, обращенном Риму, Аристид восхвалял «величайший мир», воцарившийся на земле благодаря римскому владычеству: «Всякое соперничество прекратилось между городами, и лишь в одном соревнуются теперь все они: быть как можно краше и пригожее».

ДРУГИЕ ЛИКИ РИМА

В начале II века н. э. путешественникам, отправлявшимся в Малую Азию, к восточному побережью Средиземноморья, а затем на запад через Северную Африку к Геркулесовым Столбам, должно быть, нигде не казалось, что родные места остались где-то далеко. Ведь каждый город, попадавший им на пути, был, по словам одного римлянина, «маленьким подобием и повторением Рима».

Такое «размножение» образов Рима вошло в обычай после победы Октавиана (Августа) в битве при Акции, одержанной в 31 г. до н. э. Она положила конец гражданским войнам, после чего наступил двухвековой мирный период — Pax Romana. Правда, многие города, которые Рим вознамерился переделать, находились под его властью еще за два века до битвы при Акции, но республика была слишком озабочена внутренними раздорами, чтобы заниматься их перестройкой. С тех же пор Август Цезарь, а потом и его преемники сосредоточились на том, чтобы переплавить разноликие средиземноморские провинции в единую однородную империю.

Города Северной Африки, отобранные у Карфагена во время Пунических войн, и города Греции,

Малой Азии и Восточного Средиземноморья, некогда входившие в державу Александра Македонского, теперь оказались под крылом имперского орла. Некоторые города — такие, как Тамугади (ныне Тимгад в Алжире) — были построены на пустом месте военными инженерами по типовой римской градостроительной «сетке». Но большинство городов были перестроены. К уже существовавшим городам добавляли форумы, улицы с колоннадами, базилики, храмы, амфитеатры и роскошные термы. Например, в Тутте (Дугга в нынешнем Тунисе) среди кривых улиц, старых зданий и храмов, относящихся к древней ливийской и пунийской истории города, вырос прямоугольный форум с Капитолийским храмом, посвященным Юпитеру, Юноне и Минерве (*наверху*).

По всей империи внедрялись и блюлись римские законы — при помощи римских легионов и римского же (латинского) языка. На римские деньги покупалось сырье и промышленные товары, которые затем перевозили купцы по римским дорогам или на римских кораблях. А столь узнаваемая римская архитектура вселяла чувство спокойной уверенности: пока стоят эти камни, жизнь в империи будет течь своим чередом.

АФРОДИСИЙ

Мраморные развалины храма Афродиты, построенного в I веке до н. э., и сегодня ярко сверкают. Добывавшийся в местных каменоломнях сорт мрамора, славившийся белизной и голубизной, находил спрос по всей империи. Город всячески расширяли и украшали знатные римские покровители — от Юлия Цезаря, считавшего своей прародительницей Венеру — Афродиту, в честь которой и назван этот город на территории современной Турции, до Адриана.

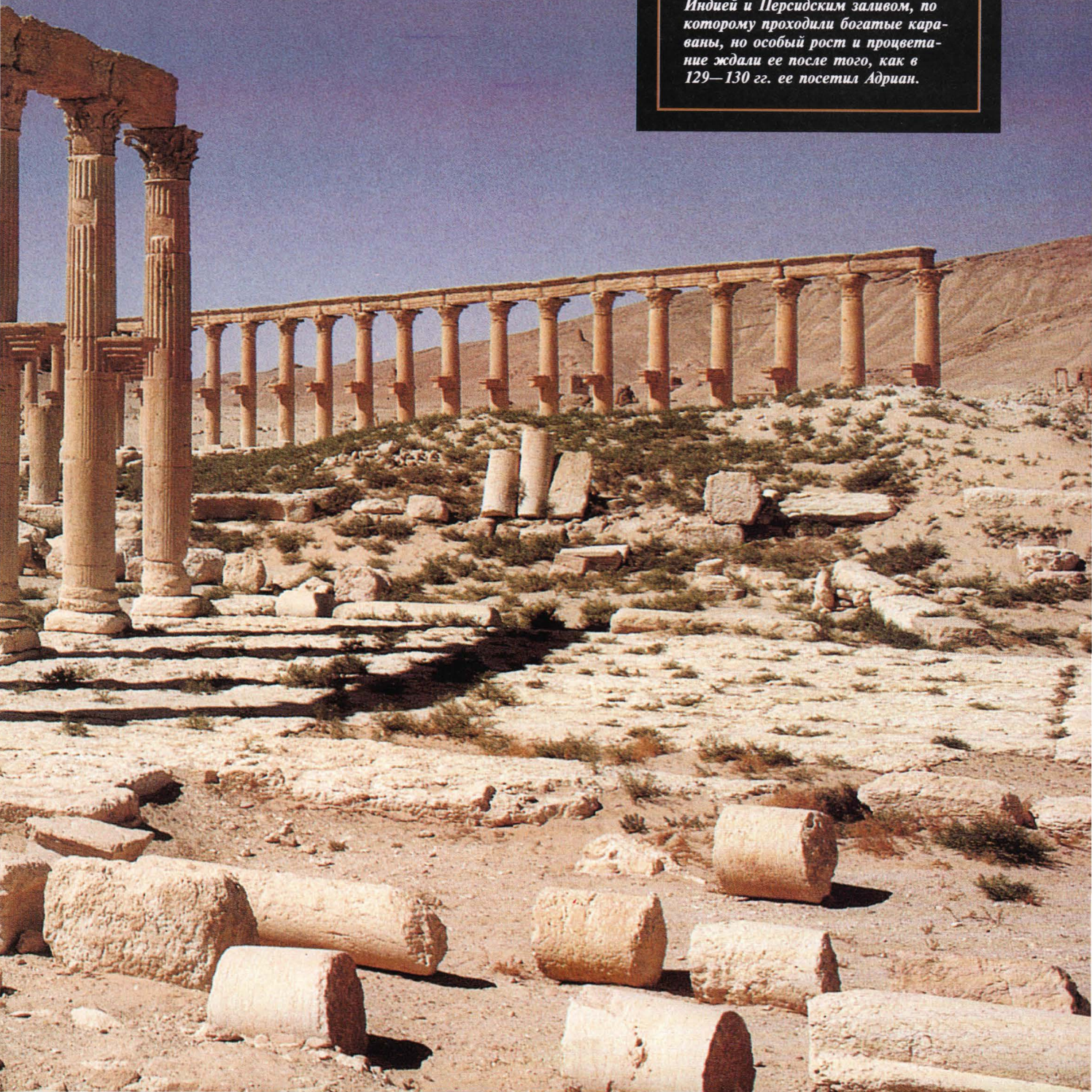

ПАЛЬМИРА

Среди сирийских песков гордо устремляются в небеса остатки римских колоннад, некогда украшавших кривые улицы Пальмиры. Пальмира — «город пальм» — и раньше была важна, располагаясь в оазисе и занимая выгодное положение на оживленном торговом пути между Индией и Персидским заливом, по которому проходили богатые караваны, но особый рост и процветание ждали ее после того, как в 129—130 гг. ее посетил Адриан.

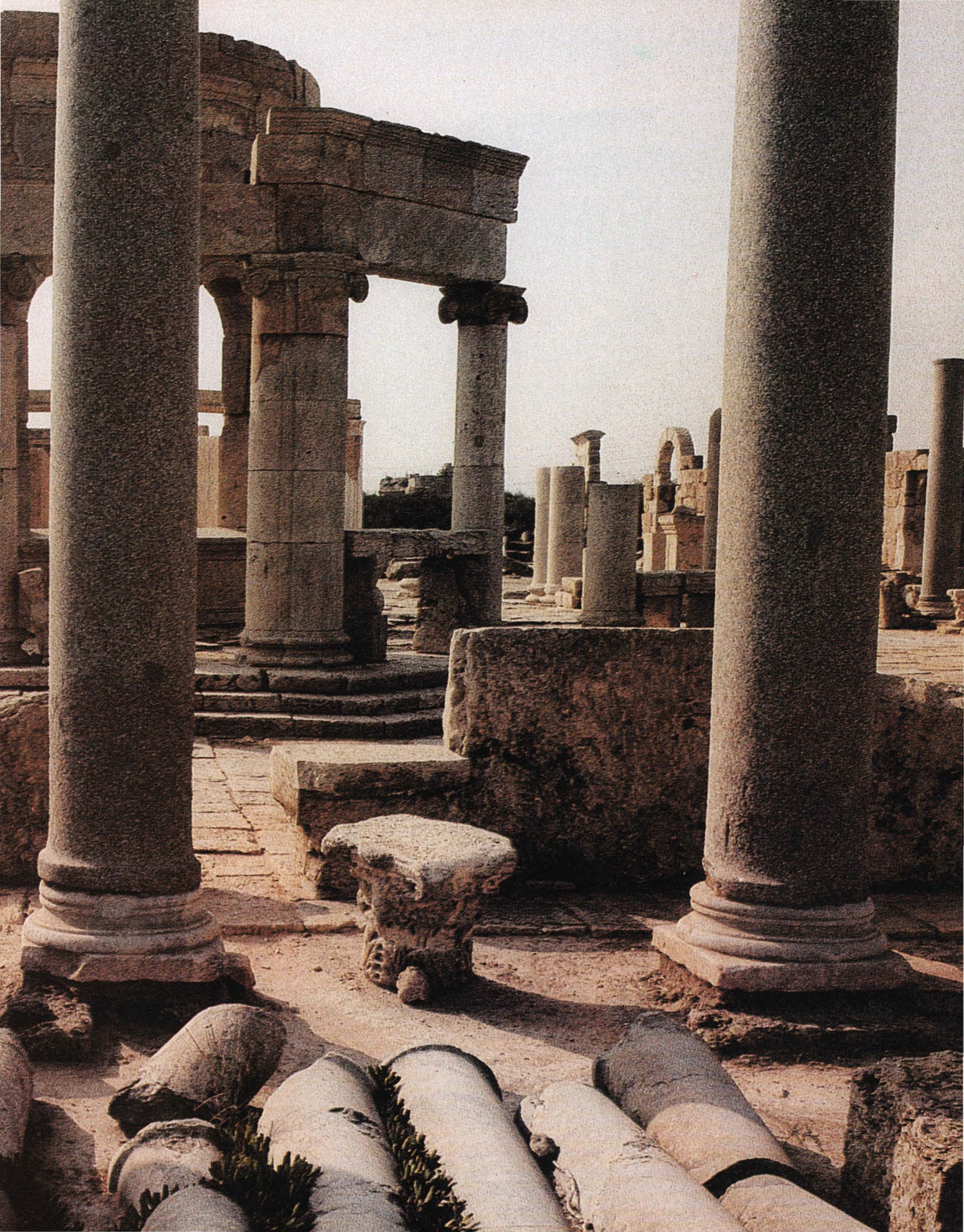

ЛЕПТИС МАГНА

К чертам ранней романизации Лептис Магны — карфагенского порта на территории современной Ливии — принадлежит это восьмиугольное рыночное строение, возведенное в 9—8 гг. до н. э. Император Септимий Север, правивший в III веке н. э., родился в этом городе и не жалел денег на его украшение: к его благодеяниям относятся новый форум, подземный акведук длиной в 19 км, огороженная гавань и четырехпролетная арка Севера.

ФИСДРУС

О том, что при римлянах Фисдрус (ныне Эль-Джем) процветал, свидетельствует этот амфитеатр, сохранившийся лучше всех других в Африке и являющийся одним из крупнейших во всем римском мире — он вмещал 45 тысяч зрителей. Этот город, лежавший на пересечении главных торговых путей в Тунисе и окруженный обширными оливковыми рощами, прекрасно справлялся с торговыми делами — импортом, экспортом и посреднической деятельностью.

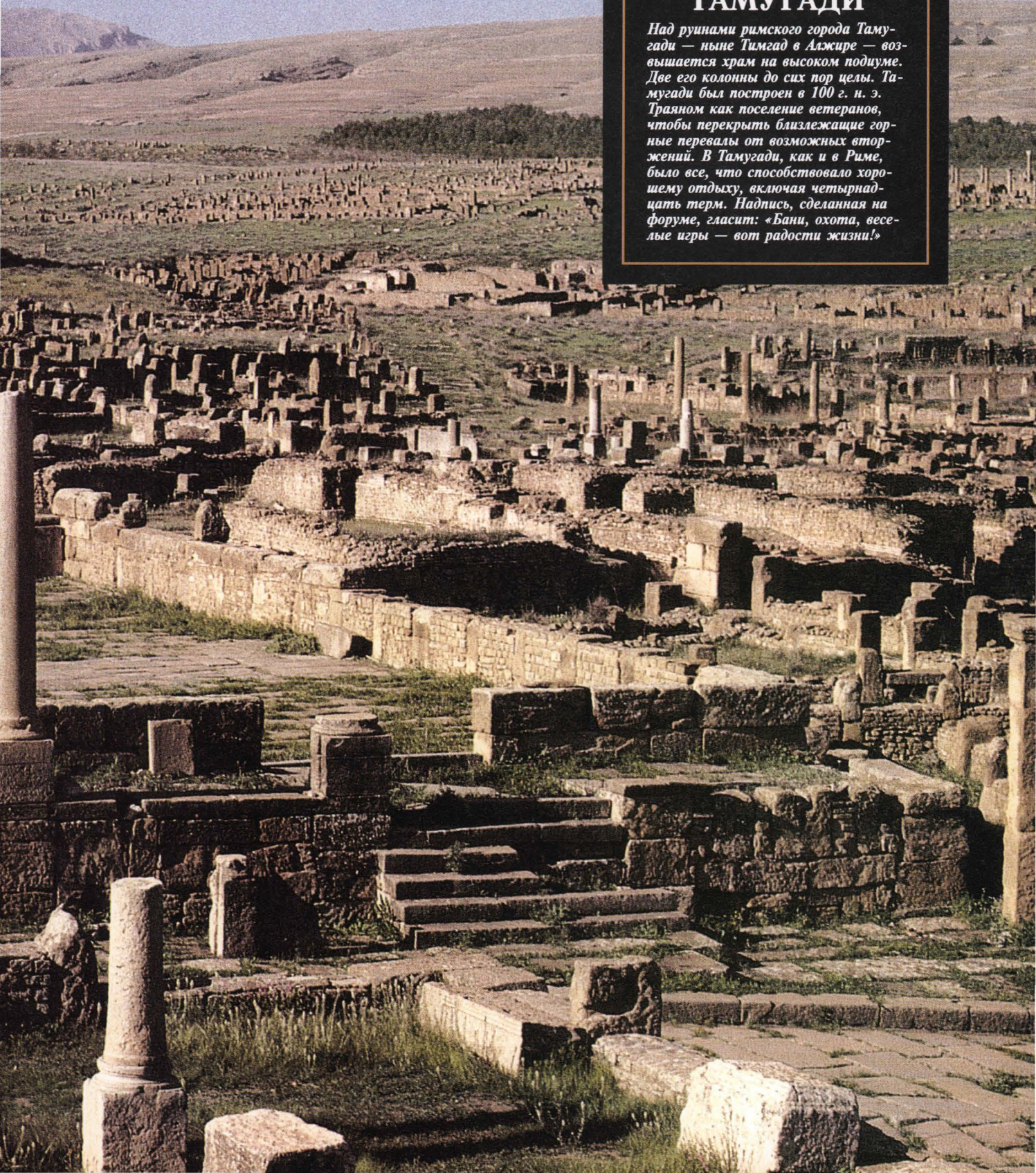

ТАМУГАДИ

Над руинами римского города Тамугади — ныне Тимгад в Алжире — возвышается храм на высоком подиуме. Две его колонны до сих пор целы. Тамугади был построен в 100 г. н. э. Траяном как поселение ветеранов, чтобы перекрыть близлежащие горные перевалы от возможных вторжений. В Тамугади, как и в Риме, было все, что способствовало хорошему отдыху, включая четырнадцать терм. Надпись, сделанная на форуме, гласит: «Бани, охота, веселые игры — вот радости жизни!»

ВОЛЮБИЛИС

Крайним римским оплотом на западе Северной Африки был Волюбилис — территория нынешнего Марокко. Роскошные особняки в квартале аристократов украшали изысканные мозаики. Здесь показана одна из них, относящаяся к концу I века до н. э. В начале III века н. э. в Волюбилисе началась новая волна строительства: был обновлен форум, появился новый храм, выросла пышная базилика из серого камня, где расположился городской суд.

РИМСКОЕ ВОЙСКО: ДВИЖУЩИЙСЯ ГОРОД

Если взглянуть на очертания Британии с большой высоты, она покажется причудливым зверем, чью шею обвил огромный каменный змей. Эта диковинная рептилия — знаменитая Стена Адриана, оббегающая поросшие вереском, открытые всем ветрам холмы, которую он приказал возвести в 122 г. До сих пор она остается одним из величайших памятников изобретательности и усердия римских воинов. Стена, построенная войсками Адриана, протянулась на 117,5 км — от устья Тайна до Ирландского моря. Некогда она соединяла целую цепь крепостей, сторожевых башен и ворот и служила северной границей римского государства, ограждая его от набегов воинственных и непокорных кельтов и пиктов, живших на севере острова. Такое колоссальное сооружение было воплощением политики Адриана: ему хотелось, чтобы пределы его империи были четко обозначены.

Эта бронзовая статуэтка II века н. э. изображает римского легионера в полной боевой готовности, облаченного в доспехи. На его голове бронзовый шлем, тело защищают кожаный панцирь и килт, покрытые металлическими пластинами, а ноги прикрывают поножами.

Сегодня остатки стены возвышаются над землей не более чем на 3,3 м. Некогда с северной стороны стены, у ее основания, находился ров шириной около 8 м и глубиной в 3 м. Размеры самой стены не везде были одинаковы, но в среднем толщина ее составляла от 1,8 до 3 м, а высота — около 4,5 м. К тому же, возможно, имелись еще дополнительные парапеты, увеличивавшие высоту стены на 1,8 м. Поэтому, вздумай недруг напасть на римские владения, перед ним оказалась бы мощная преграда высотой в 9,5 м, считая от дна рва до вершины стены с парапетами. Тянулось же это препятствие в обе стороны до горизонта.

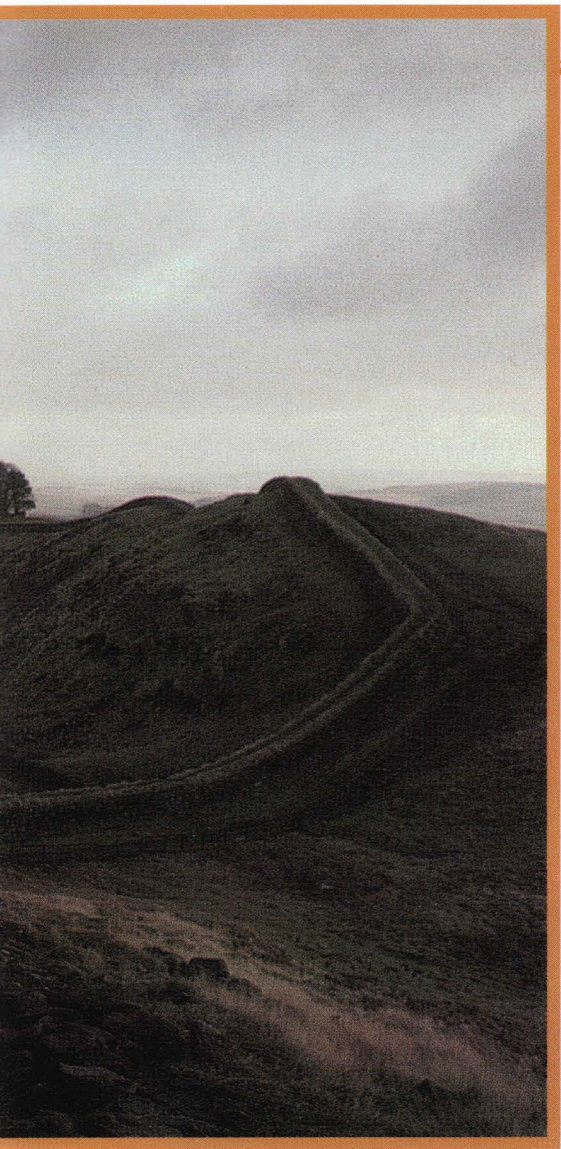

По всей длине стены, через промежутки в одну римскую милю — примерно 1,5 км — стояли укрепления: таким образом, в распоряжении римских гарнизонов имелось тридцать два хорошо укрепленных поста, как правило, с двойными воротами — с севера и с юга. Вдобавок, через каждые 0,5 км в стену была встроена дозорная башня, вероятно, с кольцевой дощатой площадкой для часового.

Что примечательно, основную часть этих укреплений выстроило три римских легиона — по пять тысяч человек в каждом — всего за три года. Но скорее всего, они нанимали в помощники местных жителей. Адриан, по-видимому, считал такой труд полезным для воинов, да и давно сложился обычай поручать различные строительные работы легионам, стоявшим в мирных районах, — верный способ избавить бездействующую армию от праздности и сохранить в ней должный порядок.

Неподалеку от современной англо-шотландской границы проходит Стена Адриана, протянувшаяся от восточного побережья острова до западного. На этом снимке показан ее участок, змеящийся по холмистым землям Нортумберленда в Англии, — зримый след бывшего могущества римлян в Британии.

Для строительства оборонительной линии и примыкающих к ней крепостей потребовалось более миллиона кубических метров камня, добытого в окрестностях. Восточная часть стены, вытянувшаяся на 69 км, была выложена отшлифованными и плотно пригнанными глыбами, а внутри состояла из бетона с вкраплениями мелких камней. Остальная, западная часть, составлявшая 48 км, была сооружена из дерна. Когда Стена Адриана была почти закончена, строители изменили прежний замысел и соорудили вдоль южной стороны каменной стены земляной вал (*лат. vallum*). Выкопав ров глубиной в 3 и шириной в 6 м, они набросали по обеим его сторонам груды вырытой земли с камнями, образовав тем самым непрерывные земляные укрепления шириной примерно в 6 м. Этот мощный вал, повторявший очертания стены и прерывавшийся лишь проходящими через него дорогами, защищал с тыла Стену Адриана, так что к ней невозможно было подобраться незаметно.

Вначале римские пограничные войска размещались в крепостях, возведенных ранее в нескольких километрах к югу от стены. Позднее многие из этих постов переместились в новые форты, встроенные прямо в оборонительную стену или располагавшиеся вблизи от нее. В конце концов в стене появилось шестнадцать таких крепостей. Судя по развалинам, каждая представляла собой прямоугольник. В середине находилось здание главного штаба, а вокруг — дом начальника крепости, лечебница, крытые шифером казармы, вмещавшие более пятисот воинов, а также амбары, мастерские и конюшни.

Поскольку и здесь римляне не могли обойтись без водопроводов, в их распоряжение поступили и общие бани с центральным отоплением, и латрины. Уборные представляли собой ряд деревянных сидений над желобом, куда нужно было сливать воду, чтобы смыть нечистоты в сточную канаву. В банях пар и горячую воду давали бронзовые котлы, гревшиеся на больших печах. Помимо водоемов с холодной или нагретой водой, в термах часто имелись парильни — помещения подобные саунам, а также паровые бани. Как правило, такие заведения располагались уже за стенами крепости. Там воины и проводили большую часть своего досуга.

Одна из каменных крепостей, выстроенных во II веке н. э. южнее Адриановой стены, носила имя Виндоланды. Ее развалины находятся примерно в 3,5 км от срединной точки стены. Весной 1973 г. под началом британского археолога Роберта Берли там проводились раскопки.

Как-то раз, добравшись до уровня деревянной крепости, которая была здесь прежде каменной, Берли стоял во влажном рву и осторожно соскабливал слежавшиеся слои настила из папоротника-орляка и соломы. Вдруг ему попались две тоненькие деревянные щепки. По словам Берли, они «походили, скорее, на

гладкие стружки», и он подумал, что здесь, должно быть, пилили древесину. При ближайшем рассмотрении щепки оказались двумя створками не толще вафли, склеенными между собой.

Когда деревянные створки бережно раскрыли с помощью ножа, внутри оказалась часть записки на латыни. «Мы глядели на крошечное послание, не веря своим глазам», — вспоминал позже Берли. После некоторых усилий археологи сумели разобрать удивительное письмо: в нем говорилось о доставке «пары носков, двух пар сандалий и двух пар подштанников».

В руках у Берли находились обрывки письма, написанного чернилами и говорившего о том, что кто-то послал одежду воину, служившему в Виндоланде около 102 г. н. э. — спустя шесть десятилетий после вторжения императора Клавдия в Британию. Кому-то это письмо показалось бы всего лишь трогательным курьезом — доказательством того, что и в римскую эпоху, как и в наши дни, люди заботливо отправляли посылки своим близким, отбывавшим воинскую службу вдали от дома. Но для Берли эта записка значила гораздо больше. «Даже если мне суждено провести всю оставшуюся жизнь в мокрых и грязных траншеях, — писал он позже, — едва ли мне еще когда-нибудь выпадет испытать то ошеломление и тот восторг, которые захлестнули меня при виде чернильных загогулин на этих крохотных щепках».

Для такого воодушевления у Берли имелись все основания, хотя в момент открытия он об этом не подозревал. Его находка привела к обнаружению богатейшей из залежей документов, когда-либо раскопанных в северных провинциях Римской империи. В течение следующих четырех лет Берли с помощниками обнаружили более двухсот деревянных табличек или отдельных фрагментов, на которых сохранились древние надписи. К 1988 г. они собрали уже более тысячи табличек, в том числе двести дощечек с разборчивым латинским текстом.

Некоторые из документов представляли собой вошенные дощечки — довольно толстые кусочки дерева с выдолбленной сердцевинной, покрытые тонким слоем воска, в который надписи вдавливались заостренным концом металлического стила. Почти все записи, нанесенные на такие таблички, не поддаются прочтению. Но, к счастью, подавляющее большинство табличек было сделано из березовой или ольховой заболони, снятой с совсем молодых деревьев, а надписи на них были оставлены чернилами или камышовой палочкой. Эти берестяные кусочки, только что срезанные со ствола, были столь гибкими, что их сворачивали поперек волокон, и получалось закрытое письмо. На внешней стороне указывался адресат, а затем грамоту обвязывали бечевой. Самые крупные таблички достигают в длину двадцати, а в ширину — восьми сантиметров, так что в развернутом виде они размером примерно с нашу аудиокассету.

Разворачивание древесных табличек представляло серьезный риск. Едва соприкоснувшись с воздухом, письма на первой раскрытой табличке бесследно испарились. Надписи, сделанные угольными чернилами, теперь можно было увидеть лишь с помощью съемки в инфракрасных лучах. Вскоре был найден более удачный способ сохранения древних посланий. Таблички помещали в ванночки сначала с метиловым спиртом, а затем с эфиром, таким образом защищая от распада и буквы, и саму древесину.

Так была найдена древнейшая в Британии группа исторических документов, оказавшаяся уникальным источником сведений о римских войсковых частях на северо-западной границе. Спустя почти 1900 лет, проведенных в неизвестности, римляне, расквартированные в Британии, неожиданно заговорили с потомками благодаря этому собранию писем. Одни послания носили деловой характер, другие — личный, одни были написаны военачальниками, другие — рядовыми.

Небольшие скопления подобных табличек обнаруживались и раньше, но ни в одной из предыдущих находок не содержалось такого обилия подробностей из повседневной жизни. Среди табличек из Виндоланды имелись, например, хозяйственные перечни закупленного продовольствия: местное кельтское пиво, выдержанное вино для старших чинов, дешевое вино для рядовых,

*Работники Национального треста Британии и добровольцы, за которыми так терпеливо наблюдает собака, проводят раскопки рядом с участком Адриановой стены в Сикамор-Гэп. В 1984 г. археологи обнаружили здесь римскую посуду, железные изделия и каменные доски для азартной игры «в разбойнички» — *ludus latruncalorum*.*

рыбный соус, свиное сало, окорока и оленина. Были здесь и расписания нарядов, распределявших между воинами повседневные обязанности: например, кто будет штукатурить стены, а кто дежурить в пекарне, и рекомендательные письма, и благодарность за присланный подарок — полсотни устриц, и множество прошений об отпуске, и отчет о местонахождении 752 воинов в определенный день, и ворох счетов и расписок (вероятно, казначейских) в получении продовольствия, одежды и хозяйственной утвари.

В одном отчете какой-то военачальник жалуется на то, что не был получен товар, главным образом крупы и шкуры. Их, по видимому, погрузили в повозку, но теперь он просил, ввиду плохих дорог, посылать все на мулах. Другой с горечью сетовал на то, что *brittunculi* (уничижительная форма от *britannī* — «британцы», что-то вроде «британишек») отказываются осваивать римские кавалерийские приемы: «Доспехами они не защищены. Конницы же очень много. Конники не вооружены мечами и, к тому же, не умеют сидеть верхом неподвижно, чтобы можно было метать дротики».

Пока не были сделаны находки в Виндоланде, историки могли назвать по именам менее десятка римлян из числа тех, кто участвовал в оккупации Британии в начале II века н. э. Теперь же известно более ста сорока имен: это и высокопоставленные военачальники, и рядовые легионеры, купцы, прислужники и рабы, различные специалисты — такие, как некий Витал, храни-

Крепость Виндоланда (в центре), относящаяся к III веку н. э., была последней из шести других, которые поочередно возводились на этом месте на протяжении предыдущих веков первого тысячелетия. Все деревянные крепости разрушались, покрывались дерном, а затем отстраивались заново. Таким образом, археологам достался своего рода многослойный «пирог», «начинкой» для которого послужили приметы различных исторических эпох.

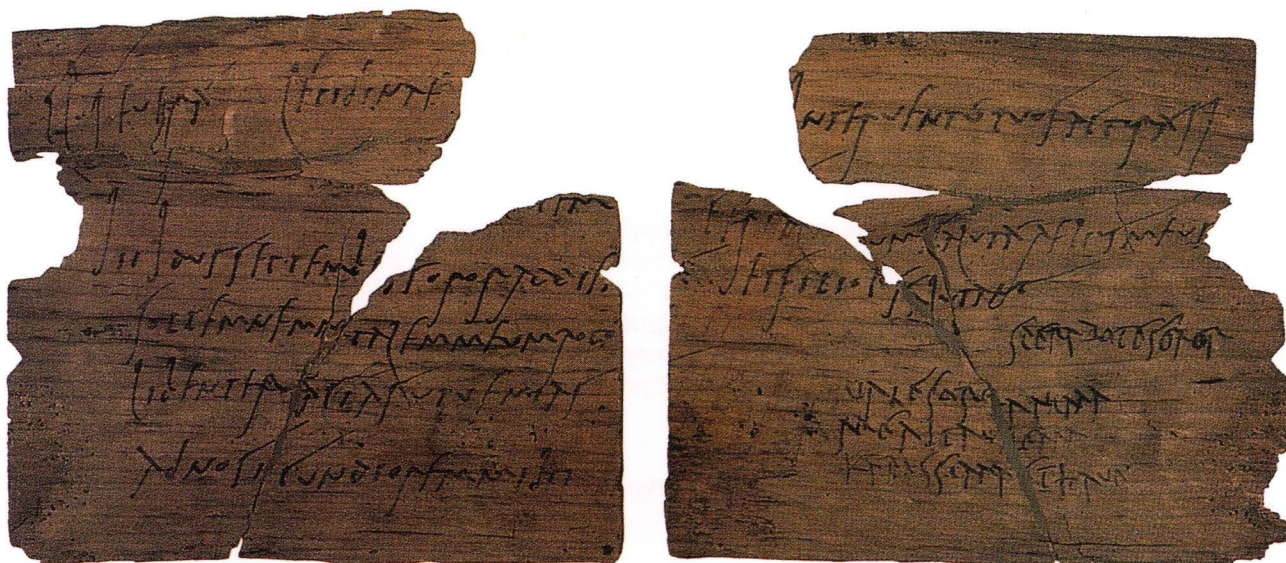
тель полковых бань, или пастух Абион,— и жены нескольких воинов.

Одним из должностных лиц, часто упоминающихся в табличках, был Флавий Цериал — *префект*, или командующий восьмой когорты батавов. (Батавы (Batavi) — кельтское племя, обитавшее на острове между Рейном и Маасом.— *Примеч. пер.*) Вероятно, этот вспомогательный отряд был набран в землях, ныне принадлежащих Нидерландам. Число документов, где упомянут Цериал, а также написанных его рукой, приближается к сотне. В основном это его переписка с другими префектами. В одном письме Цериал просит своего приятеля Брокха, тоже военачальника, прислать ему охотничьих силков. Сохранилось и письмо, посланное Сульпиции Лепидине, жене Цериала, Клавдией Северой, женой Брокха. Ее почерк легко поддается прочтению: Клавдия шлет приветы от мужа и маленького сына и приглашает Лепидину на празднование его дня рождения 10 сентября. Это письмо — самый ранний из известных ныне образцов, написанных на латыни женщиной.

Исследователи стали размышлять, почему же в Виндоланде обнаружались такие залежи разных документов, и в конце концов пришли к весьма прозаичному выводу: письма были просто выброшены. Существуют указания на то, что примерно в 102 г. н. э. восьмая когорта батавов была переведена на Дунай, и, по-видимому, легионерам не захотелось тащить с собой все накопившиеся записи и переписку, хотя обычно деловые документы отряд возил с собой повсюду.

Воины свалили в мусорную кучу и большое количество ненужных предметов — в основном битую посуду и изношенные кожаные вещи. Поскольку некоторые хлипкие дощечки обгорели по краям, археологи считают, что многие документы просто отнесло сильным ветром от костра, а сохранились они благодаря тому, что упали на влажную и холодную землю.

В одном из древнейших слоев Виндоланды сохранилось это письмо, написанное чернилами по дереву,— приглашение на день рождения одной жене военачальника от другой. Эта находка дает некоторое представление о повседневной жизни римлян на британской границе. Почерк женщины удивительно похож на демотическое (неиероглифическое) письмо, встречающееся на египетских папирусах той же эпохи: по-видимому, по всей империи была принята единая система скорописи.

Однако Виндоланда не теряет исторической значимости сразу же после ухода Цериала и его отряда. В 1992 г. здесь были раскопаны остатки массивного дубового здания с фрагментами стенописи, напольных тканых ковриков, а также черепки и обломки инструментов. Специалисты определили, что дом был построен между 120 и 130 гг., и пришли к выводу, что, весьма возможно, здесь жил не кто иной, как император Адриан собственной персоной, посещавший Британию в 122 г.

Когда Адриан, прибыв в Британию, приказал возвести здесь стену, смысл этого укрепления заключался не только в том, чтобы оградить римскую провинцию Британия от нападения извне, но еще и в том, чтобы полностью упорядочить передвижение между территорией, занятой римлянами, и варварским миром, отгороженным стеной. Наверное, Адриан соизнавал и то, что чрезмерное расширение империи может истощить военные резервы Рима. Но, что более важно, он стремился к тому, чтобы его империю воспринимали как своего рода римскую родину. В ее пределах провинциалы должны ощущать свою причастность некой социально-экономической общности, что, безусловно, было им выгодно, — и тогда они станут союзниками Рима не из страха, но по добровольному выбору. Адриан обозначил пределы своих владений четче, чем это сделал кто-либо до него, и его стена служит доказательством того, что он решил ограничиться уже имеющимися землями.

Не было тайной, что Рим нуждался в укреплении границ в Британии и в рейнских землях. Уроки, вынесенные из военной истории римлян, ясны — и были ясны еще тогда. Римское войско было почти непобедимо на открытой местности: плотно сомкнув ряды, пехота наступала вперед волнами. Но война с партизанами всегда давалась труднее, будь то в гористых областях Испании и Уэльса, в холмах Шотландии или в непролазных лесах Восточной Германии.

Именно в германских чащобах в 9 г. н. э. западные римские войска потерпели сокрушительное поражение. В тот год Публий Квинтилий Вар, наместник провинции, повел на восточный берег Рейна три своих легиона, чтобы подавить восстание мятежных германских племен, среди которых особой воинственностью отличались херуски. Больше этих легионов никто не видел. Во время долгого броска на юго-запад от Везера до зимней стоянки на Рейне римские войска — 20 тысяч воинов и 10 тысяч сопровождающих, в том числе рабов, жен, детей, оружейников, лекарей и торговцев — попали в засаду и в трехдневном кровопролитном сражении были полностью уничтожены.

До конца 1980-х гг. многие историки и археологи тщетно пытались установить точное место битвы. К этому времени учеными было высказано более семисот различных догадок о месте

кровавого побоища. И только в 1987 г., благодаря открытию одного археолога-любителя, было найдено убедительное доказательство того, что битва произошла у северной опушки Тевтобургского леса, близ нынешнего Оснабрюкка (*смр. 130—131*).

Такая потеря оказалась для римлян поистине неслыханной. Три хорошо обученных римских легиона — почти девятая часть всех воинских сил империи — были разбиты плохо вооруженными германцами. Этому разгрому способствовали многие факторы. Римские историки во всем винили самого Вара — по-видимому, полководца не очень талантливого. Ему достало ума повести огромное войско, вытянув его в колонну длиной в несколько километров, по узкой полосе, как нельзя лучше подходившей для засады: с одной стороны возвышался лесистый холм, а с другой тянулись болота. Согласно распространенной версии, его хитростью заманили на этот путь германские шпионы-двурушники. Совершенно ясно, что херуски во главе с вождем Арминием, бывшим римским военачальником, уже поджидали Вара. Арминий и его отряды прекрасно знали местность, а так как они прежде служили во вспомогательных римских частях, то, должно быть, были знакомы с римской военной тактикой. Не исключено, что у них имелось римское оружие и боевое снаряжение.

Поняв, что все кончено, Вар бросился на меч. Вслед за ним покончили с собой и другие старшие военачальники. Когда воины рангом пониже пытались предать их тела огню, на них напали херуски и отняли останки. Они отослали голову Вара Марбоду — королю маркоманов, населявших Богемию, а тот отправил сей трофей в Рим. Римской гордости был нанесен жестокий удар. По словам римского историка Светония, Август был до того потрясен, что «день поражения каждый год отмечал трауром и скорбью... и не раз бился головою о косяк, восклицая: «Квинтилий Вар, верни легионы!»

Незадолго до смерти в 14 г. н. э. Август наставлял Тиберия, своего приемного сына и наследника, дабы тот не стремился расширять имперские владения. Тиберий последовал его совету, но его преемники судили уже иначе. И все же разгром в Тевтобургском лесу надолго врезался в память римлян, что сказалось и на германских границах империи. Если не считать карательных походов в 15 и 16 гг., римляне так никогда и не затевали серьезных попыток завоевать германские земли к востоку от Рейна и к северу от Дуная. Зато они создали рейнско-дунайскую оборонительную линию — деревянный частокол, протянувшийся почти на 332 км от Рейна до Дуная. Пройдет еще столетие, прежде чем Рим снова вторгнется в чужие пределы. Позже римляне осознают, что гораздо выгоднее не силой покорять народы, а вынуждать их к добровольному присоединению.

Но, несмотря на такую политику, намерения римлян порой представлялись неоднозначными. Возглавив вторжение в Британию, император Клавдий, вероятно, стремился лишь укрепить

ТЕВТОБУРГСКИЙ ЛЕС: МЕСТО СМЕРТНОГО БОЯ

Однажды в 1987 г. Энтони Клан, британский любитель и собиратель древностей, исследовал поле возле Тевтобургского леса в Германии. Вдруг его металлоискатель издал характерный писк. Копнув в этом месте лопатой, Клан понял, в чем дело: здесь лежала целая россыпь монет — 162 римских денария. Затем обнаружилось три свинцовых шарика, которые использовались римскими пращниками. Не осознавая всю важность своего открытия, Клан нашел ключ к давней загадке истории.

Ибо, когда на это место прибыли археологи-профессионалы во главе с Вольфгангом Шлютером, в окрестных лесах и полях их ожидали еще более удивительные находки: сотни римских наконечников копий, фрагменты доспехов, куски подбитых гвоздями подошв, обрывки упряжи, множество бытовых и ритуальных мелочей и снова сотни серебряных и медных денариев (ведь именно ими в основном выплачивали жалованье римским войскам), а также один золотой — aureus. Его лицевая и тыльная стороны показаны на этом развороте фоном.

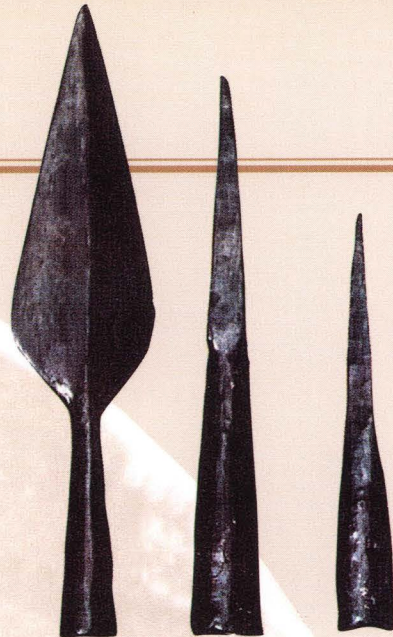
Монеты с изображением Августа относились к эпохе его правления. На оборотной стороне некоторых были выбиты портреты племянников императора Луция и Гая или военачальника Вара. Все монеты были выпущены до 9 г. н. э. — того самого года, когда в Тевтобургском лесу римские войска — 20 тысяч воинов под командовани-

ем Вара и еще 10 тысяч граждан — попали в ловушку и были истреблены союзом германских племен во главе с Арминием.

Современные историки тщетно пытались установить точное место битвы. Теперь же стало очевидно: эта местность — Калкризе — у северной кромки леса, в 16 км от нынешнего Оснабрюкка, и была той «предательской западней», о которой говорится у античных писателей. Археологи пришли к выводу, что именно здесь три римских легиона, неосмотрительно растянувшиеся в колонну длиной в 6,5 км, оказались заперты между непроходимыми топами с одной стороны и яростными вражескими полчищами, укрывшимися на лесистом склоне, с другой.

Поднявшись на сам холм Калкризе, археологи обнаружили остатки укреплений, за которыми, наверное, и прятались германцы, поджидая римлян. Выше оборонительных сооружений не было найдено никаких следов битвы — только внизу. Это говорило о том, что столкновение, обернувшееся унижайшим из поражений, которые только терпел Рим, было, скорее, избиением, нежели сражением.

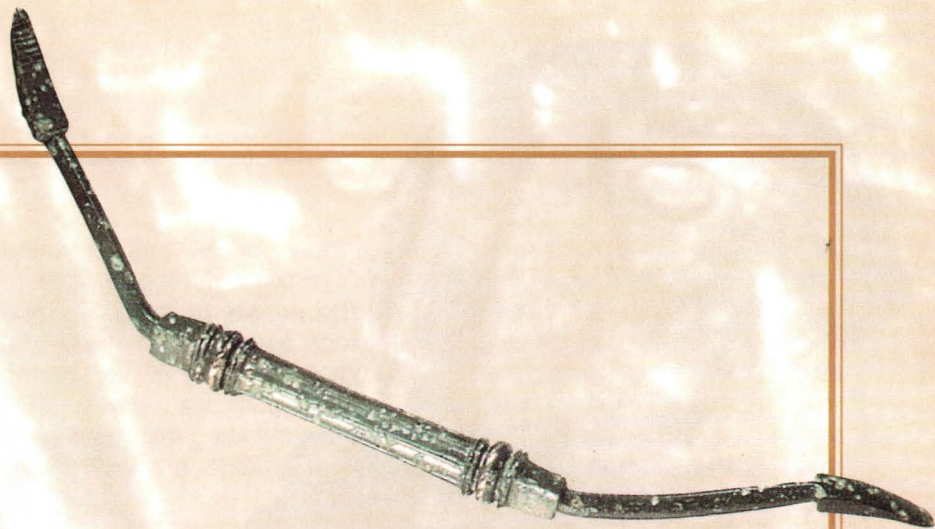
Эта бронзовая пряжка длиной в 6 см служила для того, чтобы скреплять панцирь — верхнюю часть доспехов, защищавших тело римского воина. Тяжелые металлические пластины, из которых состоял панцирь, скреплялись с помощью кожаных ремней, привязанных к таким пряжкам.

Железный наконечник длиной в 20 см, показанный наверху слева, вероятно, был надет на копье легионера, бившегося при Калкризе врукопашную. Зато те два, что справа, явно принадлежали дротикам, которые нужно было метать с расстояния. Быть может, их владельцы были убиты прежде, чем успели воспользоваться своим оружием.

Врач, которому принадлежал этот хирургический инструмент — элеваторий, — погиб, наверное, так и не успев им воспользоваться. Этот инструмент из бронзы с вкраплениями серебра применялся при фиксации сломанных костей или при удалении костных обломков щипцами или пинцетом.

Эта железная маска, некогда покрытая серебряными пластинами, считается красивейшим из предметов, найденных у Калкризе. Пустые глазницы и загадочное выражение лица и поныне хранят в тайне ее назначение. Существует предположение, что это могла быть ритуальная маска какого-нибудь конника, надевавшаяся по торжественным случаям.

Слева показан шлем римского конника работы I века н. э. Он сделан из бронзы и железа и являет собой образец конструктивного дизайна: длинные боковые щитки защищали уши воина, а снабженная шишками шейная пластина отражала удары с тыла.

Бронзовую пластину щита украшает изображение быка — эмблема восьмого легиона — и другая военная символика. Такая пластина прикреплялась к середине щита из дерева и кожи, а ее большой шишкообразный выступ помогал ей устоять перед ударами вражеских дротиков и мечей.

имперский фланг на континенте, предупредив возможное нападение из-за пролива (Ла-Манша), а также пострадать беспокорных данов. Поэтому четыре из двадцати семи легионов Рима пересекли пролив. Понадобилось около девяти сот кораблей, чтобы перевезти 45 тысяч воинов, 14 с половиной тысяч лошадей и мулов и более 450 повозок с запасами продовольствия и боевым снаряжением. Вскоре за войском последовал и сам Клавдий, которого сопровождал необычный эскорт: отряды из восьмого легиона и преторианской гвардии, члены его семейства, различные чиновники и придворные и несколько слонов в придачу.

Клавдий самолично возглавил штурм столицы Юго-Восточной Британии Камулодуна (ныне это город Колчестер). Легионеры в сверкающих шлемах и доспехах вороненой стали, передвигаемая лошадьми артиллерия и, наконец, могучие слоны, которых никогда прежде не видели в Британии, — казалось, такое устрашающее зрелище само по себе способно было принести быструю победу. Однако его оказалось недостаточно. По словам историка Диона Кассия, Клавдий атаковал варваров, разгромил их в битве, а «затем одолел еще множество племен — одних вынудив сдаться, других сломив силой, — и не раз приветствовали его как *императора*», то есть как полководца-победителя.

Однако не все сдавались с такой легкостью. Некоторые племена еще десятки лет продолжали ожесточенную борьбу. Отваж-

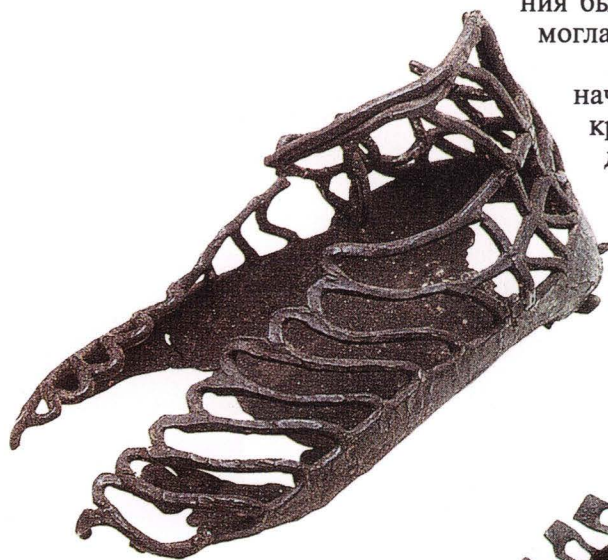

нейший британский вождь Каратак прятал свои партизанские отряды в горах и холмах Уэльса, но в 50 г. н. э. и он был захвачен и в цепях приведен в Рим. Там к нему отнеслись почтительно, как к достойному противнику, и даже позволили свободно гулять по Вечному городу. Как писал византийский историк Петр Патриций, Каратак, изумленный «великолепием и роскошью домов», воскликнул: «Зачем же вы, обладая владениями премногими и прекрасными, рветесь к нашим скудным хижинам?»

Этот вопрос, казалось, звучал все настойчивей по мере того, как римские войска в течение еще двадцати восьми лет силились подавить партизанское сопротивление в Уэльсе. К тому же, в 60—61 гг. восстание иценов во главе с царицей Боудиккой принесло огромные потери римским войскам. Мятежники разграбили и сожгли три главных города в Британии — Веруламий (ныне Сент-Олбанс), Лондиний (Лондон) и Камулодун (Колчестер), прежнюю столицу, которая потом была передана ветеранам и превратилась в первую римскую колонию на британской земле. За короткий промежуток между 80 и 105 гг. римлянам пришлось покинуть двадцать три крепости в Нижней Шотландии, так как на них постоянно устраивали набеги *brittunculi*. Возможно, главная причина отступления коренилась в другом: Британия была одной из беднейших провинций и едва ли могла пополнить имперскую казну.

Адриан, сам долгое время прослуживший военачальником и наместником провинции, прекрасно знал, что в войске, вынужденном поддерживать мир и, с его точки зрения, «насаждать цивилизацию», дисциплина и боевая готовность могут изрядно упасть. Основной целью путешествий Адриана по про-

сторам империи было коренное преобразование римских легионов. Он всеми силами укреплял порядок, пресекал злоупотребления и поощрял усер-

Иногда подошвы кожаных сандалий, которые носили римские легионеры, были подбиты железными гвоздями. Благодаря этому обувь становилась прочнее и дольше носилась. Здесь показан ботинок и сандалия, найденные в Лондоне: хорошо сохранились петли, через которые продевались кожаные шнурки.

дие. Одновременно император старался добиться верности войск, искренне заботясь об их благосостоянии; немалую роль сыграла и укрепившаяся за ним слава справедливого главнокомандующего. Он пренебрег положенными ему регалиями, отказавшись, например, носить пояс, украшенный золотом и драгоценными камнями, и меч с рукояткой из слоновой кости. К тому же, и к себе самому император предъявлял жесткие требования: он проходил вместе со своими отрядами по 33 км без остановок, не снимая тяжелых доспехов.

Инструментом, ковавшим Римскую империю, было войско, не похожее на все прежние. Оно целиком состояло из профессионалов, получавших регулярное жалованье и обученных как разрушать, так и строить. Каждый легион представлял собой отлаженный боевой механизм, состоявший из тяжело- и легковооруженной пехоты и конницы. Войска применяли артиллерию, например баллисты, метавшие большие камни на 730 м, и катапульты — огромные самострелы с двойным рычагом на пружинной силе, выбрасывавшие дождь острых железных стрел на 275 м и дальше. Легион передвигался с поразительной скоро-

Карта Римской империи II века н. э. дает представление об обширной сети дорог, построенных римскими войсками. В ту пору эта разветвленная система сообщения насчитывала 80,5 тыс. км. широких мощеных дорог и 322 тыс. км. менее обустроенных путей, проходивших по Британии, Европе, Северной Африке, Малой Азии, а также по пустыням Аравии, Сирии и Месопотамии. Через промежутки в одну римскую милю (1,5 км) вдоль дорог были установлены милиарии — милевые столбы. На них указывалось расстояние от начальной точки дороги, а заодно воздавалась хвала императору, приказавшему построить саму дорогу.

стью, а достигнув вражеской крепости, превращал ее в груды камней. Но тот же легион мог вырубать леса, осушать болота, рыть каналы, строить отличные дороги, мосты, крепости, водопроводы, плотины, порты и целые города. Именно эти легионы заложили основание для дальнейшего расширения Римской империи.

Когда Адриан предпринял свои первые императорские объезды, его глазам повсюду представляли плоды их деятельности — громадные акведуки и прочные мосты в Галлии, новые города, большие и малые, с комплексами терм, в каждой провинции отличная система дорог, благодаря которой у императора и была возможность досконально изучить просторы подвластных ему земель. Дороги эти, построенные в основном римскими войсками, простирались на 80,5 тыс. км — от Евфрата на востоке до шотландских низменностей на севере. Так, британские низменности, где прежде пролегли лишь ухабистые узкие тропинки, теперь пересекали новые дороги — мощеные и идеально прямые. Все они брали начало в Лондини; эта убогая деревушка на глазах превращалась в административную столицу острова. Дороги, уводившие на север, тянулись на 500 с лишним километров, мимо полосы укреплений от реки Тайн до Сольвейского залива — места расположения будущей Адриановой стены.

Легионеры, строившие все эти дороги, были римскими гражданами, что было неременным условием для службы в легионе. В каждом легионе, состоявшем из пяти с лишним тысяч человек, имелся небольшой отряд конницы, на который возлагалась разведка. Но, в сущности, легион представлял собой пешее войско, подразделенное на десять когорт. Девять из них насчитывали по пятьсот человек, а первая когорта считалась особой боевой единицей, почти вдвое превосходившей численностью остальные. Помимо воинов, она состояла из штабных специалистов и чиновников. Обычная когорта подразделялась на шесть центурий, а в каждой центурии было около восьмидесяти воинов, подчинявшихся центуриону.

Центурия, в свою очередь, разделялась еще на десять единиц — контуберний — по восемь человек. Слово *contubernium* означает, собственно, «общая палатка»: эти воины и делили одну кожаную палатку, когда ночлег устраивался в поле. Во время похода каждому контубернию выдавали мула, который тащил палатку и различное строительное снаряжение. По свидетельству Иосифа Флавия, иудейского историка I века н. э., в это снаряжение входили пила, заступ, топор, серп, цепочка, ремень, лопата и большая корзина для земли.

Применяя эти нехитрые орудия и иногда нанимая в помощники местных работников, легионеры повсюду строили прочные и красивые дороги, которые еще полтора тысячелетия не знали себе равных. Многие римские дороги легли в основу сегодняш-

ней британской системы шоссе-ных дорог. А еще тысячи километров римских дорог ныне заброшены; некоторые легко узнать по сохранившимся столбам-милиариям — обтесанным каменным цилиндрам высотой в 1,8 м, на которых вырезано имя императора, построившего эту дорогу, и расстояние до ближайшего города.

Двумя знаменитыми дорогами, построенными римлянами в Британии, пользуются и ныне — спустя почти две тысячи лет. Одну из них переименовали — вероятно, в XI веке — в Уотлинг-стрит; ныне это часть Большой Северной дороги, соединяющей Лондон с Шотландией. Разумеется, древняя мощеная поверхность давно скрывалась под многочисленными позднейшими наслоениями, но в 1973 г. участок древней кладки был обнаружен дорожными рабочими. Прокладывая трубы неподалеку от Мраморной арки в центре Лондона, они натолкнулись на слой кремня и гравия толщиной в 0,6 м. Другая римская дорога — Фосс-Уэй, ведущая из Линкольна в Эксетер. Во времена римского владычества она разделяла Англию надвое: на юге лежали земли, уже заселенные римлянами, а на севере и западе еще велись сражения с воинственными кельтами и пиктами.

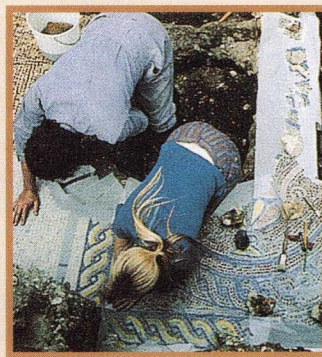
Помимо инженерных проектов и надзора, строительство дорог требовало черной работы. Римские легионеры были способны на самый изнурительный труд. Иосиф Флавий заметил, что римский легион во время похода напоминает передвижной город. Так оно и было: это войско действительно могло существовать как самодостаточная городская община. При каждом леги-

СПАСЕНИЕ ЛОНДОНСКОЙ МОЗАИКИ

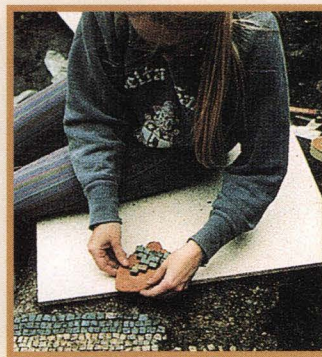
Под современным Лондоном продолжают проступать черты римского Лондония. В 1976 г., ремонтируя Милк-стрит, рабочие обнаружили великолепный мозаичный пол II века н. э. Хотя не раз случилось, что римские руины оказались «включены» в новые сооружения, реставраторы из Лондонского музея решили перенести мозаику с прежнего места. Они осторожно отделили смальту от раствора, а затем вновь собрали, восстановили и выставили мозаику для осмотра.

Мозаика, насчитывающая 1800 лет, окончательно раскопана и расчищена лондонским департаментом городской археологии.

Реставраторы из Лондонского музея кропотливо копируют мозаичные узоры, чтобы потом в точности воссоздать их.

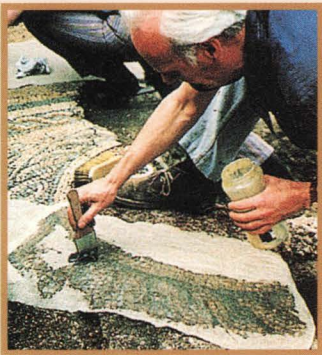
Реставраторы разделяют мозаику на участки, отмечая положение каждого кусочка смальты, прежде чем отложить их для дальнейшей работы.

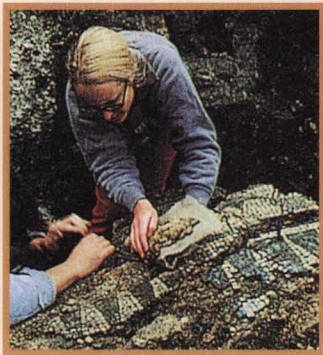
оне имелся ряд специалистов — так называемых *иммунов*, освобожденных от грубой работы благодаря своим навыкам в каком-либо ремесле. Согласно Тарренту Патерну — автору сочинений о воинском искусстве, жившему во II веке н. э. — к таким иммунам относились архитекторы, землемеры, паяльщики, лекари, камнерезы, инженеры по водоустройству, черепичники, стеклоделы, кораблестроители, землекопы, кузнецы по железу и меди, шлемники, мечевщики, тележники, мясники, а также чиновники различных мастей.

Поскольку с легионами находились такие искусные мастера, им удавалось не только покорять и умирять новые провинции. Они в корне меняли жизнь прежде отсталых уголков, насаждая здесь цивилизованное хозяйство: строили акведуки — и вода легко достигала отдаленных мест, способствуя росту городов, знакомили местных жителей с новыми товарами и ремеслами — и здесь, благодаря разветвленной сети римских дорог, начинала бурно развиваться торговля, и в целом поощряли градостроительство и распространение городского образа жизни.

Вступая на новую территорию, легионеры строго следовали заведенному распорядку. Прежде всего, завершив дневной переход, они занимали для ночлега удобное место и надежно его защищали. По словам Флавия Вегеция Рената, составившего в IV веке н. э. краткое изложение военного дела, «останавливаясь в новом месте на ночлег, римское войско возводит укрепленный город». Ныне невооруженным глазом можно заметить следы лишь немногих походных лагерей римлян, сохранившиеся на

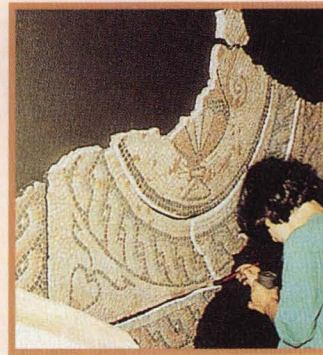
Поверх каждого участка мозаики помещают кусок холста и наносят слой клея, чтобы прочно прикрепить его к поверхности мозаики.

Когда клей окончательно засыхает, реставратор отделяет от основания мозаики полотно с приставшими к нему кусочками смальты.

Музейные работники переносят мозаичный фрагмент, все еще прочно приклеенный к холсту, на деревянную доску — для перевозки.

В Лондонском музее реставратор заново собирает из фрагментов мозаику с Милк-стрит, готовя экспонат к выставке.

уровне земли, но за последние десятилетия с помощью аэрофотосъемки в Британии удалось выявить и другие такие места, о которых прежде никто и не подозревал. Съемка в инфракрасных лучах, фиксирующая цветовые изменения растительных остатков в почве, помогла обнаружить точные очертания оборонительных рвов, вырытых почти две тысячи лет назад. Таким образом среди чистого поля, вдоль границы Уэльса, было установлено местонахождение одного римского лагеря, разбитого, вероятно, во время уэльского похода.

Несмотря на разницу в размерах, походные лагеря стали образцом для постоянных крепостей, которые римляне стали возводить позднее. Воины строили прямоугольные крепости, весьма сходные с временными лагерями: входные ворота располагались посередине каждой стены, а сторожевые посты были выставлены через равные промежутки вдоль укреплений и по углам. Но для сооружения таких долговечных цитаделей воины использовали все свое мастерство: возводили крепостные стены и башни из дерева и камня, отделявали постройки уютными и прочными шиферными крышами, оснащали их водопроводной системой, банями с отоплением, стеклили окна. Развалины крепостей в различных местах указывают на то, что в жилище главного военачальника имелась собственная баня с гипocaustом — центральным отоплением. Такая обогревательная система заключалась в том, что горячий воздух из топки пропусклся между верхним и нижним уровнями пола, отстоявшими друг от друга на метр; иногда пар поднимался по кафельным жаровым трубам, встроенным внутрь стен.

Вот на этой-то стадии, после окончательного водворения римских войск в провинции, они начинали оказывать огромное влияние на гражданскую жизнь местного населения. Где бы ни поселялись римские отряды, к ним немедленно стекались различные торговцы, принимавшиеся служить нуждам воинов и собственной корысти. Почти возле каждой крепости чуть ли не за день вырастала деревушка — *викус*. Слово *vicus* обозначало ряд домов, вытянувшихся вдоль городской улицы, но иногда так называлось и целое поселение. Изначально такой викус представлял собой убогий хуторок: горстка деревянных лачуг, несколько лавчонок, харчевня, быть может, даже свой бордель. Но там, где крепость стояла долгие десятилетия, тем более века, хутор постепенно вырастал в настоящий городок. Изрядно увеличивалось его население, появлялись вполне солидные дома и общественные здания.

Часто легионеры, которым закон возбранял женитьбу, в соседней деревне находили себе сожительниц, а если связь оказывалась прочной, то постепенно обзаводились и целыми семьями. Выходя после двадцатипятилетней службы в отставку, они нередко поселялись поблизости навсегда. Затем бывшие воины осваивались среди местного населения, зарабатывали на жизнь

К северу от Стены Адриана, в нынешнем Верхнем Рочестере, двадцатый легион построил крепость. Событие увековечила эта каменная доска, украшенная с обеих сторон воинскими божествами — Марсом и Геркулесом. В основании надписи изображен лежащий вепрь — символ этого легиона. Подобные же памятные таблички, установленные вдоль стены, прославляли не только богов, но и военачальников, а также их жен.

знакомым им ремеслом и с годами передавали его сыновьям, а те, в свой черед, поступали на воинскую службу.

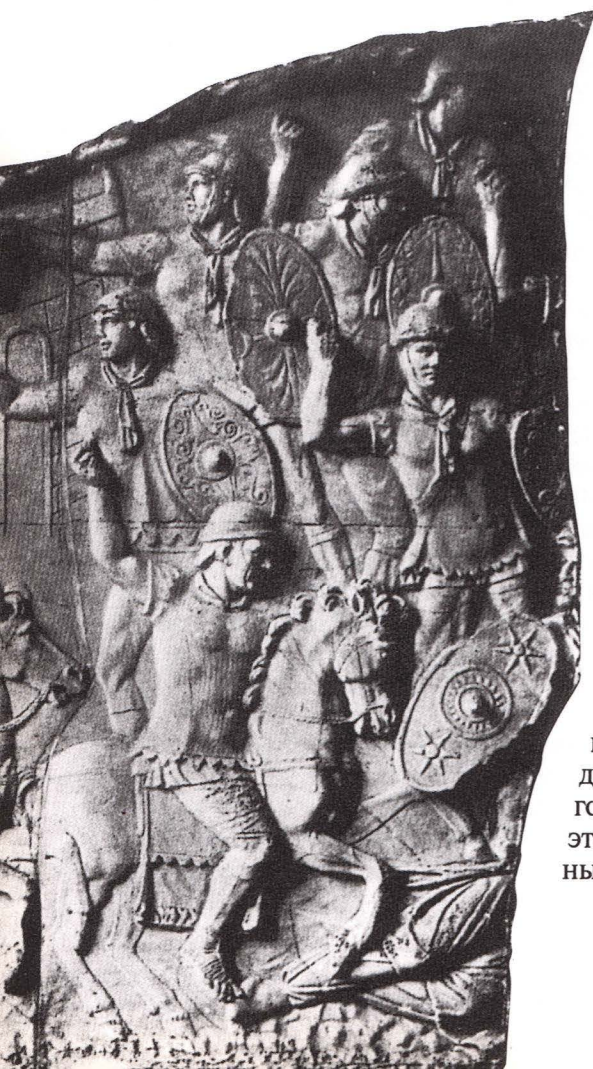
Превращение деревни-викуса в город было долгим процессом и подчас зависело от случайных обстоятельств. Быстрый рост городов начался в ту пору, когда римляне принялись создавать в провинциях целые гражданские колонии, поселяя в предписанных местах группы легионеров-ветеранов и гражданских лиц. Такие колонии впервые появились в конце II века до н. э. в Галлии и весьма военизированных рейнских землях. Позднее они возникли в Британии — на месте будущего Колчестера, а также Линкольна и Глостера.

К тому же Рим стал признавать и некоторые другие города, существовавшие уже давно, своими колониями — в награду за их верность или за то, что им удалось достичь «римского» уровня во внешнем устройстве, хозяйстве и образе жизни. Любой город почитал за высокую честь право присоединить к своему имени звание *муниципия* или *колонии*, и многие из них всеми силами стремились достичь этого. Среди жителей таких поселений часто насчитывалось немало отставных легионеров. Иногда наместник провинции, в чьем распоряжении находились расквартированные на его территории римские войска, напрямую помогал развитию какого-нибудь колониального города, срочно направляя на его постройку военных строителей, мастеровых и рядовых легионеров.

Из сочинений Тацита и других историков нам известно, что число римских легионов менялось от эпохи к эпохе: если в I веке их было двадцать пять, то два века спустя их насчитывалось уже тридцать три. Порой можно точно установить, где стоял тот или иной легион в определенное время, так как они оставляли

Рельеф, по спирали обвивающий колонну Траяна, увековечил победу императора над Дакией (нынешняя Румыния). Эти батальные сцены позволяют нам поближе взглянуть на жизнь римского войска. На представленном ниже фрагменте конники из вспомогательных отрядов рвутся в гущу битвы, а другие воины стоят, размахивая отрубленными головами даков.

на своих сооружениях надписи, высеченные в камне. Как правило, в них указывался номер воинского подразделения, а также имена правящего императора и наместника провинции. Некоторые таблички увековечивали какое-нибудь важное событие в жизни легиона, например, прибытие подкрепления. Вдоль Стены Адриана сохранились сотни надписей на башнях, крепостях и на самой стене, сообщающие о том, что строительные работы были выполнены вторым, шестым и двадцатым легионами. Когорты и центурии оставляли свои отличительные знаки на построенных ими участках стены. Кроме того, легионеры оставляли подобные «печати» и на свинцовых трубах своей работы — примером этому служит находка в крепости в Честере.

Благодаря таким точным указаниям чиновник, впоследствии осматривавший работу, узнавал, какой именно воинской частью она выполнена. Таким образом осуществлялся надзор за качеством работы. Некоторые деревянные или каменные таблички сохранились лишь в обломках, так что надписи на них трудно прочитать. Другие вовсе утрачены или перенесены. Иногда такие

камни находили вторичное применение, например, шли на кладку крестьянских домов.

Все эти высеченные надписи позволяют проследить за перемещением римских легионов и их деятельностью, а также предоставляют сведения относительно других войск, помогавших расширять Римскую империю и защищать ее границы. Это были так называемые *auxilia*, то есть вспомогательные отряды. Эти отряды набирались из жителей различных провинций, которые не были римскими гражданами. Их обучали в легионах, но они оставались самостоятельными боевыми единицами. Во второй половине I века н. э. вспомогательные войска состояли из испанцев, венгров, германцев, галлов, бриттов, греков, сирийцев и египтян.

О заслугах вспомогательных отрядов сохранилось сравнительно мало сведений, поскольку римские историки предпочитали писать о легионах. К тому же на них, в отличие от легионов, не налагалась обязанность вести подробные записи о своей деятельности. И все же Дион Кассий сообщает, что во время одного крупного похода — вторжения в Британию в 43 г. н. э. — в военных действиях наравне с легионами участвовали вспомогательные отряды, не уступавшие им численностью. Их усердие засвидетельствовано на каменных вставках, украшающих крепости вдоль Вала Антонина — заграждения из дерна длиной в 58 км, сооруженного в 160 км к северу от Стены Адриана около 145 г. Эти надписи гласят, что вспомогательные отряды участвовали в возведении фортов. Вспомогательные войска были разбиты на когорты, насчитывавшие от пятисот до тысячи человек. Когорты эти были трех видов: пехота (*peditatae*), конница (*alae*) и смешанные отряды, состоявшие из пехотинцев и конников.

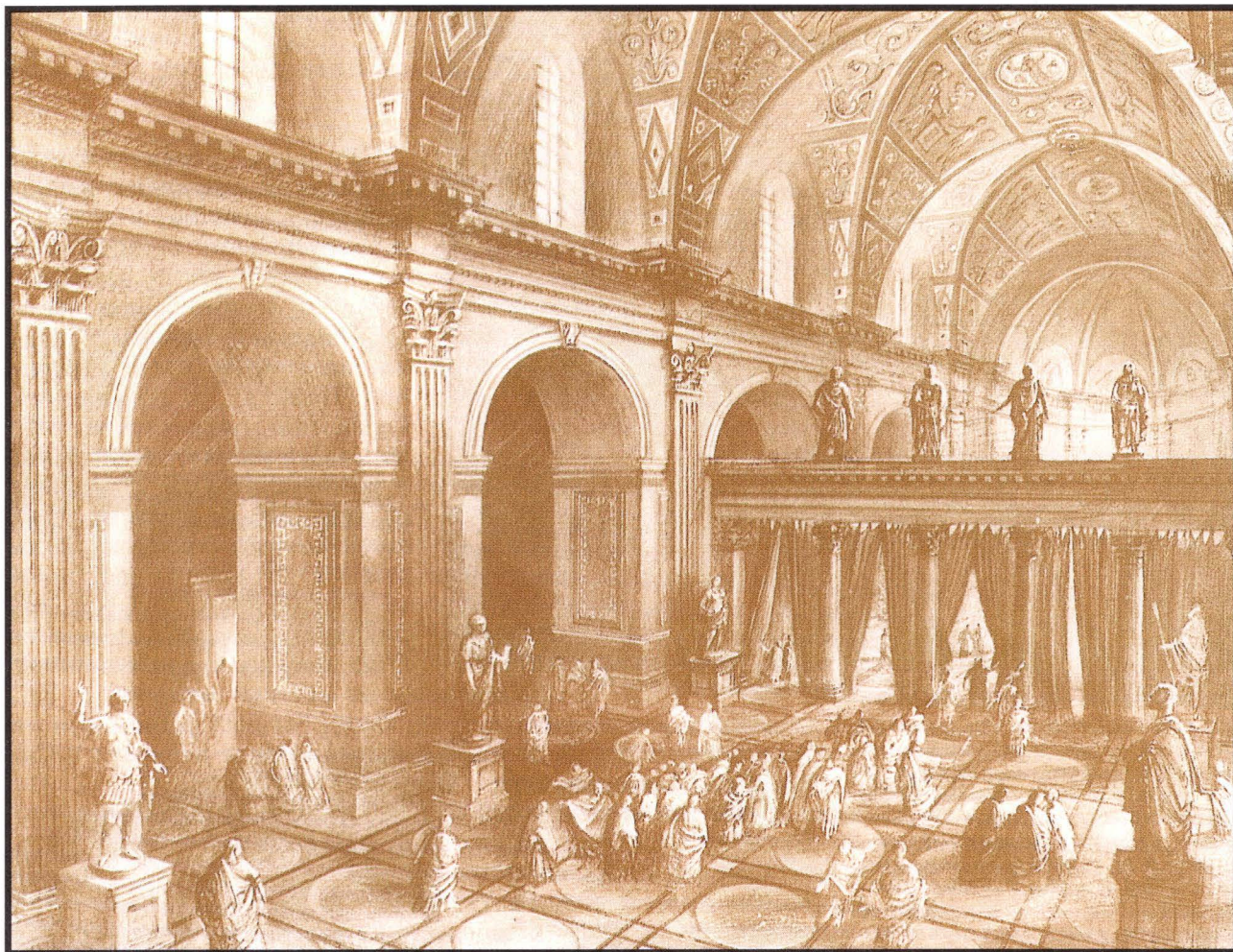
Эта сцена изображает, как против даков бок о бок сражаются легионеры и воины из вспомогательных отрядов. И те и другие в начале службы проходили обучение в своего рода лагере для новобранцев. Их обучали всем премудростям военного дела: биться врукопашную, метать камни из пращи и — поскольку стрелять еще не было — вскакивать на коня.

рожденным от местных женщин, не позволяли служить в этих отрядах, каким бы мастерством они ни овладели с помощью отцов, — взамен римляне набирали в Сирии новых стрелков.

Основываясь на сочинениях древнеримских историков, ученые долгое время полагали, что жалование пехотинцев во вспомогательных войсках составляло пять шестых того, что получали пехотинцы в легионах. Однако конники, служившие во вспомогательных отрядах со смешанным составом из всадников и пехотинцев, получали жалование наравне с пехотинцами-легионерами. К такому выводу удалось прийти благодаря находке в Виндониссе — римской крепости на территории современной Швейцарии. В начале XX века там откопали более шестисот вошедших дощечек с надписями, сделанными стилем (вроде тех, что были найдены в Виндоланде). Среди этих табличек была расписка в получении жалования, написанная всадником по имени Клуа, служившим в Виндониссе в 38 г. н. э. Он получал в год 900 сестерциев, а если верить историкам Тациту и Светонию, именно такая сумма причиталась легионеру. Однако войска Адриана получали больше, ибо, согласно историкам, в 84 г. император Домициан увеличил годовое жалование войскам на треть. Таким образом, оно поднялось до 1200 сестерциев, что равнялось десяти с лишним фунтам серебра.

Во вспомогательные войска вербовали силой — туда поступали мужчины, как правило, не достигшие двадцати лет, и служили в течение двадцати пяти лет. Вознаграждением была надежность и регулярная плата. Но что важнее всего, по завершении службы им полагалось римское гражданство и, быть может, скромная пенсия с небольшим земельным наделом. Гражданство предоставляло множество льгот. Будучи ветераном, отставной

воин из вспомогательного отряда освобождался от налогов и обретал право на *конубий*, то есть брак. Это право позволяло ему, даже женившись на негражданке, передать гражданство по наследству детям вместе со всеми привилегиями, которые давал такой статус для продвижения по государственной службе.

Как и легионеры, воины вспомогательных отрядов получали при увольнении военный диплом — две складывающиеся бронзовые дощечки с выгравированным текстом. В разные годы в ходе раскопок такие удостоверения обнаруживались по всей территории бывшей империи. Это позволяло установить диспозицию войск в разные исторические периоды. Так, один такой воинский диплом, найденный в Честерской крепости, защищавшей Стену Адриана, сообщает о предоставлении римского гражданства воинам четырнадцати названных вспомогательных подразделений, расквартированных в Британии в 146 г.

После возведения Стены Адриана Британия, занятая римскими войсками, превратилась в верноподданную и сравнительно мирную провинцию Рима, хотя на самых окраинах империи и продолжались столкновения. На протяжении почти всего периода

Набросок интерьера базилики в Лондини, сделанный на основе археологических данных, передает монументальное величие здания. Это была крупнейшая базилика, достигавшая 152 м в длину, из тех, что красовались в римских городах к северу от Италии. Базилика совмещала в себе функции ратуши и зала суда.

римского владычества Британия, как спустя века заметил сэр Уинстон Черчилль, «во многих отношениях переживала счастливейшую, спокойнейшую и просвещеннейшую эпоху, какая только выпадала ее жителям». А один британский ученый даже уточнил, чем именно угодили римляне коренным островитянам: когда в Англии была раскопана одна из великолепнейших римских бань — как водится, с центральным отоплением, — он заметил, что с римских времен никто из англичан, наверно, не наслаждался подобным теплом и уютом в зимнюю пору.

Впервые низинная часть Британии, объединенная римским правлением и сетью римских дорог, протянувшихся на 4 тыс. км, избавилась от постоянных межплеменных войн. Расцвели ремесла и торговля, значительно поднялся уровень жизни. Три города, сожженные мятежными иценами во главе с царицей Бодудиккой, были отстроены краше прежнего. Во многих городах появилась канализация, система водоснабжения, общественные бани, административные здания пышной архитектуры, амфитеатры для гражданских торжеств и игр, просторные рынки и каменные аркады с торговыми лавками.

Римляне обычно назначали в городской совет богатейших жителей, а те, принимая различные общественные обязанности, получали римское гражданство. Вскоре этот новый слой местной знати привык к удобному и изысканному римскому образу жизни. В конце концов, потомки мятежных племенных вождей поселились в роскошных поместьях с триклиниями, настенными росписями, мозаичными полами, заморским убранством и отапливаемыми банями. А они, в свой черед, подавали пример низшим сословиям, переняв римскую манеру одеваться и заговарив по-латыни.

Тацит, поборник старосветских добродетелей, писал об этих переменах с ехидством: «Неприязнь к латинскому языку сменилась страстным желанием овладеть им. Вошла у них в обиход и наша одежда: теперь повсюду расхаживают в тогах. Понемногу британцы вошли во вкус всего того, что превращает порок в удовольствие: аркады, бани, пышные пиры. Они не прочь потолковать о *просвещении*, тогда как в действительности все это — лишь средство порабощения».

Для тех же, кто смотрел на романизацию не столь цинично, римское гражданство представляло весьма ощутимую выгоду. Надо отдать должное римским колонизаторам: им была чужда всякая дискриминация. В Британии, как и в других краях империи, покоренные народы настолько вписались в римскую государственную систему, что ни для них, ни для их потомков не устанавливалось никаких правовых ограничений: получив гражданство, они могли беспрепятственно подниматься по социальной лестнице. Многие граждане неримского происхождения — испанцы, галлы, африканцы и германцы — становились консулами, наместниками провинций и даже императорами.

Среди тех, кому выпало благоденствовать в долгую эпоху Pax Romana в Британии, было семейство Фаустинов. Этот богатый и могущественный род знатных землевладельцев прожил не менее двух веков на вилле Фаустина (Villa Faustini). Так назывались и их загородное имение, неподалеку от современной границы между герцогствами Норфолком и Саффолком, и выросшая по соседству с ним деревня (ныне Скоул в Норфолке). Судя по сокровищам и различным предметам, оставшимся после Фаустинов, они принадлежали к сенаторскому сословию и были вхожи в императорские круги. Возможно, некоторые представители этого рода служили в отдаленных краях империи, в том числе в Бизантии. Очевидно, в IV веке семья обратилась в христианство.

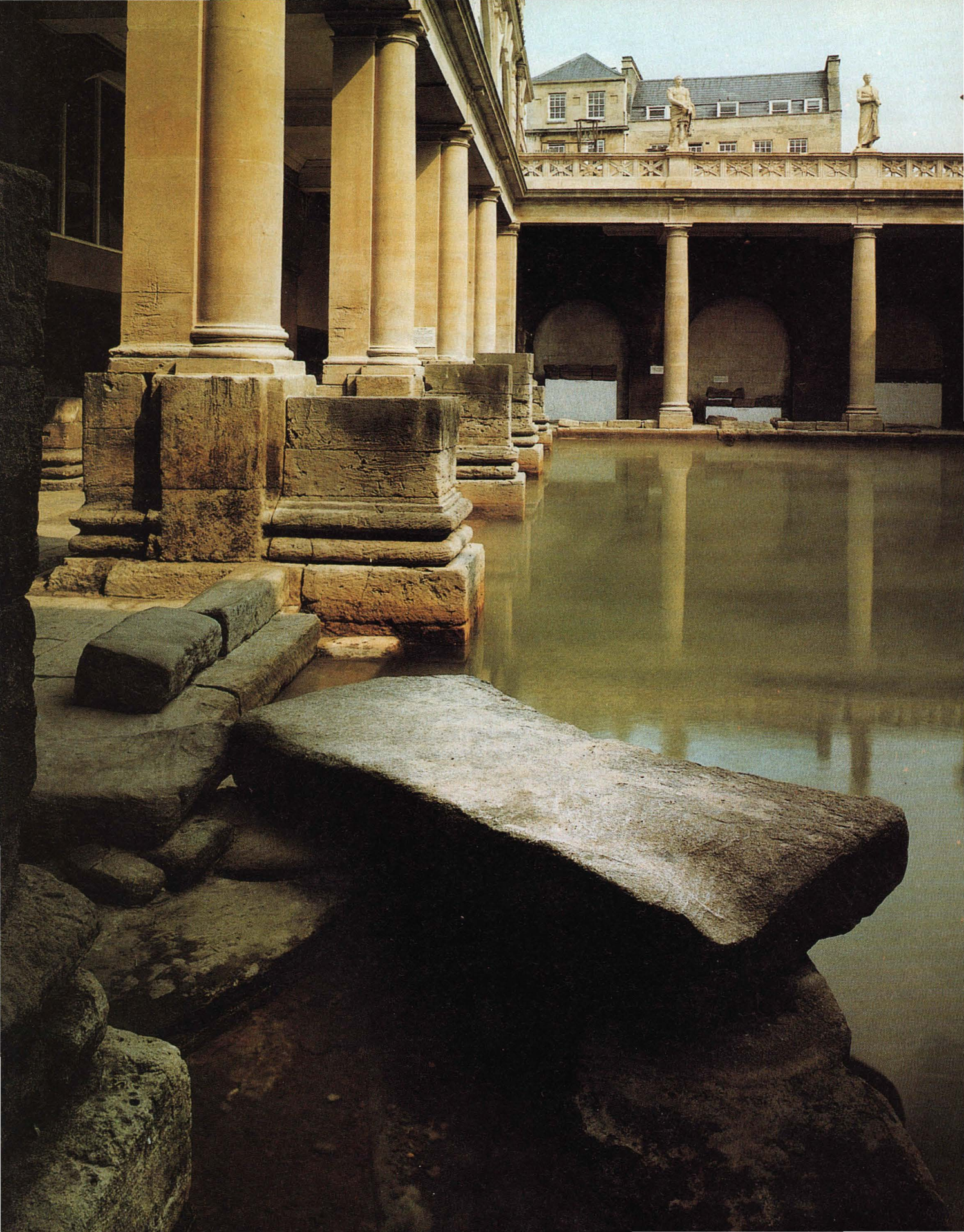
Семейство Фаустинов — типичный пример провинциалов, выигравших от романизации. На протяжении III и IV веков, на которые пришелся расцвет этого и других удачливых римско-британских родов, им, надо полагать, жилось на своем отдаленном острове куда лучше, чем в самом Риме. Ибо в ту эпоху императорский строй пришел в упадок, власть все больше скатывалась к военной анархии. Между 235 и 284 гг. в Риме успел смениться двадцать один император, причем из них лишь двое умерли своей смертью. Императоры неоднократно удешевляли деньги, чтобы или платить за войны, или обогащаться самим, а в результате инфляция поставила империю на грань банкротства. Легионы шли друг против друга, а пока велась междоусобная борьба, варвары проникали через незащищенные границы на Рейне и Дунае, а с востока напирала Персия — так что войны вспыхнули сразу на двух фронтах. Вместе с тем, невзирая на анархию и смуту, в самом Риме, как и в других местах, многие учреждения продолжали действовать как ни в чем не бывало.

В конце III века императору Диоклетиану удалось прекратить кровопролитие в империи, и хотя его реформы сработали, они уже не могли сдержать грядущую волну вторжений. Но именно в его правление Римская империя дала первую трещину. В 286 г. Диоклетиан назначил одного из военачальников, Максимиана, своим соправителем и вверил ему западную часть империи. Позднее преемниками Диоклетиана и Максимиана были выбраны молодые военачальники Галерий и Констанций; им во владение достались, соответственно, восточная и западная части империи.

После смерти Констанция к власти на западе пришел его сын Константин. Спустя несколько лет, в 324 г., он стал править единолично, победив прочих соперников. Но еще до этого Константин совершил судьбоносный исторический шаг, обратившись в христианскую веру и провозгласив в 313 г. терпимость к христианам, число которых неуклонно росло. На месте древнего греческого города Бизантия он основал Константинополь, называя его «новым Римом», свободным от языческих культов и до-

Источник, из которого наполнялись роскошные водоемы и бассейны в английском городе Бате, до сих пор дает в день тысячи литров минеральной воды с температурой 122 градуса по Фаренгейту. Этот римский «курорт», который назывался в честь кельтского бога жезта Aquae Sulis, на протяжении трех веков притягивал путешественников с разных концов света. Его водам приписывалась целебная сила. Те, кто особенно жаждал исцелиться, бросали в воду монеты и драгоценности.

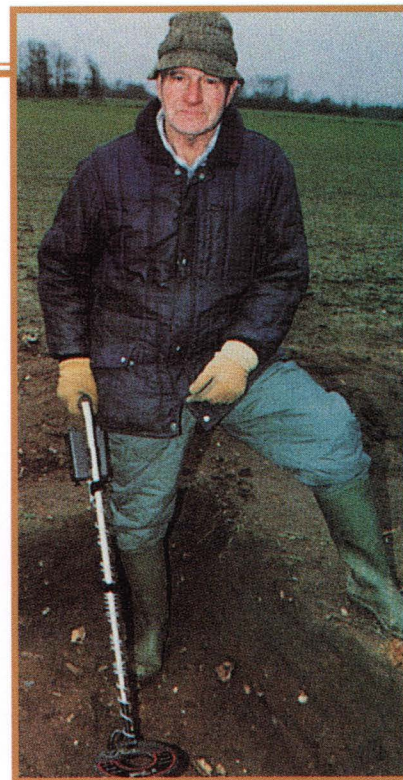
стойным стать новой столицей империи. С этого момента империя не только разделялась на две части, которые порой принадлежали двум императорам, но в ней становилось две столицы. Закат Западной Римской империи продолжался еще два века, пока в 470 г. Римом не овладели готы; зато Константинополь — восточная столица, с падением западной превратившаяся в единственную — просуществовал, вместе со всей Византийской империей, до 1453 г.

Веками велись споры о том, почему же пал Рим, а вместе с ним и вся Западная империя. В качестве причин, способствовавших его краху, было названо более двухсот факторов. Доводы высказывались как самые объективные — политические козни, развал хозяйства, религиозные распри, лихоимство, непомерная бюрократия, падение нравов, гражданские усобицы, так и самые неожиданные — например, перемена климата, а также недавно развенчанная теория о повальном мозговом заболевании, вызванном отравлением свинцом, из которого изготавливались водопроводные трубы и посуда.

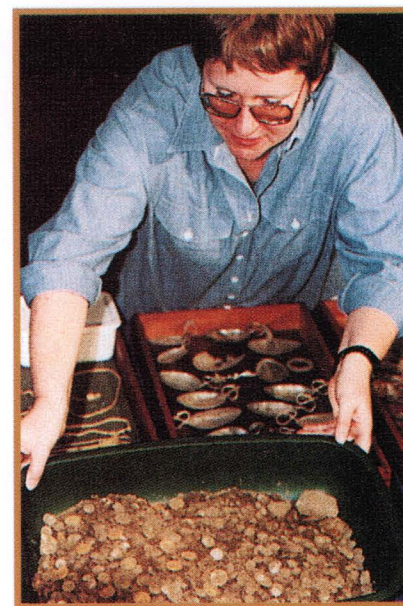
Но, возможно, все тяжкие беды Рима проистекали из двух коренных причин: чрезмерного расширения империи, что поставило ее в полную зависимость от хозяйственной и военной поддержки со стороны покоренных народов, и плохого финансового управления. Поздние походы за границы, установленные Адрианом, лишь подорвали хозяйственную мощь Рима и привели к набегам варваров на империю. В начале IV века уже не ощущалось ни малейшей разницы между legionaribus — римскими гражданами и воинами из вспомогательных — «второсортных» — отрядов. Более того, теперь империю защищали в основном не римляне, а преимущественно германцы. В конце IV века в римское войско были набраны, что называется, *en bloc* (скопом), варвары всех мастей, в том числе дикие и воинственные вестготы. Зачастую они не были обучены и служили под началом собственных вождей. В свое время строжайший порядок и отличная муштра сделали из римской армии могущественнейшую силу, какую только видел свет до того времени. Теперь же эти бесценные составляющие победы попросту сходили на нет: легионеры «заражались» недисциплинированностью своих союзников-варваров, тем самым роя себе могилу.

Враги же — а их было предостаточно — не дремали. На протяжении всего IV века варварские племена набегали, волна за волной, на северные границы Галлии и Италии, пока наконец последняя не накрыла и не поглотила всю Западную империю. Тем временем из Центральной Азии нагрянули аланы и гунны, а с севера Рейна и Дуная пришло множество германских племен — вестготы, вандалы, франки, бургунды, свевы и аламаны.

В последний день 406 г. несметные полчища тевтонов, свевов, аланов, вандалов и бургундов перешли замерзший Рейн и

На верхнем снимке изображен житель Саффолка Эрик Лоз, садовник-пенсонер, обнаруживший с помощью металлоискателя клад римской эпохи. Хотя среди сокровищ были и украшения, и столовая утварь, в основном клад состоял из монет (около пятнадцати тысяч). На нижнем снимке Кэтрин Джонс, куратор Британского музея, держит поднос с частью этих монет. Было установлено, что их чеканка была произведена в шестнадцати разных местах, из чего следует вывод, что деньги свободно циркулировали по всей Римской империи.

устремилась на юго-запад. Промчавшись по Галлии, они сожгли дотла все большие города на своем пути. По-видимому, сопротивления они не встречали. Римские войска давно уже ушли из рейнских земель, чтобы защищать Италию от нашествия вестготов — эти варвары были столь грозны, что император Гонорий был вынужден перебраться вместе со всем двором в Равенну — хорошо укрепленный порт на Адриатике. Судя по всему, крепости Адриановой стены были покинуты войсками около 400 г. Возможно, это произошло в 407 г., когда в Британии объявился узурпатор, присвоивший титул императора Константина. Он захватил командование всеми римскими войсками в Британии и увел их за Ла-Манш. Там ему удалось отвоевать у германских племен Западную и Северную Галлию, но совершил он это, не желая оказать услугу императору Гонорию, а руководствуясь собственными целями.

После ухода войск сама Британия осталась незащищенной, а хозяйство, всецело зависевшее от нужд этих войск, оказалось подорвано. Вскоре на ее северные области стали делать набеги пикты, а также кельты из Гибернии (Ирландии). Уже через год мощное вторжение саксов с континента поставило под угрозу само существование римской цивилизации в Британии. Влиятельные жители провинции (вполне возможно, среди них были и Фаустины) сами набрали гражданское войско, чтобы как можно дольше не подпускать врагов к своей земле. Силы были неравны, и исход был предрешен: особенно в 410 г., когда пришло письмо от Гонория, который побуждал защитников продолжать оборону, но сообщал, что сам ничем помочь не может. Вскоре Рим был захвачен вестготами. После трех дней грабежа и зверских бесчинств вестготы двинулись дальше, к новым победам.

Вероятно, именно в эту пору род Фаустинов решил принять чрезвычайные меры, чтобы спасти хотя бы часть своих богатств. Положившись на верных слуг, они сделали то, что делали боязливые богачи во всей Британии и, по сути, то же самое, что делали при сходных обстоятельствах многие люди в объятый войной Галлии. Они спрятали в деревянный сундук с золотыми петлями, украшенными драгоценными камнями, пятнадцать изысканных золотых браслетов, три золотых ожерелья, золотую нательную цепочку длиной в 0,9 м с подвеской, усыпанной камнями, два золотых кольца, серебряную чашу, несколько изящных серебряных статуэток и около сотни красивейших серебряных ложек и ситечек. На некоторых из них были выгравированы греческие буквы χ и ρ — символ христианства. Затем они высыпали в какую-то другую емкость — наверно, это был прочный холщовый мешок — более тысячи золотых монет — солидов, пять тысяч серебряных монет и прочее добро, не уместившееся в деревянный ларь. На монетах было выбито изображение Гонория — правителя западной части поделенной империи, и его брата Аркадия, правившего на востоке.

После разграбления Рима вестготами на агонизирующую империю, как воронье, налетели полчища других варваров, среди которых были гунны во главе с ужасным Аттілой. С 476 г. Италией правили короли-варвары, чей двор находился в Равенне. В VI веке Италию отвоевали византийцы, продержавшиеся здесь до 750 г. В Британии над доброй половиной земель все еще господствовали бритты, тогда как большей частью Европы варвары овладели уже к 500 г. Но в конце V века саксы все-таки внедрились на территорию острова, где располагались главные города, вытеснив романизовавшихся бриттов в Корнуолл, Уэльс и в северные области, где им пришлось занять старые крепости на холмах. Неизвестно, в какой степени ослабленным бриттам удалось сохранить в своей среде цивилизацию Рима, но ясно одно: христианская вера была сохранена, а вместе с ней выжил и латинский язык. Лишь в 1282 г. последний оплот Западной империи, удержавшийся в Уэльсе, где правил государь-бритт, сдался на милость короля-сакса Эдуарда I.

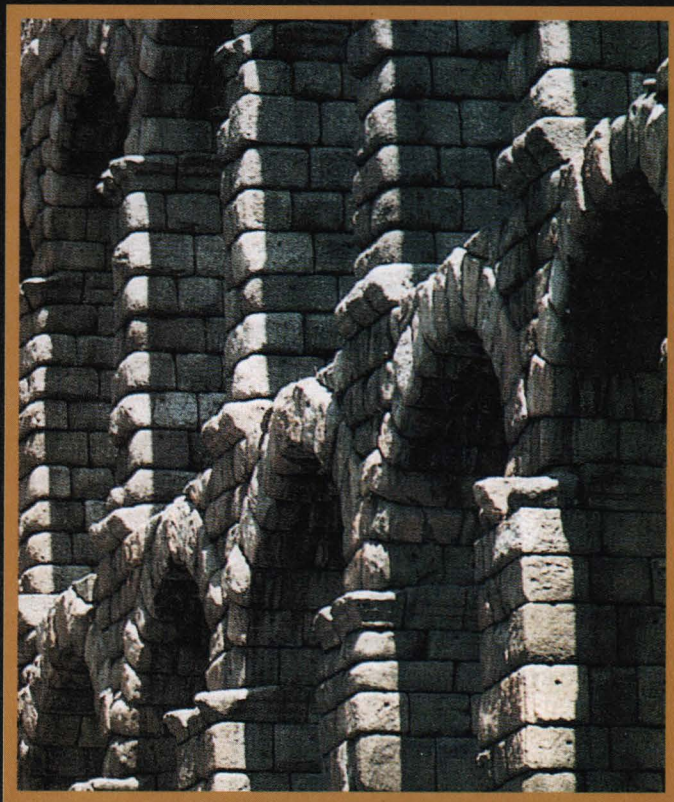
Фаустинам не было суждено откопать свой клад. Но, будучи знатными римскими гражданами, они пеклись о славе своего родового имени, и спрятанное сокровище в конце концов обернулось для них посмертной наградой — спасением от забвения. Однажды в 1992 г. британец Эрик Лоз, садовник на пенсии, отправился на поиски молотка, который потерял его друг-фермер, вспахивая на тракторе поле неподалеку от границы Норфолка и Саффолка. Молоток он нашел. Но сначала металлоискатель «клюнул» на блестящую золотую монету — солид, а затем показала еще одна. Лоз копнул глубже и застыл от удивления: перед его глазами засверкали браслеты, ожерелья, ложки и другие предметы из клада Фаустинов. Часть сокровищ лежала среди сгнившей рухляди, в которую превратился деревянный ларь, а остальное добро было рассыпано рядом: по-видимому, мешок, в котором некогда все это находилось, давным-давно рассыпался в труху и смешался с землей.

Лоз был ошеломлен найденным богатством. «Такое мне не представлялось даже в самых буйных фантазиях», — сказал он. В соответствии с британскими законами он немедленно оповестил о находке музейных работников, принявших на хранение золотой клад. Во сколько бы ни оценивалось сокровище, оно оказалось ценнее любых денег — это новый след давно погибшего мира, его богатства и славы. Оно говорит о том, что даже в таких отдаленных уголках империи, как Британия, богачи в римскую эпоху жили в роскоши и окружали себя прекрасными предметами. Кроме того, клад оказался своеобразным памятником спрятавшему его роду. На одном серебряном ситечке выгравированы слова: *Faustine vivas!* — «Да здравствует Фаустин!»

НАСЛЕДИЕ В КАМНЕ

Рим оставил нетленный след во всех европейских землях, куда только ступали его победоносные легионы. Каменная вязь римской архитектуры сохранилась и по сей день: стены, защищавшие граждан, дороги, по которым двигались войска, акведуки, доставлявшие горожанам свежую воду, и мосты, переброшенные через бурные реки. Как будто всего этого было недостаточно, легионеры возводили все новые и новые сооружения — даже когда границы империи начали отступать. В эпоху Адриана, когда Рим куда больше был озабочен сплочением земель, нежели новыми завоеваниями, невостреванная боевая удаля воинов, надолго оторванных от дома и семьи, была мудро направлена в другое — созидательное — русло.

В каком-то смысле вся европейская цивилизация обязана своим рождением именно римским строителям, внедрившим множество новшеств и в самом Риме, и за его пределами. Важнейшими достижениями градостроительства, имевшего целью общественное благо, стали канализация и водопроводы, создававшие здоровые условия жизни и способствовавшие увеличению населения и росту самих

городов. Но все это было бы невозможно, если бы римляне не изобрели бетон и не начали использовать арку в качестве основного архитектурного элемента. Именно эти два новшества разнесла римская армия по всей империи.

Так как каменные арки выдерживали огромный вес и их можно было строить очень высокими — иногда по два-три яруса, — инженеры, трудившиеся в провинциях, без труда одолевали любые реки и ущелья и добирались до самых дальних краев, оставляя позади себя прочные мосты и мощные водопроводы. Подобно многим другим сооружениям, построенным с помощью римских войск, мост в испанском городе Сеговии (*наверху*), по которому проходит водопровод, имеет гигантские размеры: 27,5 м в высоту и около 823 м в длину. Необычайно высокие и стройные столбы, сложенные из грубо обтесанных и ничем не скрепленных гранитных глыб, и 128 изящных арок оставляют впечатление не только небывалой мощи, но и имперской самоуверенности. Это чудо инженерного искусства, построенное около 100 г. н. э., стойко выдержало испытание временем: еще недавно мост служил системе водоснабжения Сеговии.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СТЕНЫ

«С

трах породил красоту, и Рим дивным образом преобразился, изменив прежнюю — мирную — политику и начав спешно возводить башни, так что вскоре все семь его холмов засверкали броней непрерывной стены» — так писал один римлянин о мощных укреплениях, сооруженных вокруг Рима в 275 г. для защиты от готов. По примеру столицы крупные города по всей империи, многие из которых давно «перешагнули» пределы прежних стен, поспешили укрепить свои оборонительные рубежи.

Возведение городских стен было чрезвычайно трудоемкой работой. Обычно вокруг поселения прорывали два глубоких рва, а между ними нагромождали высокий земляной вал. Он служил своего рода прослойкой между двумя концентрическими стенами. Внешняя стена уходила в землю на 9 м, чтобы враг не мог сделать подкоп, а наверху была снабжена широкой дорогой для дозорных. Внутренняя стена поднималась еще на несколько метров, чтобы затруднить обстрел города. Такие укрепления почти не поддавались разрушению: их толщина достигала 6 м, а каменные глыбы были пригнаны друг к другу металлическими скобами — для большей прочности.

Когда были завершены стены, можно было приступать к возведению ворот. Над проемом

в стене сооружалась временная деревянная арка — опалубка. Поверх нее искусные каменщики, двигаясь с обеих сторон к середине, клали клинообразные плиты, образуя изгиб свода. Когда был вложен последний — замковый, или ключевой, — камень, опалубку убирали, а рядом с первой аркой принимались строить вторую. И так до тех пор, пока весь проход в город не оказывался под полукруглой крышей — коробовым сводом.

Сторожевые посты на воротах, охранявшие покой города, часто представляли собой настоящие маленькие крепости: там имелись воинские казармы, запасы оружия и продовольствия. В Германии прекрасно сохранилась так называемая *Порта Нигра* (справа). На ее нижних этажах вместо окон были бойницы, а с обеих сторон высились круглые башни — чтобы удобнее было вести обстрел неприятеля. Во время осады на ворота опускалась мощная решетка.

Стена, построенная в III веке вокруг Рима (19 км в длину, 3,5 м в толщину и 18 м в высоту), насчитывала 381 башню и 18 ворот с опускающимися решетками. Стену постоянно подновляли и укрепляли, так что она прослужила городу вплоть до XIX века, то есть до усовершенствования артиллерии. Две трети этой стены стоят и поныне.

Рельеф с колонны Траяна изображает сцену из времен дакийских войн: легионеры (они без шлемов) сооружают из прямоугольных кусков дерна походный лагерь. Когда римские воины оказывались во вражеских землях, строительство таких укреплений было обычным делом.

Величественная Porta Нигра (то есть Черные ворота), воздымающаяся на 30 м в высоту, олицетворяет мощь имперского Рима. Укрепленные ворота фланкированы двумя башнями, одна из которых значительно повреждена. Некогда ворота служили въездом за городские стены II века н. э. в Августу Треви-рорум (впоследствии Трир), северную столицу империи.

АРТЕРИИ ИМПЕРИИ

Одним из долговечнейших памятников древнего Рима стала сеть дорог, связывавших между собой имперские провинции. И даже если не все дороги действительно вели в Рим, то все они были обязаны своим происхождением Вечному городу, и в особенности Аппиевой дороге — этой «царице дорог». Со временем с помощью этих транспортных артерий расцвела торговля. Но в первую очередь эти дороги служили военным целям: их строили для того, чтобы легионы могли быстро добраться до «горячих точек» на границах. Поэтому вполне естественно, что строительство дорог было заботой самих военных.

Закладка римских дорог начиналась с дотошнейших землемерных работ. По открытой местности дороги пролегли по прямой линии, а по пересеченной — петляли, взбираясь выше. Кое-где в холмах прорывали тоннели, а среди болот громоздили гати и по ним прокладывали дорогу дальше. Часто землемеры разводили костры (на рассвете или в сумерках), чтобы по ним выравнивать дорогу. Им помогали в работе разные инструменты: переносные солнечные часы — чтобы определять направление; грома — шест с горизонтальной переладиной, с которой свисали четыре шнура

с грузилами — для откладывания ровных линий и прямых углов; и хоробат — инструмент наподобие нивелира, определявший рельеф местности.

После того как линия была выверена и размечена вехами, в нужном месте с помощью плуга взрыхлялась земля и обозначались границы будущей дороги. Затем воины и наемные рабочие приступали к работе. Многое зависело от особенностей ландшафта и строи-

тельных материалов, которые были под рукой, но, как правило, дорога состояла из нескольких слоев. Вначале строители, удалив лишнюю землю, закладывали и утрамбовывали нижний слой из известняка или песка. Вторым слоем служил булыжник величиной в кулак, иногда для верности заливавшийся известью или глиной. Сверху рабочие насыпали гравий или грубый песок вперемешку с горячей известью и уплотняли роликом. Наконец, каменщики мостили дорогу плоскими плитами, придавая ей в середине легкую «горбинку»: благодаря такому уклону дождевая вода стекала в канавы по обочинам. Из-за слоистой структуры дороги достигали порой трех, а то и пяти метров в глубину: недаром кто-то назвал их стенами, вкопанными в землю. Часто такие дороги лет сто кряду не нуждались в починке.

*В отличие от прихотливо извивающихся дорог, проложенных в Британии в более поздние времена, Фосс-Уэй, построенный еще римлянами, пересекает сельские угодья в Сомерсете по совершенно прямой линии. Эта дорога тянется от южного побережья почти до самого Северного моря, на всем пути отклоняясь от заданного направления всего лишь на 9 км. Название ее происходит от латинского слова *fossuit* — «ров», отражая римский метод строительства дорог.*

Эта римская дорога змеится по Уиллдейл-Мур в Северном Йоркшире, Англия. Часто дороги строились по частям: сразу появлялся участок длиной в милю. Этим объясняются заметные изменения в их очертаниях.

Лошадь, тянущая двухколесную повозку по римской дороге, приближается к одной из милевых вех, которые были расставлены по всем дорогам империи. Эти цилиндрические столбы высотой в 1,8 м, нередко весившие более двух тонн, обычно сообщали имя императора, начавшего строительство данной дороги, и расстояние до ближайшего города.

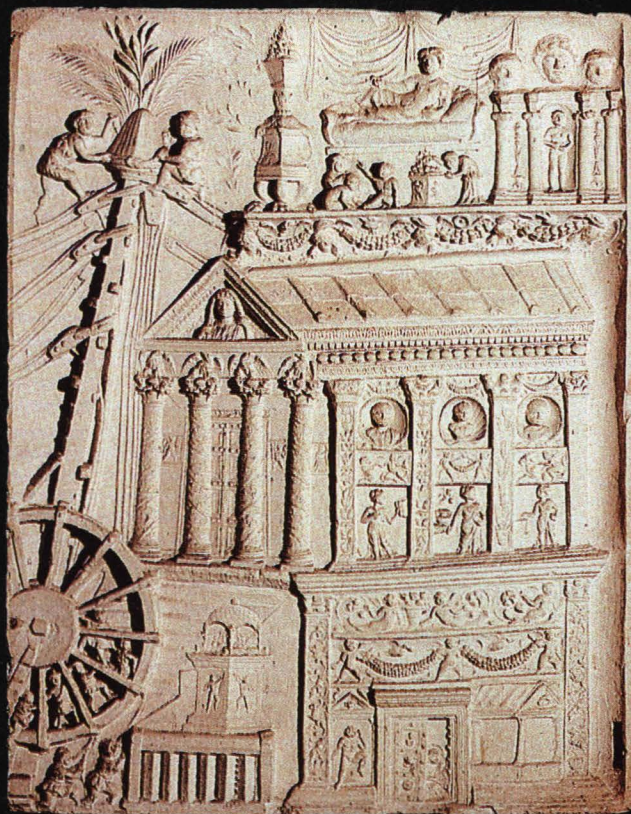
«ДОРОГА ЖИЗНИ» ИМПЕРСКОГО ГОРОДА

Для римлян, славившихся достижениями в инженерном деле, предметом особой гордости были акведуки. По ним в Рим ежедневно поступало около 250 миллионов галлонов свежей воды. В 97 г. н. э. Секст Юлий Фронтин, смотритель системы водоснабжения Рима, риторически вопрошал: «Кто осмелится сравнивать с праздными пирамидами или какими-нибудь ничемными — хоть и знаменитыми — творениями греков наши водопроводы — эти великие сооружения, без которых немыслима жизнь человека?» Под конец своего величия город обзавелся одиннадцатью акведуками, по которым бежала вода с южных и восточных холмов. Инженерное дело превратилось в настоящее искусство: казалось, грациозные арки легко перескакивали препятствия, к тому же украшая пейзаж. Римляне быстро «поделились» своими достижениями с остальными областями империи, и до сих пор можно видеть остатки многочисленных акведуков во Франции, Испании, Греции, Северной Африке и Малой Азии.

Чтобы обеспечить водой провинциальные города, чье население уже истощило местные запасы, и соорудить там термы и фонтаны, римские инженеры прокладывали каналы к рекам и источникам, нередко удаленным на десятки миль. Стекая под небольшим наклоном (Витрувий рекомендовал минимальный уклон 1:200), драгоцен-

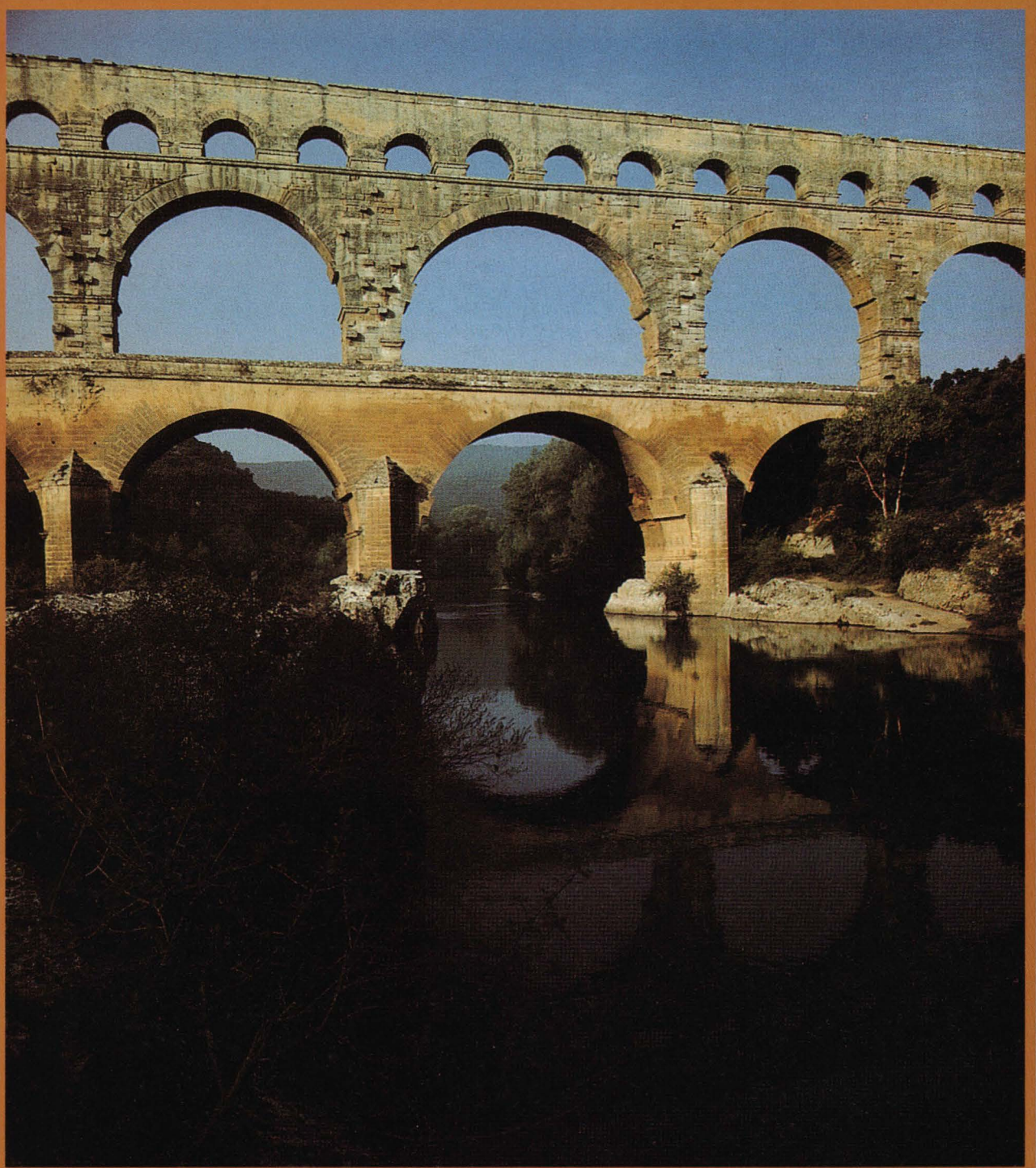
ная влага бежала по каменным трубам, которые пролегали через сельскую местность (и по большей части были упрятаны в подземные тоннели или рвы, повторявшие очертания ландшафта) и в конце концов достигали черты города. Там вода благополучно поступала в общественные резервуары. Когда на пути трубопровода попадались реки или ущелья, строители перебрасывали через них арки, позволявшие сохранить прежний мягкий уклон и поддержать непрерывный ток воды.

Чтобы угол падения воды оставался постоянным, землемеры вновь прибегали к громе и хоробату, а также к диоптру, измерявшему горизонтальные углы. Опять-таки основная тяжесть работ ложилась на плечи войска. В середине II века н. э. одного военного инженера попросили разобраться в трудностях, возникших при строительстве акведука в Сальдах (в нынешнем Алжире). Два отряда рабочих принялись рыть тоннель в холме, двигаясь друг к другу с противоположных сторон. Инженер скоро понял, в чем дело. «Я измерил оба тоннеля, — писал он позднее, — и обнаружил, что сумма их длин превышает ширину холма». Тоннели просто не встретились. Он нашел выход из положения, пробуив между тоннелями скважину и соединив их, так что вода стала течь как надо. Город почтил инженера памятником.

На этом надгробном рельефе II века н. э. изображен подъемный кран, которым римляне пользовались при возведении больших сооружений. Машину приводят в действие пять человек — вероятно, рабы, — вращающие огромное колесо со спицами.

Знаменитый трехъярусный акведук в Южной Франции, переброшенный через реку Гар и ее низменную долину — так называемый Гардский мост, — столь же красив, сколь и функционален. Это сооружение, протянувшееся на 244 м в длину, ежедневно поставляло с расстояния 48 км около 22 тонн воды в город Немаус (ныне Ним). Гардский мост до сих пор остается одним из чудеснейших произведений римского инженерного искусства.

МОСТЫ, ПЕРЕБРОШЕННЫЕ ЧЕРЕЗ ВЕКА

Когда римский сенат попросили заплатить за строительство моста Фабриция (Pons Fabricius), он потребовал доказательств того, что мост достаточно прочен, и придержал деньги на сорок лет. С тех пор прошло два тысячелетия, а каменный мост стоит и по сей день, красноречиво свидетельствуя, что работа римских строителей оказалась превосходной и общественные деньги были потрачены не зря.

В случае необходимости — например, во время военного похода — римляне перекидывали и временные мосты. Простейшие из этих сооружений представляли собой цепочку связанных кораблей, а поверх них — дощатый настил (такой мост назывался понтонным). Там, где течение реки было очень быстрым, воины возводили более прочный походный мост, вбивая в речное дно крепкие сваи.

Самым трудным при строительстве каменных мостов была закладка фундамента для подводных быков. В первую очередь инженеры сооружали кофердамы — водонепроницаемую крепь наподобие кессонов из деревянных кольев, обмазанных глиной. Эти кофердамы опускали на дно реки, намечая место будущего фундамента. Откачив воду, можно было приступать к строительству. Когда быки под-

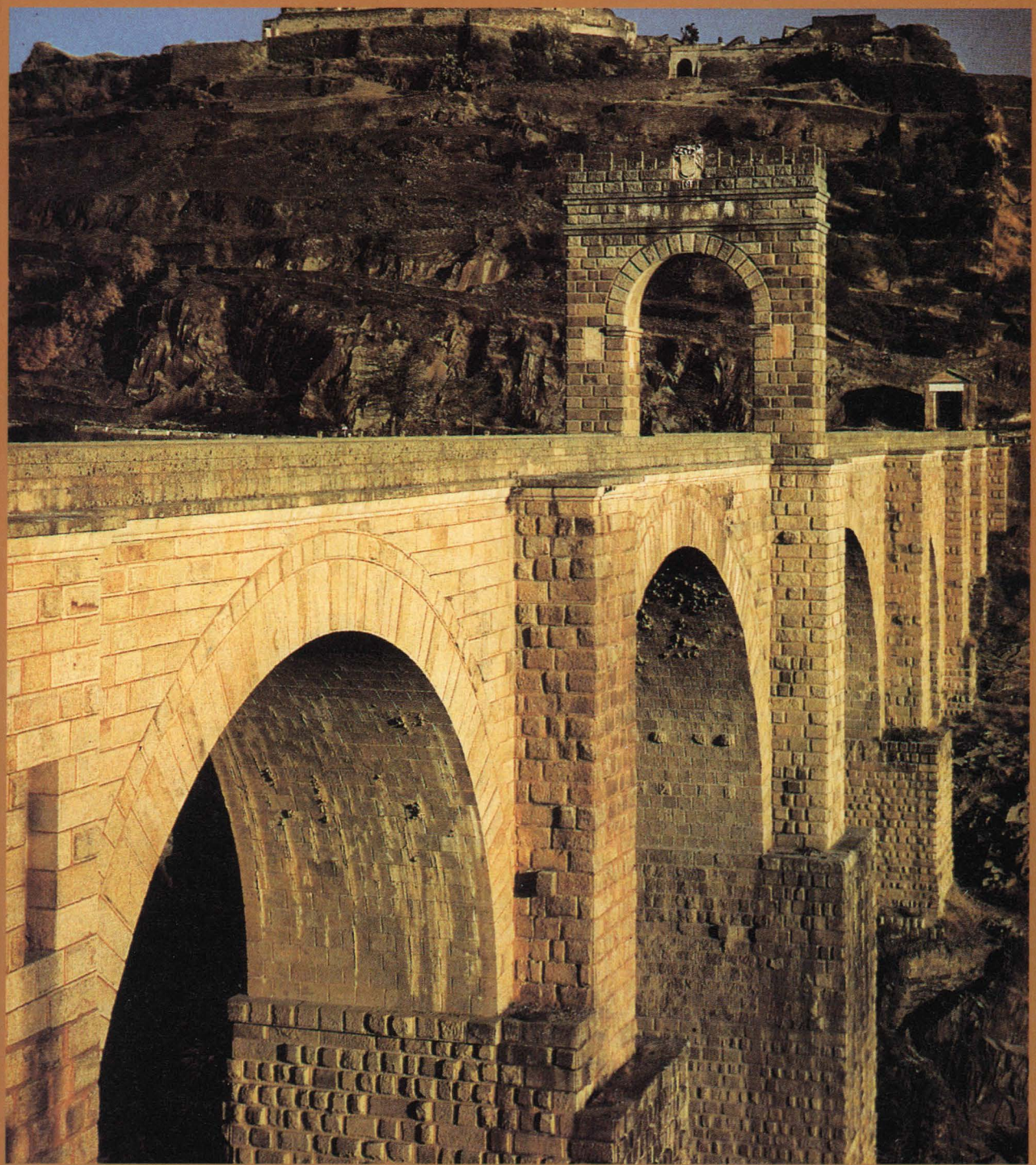
нимались на 9 м над уровнем воды, между ними наводили деревянные опалубки и принимались строить арки. Каменщики пригоняли плиты друг к другу с такой точностью, что цемент не требовался, правда, иногда глыбы скрепляли железными скобами. Арки в Алькантиаре (справа), сложенные из огромных камней, весят каждая по восемь тонн.

От моста Траяна через Дунай (внизу) мало что осталось, хотя это был один из красивейших римских мостов. Адриан приказал разобрать его деревянную надстройку, чтобы им не мог воспользоваться враг, но даже тогда его двадцать мощных каменных быков, каждый из которых достигал 45 м в высоту и 18 м в ширину, поражали мощью. В 190 г. — спустя столетие после того, как этот мост был построен, — римский историк Дион Кассий с воодушевлением восхвалял великолепие его быков. «Кажется, они только для того и были возведены, — писал он, — чтобы доказать: человеческому искусству под силу даже невозможное».

На одной из сцен с колонны Траяна изображен император, приносящий священную жертву перед огромным мостом, который он перебрал через Дунай. Он достигал в длину 1,2 км, расстояние между быками было 52 м, а ширина моста доходила до 5 м.

В 105 г. н. э. через реку Таг (ныне Тахо) пролег шестипролетный мост с могучими гранитными арками. По этому мосту в Алькантаре (Испания), на высоте 52 м над водой, и ныне проходит дорога. Зодчий этого сооружения возлагал на него большие надежды, говоря: «Я воздвиг мост, который простоят не один век». Его ожидания оправдались: мост и поныне служит переправой всем, кто направляется в Португалию.

ПУТЬ К ВЕЛИЧИЮ

АРХАИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

753—509 гг. до н. э.

ЭТРУССКИЙ ВОИН

Историю Рима во многом определили его древнейшие традиции. Считается, что основатель города Ромул создал сенат, избрав себе в советники сто городских старейшин, или патрициев. Нума Помпилий — царь, правивший за Ромулом, — учредил ряд религиозных культов, приставил к ним жрецов, а также дал римлянам календарь. Его преемник Тулл Гостилий возвел Курию — здание для заседаний сената. Анк Марций, четвертый царь, перебрисил через Тибр первый деревянный мост. Три следующих царя были этрусками (см. бронзовую статуэтку воина *наверху*). При них Рим начал процветать; были построены храмы Юпитера, Юноны и Минервы — трех божественных покровителей города. Тарквиний I, первый этрусский царь, правил в течение 35 лет. Сменивший его Сервий Туллий организовал большое войско.

РАННЯЯ РЕСПУБЛИКА

509—264 гг. до н. э.

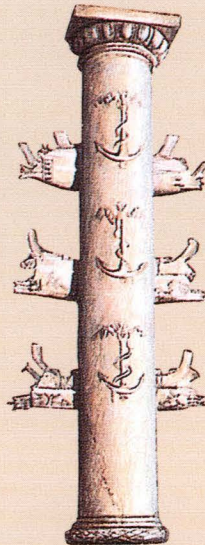
ХРАМ ВЕСТЫ

В 509 г. патриции свергли третьего этрусского царя, Тарквиния Гордого, и положили начало республике. Упразднив царскую власть, они учредили консульскую должность: городом правили два консула, которых ежегодно переизбирали. В 445 г. плебеи добились права заключать браки с патрициями, но в сенат их все еще не допускали. Они избирали собственный совет и собственных должностных лиц — народных трибунов. Со временем плебеи стали занимать религиозные должности: жриц для храма Весты (см. изображение на золотой монете *наверху*) могли набирать и из низших сословий.

Рим устоял против натиска этрусков, а затем кельтов, разграбивших город в 390 г., и заключил с другими городами Лация военный договор на случай других нападений. Опираясь на помощь союзников, Рим подчинил себе этрусков и кельтов, затем самнитов, населявших горные области, после чего завладел греческими колониями в Южной Италии и на Сицилии.

СРЕДНЯЯ РЕСПУБЛИКА

264—146 гг. до н. э.

РОСТРАЛЬНАЯ КОЛОННА

Подчинив себе весь Апеннинский полуостров, в 264 г. до н. э. Рим начал первую из своих войн (Пунических) против североафриканского города Карфагена. Поскольку карфагеняне хозяйничали во всем Средиземноморье, Риму пришлось выстроить флот из ста кораблей. Первая морская победа римлян над карфагенянами была увековечена памятником — ростральной колонной (*наверху*), украшенной носами шести захваченных вражеских кораблей. В 241 г. Рим отнял у Карфагена Сицилию, и она стала первой римской провинцией. Во Второй Пунической войне Рим нанес поражение Ганнибалу, блестящему карфагенскому полководцу. Третья Пуническая война оказалась последней для Карфагена: в 146 г. Рим наконец уничтожил его. Вслед за этим Рим обратился на восток. Вначале он разгромил Сирию, потом Македонию и таким образом завладел западной частью эллинистического мира.

ПОЗДНЯЯ РЕСПУБЛИКА

146—31 гг. до н. э.

ИМПЕРСКИЙ ОРЛ

Став хозяином на Средиземном море, Рим утвердил свое владычество в Испании, Северной Африке и на Ближнем Востоке. За победоносными войнами последовало не только процветание, но и внутренние раздоры. Народное движение за земельную реформу, которое возглавили братья Гракхи, было подавлено высшими сословиями. Власть перешла в руки военных; знаком римского войска стало изображение орла (*наверху*). Правление ряда влиятельных полководцев ознаменовало период диктатуры в Риме. Первый из диктаторов, Гай Марий, семь раз избирался консулом. Благодаря его реформам римское войско превратилось в профессиональную армию с железной дисциплиной. Затем диктатором стал бывший протеже Мария — Сулла. За Суллой последовал Помпей Великий, завоевавший в 63 г. Иерусалим. Помпей сменил его соперник Юлий Цезарь. В 44 г. Цезарь был убит заговорщиками, и власть над Римом перешла к триумвиату союзников Цезаря.

В VIII веке до н. э. Римом называлась италийская деревушка на Палатинском холме, состоявшая из хижин с соломенной кровлей. За полтысячелетия эта деревушка превратилась в столицу государства, подчинившего себе большую часть Ближнего Востока, Северной Африки и Европы.

Рим, получивший имя в честь своего легендарного основателя Ромула, унаследовал традиции своих соседей — греков и этрусков. В то же время он породил и собственную культуру; в императорскую эпоху она носила преимущественно городской характер и отличалась большой утонченностью. Натре-

нированные войска донесли римский образ жизни до отдаленнейших имперских владений: повсюду выросли города из бетона и мрамора, и величаясь столица словно отразилась во множестве зеркал. Империя, рождавшаяся под звон клинков, на протяжении трех столетий наслаждалась миром.

РАННЯЯ ИМПЕРИЯ

31 г. до н. э. — 68 г. н. э.

РАСЦВЕТ ИМПЕРИИ

68—235 гг.

ЗАКАТ ИМПЕРИИ

235—305 гг.

КРАХ ЗАПАДА

305—565 гг.

РЕЗНАЯ ГЕММА

Между членами триумвирата — Марком Антонием, Эмилием Лепидом и Октавианом, приемным сыном Цезаря, — вспыхнула вражда. Победителем из борьбы за власть вышел Октавиан, разгромивший Антония в морском сражении при Акции. Этот триумф увековечен на резной гемме (наверху воспроизведен ее оттиск в гипсе). Октавиан, захватив верховную власть, принял себя Августом. За ним последовали четыре императора, состоявшие с ним в родстве. Одним из них был Клавдий, вторгшийся в 43 г. н. э. в Британию. Спустя двадцать один год в Риме вспыхнул большой пожар. Правивший в ту пору император Нерон отдал приказ о преследованиях христиан как виновников бедствия. В 66 г. в Иудее поднялось восстание евреев против заисья римлян. Двумя годами позже Гальба, испанский легионер, возглавил мятеж против Нерона. Тот покончил с собой, и Гальба провозгласил себя императором.

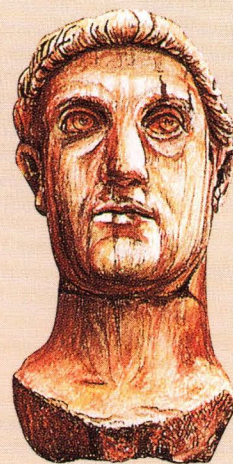
ИМПЕРАТОР АДРИАН

Несколько военачальников вознамерились свергнуть Гальбу, и Рим погрузился в гражданскую войну. Гальбу убил Отон, а того победил Вителлий. Затем вернулся с войны в Иудее Веспасиан. Он сверг Вителлия и прибрал к рукам императорскую власть. В 70 г. его сын Тит захватил Иерусалим. Тита, унаследовавшего власть Веспасиана, сменил его брат Домициан. При властителях, правивших после него — это были Траян, Адриан, а затем династия Антонинов и Северов, — в Риме воцарился период невиданного дотоле мира и благоденствия. В эту пору империя достигла наибольших размеров. Мраморная статуя императора Адриана, показанная наверху, была найдена в храме Аполлона в Северной Африке, где римляне построили множество великолепных сооружений. В числе архитектурных памятников, украсивших в эту эпоху сам Рим, были термы Тита, амфитеатр Флавиов (Колизей), форум Траяна, Пантеон и термы Каракаллы.

ПОРТРЕТЫ ТЕТРАХОВ

Рим зашатался под ударами двух бед: разложения изнутри и вражеских нападений извне. В 268 г. Афины, Коринф и Спарта были захвачены готами. Сильного правителя не было, и в императорах Рима побывало два десятка полководцев, которых выдвигали подчиненные им войска, а затем быстро низлагали соперники. Христиане вновь подверглись жестокому гонению. Через некоторое время император Диоклетиан провел ряд блестящих реформ, которые помогли водворить порядок. Поскольку империи с разных сторон грозила опасность, он решил, что власть должна принадлежать двум сильным вождям. Поделив империю на восточную и западную части, он назначил своим соправителем на западе военачальника Максимиана, а заодно сразу же выбрал двух преемников. Античное изваяние, изображающее тетрахов — четырех правителей (Диоклетиан — второй справа), олицетворяет тот союзнический дух, которого потребовала сама эпоха.

ГОЛОВА КОНСТАНТИНА

Константин Великий, победив соперников, стал единоличным властителем. Он обратился в христианство и основал новую столицу — Константинополь. В Риме была установлена гигантская статуя Константина (сохранившаяся от нее голова показана наверху). После его смерти в империи возобновилось двоевластие. В 363 г. персы захватили Месопотамию. Римские войска пытались сдержать натиск варваров, напавших с севера Европы. В 410 г. Рим был разграблен готами во главе с Аларихом. Вандалы захватили Галлию и Испанию, основали свое королевство в Северной Африке (на месте прежнего Карфагена), а в 455 г. разграбили Рим. Гунны во главе с Аттілой угрожали Италии и Галлии, но затем отошли к Дунаю. Последний западный император Ромул Августул был низложен в 476 г., и Италией завладел король остготов Теодорих. Восточная империя просуществовала до 1453 г.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Издатели выражают свою признательность специалистам, оказавшим помощь при подготовке этого тома

Albert Ammerman, Colgate University, Hamilton, New York; Giuseppe Andreassi, Soprintendenza Archeologica della Puglia, Taranto, Italy; Pat Birley, The Vindolanda Trust, Hexham, Northumberland; Robin Birley, The Vindolanda Trust, Hexham, Northumberland; Horst Blanck, Istituto Archeologico Germanico, Rome; Andrea Carandini, Rome; Amanda Claridge, British School at Rome,

Rome; Jim Crow, University of Newcastle-upon-Tyne, Newcastle-upon-Tyne; Antonio Di Tanna, Museo della Civiltà Romana, Soprintendenza Comunale alle Antichità e Belle Arti, Rome; Karin Simonsen Einaudi, American Academy in Rome, Rome; Georgia Franzius, Kulturgeschichtliches Museum, Osnabrück, Germany; Mark Hassall, Institute of Archaeology, London University, London; Catherine Johns, British Museum, London; Ernst Künzl, Römisch-Germanisches Zentralmuseum, Mainz, Germany; Adriano La Regina, Soprintendenza Archeologica di Roma, Rome; Eugene

nio La Rocca, Museo della Civiltà Romana, Soprintendenza Comunale alle Antichità e Belle Arti, Rome; Giovanni Lattanzi, Giulianova, Italy; Eugenio Monti, Rome; Wolfgang Schlüter, Kulturgeschichtliches Museum, Osnabrück, Germany; Valerie Scott, British School at Rome, Rome; Andrew Selkirk, London; Ori Z. Soltes, Klutznick Museum, Washington, D.C.; Susana Tejada, University of Michigan, Ann Arbor; Nicola Terrenato, Rome; Maria Antonietta Tomei, Soprintendenza Archeologica di Roma, Rome; Patricia Weaver, American Academy in Rome, Rome.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

В списке приведены названия книг, из которых взяты иллюстрации для этого тома.

Cover: © David Harris/courtesy Israel Antiquities Authority. Background Werner Forman Archive, London. End paper: Art by Paul Breeden. 6, 7: Robert L. Vann. 8: © Erich Lessing, Culture and Fine Arts Archive, Vienna. 10: Art by John Drummond, Time-Life Books. 12: Araldo De Luca, Rome—art by John Drummond, Time-Life Books. 13: Scala, Florence—art by John Drummond, Time-Life Books. 14, 15: Barbara Bini, Rome. 16, 17: Alinari/Art Resource, New York. 18: From *Giacomo Boni*, by Luca Beltrami, courtesy British School at Rome; Thomas Ashby Collection, British School at Rome Archive, Rome. 20: Archivio Storico del Museo della Civiltà Romana, Rome. 21: Gianni Dagli Orti, Paris, courtesy Museo della Civiltà Romana, Rome. 23: Scala, Florence. 24: Esther Van Deman series, Photographic Vertical File Collection, Bentley Historical Library, University of Michigan. 27: Photo by James Packer/Museo Nazionale, Rome—rendering by Studio

Groma/courtesy James Packer. 28, 29: Carlo Di Pace, Foto-Grafica s.r.l., Rome/Sovrintendenza Comunale, Foro di Traiano, Archivio Fotografico Mercati Traianei e Fori Imperiali, Rome (3)—rendering by Studio Groma/courtesy James Packer. 31: Eberhard Thiem, Lotos Film, Kaufbeuren, Germany. 33-43: Background drawings from Andrea Palladio, *The Four Books of Architecture*, Dover Publications, Inc., New York, 1965. 33: Zefa, London. 34, 35: Marcello Bellisario, Rome. 36: Werner Forman Archive, London. 37: Eugenio Monti, Rome—Eberhard Thiem, Lotos Film, Kaufbeuren, Germany. 38, 39: Dan Budnik/Woodfin Camp/© 1976 Time-Life International BV., from The Great Cities series; Eugenio Monti, Rome. 40, 41: Harten/Schapowalow, Hamburg. 42: From the Resource Collections of the Getty Center for the History of Art and the Humanities. 43: Scala, Florence—Scala/Art Resource, New York. 44: Copyright British Museum, London. 47: Giorgio Nimatallah/Ricciarini, Milan. 49: Photo Jean Mazenod, *L'Art de L'Ancienne Rome*, Éditions Citadelles & Mazenod, Paris. 52, 53: Robert L. Vann. 54: Eberhard Thiem, Lotos Film, Kaufbeuren, Germany/Musei

Vaticani, Rome. 56: Scala, Florence. 57: C. M. Dixon, Canterbury, Kent, England. 58: Dmitri Kessel/© 1970 Time-Life Books, from the Library of Art series. 61: Robert L. Vann. 62: Eberhard Thiem, Lotos Film, Kaufbeuren, Germany—from *Hadrian*, by Stewart Perowne, W. W. Norton & Company, Inc., New York, 1961. 63: Zefa, London. 64: Alinari, Florence. 65: Anderson, Florence. 66: Gianni Dagli Orti, Paris/Staatliche Sammlung Ägyptisches Kunstmuseum, Munich. 69: Daniele Amoni, Gualdo Tadino, Perugia, Italy. 70, 71: Gaio Bacci, Rome. 72, 73: Daniele Amoni, Gualdo Tadino, Perugia, Italy. 74, 75: Gaio Bacci, Rome. 76, 77: Eberhard Thiem, Lotos Film, Kaufbeuren, Germany, inset Daniele Amoni, Gualdo Tadino, Perugia, Italy. 78, 79: C. M. Dixon, Canterbury, Kent, England. 80: From *Archeo*, Anno XII, No. 2(84), Feb. 1992, De Agostini/Rizzoli Periodici, Milan. 82: Foto-Grafica s.r.l., Rome/Museo Civico Archeologico, Bologna. 83: Private Collection—Foto-Grafica s.r.l., Rome. 84, 85: Courtesy Archaeological Exploration of Sardis, Harvard University, Cambridge, Mass. 88: Gianni Dagli Orti, Paris/IGDA, Milan. 89: Sonia Halliday Photographs, Weston

Turville, Bucks, England—Caroline Constant. 91: Gianni Dagli Orti, Paris. 92, 93: Gianni Dagli Orti, Paris—C. M. Dixon, Canterbury, Kent, England. 94: Copyright British Museum, London. 96, 97: Giovanni Lattanzi/STAS, Rome, except bronze head, Soprintendenza Archeologica della Puglia, Taranto, Italy. 98: C. M. Dixon, Canterbury, Kent, England. 100: Scala, Florence. 102: Robert L. Vann. 103: Jonathan S. Blair, © National Geographic Society. 105: Scala, Florence. 107: Sonia Halliday Photographs, Weston Turville, Bucks, England. 108, 109: © Richard T. Nowitz. 110, 111: Didier Dorval/Explorer, Paris. 112, 113: © Barry Iverson, Cairo. 114, 115: Ian Griffiths/Robert Harding Picture Library, London. 116, 117: Robert L. Vann. 118,

119: François Mouries, Paris. 120: © Michael Holford/British Museum, London. 122, 123: Adam Woolfitt/Robert Harding Picture Library, London. 125: © Michael Freeman, London. 126: © Airfotos, Newcastle-upon-Tyne, England. 127: Copyright British Museum, London. 130, 131: Kulturgeschichtliches Museum, Osnabrück, Germany. 132: Copyright British Museum, London. 133: © Museum of London. 134: Map by John Drummond, Time-Life Books—Adolfo Tomeucci, Rome. 136, 137: © Museum of London, Archeology Service. 139: © Michael Holford, London/Museum of Antiquities of the University of Newcastle-upon-Tyne, England. 140: From *The Roman Writing Tablets from Vindolanda*, by Alan K. Bowman, published by Brit-

ish Museum Publications, Ltd., 1983. 141: © National Museums of Scotland, Edinburgh. 142: Painting by Alan Sorell, © Museum of London. 145: © Michael Holford, London. 146: Rex Features, London/photo by *The Sun* newspaper—Richard Watt, London. 149: Philip Brandt George, Arlington, Va. 150: C. M. Dixon, Canterbury, Kent, England. 151: Rossenbach/Zefa Düsseldorf. 152: Andromeda Oxford Ltd. 153: C. M. Dixon, Canterbury, Kent, England—Adolfo Tomeucci, Rome. 154: C. M. Dixon, Canterbury, Kent, England. 155: Sonia Halliday Photographs, Weston Turville, Bucks, England. 156: © Erich Lessing, Culture and Fine Arts Archive, Vienna. 157: Scala, Florence. 158, 159: Art by Paul Breeden.

БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГИ

Adam, Jean-Pierre. *La Construction Romaine*. Paris: Grands Manuels Picard, 1984.
Aldred, Cyril. *The Egyptians*. London: Thames and Hudson, 1984.
Ancient Mariners (Seafarers series). Alexandria, Va.: Time-Life Books, 1981.
Bahn, Paul, and Colin Renfrew. *Archaeology: Theories, Methods and Practice*. London: Thames and Hudson, 1991.
Barraclough, Geoffrey. *The Times Atlas of World History*. Maplewood, N.J.: Hammond, 1985.
Birley, Anthony: *Life in Roman Britain*. London: B. T. Batsford, 1964.
On Hadrian's Wall. London: Thames and Hudson, 1977.
Boardman, John, Jasper Griffin, and Oswyn Murray (eds.): *The Oxford History of the Classical World*. Oxford: Oxford University Press, 1986.
The Roman World. Oxford: Oxford University Press, 1989.

Bowman, Alan K. *The Roman Writing Tablets from Vindolanda*. London: British Museum Publications, 1983.
Breeze, David J., and Brian Dobson. *Hadrian's Wall*. London: Penguin Books, 1976.
Brown, Frank E. *Roman Architecture*. New York: George Braziller, 1986.
Burke, John. *Roman England*. New York: W. W. Norton, 1983.
Campbell, James, Eric John, and Patrick Wormald. *The Anglo-Saxons*. Oxford: Phaidon Press, 1982.
Carcopino, Jérôme. *Daily Life in Ancient Rome: The People and the City at the Height of the Empire*. Translated by E. O. Lorimer. New Haven: Yale University Press, 1940.
Cavendish, Richard (ed.). *Man, Myth and Magic*. London: Marshall Cavendish, 1983.
Coarelli, Filippo. *Monuments of Civilization: Rome*. New York: Grosset & Dunlap, 1972.
Cornell, Tim, and John Matthews. *Cultural Atlas of the World: The Roman World*. Alexandria, Va.: Stonehenge, 1991.

Cottrell, Leonard. *The Great Invasion*. London: Evans Brothers, 1960.
Croft, Peter. *Roman Mythology*. London: Octopus Books, 1974.
Cunliffe, Barry. *Rome and Her Empire*. New York: McGraw-Hill, 1978.
Daniel, Glyn. *A Short History of Archaeology*. London: Thames and Hudson, 1980.
de la Bédoyère, Guy. *The Finds of Roman Britain*. London: B. T. Batsford, 1989.
dell'Orto, Luisa Franchi. *Roma Antica: Vita e Cultura*. Florence: Scala, 1990.
Dudley, Donald R. (trans.). *Urbs Roma*. London: Phaidon Press, 1967.
Dupont, Florence. *Daily Life in Ancient Rome*. Translated by Christopher Woodall. Oxford: Blackwell, 1992.
Ellis, Simon P. "Power, Architecture and Decor: How the Late Roman Aristocrat Appeared to His Guests." In *Roman Art in the Private Sphere*. Edited by Elaine K. Gazda. Ann Arbor: University of Michigan

- Press, 1991.
- Empires Ascendant* (TimeFrame series). Alexandria, Va.: Time-Life Books, 1987.
- Empires Besieged* (TimeFrame series). Alexandria, Va.: Time-Life Books, 1988.
- The Encyclopedia Britannica* (Vol. 4). Chicago: Encyclopædia Britannica, 1984.
- Ferrill, Arther. *The Fall of the Roman Empire: The Military Explanation*. London: Thames and Hudson, 1986.
- Finley, M. I. (ed.). *Atlas of Classical Archaeology*. London: Chatto and Windus, 1977.
- Fox, Robin Lane. *Pagans and Christians*. New York: Alfred A. Knopf, 1987.
- Gangi, Guiseppa. *Rome: Then and Now*. Rome: G&G Editions, 1985.
- Goethe, Johannes W. *Italian Journey, 1786-1788*. Translated by W. H. Auden and Elizabeth Mayer. London: Penguin Books, 1962.
- Grant, Michael: *Ancient History Atlas*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1971 (3d ed.).
- The Roman Forum*. New York: Macmillan, 1970.
- Grant, Michael (ed.). *Greece and Rome: The Birth of Western Civilization*. London: Thames and Hudson, 1986.
- Greene, Kevin. *The Archaeology of the Roman Economy*. Berkeley: University of California Press, 1986.
- Grimal, Pierre: *In Search of Ancient Italy*. Translated by P. D. Cummins. New York: Hill and Wang, 1964.
- Roman Cities*. Translated and edited by G. Michael Woloch. Madison: University of Wisconsin Press, 1983.
- Hadas, Moses. *A History of Rome from Its Origins to 529 A.D. as Told by the Roman Historians*. New York: Doubleday, 1956.
- Hadas, Moses, and the Editors of Time-Life Books. *Imperial Rome* (Great Ages of Man series). New York: Time, 1965.
- Hall, Jenny, and Ralph Merrifield. *Roman London*. London: Board of Governors of Museum of London, 1986.
- Hanfmann, George M. A.: *Letters from Sardis*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1983.
- Sardis: From Prehistoric to Roman Times*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1983.
- Harett, Frederick. *Art: A History of Painting, Sculpture, and Architecture*. New York: Harry N. Abrams, 1976.
- Harkabi, Yehoshafat. *The Bark Kokhba Syndrome*. Chappaqua, N.Y.: Rossell Books, n.d.
- Henig, Martin (ed.). *A Handbook of Roman Art*. Oxford: Phaidon Press, 1983.
- Hodges, Henry. *Technology in the Ancient World*. New York: Alfred A. Knopf, 1970.
- Holland, Jack, and John Monroe. *The Order of Rome: Imperium Romanum, Charlemagne and the Holy Roman Empire*. New York: HBJ Press, 1980.
- Hooper, Finley. *Roman Realities*. Detroit: Wayne State University Press, 1985.
- James, Edward T. (ed.). *Notable American Women, 1607-1950: A Biographical Dictionary*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, Belknap Press, 1974.
- Johnson, Paul. *A History of the Jews*. New York: HarperCollins, 1988.
- Johnson, Stephen. *English Heritage Book of Hadrian's Wall*. London: B. T. Batsford, 1989.
- King, Anthony. *Roman Gaul and Germany*. Berkeley: University of California Press, 1990.
- Lambert, Royston. *Beloved and God: The Story of Hadrian and Antinous*. New York: Viking Penguin, 1984.
- Lewis, Brenda Ralph. *Growing Up in Ancient Rome*. London: B. T. Batsford, 1980.
- Lugli, Giuseppe. *The Roman Forum and the Palatine*. Rome: Bardi Editore, 1961.
- Macaulay, David. *City: A Story of Roman Planning and Construction*. Boston: Houghton Mifflin, 1974.
- MacDonald, William L.: *The Architecture of the Roman Empire* (2 vols.). New Haven: Yale University Press, 1982-1986.
- The Pantheon: Design, Meaning and Progeny*. London: Penguin Books, 1976.
- McKay, A. G. *Houses, Villas and Palaces in the Roman World*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1975.
- MacKendrick, Paul. *The Mute Stones Speak*. New York: W. W. Norton, 1983 (2d ed.).
- Nash, Ernest. *Pictorial Dictionary of Ancient Rome* (2 vols.). New York: Frederick A. Praeger, 1961-1962 (2d ed.).
- The New Illustrated Science and Invention Encyclopedia*. Westport, Conn.: H. S. Stuttman, 1989.
- Peddie, John. *Invasion: The Roman Invasion of Britain in the Year AD 43 and the Events Leading to Their Occupation of the West Country*. New York: St. Martin's Press, 1987.
- Perowne, Stewart. *Hadrian*. New York: W. W. Norton, 1961.
- Potter, T. W. *Roman Britain*. London: British Museum Publications, 1984.
- Potter, T. W., and Catherine Johns. *Roman Britain*. London: British Museum Press, 1992.
- Ragette, Friedrich. *Baalbek*. Parkridge, N.J.: Yoyes Press, 1980.
- Ridley, Ronald T. *The Eagle and the Spade*. Cambridge, Mass.: Cambridge University Press, 1992.
- The Rise of Cities* (TimeFrame series). Alexandria, Va.: Time-Life Books, 1990.
- Roman Mosaics*. London: Museum of London, 1988.
- Rostovzeff, Michael Ivanovitch. *Rome*. Oxford: Oxford University Press, 1960.
- Ruggieri, Gianfranco. *The Pantheon*. Rome: Editoriale Museum, 1990.
- Scullard, H. H. *Roman Britain: Outpost of the Empire*. London: Thames and Hudson, 1979.
- Seaby, H. A. *Roman Silver Coins* (Vol. 2). London: Whitman, 1979 (3d ed.).
- Sear, Frank. *Roman Architecture*. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1982.

- Sorrell, Alan. *Roman Towns in Britain*. London: B. T. Batsford, 1976.
- Stambaugh, John E. *The Ancient Roman City*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1988.
- Stillwell, Richard (ed.). *The Princeton Encyclopedia of Classical Sites*. Princeton: Princeton University Press, 1976.
- Stobart, J. C. *The Grandeur That Was Rome*. Edited by W. S. Maguinness and H. H. Scullard. London: Sidgwick and Jackson, 1961 (4th ed.).
- Suetonius Tranquillus, Gaius. *The Twelve Caesars*. Translated by Robert Graves. Baltimore: Penguin Books, 1957.
- Syme, Ronald. *Roman Papers* (Vols. 3 and 6). Edited by Anthony R. Birley. Oxford: Clarendon Press, 1984-1991.
- Thébert, Yvon. "Private Life and Domestic Architecture in Roman Africa." In *A History of Private Life* (Vol. 1), edited by Philippe Ariès and Georges Duby. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, Belknap Press, 1987.
- Vickers, Michael. *Ancient Rome*. Oxford: Phaidon Press, 1989.
- Von Hagen, Victor W. *The Roads That Led to Rome*. Cleveland: World Publishing, 1967.
- Ward-Perkins, J. B.: *Architecture of the Roman Empire*. London: Penguin Books, 1981. *Roman Imperial Architecture: The Pelican History of Art*. London: Penguin Books, 1981.
- Warry, John. *Warfare in the Classical World*. London: Salamander Books, 1980.
- Webster's New Biographical Dictionary*. Springfield, Mass.: Merriam-Webster, 1988.
- Wells, Colin. *The Roman Empire*. Stanford: Stanford University Press, 1984.
- Wheeler, Mortimer. *Roman Art and Architecture*. London: Thames and Hudson, 1964.
- White, K. D. *Greek and Roman Technology*. London: Thames and Hudson, 1984.
- Wilkes, J. J. *Diocletian's Palace*. Sheffield: University of Sheffield, 1986.
- ПЕРИОДИКА
- Ammerman, Albert J. "Dawn of the Eternal City." *Sciences*. July/August 1989.
- Archeo* (Milan), February 1989.
- Archeo* (Milan), June 1990.
- Archeo* (Milan), October 1992.
- Archeo* (Milan), November 1992.
- Archeologia Viva* (Florence), April 1993.
- Birley, Robin. "Vindolanda." *Current Archeology* (London), August 1989.
- Bower, B. "Early Rome: Surprises Below the Surface." *Science News*, Jan. 14, 1989.
- Breeze, David. "Diary: Hadrian's Wall, 1979-1989." *Current Archeology* (London), August 1989.
- Connor, Patricia. "Bonanza on the Welsh Border." *Sunday Times* (London), Oct. 24, 1976.
- Current Archeology* (London), March 1992.
- DeLaine, Janet. "Recent Research on Roman Baths." *Journal of Roman Archaeology*, n.d.
- Dornberg, John. "Battle of the Teutoburg Forest." *Archaeology*, September/October 1992.
- "English Plow Up Roman Gold Trove." *Washington Post*, Nov. 20, 1992.
- Erim, Kenan T.: "Ancient Aphrodisias and Its Marble Treasures." *National Geographic*, August 1967.
- "Ancient Aphrodisias Lives Through Its Art." *National Geographic*, October 1981.
- "Aphrodisias: Awakened City of Ancient Art." *National Geographic*, June 1972.
- Foote, Timothy. "Once Upon a Time These Stones Marked the End of the Civilized World." *Smithsonian*, April 1985.
- Ginge, Birgitte. "Ancient Rome." *Archaeology*, 1991.
- Hofmann, Paul. "A Few Roads Lead to Carnuntum, Too." *New York Times*, Dec. 23, 1990.
- Hofstetter, Eric. "A Late Roman Complex on the Northeast Slope of the Palatine Hill." *Journal of Roman Archaeology*, 1992.
- Holder, Paul. "Roman Artillery (I)." *Military Illustrated*, August/September 1986.
- Journal of Roman Archaeology*, Vol. 6, 1993.
- Keys, David: "Timber Palace Found Near Hadrian's Wall." *Times* (London), Summer 1992.
- "Treasure Clue to Roman Family." *Independent*, November 20, 1992.
- Lattanzi, Giovanni. "Cemetery of Statues." *Archaeology*, November/December 1992.
- MacDonald, William L., and Bernard M. Boyle. "The Small Baths at Hadrian's Villa." *Journal of the Society of Architectural Historians*, March 1980.
- Marvullo, Joe. "About Photography—The Wall." *Archaeology*, March/April 1987.
- Nuttall, Nick, and Norman Hammond. "Experts Reveal Full Glory of Treasure Found in Field." *Times* (London), Nov. 20, 1992.
- Packer, James: "Housing and Population in Imperial Ostia and Rome." *Journal of Roman Studies* 67, 1967.
- "Politics, Urbanism, and Archaeology in 'Roma Capitale.'" *American Journal of Archaeology* 93, 1989.
- "Restoring Trajan's Forum." *Inland Architect*, September/October 1990.
- "Pieces of a Puzzle." *ARTnews*, January 1991.
- Pinto, John. "Pastoral Landscape and Antiquity: Hadrian's Villa." *Studies in the History of Art* (National Gallery of Art, Washington, D.C.), Vol. 36, 1992.
- Quattrocchi, Giovanna. "I Bronzi di Rabat." *Archeo* (Milan), February 1992.
- Ridgway, Francesca. "A Summary of Papers Presented at the Second National Etruscan Conference." *Journal of Roman Archaeology*, Vol. 5, 1992.
- Speidel, Michael A. "Roman Soldiers' Pay." *Minerva*, July/August 1993.
- Turner, Jonathan. "Rome: Pieces of a Puzzle." *ARTnews*, January 1991.
- Watts, Donald J., and Carol Martin Watts. "A Roman Apartment Complex." *Scientific American*, December 1986.

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ

"Archeologia a Roma Nelle Fotografie di Thomas Ashby, 1891-1930." Catalog. British School at Rome.
Birley, Robin. *Roman Vindolanda*. Illustrated guide. Hexham, Northumberland: Vindolanda Trust, n.d.
Capitoline Museums, Rome (Practical

Guides—English). Milan: Federico Garolla, 1984.
Connors, Joseph. "Introduction." American Academy Catalog, 1991.
"Domus: A Late Roman Mansion." *Alumni Newsletter* of the College of Fine and Applied Arts, Urbana: University of Illinois, 1991-92.
Patricius, Petrus. "Excerpta e Petri

Patricii Historia." *National Union Catalog Pre-1956 Imprints*, Vol. 453.
Scott, Russell T. "From the Palatine." *Bulletin of the American Academy in Rome*, n.d.
Vann, Lindley. "Hadrian's Villa." Notes taken of Frank Brown lecture on Hadrian's Villa, n.d.

УКАЗАТЕЛЬ

Номера страниц, выделенные курсивом, относятся к иллюстрациям, изображающим упомянутый предмет.

А

Абион 126
Август 20, 47, 61, 81, 98, 101, 103, 107, 129, 130, 159; его покои 14—15
Августа Тревирурум (Трир): Porta Нигра 150
Агриппа Марк 61
Адонис 101, 103
Адриан Публий Элий 7, 11, 32, 88, 95, 99, 101, 141, 156; и Антиной 60—66; архитектурные замыслы 53, 58, 61, 81, 85, 86, 109; военные реформы 134; и восстание в Иудее 104—106; и греческая культура 45, 50, 54; избрание преемника 68; как император 51—55; обожествление 103; оккупация Британии 121, 122; путешествия по империи 54, 81—82, 83, 89, 98, 100, 101, 103, 104, 111, 128, 135; религиозные искания 55—56; статуи 44, 54, 55, 159; судебные реформы 52; Тибуртинская вила 45—47, 59, 60, 65, 67, 69—79, 98; укрепление империи 90, 128, 146; характер и окружение 47—51
Адриана стена 121, 122—123, 128, 135, 139, 142, 147; раскопки 125
Адрианополь 81, 88
Аид (Гадес) 55
Aquaе Sulis 144
Акций, битва 107, 159
Аламаны 146
Аланы 146
Аларих 16, 58, 159
Александр Македонский 83, 90, 92, 107

Александрия 79, 92, 100, 101
Алиатт: могильный курган 83
Алиййан 101
Алькантара: мост 156, 157
Аменхотеп II 101
Американская академия (Рим) 14
Американская школа восточных исследований 83
Аммерман Альберт 14—16
Аммиан Марцеллин 32
Амфитеатр Флавиев 59; см. также Колизей
Анат 101
Анк Марций 158
Антий: война с 21
Антиной 47—48, 60, 64—66, 98; могила 67; статуя 66
Антиноополь 65; раскопки 67
Антиохия 92
Антоний Марк 22, 81, 159
Антонин Пий 58, 68, 85, 159
Антонина стена 140
Антонина термы (Карфаген) 88
Апамея 92
Аполлодор Дамасский 27, 59
Аппиева дорога 152
Апулей 94
Аристид Элий 106
Арка Константина: медальоны 64, 65
Арка Севера (Лептис Магна) 112
Арка Септимия Севера ил. 10, 12, 16—17, 18, 36
Арка Тита ил. 10; рельеф с 105
Аркадий 147
Арминий 129, 130
Археология: археология окружающей среды 14—15; использование исторических текстов 20; стратиграфические методы 18
Архитектура: акведуки 21, 149, 155; базилики 10, 26, 27, 28—29, 30, 34—35, 40—41; бетон 12, 24, 26, 146; греческое и этруское влия-

ние 12; городские стены и ворота 150, 151; дома 14—15, 56—57, 92—93, 94; коринфская капитель 29; крестовые своды 13; общественные бани (термы) 26, 76—77, 85—87, 88, 159; Пантеон 61—63; погребальные сооружения 67; развитие и усовершенствование арок 12—13, 149; унификация строительства в империи 84—85, 107; форум, его значение 107; фрагменты карнизов 28
Асуан: экспорт гранита 98
Атей Марк 84
Аттила 148, 159
Афина 79
Афины 57, 65, 159; Адриан 54—55; развалины храма 52—53
Афродисий 82; развалины храма 108—109; раскопки 101, 102; статуи и рельефы 98—100, 103
Афродита 99 109

Б

Баал 101
Баальбек 101—103; храмы 102—103
Базилика Новая ил. 10, 30, 34—35, 40—41
Базилика Ульпия 27, 32; фасад 28—29
Базилика Эмилия ил. 10, 26
Базилика Юлия ил. 10, 23, 26—30, 33, 36
Бат: римский курорт 145
Батлер Говард Кросби 83
Берберы 90, 91, 93
Берли Робин: раскопки в Виндоланде 123—124
Бибул 38
Бизантий 32, 144
Большая Северная дорога 136
Большой цирк 12; модель 20—21

Бони Джакомо 18; раскопки на
Форуме 18—19, 20
Бонифаций IV 62
Борисфен 50
Боудикка 133, 143
Бриндизи: груз с затонувшего судна
96—97
Британия: завоевание и романиза-
ция 90, 132—133, 140, 142—144;
конец римского владычества
147—148; латинские тексты 123—
125; посещение Адрианом 81;
римская провинция 128; римские
дороги 136, 143, 152, 153; рим-
ские лагеря 138
Британский музей 64, 146
Britannici (британцы) 126, 133
Брокх 127
Брут 22
Булла Регия 82, 94; развалины 93
Бургунды 146
Бьондо Флавио 46

В

Вавилоняне 88
Вакх 102, 103
Вальери Данте: раскопки в Остии 57
Ван Деман Эстер 24; раскопки в
храме Весты 25; техника строи-
тельства и строительные материа-
лы римлян 26
Вандалы 146, 159
Вар Публий Квинтилий 128, 129,
130
Везер 128
Венера 102, 103
Вергилий 50, 90
Веруламий (Сент-Олбанс) 133, 143
Верхний Рочестер 139
Веспасиан 105, 159
Веста 38
Вестготы 16, 58, 146, 147
Виа Долороза (Иерусалим) 106
Византийская империя 146
Византийцы 16, 148
Вилла Фаустина 144
Виндоланда 126; раскопки 123—
128; таблички 123—127
Виндонисса: таблички с письмена-
ми 141
Витал 126
Вителлий 159
Витрувий 28, 154
Вифиния 64
Воконций 93
Волюбилис 92; мозаики 118—119

Г

Гай (племянник Августа) 130
Галерий 144

Галлия: вторжение варваров 146;
гражданские колонии 139; завое-
вание римлянами 90
Гальба 159
Ганнибал 158
Гар 155
Гарвардский университет 83, 87
Гардский мост 155
Гейре, Турция 98
Гелиополь 56, 101
Геркулес 139; статуя 103
Германия: завоевание римлянами
90
Гермес 79
Гете Иоганн Вольфганг фон 46
Глостер 139
Годен Поль: раскопки в Афродисии
99
Годменчестер: римские монеты
67
Гонорий 147
Гордиан III 101
Готы 58, 146, 150, 159
Graeculus 50
Гракхи, братья 158
Греция: персидские войны 82—83;
поселения в Италии 26, 158
Гроб Господен (Иерусалим) 106
Гунны 146, 148, 159
Гэйе Альбер 67

Д

Дакийские войны 140, 141, 150
Дамасские ворота (Иерусалим) 106
Даны 132
Decumanus Maximus (Остия) 57
Деметра 55
Деннис Джордж 83
Департамент городской археологии
(Лондон) 136
Детвейлер А. Генри: раскопки в
Сардах 83
Джисмонди Итало 20
Джонс Кэтрин 146
Ди Карло Пьерино: и макет древ-
него Рима 20, 21
Диана 66
Диоклетиан 37, 144, 159
Дион Кассий 42, 59, 65, 68, 104,
106, 132, 140, 156
Дионис 66
Дом Весты *ил.* 10, 25; развалины
24, 39
Домициан 141, 159
Дунай (Данувий) 49, 81, 90, 129,
144; римский мост 156

Е

Евфрат 90, 135
Египет, мистическая притягатель-

ность для римлян 101; папирус-
ные свитки 49, 64—65; покорение
римлянами 90, 95—98; посещение
Адрианом 100—101
Елена 106
Ессе Номо арка (Иерусалим) 106

З

«Заметки» 51
Замок Святого Ангела 58
Зевс 53, 55
Зонл Гай Юлий 99
Золя Эмиль 17

И

Иерусалим 88, 89, 104, 105, 106,
158, 159
Иерусалимский Храм 105
Иллирия 90
Иосиф Флавий 104, 135—136, 137
Ипполито д'Эсте 45, 46
Исида 55, 101
Искусство: мозаики 47, 91, 92, 94,
98, 100, 118—119, 136, 137; раз-
грабление древних римских па-
мятников 45—46; резные геммы
159; рельефы 105, 150, 153, 154;
росписи из гробниц 54; скульпту-
ры 8, 54, 55, 59—60, 65, 66, 69,
78—79, 93, 94, 96—97, 98, 103,
120, 158, 159; фриз 29
Испания: завоевание римлянами 90
Италика 48
Италия: королевство остготов 148,
159
Иудея: восстание 103—106, 159
Ицены 133, 143

К

Калкризе 130, 131
Кальца Гвидо: раскопки в Остии 57
Камуллун (Колчестер) 132, 133,
139, 143
Каноп (водоем и часть Тибуртин-
ской виллы) 60, 67, 78—79
Каноп (Египет) 79
Капитолий 9, 12, 22, 23, 43
Каракалла 101
Карандини Андреа: раскопки на
Палатине 13—16
Каратак 133
Кариатиды 67, 79
Карл Великий 16
Карфаген 22, 90, 95, 107, 158, 159;
мозаики 94; термы Антонина
Пия 88
Кастор 38
Катон Цензор 20
Квесторы 23
Кельты 121, 136, 147, 158

Кибела 87
 Кизик: храм 103
 Кипр 90
 Кирена 45
 Кириах из Анконы 103
 Клавдий 11, 21, 42, 124, 132, 159
 Клан Энтони 130
 Клеопатра 81, 100
 Клодий 36
 Клуа 141
 Колгейтский университет 14
 Колизей *ил.* 10, 12, 105, 159; макет 20—21
 Колоссы Мемнона 98, 101
 Колчестер *см.* Камулодун
 Комиций *ил.* 10, 23, 34; раскопки 21
 Коммод (император) 101
 Коммод (патриций) 68
 Константин (узурпатор) 147
 Константин Великий 20, 30, 65, 144; статуя 159
 Константинополь 144, 146, 159
 Констанций 144
 Констанций II 32
 Консулы: выборы 22
 Коринф 159
 Корнеллский университет 83, 87
 Корнуолл 148
 Коровье пастбище (Форум) 16
 Корсика 90
 Крез 82, 83
 Крит 26, 90
 Курия (здание сената) *ил.* 10, 16—17, 22, 23, 34—35, 36, 37, 158
 Кэнфилд Том 85

Л

Ла Реджина Адриано 19
 Ламбезис 93
 Ланувий 66
 Ланчани Рудольфо 20
 Lapis Niger (Черный камень) 18—19
 Лепид Клавдий Антоний 85
 Лепид Эмилий 159
 Лепидина Сульпиция 127
 Лептис Магна 13, 86, 103; охотничьи бани 89; рыночное строение 112—113
 Ливий Тит 13
 Лигорио Пирро 45—46
 Лидия 82
 Линкольн 139
 Лоз Эрик 146, 148
 Лондон (Лондиний) 13, 133, 135; базилика 142; раскопки и мозаика на Милк-стрит 136—137
 Лондонский музей: восстановление римского мозаичного пола 136, 137
 Ludus Latruncalorum 125

Луциан (чиновник) 86
 Луций (племянник Августа) 130
 Луций Элий Цезарь 68

М

Мавритания 81
 Македония: завоевание римлянами 90, 158
 Максенций 30
 Максимиан 144
 Малая Азия: романизация 82
 Марбод 129
 Марий Гай 158
 Марк Аврелий 68, 85, 97; колонна 19
 Марк Анний Вер 68
 Маркоманы 129
 Марс 24, 25, 42, 43, 139
 Марсово поле 101
 Маунт-Холиоокский колледж 25
 Мений Гай 20
 Меркурий 102, 103
 «Метаморфозы» 94
 Минерва 158
 Митра 55
 Монеты: из Афродисия 100; архитектурные изображения на них 20, 24, 27, 158; в честь Адриана 81, 82, 83; Фаустинов клад 146, 147, 148; иудейские 105; лидийские 82, 83; римские золотые 130, 131; из Сард 89
 Морской театр 74—75
 Мост Фабриция 156
 Мост Элия (Мост Святого Ангела) 58
 Мраморный двор 85
 Муссолини Бенито: страсть к археологии 19, 20

Н

Надписи: виндоландские таблички 123—127; виндонисские таблички 141; Lapis Niger 18—19; памятные таблички 139
 Национальный трест Британии 125
 Немаус (Ним): водопровод 155
 Нерон 56, 59, 159
 Нижняя Паннония 49
 Нил 60, 65, 98, 100
 Новые лавки 20
 Нума Помпилий 24, 158
 Нью-Йоркский университет 98

О

Овидий 24
 Огороженный остров 70—71
 Октавиан 107, 159 *см. также* Август
 Орес, горная гряда 93

Осирис 55, 66
 Оснабрюкк 129
 Остготы 16
 Остия: дома-инсулы 56—57; роспись из гробницы 54
 Отон 159
 Охотничьи бани (Лептис Магна) 89

П

Павсаний 55, 68
 Pax Romana 106, 107, 144
 Палатин 12, 18, 36, 58, 94, 159; раскопки 13—16
 Пальмира: колоннады 110—111
 Панкрат 56
 Пантеон 58—59, 61—63, 98, 103
 Парфяне 102
 Патерн Таррент 137
 Патриций Петр 133
 Персефона 55
 Персидская империя 82—83, 144, 159
 Петроний 11
 Пизанский университет 13
 Пий II 46
 Пий VII 17
 Пикты 121, 136, 147
 Пиранези Джамбаттиста: гравюра 16—17
 Плавт 20, 101
 Плиний Старший 26
 Плотина (императрица) 48, 49
 Плутарх 24, 56
 Полемон 50
 Поллукс 38
 Померий 13—16
 Помпей 9, 158
 Понтийская война 10
 «Pontifex maximus» 24
 Поп Александр 17
 Порта Нигра (Черные ворота) 150, 151
 Портик Эмилия 26
 Преторианская гвардия 73, 132
 Преторы 23
 Принстонский университет 83
 Пунические войны 22, 90, 107, 158
 «Путеводитель Отшельника» 16
 Пухштейн Отто 103
 Пэкер Джеймс 27—28

Р

Равенна 147, 148
 Рафаэль 62
 Регия *ил.* 10, 24
 Рейн 81, 90, 129, 144, 146
 Рейнские земли: гражданские колонии 139
 Религия: Антиноя культ 65—67; духовенство 24; весталки 24—25, 33,

38; иудаизм 87—89, 103—106, 159; мистические культы 55—56; обожествление императоров 103; отождествление римских богов с местными 101—102; роль Форума 23—24; свадебный ритуал 97; связь политики и религии 101; христианство 89, 144, 148, 159

Рем 9, 13

Ренат Флавий Вегетий 138

Рим 92, 107, 133; акведуки в 21, 154; археологические находки архайского периода 15—16; бани 86—87; божественные покровители 158; греческое влияние 69; макет города во времена правления Константина 20—21; мифические основатели 9, 11, 13, 14, 90; падение 146; пиры 94—95; пожары 37, 56; правительство 22—23, 52—54, 92; разграбление вестготами 16, 58, 147, 159; разрушение древних памятников в 16—17, 19; священная граница (померий) 14; усовершенствование города Адрианом 57; форумы *ил.* 10, 30, 33—43; экономическое значение 95—98

Римская армия: военные и миротворческие возможности 134—135, 137, 138—139; восьмая когорта батавов 126—127; восьмой легион, 132; вспомогательные отряды 140—142; второй легион 140; гибель легионов Вара 128—129, 130; двадцать второй легион 106; двадцатый легион 139, 140; девятый легион 106; имперский орел 158; инженерные работы 121—123, 137, 149—157; легионеры 120, 141, 142; медицинские инструменты в 131; наконечники копий и дротиков 130; обувь 133; организация 135—136; ослабление 146; письменные свидетельства 125—126, 141; пряжка для скрепления панциря 130; размер и расположение 139—140; ритуальная маска 131; третий легион 93; укрепления 137—138; шестой легион 140; шлем 132; щитовая пластина 132

Римская империя: гражданские колонии 107, 116—119, 139; дороги в 134, 135, 136, 152; коррупция и военная анархия 144; льготы граждан 141—142, 143; милевые столбы 134, 136; почтовая сеть 53—54; права женщин в 95; рабство 47, 52, 95, 106; развитие из республики в

империю 11, 89—92, 158—159; романизация 81—82, 84, 92—93, 138—139, 159; торговые пути 82, 84, 111, 114; угроза нового вторжения варваров 146—147; укрепление границ 129; упадок 144—148

Робусто Луиджи 96

Ромул Августул 159

Ромул 9, 13, 14, 15, 18, 158, 159

Ростры *ил.* 10, 13, 21—22, 23, 34

Рынок Траяна *ил.* 10, 13, 42

С

Сабина Вибия (императрица) 46, 48, 58, 60, 71, 65; мраморный бюст 49

Саксы 147, 148

Сальвий Юлиан 52

Сальды: водопровод 154

Самниты 158

Санта Мария деи Мартири (церковь) 62

Сардиния 90

Сарды 82—83, 92; сооружения терм с гимнасией 84, 87; раскопки 83, 84, 85

Сарматы 49, 141

Сарринг Кевин Ли 28

Свевы 146

Светоний 129, 141

Священная дорога 13, 20, 30, 34, 38, 59

Север Александр 101

Север Секст Юлий 105

Север Септимий 12, 16, 90, 101, 112

Севера Клавдия: письмо 127

Северная Африка: римские поселения 92—93; романизация 81, 82, 95

Северов династия 46, 159

Северо-западный университет 27

Сеговия: водопровод 149

Сенат 22, 49, 103, 156, 158

Сенаторский дворец 36

Сенека 48

Серапис 101

Сервий Туллий 158

Сертий 93

Сикамор-Гэп: раскопки Стены Адриана 125

Сирия: лучники из 141; завоевание римлянами 90, 158

Сицилия 90, 158

Скоул 144

Сократ (даритель храма) 88

Спарта 159

Старые лавки 20

Старый Тиволи 46

Сулла 158

Сус: мозаика из 98

Сципион Африканский 48

Т

Табулярий (национальный архив) *ил.* 10, 36, 37

Таг (Тахо) 157

Тайн 121, 135

Тамугади (Тимгад) 82, 86, 92—94, 107; руины в 116—117

Тарквиниев династия 16

Тарквиний I 158

Тацит 14, 15, 84, 139, 141, 143

Тебер Ивон 93, 95

Тевтобургский лес: разгром римлян 128—129, 130

Тевтоны 146

Теннисон Альфред, лорд 64

Теодорих 16, 159

Термы Антонина (Карфаген) 88

Термы Каракаллы 159

Термы Тита 159

Тесей 54

Тетрархи 144, 159

Техническая служба подводной археологии (Министерство культуры Италии) 96

Тиберий 84, 129

Тибр 12, 15, 57, 58, 158

Тибур (Тиволи) 46; вилла Адриана 45—47, 59, 60, 65, 67, 69—79, 98

Типаса: руины в 92—93

Тит 105, 159

Тихе 99

Трахал Публий Галерий 30

Траян 48, 49, 57, 59, 60, 85, 93, 101, 102, 117, 156, 159

Траяна колонна 28—29, 31, 32, 42; рельефы 140, 141, 150, 156

Тугга (Дугга) 94, 107; общественные уборные 89

Тулл Гостилий 158

Тускская (Этруская) улица 38

У

Уиллдел Мур: римская дорога 153

Улица Императорских форумов 19

Уотлинг-стрит 136

Уэльс 133, 138, 148

Ф

Фарсальская битва 9

Фаустина Младшая 97

Фаустины 144; их клад 146, 147, 148

Феб Аполлон 49

Фивы (египетские) 65, 98, 100

Фисдрус (Эль-Джем): амфитеатр 114—115

Фока 62

Форум Августа 10, 19, 42, 43, 58

Форум Веспасиана 10, 42
 Форум Нервы 10, 42
 Форум Романум *ил.* 10, 33—41;
 изображения XVIII века 16—17;
 общественное значение 11—12,
 13, 19, 20; первые раскопки 17,
 18, 19; триумфальные шествия
 9—10, 11
 Форум Траяна 10, 19, 27—29, 31,
 32, 42
 Форум Юлия 10, 19, 30, 42, 43
 Фосс-Уэй 136, 152
 Фракийцы 141
 Франки 146
 Фронтин Секст Юлий 154

Х

Ханфман Георг М. А.: раскопки в
 Сардах 83, 85, 87—89
 Хеврон: могила Авраама 106
 Херуски 128, 129
 Хир-Вер 65
 Храм Аполлона (Кирена): статуя 44
 Храм Артемиды (Сарды) 83, 85
 Храм Афродиты (Афродисий) 99
 Храм божественного Клавдия 21
 Храм Венеры и Рима *ил.* 10, 34—35,

58, 59, 97
 Храм Весты *ил.* 10, 24—25, 33, 34—
 35, 38—39, 158
 Храм Зевса Олимпийского 52—53,
 55
 Храм Кастора и Поллукса *ил.* 10,
 24, 38—39
 Храм Сатурна *ил.* 10, 18, 23
 Храм Юпитера 9, 10, 23

Ц

Цезарь Юлий 9—11, 12, 22, 26, 33,
 38, 42, 100, 109, 158
 Целийский холм 64
 Цериал Флавий 126—127
 Цицерон 22, 30, 36, 38, 50

Ч

Черный камень *см.* Lapis Niger
 Черчилль Уинстон: о римской Бри-
 тании 142—143
 Честер: римская крепость 140,
 142

Ш

Шимон Бар-Кохба 104

Шир Теодор Лесли 83
 Шлютер Вольфганг 130
 Шотландия 133
 Шпигенталь Г. 83

Э

Эдуард I 148
 Элевсин: святилище Деметры 55—
 56
 Элия Капитолина 104, 106
 «Энеида» 90
 Эней 90
 Эпиктет 52
 Эрехтейон (Афины) 67, 69
 Эрим Кенан Т.: раскопки в Афро-
 дисии 98—101
 Эсквилин 12
 Этрусски 16, 158, 159
 Эфес 101; руины 6—7

Ю

Юба II 80
 Ювенал 56
 Юнона 158
 Юпитер 23, 102, 104, 158

РИМ: ЭХО ИМПЕРСКОЙ СЛАВЫ

Редактор
 Г. Кудянов
 Художественный редактор
 И. Сайко
 Технический редактор
 Н. Привезенцева
 Корректор
 Н. Кузнецова
 Компьютерная верстка
 И. Понятых

ЛР № 030129 от 23.10.96 г.
 Подписано в печать 28.05.97 г.
 Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
 Уч.-изд. л. 22,32. Цена 52 000 р.
 Цена для членов клуба 45 000 р.
 Издательский центр «ТЕРРА».
 113184, Москва, Озерковская наб., 18/1,
 а/я 27.

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

РИМ: ЭХО ИМПЕРСКОЙ СЛАВЫ

ИСЧЕЗНУВШИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ISBN 5-300-01183-5

9 785300 011833